

Хаджар Вердиева

Докавказская история армян

Баку – 2021

Главный консультант:
Фуад Ахундов,
заведующий сектором Администрации
Президента Азербайджана

Научный редактор:
Руслан Шевченко,
доктор исторических наук

Рецензент:
Мубариз Халилов,
доктор философии по истории

Хаджар Вердиева. Докавказская история армян.
Баку: “Фиюзат”, 2021, 288 с.

В монографии автор исследует докавказскую историю армян. На базе фундаментальных трудов кавказоведов и арменоведов показаны истоки армянских мифов – пласты «армянского вопроса». Исследователь доводит до внимания широкой аудитории передвиженческую систему армян, перетянувших на Кавказ оронимы, гидронимы, названия древних городов и столиц Арташесской и Аршакидской Армений. На матрице истины изложена докавказская история армяно-григорианской церкви – создательницы армянских мифов и идейного вдохновителя их интеллигибельной мечты. Монография рассчитана на широкую аудиторию.

The author examines the Precaucasian history of the Armenians in the monograph. The sources of the Armenian myths are shown - the layers of the “Armenian question” on the basis of the fundamental works of the Caucasian and Armenian scholars. The researcher brings to the attention of a wide audience the traveling system of Armenians, who brought the oronyms, hydronyms, names of ancient cities and capitals of Artash and Arshakid Armenia to the Caucasus. The Matrix of Truth describes the Precaucasian history of the Armenian-Gregorian Church - the creator of Armenian myths and the ideological inspirer of their intelligible dreams.

Yazar monografide Ermenilerin Kafkas öncesi tarihini inceliyor. Kafkas ve Ermeni bilim adamlarının temel eserlerine dayanarak Ermeni mitlerinin kaynakları - "Ermeni sorunu"nun katmanları gösterilmektedir. Araştırmacı çeşitli coğrafi ve antik şehir adlarını, aynı zamanda Artaset ve ArşakilerErmeniyyesi'nin başkent adlarını Kafkasya'ya getiren Ermenilerin seyahat sistemini geniş bir kitlenin dikkatine sunuyor. Gerçeğe dayanarak Ermeni mitlerinin yaratıcısı ve onların rüyalarının ideolojik ilham kaynağı olan Ermeni-Gregoryen Kilisesi'nin Kafkas öncesi tarihi tanımlanır.

Monografi geniş bir kitleye yöneliktir.

В в е д е н и е

Армины, называемые у Геродота арменами, были, как установлено в современной науке, индоевропейским народом, переселившимся на новую свою родину из Европы через Малую Азию. Индоевропейские предки современных армян вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами переселились из Фракии в Малую Азию и около шестисот лет жили здесь, рядом с хеттскими народами.

Я.Манандян, армянский историк

Блуждающие армяне, разбросанные по всему миру с раннего средневековья, двигались по алгоритмам армяно-григорианской церкви, которая в поисках новой страны для своей паствы в средние века сочинила «армянский вопрос», и краеугольным камнем интеллигентной мечты был миф о «великой Армении». В поисках сильного покровителя они веками несли в своих генах этот миф. Являясь моральным предводителем армянского населения, армяно-григорианская церковь, а также мхитаристы, (последователи Мхитара Себастьянского – ред.) **(1)** вели активную работу как на Востоке, так и на Западе, пытаясь привлечь внимание великих государств к своей интеллигентной мечте – мифической «великой Армении». Была ли в истории «великая Армения»? На этот вопрос известный американский ученый-арменовед Н.Гарсоян четко отвечает: в истории армянского народа «великой Армении» не было. И «картина, нарисованная Фавстосом Бузандом и Мовсесом Хоренаци, отражает их

собственные идеалы – единую, объединенную Армению»¹, которая являлась составной интеллигибельной мечты творцов «Истории армянского народа».

Не принимая реалии, фальсификаторы истории начиная с конца XVIII века, в поисках новой страны для блуждающих армян, создали ряд концепций, которые, базируясь на алгоритмы «армянского вопроса», предъявляли территориальные притязания на земли правобережья Куры, необоснованно заявляя, что до середины IV века земли Гарабага (2), якобы завоёванные Тиграном II, относились к Аршакидской Армении и, сочиняя новые мифы на матрице «армянского вопроса», выдвигают необоснованные территориальные притязания на земли Азербайджана. С целью реализации своих бредовых идей они выступают с амбициозными заявлениями на наследие Албанской апостольской церкви – составной истории Азербайджана, забывая простую истину: армян на Кавказе априори не было. И не принимая во внимание родословную армян – их маршрут с Балкан в Приевфратье, их язык, локализацию их древних городов, ареал образования Арташеской и Аршакидской Армении творцы «истории армянского народа» на протяжении веков, не отказываясь от мифотворческой линии, сочинили множество *«армений»*: *Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Аршакидская, Великая, Византийская, Внутренняя, Высокая, Глубинная, Греческая, Западная, Кавказская, Киликийская, Малая, Месопотамская, Нахарарская, Персармения, Сатрапская, Северная, Северо-Восточная, Турецкая, Юго-Западная, Южная, Юстинианова, Армянская*

¹ Гарсоян Н. «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»). // Вестник Общественных наук Изд. Академии Наук Армянской ССР. №3, 1971. С.55//.

Месопотамия, Армянская область, Армения за пределами Армении, Армениак, Армина, большая часть Великой Армении, часть Великой Армении. Оригинальность этих «армений» заключается в том, что их локализация не имеет границ. Эти «армении» раскинуты в широком ареале: от Евфрата (3) до Кавказа. Столетиями передвигаясь в направлении Кавказского мегарегиона, фальсификаторы истории в XIX веке вклинили в список «армений» еще одну псевдоединицу, назвав ее «Восточная Армения». Предыстория этой псевдоединицы сплетена с кавказской политикой Петра I. Российский император, одоблив проект Исаиля Ори, эмиссара армяно-григорианской церкви, подогнал контуры «армянского вопроса» с векторами имперских планов России. Принимая этот христианский элемент в качестве базовой породы в христианизации мусульманских земель, император вклинил «армянский вопрос» в российскую политику. Наследники Петра I, в частности, Екатерина II, отличились благожелательным отношением к блуждающим армянам. Императрица, как ее предшественник, не отказывалась от «армянской карты», и в годы ее правления в России появляются армянские богачи-купцы, выходцы из Новой Джульфы, покинувшие пределы Сефевидского государства в период его падения. Не жалея средств, они приводили в движение тандем армянства, параллельно внедряясь в правящие круги империи. В этом направлении особые усилия приложили Сарафовы и Лазаревы. Они целенаправленно действовали по алгоритму Исаиля Ори и представителей индийской армянской колонии Иосифа Эмина и Шаамиряна, пытаясь реализовывать интеллигентную мечту армянства с помощью Российской империи. Выступая в тандеме с армяно-григорианской церковью.

вью, Иван Лазарев (4) сын джультинского торговца Лазара Лазарева (5), вкладывал огромные субсидии в насаждении интеллигентной мечты армянства, и для достижения этой цели он проводил удачные финансовые операции, приближаясь к российскому двору. При участии Ивана Лазарева был привезен в Петербург огромный бриллиант, известный «Дерианур» – «Амстердам» – «Орлов», некогда принадлежавший Надир-шаху². История этого бриллианта была детективной. Армянин-купец Шафрасов, после убийства Надир-шаха, купил за бесценок этот бриллиант величиной «с куриное яйцо» на Исфаханском базаре у одного сарбаза, принявшего участие в уничтожении сокровищниц Надир-шаха. Будучи племянником купца Шафрасова, И.Лазарев приобрел бриллиант у своего дяди и продал его одному из фаворитов Екатерины II графу Г.Г.Орлову за символическую цену – 400 тыс. руб. серебром, который после был преподнесен императрице «в первый день Пасхи»³. С тех пор бриллиант стали называть «Орлов» или «Лазарев». Императрица, оценив ловкость армянина-ювелира, даровала ему дворянство и звание придворного ювелира, а также представила привилегии, которыми он смог воспользоваться. После удачной лазаревской «алмазной операции» был дан старт армянской колонизации Донского побережья. Ареал армянских колоний в России расширился. По Высочайшей грамоте российской императрицы от 9 марта 1779 года на месте форштадта крепости Св. Димитрия Ростовского был ос-

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть II. Москва, 1838. С. 69.

³ Указ. раб. С.73

нован город Нахичевань (6) в составе Новороссийской губернии⁴.

Муслируя интеллигентную идею армян о «великой Армении», И.Лазарев отмечал главенствующую роль армяно-григорианской церкви в распространении идеи о «великой Армении». Действуя в унисон, с главой армянской церкви в России архиепископом Иосифом Аргутинским(7), он сочинял проекты по «армянскому вопросу» с центром в Иерусалиме, «забыв» о докавказской родине армян – Приевфратском хорониме.

Екатерина II, проводившая активную кавказскую политику в конце XVIII века, не отказывалась от политики Петра I, подчеркивая начертанные южные контуры петровской политики в целях установления политического господства на Южном Кавказе, целенаправленно продвигалась в данном мегарегионе. Осознавая важность образования социальной базы в Кавказском хорониме, где доминировало мусульманское население, романовская Россия придавала значимое внимание христианскому фактору, включив его в контуры внешнеполитических планов. В кавказской политике «армянский вопрос» был для России козырной картой в политических комбинациях. Будучи одним из звеньев кавказской политики России, «армянская карта» была включена в политические комбинации империи и при Александре I.

В ходе завоевания в первой трети XIX века Южно-Кавказского мегарегиона, в том числе на землях Азербайджана, расположенные севернее реки Араз, Российская империя возлагала большие надежды на армян, считая,

⁴ Бутков П.Г.Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. Часть II. Типография Императорской Академии Наук. С.Петербург, 1869. С.47.

что «они по единому христианству под защитой российского правительства питают для собственного блага основательную преданность к российскому владычеству»⁵.

Николай I после подписания Туркманчайского мирного договора, заключенного 10 февраля 1828 года, с целью образования социальной базы в мусульманской стране делал ставку на блуждающих армян. Параллельно Россия создавала благоприятную почву для расселения армян на азербайджанских землях, уничтожая административно-территориальное деление страны. 21 марта 1828 года император Николай I издал указ, в котором говорилось: «присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахчыванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской»⁶. Так, на исконных азербайджанских землях – Чухур-Саад, где во второй половине XVIII начале XIX веков существовали Иреванское и Нахчыванское ханства, появилась новая административная единица – «Армянская область», которая впоследствии трансформировалась в вышеименованную «Восточную Армению», включив в себя после установления большевистской власти и Зангезур. Так, с помощью Российской империи, а затем большевиков, часть исторических земель Азербайджана арменизировалась. Но армяны наших дней забывают историческую действительность, гласившую: никакой «исторической территории» армян на

⁵ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. IV. С.-Петербург, 1886. С. 44.

⁶ Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-начале XX вв.) Историко-демографическое исследование (II издание, с изменениями, дополнениями). Баку, 2016. С.150. см. ЦГИА России, ф. 1018, оп 9, д. 21. л. I об.

Кавказе никогда не существовало, как и «Восточная Армения» – мифическое понятие – в реальной географии его не было. Эта искусственно созданная географическая дефиниция нашла свое развитие в результате массовых переселений армян на земли Азербайджана в первой трети XIX века.

После заключения Туркманчайского договора началось массовое переселение армян в земли Азербайджана из Гаджарского Ирана, а после заключения Адрианопольского договора (2 сентября 1829г.) из Османской империи. В ходе массового переселения проявилась картина, показавшая превалирующую роль армяно-григорианской церкви, которая действовала в унисон с представителями известных армянских кланов России. В этом тандеме роль «первой скрипки» предназначалась архиепископу Н.Аштаракскому. Он, пользуясь своими полномочиями и высоким саном, вынуждал священников, служивших в Гаджарском Иране, переселяться на земли Азербайджана, расположенные севернее реки Араз, а в случае неповиновения Н.Аштаракский грозил подвергнуть их анафеме на том свете⁷. Этот факт показывает, что направляющим рупором этих демографических процессов была армяно-григорианская церковь, ибо на протяжении столетий в поисках новой страны для своей паствы эта монофизитская церковь искала земли для компактного расселения армян. И когда Российская империя для утверждения своей политической власти включила в свои колониальные планы переселенческий вопрос, армяно-григорианская церковь решила: миф о «великой Армении»

⁷ Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-начале XX вв.) Историко-демографическое исследование (II издание, с изменениями, дополнениями). Баку, 2016. С.148; см. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831. С. 44.

можно вклинить в эту мусульманскую страну. И здесь алгоритмы «армянского вопроса» соприкасались с контурами переселенческой политики Российской империи. Так вклинился аллохтонный армянский пласт в этноконфессиональную структуру народонаселения нашей страны. В 1828–1830 гг. 120 тыс. армян были размещены на землях Азербайджана.

Неоспоримый факт, доказывающий аллохтонность армян на Кавказе, это их антропология, наглядно свидетельствующая о пришлости армян на Кавказ. В отличие от этносов, населяющих Кавказ, антропологический тип армян – не кавказионский, а брахицефальный, обладающий головным индексом 80.0, или больше (83,34 и больше по французской системе); кругло-/коротко-/широкоголовый. Явление называется брахицефалией, а индивид с подобным головным индексом – брахицефалом, и это неоспоримо доказывает, что армяне не относятся к автохтонному населению Кавказа. Эту истину показал известный русский антрополог В.В.Бунак, изучив черепа железного века из Гейчинского (Севан) хоронима, он подчеркивал, что исследованные черепа не имеют ничего общего с более поздними армянскими этой зоны⁸. Об антропологическом типе армян писал дореволюционный русский апологет В.Л.Величко. В своих трудах он писал: «С антропологической точки зрения они (армяне – ред.), в большинстве, крайние брахицефалы, т.е. короткоголовые»⁹. В це-

⁸ Вердиева Хаджар, Гусейн-заде Рауф. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003. С.119. см. Бунак В.В. Черепа железного века из Севанского района Армении. – «Русский антропологический журнал», 1928, т. XVII, вып.3-4.

⁹ Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990. С.33.

лом антропологи считают армян представителями переднеазиатского или ассириодного типа. Аллохтонность армян на Кавказе доказывает и их генетическая болезнь. Так, блуждающие армяне принесли в Кавказский мегарегион специфический недуг – периодическую, или «армянскую» болезнь, которая встречается у семитских народов, в частности, у армян, и это еще один аргумент, свидетельствующий о прищлости армян на Кавказ¹⁰.

Армян на Кавказе не было – об этих реалиях свидетельствует их язык. Это доказал известный советский историк И.М.Дьяконов, проведя фонетический анализ: армянский язык занесен с Запада.

Армян на Кавказе не было – об этих реалиях свидетельствует их передвижническая система, двигавшая на протяжении столетий блуждающих армян из Балкан по оси Малая Азия – Евфратский бассейн–Кавказ.

Армян на Кавказе не было – об этих реалиях свидетельствуют древние города армян, построенные в Евфратском бассейне.

Армян на Кавказе не было – об этих реалиях свидетельствует их государственная единица, образованная в Приевратском хорониме.

Армян на Кавказе не было – об этих реалиях свидетельствует их церковь, образованная в Приевфратском хорониме, и эти реалии на фактологической базе изучены в данной работе, которая в поисках истины показывает докавказскую историю армян.

¹⁰ Большая медицинская энциклопедия. Т.ХІХ, изд. 3-е. М. 1982. С.67-68.

Глава I. Армяне - аллохтоны на Кавказе

Где корни армянского народа, как, когда, в какое время, откуда и какими путями он пришел сюда... Мы не располагаем точными и ясными свидетельствами этого.

Манук Абебян, армянский историк

Армяне – аллохтоны на Кавказе. Эта истина не вызывает сомнения, и доказательство тому родословная армян, которая дает ответы на ряд вопросов, такие как и каково происхождение армянского народа? Какой хороним был изначальным ареалом расселения армянских племен, а также маршрут их переселений в древности. Где были образованы их древние города? Где и когда были созданы их государственные единицы? Откуда и какими путями армяне появились в Южно-Кавказском мегарегионе? Анализ ответов на эти вопросы показывает родословную армян на матрице истины.

1.1. Первоисточники о родословной армян

О прошлом армян не имеются сведения, которые можно было бы считать историей или преданием.

А.М.Гарагашиян, армянский историк

Вопрос о родословной армян рассматривался в античных и раннесредневековых источниках, которые показывали маршрут передвижения блуждающих армян в Малозападном регионе и Приевфратском бассейне. По концепции античных авторов, предки армян пришли в Малую

Азию с Запада и уже в V веке до н.э. жили «выше ассирийцев»¹¹. «Отец истории» Геродот (ок.484—ок.425 гг. до н.э.) в своих трудах показывал ареал размещения предков армян и писал, что они были размещены по Евфрату — реке, отделявшей Армению от Киликии¹². В своих исследованиях Геродот, касаясь этнических истоков предков армян, писал, что они относились к фракийским племенам и отличались своей дисперсностью, которая, по Геродоту, не позволяла им «прийти к единодушию», — и в этом «коренилась их слабость»¹³. Геродот в своей «Истории» указывал, что фракийские племена появились во Фригии **(8)** из Балкан, и, ссылаясь на воспоминания македонян, писал, что пока фракийские племена жили вместе с македонянами в Европе (на Балканах), «они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и свое имя на фригийцев. Армении **(9)** же, будучи переселенцами из Фригийской земли, имели фригийское вооружение. Начальником тех и других был Артехм, женатый на дочери Дария»¹⁴. К античной концепции родословной армян придерживались и русские кавказоведы дореволюционной историографии. Так, например, И. Шопен считал: «армяне суть пришельцы. Это — колено фригийцев и ионийцев»¹⁵.

Другой античный автор Страбон (ок. 64/63 годов до н.э. — ок. 23/24 годов н. э.) в своей «Географии» также писал, что предыстория армян начиналась с Балкан. По Страбону Армен из фессалийского **(10)** города Армения

¹¹ Геродот. История. Москва, 1882. Клио, кн. I, 194.

¹² Геродот. История. Ленинград, 1972. Терпсихора, кн. 5, 52.

¹³ Геродот. История. Ленинград, 1972, Терпсихора, кн. 5, 3.

¹⁴ Геродот. История. Ленинград, 1972, Полигимния. Кн. 7, 73.

¹⁵ Шопен И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. С.Петербург, 1866. С.2.

(11), расположенного между Ферами (12) и Лариссой (13) со своими спутниками поселился в Акилисене (Эрзинджан)¹⁶, другие же направились Адиабене (14), данный ареал именовался Арменией. Страбон считал, что «Армения получила от него (от Армена) свое имя».¹⁷ Уверенность Страбона в фессалийском происхождении армян подтверждали их одежда. Он писал: «Рассказывают далее, что одежда армян – фессалийская»¹⁸. Сведения вышеуказанных античных авторов однозначно показывают, что предки армян априори обитали на Балканах, а после переместились в прилегающие земли Приевфратского бассейна.

О родословной армян дают сведения и средневековые армянские источники. Отец армянской истории Моисей Хоренский – первый сочинитель истории блуждающих армян, прозванный отцом истории армянского народа, был родом из селения Хорен Таронской (Муш) провинции, лежавшей к западу от озера Ван¹⁹. Этот факт свидетельствует, что М.Хоренский не имел никакого отношения к Кавказу, а его корни уходили к Ефратскому бассейну. В отличие от античных авторов он не принимал балканское происхождение предков армян и исходную точку родословной армян брал с Вавилона, указывая, что сын Хайка Арменак после смерти отца покидает Вавилон и «отправляется на северо-восток, останавливается в глубокой равнине, окруженной высоковершинными горами,

¹⁶ Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Ленинград, 1964. XIV, 12.

¹⁷ Страбон. География в 17 книгах. XIV, 12.

¹⁸ Страбон. География в 17 книгах. XI, XIV, 12.

¹⁹ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. С.Петербург, 1881. С.38.

по которой с запада протекают журчащие реки»²⁰. В этом расплывчатом кусочке, написанном М.Хоренским, проясняется картина указанного маршрута, показывавшая, что Арменак после смерти своего отца, покинув Вавилон со своими сородичами, поднимаясь к северо-востоку, двигался к Приевратскому бассейну, так как в этом хорониме с запада текла река Евфрат. Следовательно, М. Хоренский, отказываясь от балканского маршрута, вырисовывал вавилонский маршрут и конечную точку ставил в Приевфратском хорониме. При этом отец армянской истории окутал выдуманными сюжетами написанную им «Историю» и создал в своем сочинении множество мифов.

Следует отметить, что и другие средневековые армянские источники также затрагивали вопрос о родословной армян. В своих описаниях католикос армяно-григорианской церкви Иованнес Драсханакертци, живший в IX–X веках, в ходе изучения данного вопроса исходную точку маршрута армян относил к Вавилону, как и М.Хоренский, но предводителем «волны переселений» считал Хайка, а не Арама. И завершал этот маршрут Иованнес Драсханакертци на Востоке в Приевфратском хорониме²¹. Следовательно, как античные, так и отдельные раннесредневековые армянские источники, если отправную точку начеркивали дифферентно, то конечная точка этой волны миграционного движения на примере источника Иованнеса Драсханакертци завершалась в приевфратских землях, не достигая не только Кавказа, но и гидронима Ван. И эта истина однозначно доказывает, что домен армянских племён относился к ареалу евфратского бассейна.

²⁰ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О.Эмина. Москва, 1893. кн.1. гл. 12. С.20.

²¹ Драсханакертци И. История Армении. Ереван, 1986. С.51.

В вопросе родословной армян Иованнес Драсханакерци не только четко показывал маршрут блуждания армян. Он также однозначно принимал предводителем армянских племён Хайка. А М.Хоренский, напротив, путаясь в этом вопросе и метаясь в сомнениях, указывал то на Хайка, то на Арама, при этом сосредотачивал внимание на распыленности и малочисленности предков армян, подчёркивая, что до прихода предка Хайка, «во многих местах нашей страны разбросанно жило небольшое число людей»²². Сочиняя историю армян, М.Хоренский показал свою непоследовательность в начертании маршрута блуждания армян. Он, расплывчато и мимолетно указывая территорию расселения армян, именовал ареал словосочетанием «наша страна», не указывая ни определенные ойконимы, ни их месторасположения, предпочитая анонимность. С вышеуказанным словосочетанием при сочинении проектов «великой Армении» оперировали также переводчики конгрегации мхитаристов, действуя по алгоритмам отца армянской истории с целью подтверждения в будущем своих необоснованных территориальных притязаний к хоронимам, априори не относящимся к истории армян, как, например, к Каппадокии, Киликии, Южно-Кавказскому мегарегиону и Восточной Анатолии. Так или иначе расхождённость в вопросе родоначальника армян в этих двух источниках можно объяснить тем обстоятельством, что вышеуказанные два источника опирались больше на мифические легенды, тем самым окутывали предысторию армян сказочными сюжетами, являющимся матрицей для интеллигентной мечты армян.

²² История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О.Эмина. Москва, 1893. кн.1. гл. 14. С.20.

1.2. Критический анализ «Истории» М.Хоренского

Мовсес Хоренаци не является историком пятого столетия, а историком-фальсификатором, жившим в седьмом столетии.

С.Айказян, армянский историк

О мифотворчестве М.Хоренского писали еще в XVIII веке европейские исследователи. В своей переписке, изданной в 1742–1745 годах, Ла-Кроз (15) считал, что Моисей Хоренский скорее баснописец, чем историк, и высказывал свои сомнения относительно хронологических рамок жизни М.Хоренского, отодвигая годы его жизни к более позднему периоду, к IX–X векам²³. К этому выводу его привели анахронизмы, встречающиеся в сочинении отца армянской истории. Изучая сочинение М.Хоренского, Ла-Кроз отмечал, что отец армянской истории был склонен к передвижническим алгоритмам и легко передвигал изначальные хронологические рамки племен, о которых упоминал в своей «Истории». Так, М.Хоренский, не принимая во внимание реалии истории, перекинул болгарские племена во II век до н.э., которые стали известны в истории только с VI века²⁴.

Европейские ученые XVIII века, изучая «Историю» М.Хоренского, стали высказывать своё недоверие также к источникам, которыми он оперировал. В частности, серьезной критике подвергался главный источник М.Хоренского – сирийца Мар-Аббаса Катины, взявший Халдейскую книгу «с разрешения персидского Аршакида, Аршака Великого, брата Вахаршака, в Ниневийском архиве,

²³ Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. ч.1. Москва, 1896. С.5.

²⁴ Халатьянц Г. Указ.раб. С.5

за полтора примерно, столетия до нашей эры»²⁵. Французский ученый Фрере (16), изучив источник Мар-Аббаса (17), резюмировал, что тот «мог быть вероятным свидетелем событий, близких к его времени; но все, что он повествует о древнейшей истории, очевидно, ни что иное, как беспорядочный набор исторических басен, распространенных у еврейских и сирийских эллинистов, желавших согласовать или примирить халдейские, ассирийские и греческие фикции с историей Моисея»²⁶. При этом невежество Мар-Аббаса удивляло Фрере, ибо тот был в неведении, что «в указанное им время города Ниневии более 500 лет уже не существовало»²⁷. Другой французский ученый Картмер (18) также разделял критику Фрере в этом вопросе²⁸.

Известный немецкий критик Альфред Фон-Гудшмидт (19) не только высказал о своих сомнениях по Халдейской книге Мар-Аббаса, он также заявил о своем недоверии самому М.Хоренскому. Альфред Фон-Гудшмидт доказывал, что «многое в своем сочинении армянский историк извратил намеренно»²⁹. Также его внимание привлекло то, что, искажая реалии, М.Хоренский варировал анахронизмами, приписывая Араму «разделение Армении на первую, вторую, третью, четвертую», – не принимая во внимание тот факт, что это деление «в действительности было установлено только при Юстиниане в 536

²⁵ Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. Ч.1. Москва, 1896. С.9,10.

²⁶ Халатьянц Г.Указ. раб. С.10.

²⁷ Халатьянц Г.Указ. раб. С.10.

²⁸ Халатьянц Г.Указ. раб. С.10.

²⁹ Халатьянц Г.Указ. раб. С.12.

г.»³⁰. Также Гутшмидт заметил и другую фальсификацию истории в сочинении М.Хоренского, в котором было показано, что сасанидский шахиншах Шапур II (309–379 гг.) проник в Вифинию в ходе сасанидо-византийских войн IV века, однако общеизвестно, что на эту территорию Малой Азии «Сасаниды впервые проникли, только в 608 году»³¹. Принимая во внимание эти и другие анахронизмы, Гутшмидт усомнился, как писал Г.Халатьянц(20), «на счет эпохи, к которой относили Хоренского, и, на основании новых соображений, выдвинул вопрос о принадлежности его к писателю VII века»³².

А.Карриер в своих исследованиях также подверг критическому анализу «Историю» М. Хоренского. Объектом критики был датируемый период этого источника. В ходе изучения «Истории» М.Хоренского А.Карриер выявил любопытнейшую деталь, показав, что одним из ее базовых источников была Хроника Иоанна Малалы, датируемая периодом конца VI и первой половины VII веков³³. И это однозначно подтверждает, что сочинение М. Хоренского относится не к V веку, официально принятым по алгоритмам мхитаристов, а к более позднему периоду. Профессор Карриер, изучая «Историю» М.Хоренского, обратил внимание на эпизод обращения императора Константина в христианство и нашел в ней «признаки заимствования из греческой переделки латинского оригинала «Жития» («Vita S.Silvestri»), относящейся не к V веку, а к VI, и тем самым констатировал, М. Хоренский не может

³⁰ Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. Ч.1. Москва, 1896. С.18.

³¹ Халатьянц Г. Указ. раб С.18.

³² Халатьянц Г. Указ. раб. С.19.

³³ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.17.

«считаться писателем пятого века»³⁴. Здесь нельзя не согласиться с доводами А.Карриера, ибо, принимая во внимание годы жизни М.Хоренского, отец армянской истории не мог пользоваться источником Иоанна Малалы, а также апокрифического памятника «Vita S.Silvestri» после ухода в мир иной. Следовательно, этот источник был написан кем-то другим или же группой лиц, но не М.Хоренским, что соответствует истине, личность которого представляет не историческую фигуру, а выдуманную. По легенде, вымышленные лица представляли прежде всего школу мхитаристов, приоритетная задача которой заключалась в создании истории армянского народа, известного в истории древнего мира как элемент расплывчатый, раздробленный и блуждающий.

Арменоведы дореволюционной России также высказывали свое недоверие к основному источнику «Истории» М.Хоренского – Мар-Аббаса Катины. Выступая с позиции исторической объективности, Г.Халатьянц отмечал, что после падения Ассирии (605 г. до н.э.), Ниневия **(21)** как населенный город и столица после не упоминается. А в армянских исторических сочинениях она появляется только в конце V века, «а потом довольно часто и в VII веке», как, например, у Себеоса **(22)**, указавшего ее как резиденцию сасанидских царей³⁵, тем самым он образовал анахронизм, передвинув Нинивию на VI–VII веков вперед, обращая ее «в столицу первых Аршакидов»³⁶.

О своем недоверии к источнику Мар-Аббаса Катины

³⁴ Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. ч.1. Москва, 1896. С.21.

³⁵ Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Москва, 1903. С.25.

³⁶ Халатьянц Г. Указ. раб. С.26.

высказывался также арменовед указанной плеяды К.Патканов, заявив, что этот источник придуман «анонимным автором, и никак не ранее III–IV веков по Р.Х.»³⁷. Современник К.Патканова, арменовед А.Гарагашьян, изучив «Историю» М.Хоренского, констатировал: «Мар-Аббас – фикция»³⁸.

К «Истории» М. Хоренского, и в частности к ее базовому источнику – Мар-Аббаса Катины, высказывали недоверие также дореволюционные российские ученые. В своих исследованиях критическому анализу подверг «Историю» М.Хоренского российский церковный историк Александр Аннинский, указавший в своём труде «Древние армянские историки как исторические источники» на важность выяснения «истинного значения армянских источников раннего средневековья», а также определение «исторического достоинства их произведений»³⁹. Кропотливо изучив источник отца армянской истории, А.Аннинский писал, мхитаристы, и, в частности, венецианские мхитаристы, а также их последователи, муссирующие интеллигентную мечту армян, принимали написанное М. Хоренским как догму⁴⁰, и позиция мхитаристов не позволяла выявлению исторических реалий на матрице истины. А.Аннинский также показывал, что М.Хоренский в своей «Истории» тенденциозно описывал историю армянского народа, разукрашивая ее библейскими нотами, выдавая Мар-Аббас Катину как представителя дохристианской эпохи, однако история Мар-Аббаса была написана

³⁷ Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. Ч.1. Москва, 1896. С.12.

³⁸ Халатьянц Г. Указ. раб. С.13.

³⁹ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.14.

⁴⁰ Аннинский А. Указ. раб. С.14.

«во времена христианские, именно после обращения христиан»⁴¹. Изучая этот вопрос, А.Аннинский ссылался на Себеоса, показавшего, что в Нисибине (23) в руинах древнего дворца была найдена «греческая надпись, начертанная на камне: дни и годы пяти царей армян и парфян»⁴². Себеос считал, что эта надпись была написана Агафангелом, который своею рукою начертал на камне: «годы первых царей армянских по повелению храброго Тиридата, взяв содержание из царского архива» и надпись эту хранили находящиеся в Месопотамии ученики Мар-Аббаса⁴³. Не соглашаясь с Себеосом, А.Аннинский считал, что указанный факт «не копия Агафангельской надписи, как некоторые полагают, а извлечение из книги Мар-Аббаса, то есть контекст, который «неосновательно выделяют это место Себеоса под видом какого-то псевдо-Агафангела». Анализируя этот факт, А.Аннинский сосредоточивал внимание на такой действительности, что, будучи секретарем Тиридата III, «Агафангел читал начертанный на колонне отрывок из книги Мар-Аббаса»⁴⁴, и выдвигал следующее предположение, которое было небеспочвенно. По А.Аннинскому, «эта надпись сделана при Тиридате I, современнике Нерона» и выявлена была она, как фактологический материал «в нисибинских царских архивах, в которых действительно должны были

⁴¹ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.125.

⁴² Аннинский А. Указ.раб. С.125.

⁴³ Аннинский А. Указ.раб. С.126.

⁴⁴ Аннинский А. Указ.раб. С.127.

находиться материалы»⁴⁵. Относительно создания «Истории» Мар-Аббаса, А.Аннинский, ссылаясь на Себеоса, считал, что «Мар-Аббас писал свою историю не раньше 363 года»⁴⁶. И эта констатация базируется на исторических реалиях, которые показывают, что раскопки развалин царского дворца в Нисибии начались по требованию сасанидского шахиншаха только после 363 г., ибо Нисибия была завоевана Сасанидами при Шапуре II (309–379 гг.) примерно в 363–364 гг., когда в Римской империи правил император Иовиан (363–364 гг.). Следовательно, надпись эта не могла быть выявлена ранее последней трети IV века, и Агафангел, будучи секретарем Тиридата III, физически не смог бы прочесть эту надпись, ибо в тот период в развалинах царского дворца в Нисибии не велись раскопки.

Изучая древние рукописи, А.Аннинский в своих исследованиях показывал, что деятельность Мар-Аббаса Катины можно отнести к началу V века, и высказывал сомнение относительно того, что действительно ли Мар-Аббас оперировал нисибийскими архивами, ибо развернувшиеся военно-политические процессы в указанном регионе разрушили не только существующую власть, но и царские архивы, которые «не могли оставаться в целости»⁴⁷. В целом А.Аннинский не придавал особое значение мар-аббасовскому источнику, считая, что он базируется на эпических преданиях и не представляет серьезной научной значимости, исключая эпизод, который касался «имен армянской династии»⁴⁸.

⁴⁵ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.127.

⁴⁶ Аннинский А. Указ.раб. С.128.

⁴⁷ Аннинский А. Указ.раб. С.130.

⁴⁸ Аннинский А. Указ.раб. С.131.

Свое недоверие к «Истории» М.Хоренского высказывал не только А.Аннинский. Следует отметить, что и другие дореволюционные российские исследователи относились с недоверием к сочинению М. Хоренского. Он рассматривался ими, как сомнительный первоисточник. В частности, эти сомнения проявлялись в вопросе о родословной армян. Ещё в середине XIX века, исследуя историю армян, российские исследователи обращались к армянским первоисточникам. И в ходе изучения данного вопроса у них возникали вопросы по маршруту их блуждания. Один из российских исследователей XIX века И.Иванов, кропотливо изучив сочинения армянских авторов средневековья, выявил, что эти источники, в отличие от античных, не принимают Балканы в качестве прародины армян, а указывают на Вавилон, и автором этой идеи был М.Хоренский, считавший изначальный ареал расселения предков армянских племён в данном хорошем⁴⁹. М.Хоренский предводителем армян считал Арама, который со своим отрядом, оставив Халдеи или же Вавилон, направился в Каппадокию, где предписывал жителям Каппадокии «учиться языку армянскому»⁵⁰. Тем самым подтверждаются реалии истории, гласившие, что Каппадокия и население Каппадокии никакого отношения к армянам не имело и, следовательно, язык армянский для них был чужд.

⁴⁹ Газ. «Кавказ», 1846, №.9 С.147.

⁵⁰ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О.Эмина. Москва, 1893. кн. 1. гл.14. С.25.

1.3. Родословная армян в античной и урартийской концепциях. Предки армян обосновались на территориях, опирающихся на верхние русла рек Тигр и Евфрат

Еще в V веке до н.э. предки армян ясно сознавали, что они «пришли в свою страну с запада».

М.Абегян, армянский историк

Родословная армян изучалась не только античными авторами, армянскими авторами раннего средневековья, но и исследователями-арменоведами дореволюционной России и представителями советской историографии. В отличие от современных ревизионистов-арменоведов, до середины XX века исследователи–арменоведы в своих трудах к этой проблеме относились более объективно и придерживались концепции античных авторов. Принимая за основу античные труды, отдельные арменоведы относили к протоармянам племена, обитавшие во Фракии, в области расположенной на востоке Балкан. В своих трудах они показывали маршрут передвижения предков армянских племён из Балкан на Восток. Изучая этот вопрос, известный арменовед, византист Н.Адонц писал: «...в VIII веке до н.э. во Фракии (на Балканах) появились киммерийские племена, где захватили живших здесь предков армян и устремились на Восток в Малую Азию»⁵¹. Другой арменовед М.Абегян также в своих исследованиях, указывая маршрут блуждания протоармян, подтверждал концепцию античных авторов. Он относил к субстрату протоармян фракийские племена. Ссылаясь

⁵¹ Адонц И. Армения - Новый энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона (далее-НЭС), Т.3. Б/м., 1911. С.596.

на труды Геродота, М.Абемян писал, что еще в V веке до н.э. предки армян ясно сознавали, что они «пришли в свою страну с запада»⁵². М.Абемян подчеркивал: «предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи греков и фракийцев, откуда они переправились в Малую Азию с киммерийцами, которые после направились в Переднюю Азию, а «попутчики» киммерийцев оказались в малоазиатской исторической области Фригии (этот хорошим находился рядом с исторической областью Каппадокией (24) – ред.)»⁵³. Проследивая дальнейший маршрут блуждания армянских племён, М.Абемян писал, что, не останавливаясь в Малой Азии, предки армян, далее двигаясь на Восток, вступили в Каппадокию, а после переместились в прилегающие земли реки Евфрат, пришли в страну, лежащую на запад от Евфрата и на юг от реки Галис (Гызыл-Ирмак)⁵⁴.

Известный арменовед XX века, академик Я.Манандян в вопросе об изначальном маршруте родословной армян, также опирался на концепцию античных авторов. В своих трудах он писал, что указанные Геродотом «армены» (предки армянских племен – ред.) относились к индоевропейским племенам и переселились в Малую Азию из Европы. Но, в отличие от античных авторов, Я.Манандян считал, что эти племена переселились из Балкан в Малую Азию не вместе с киммерийцами, в конце VIII века, а еще раньше, приблизительно в XII в. до н.э. «вместе с родственными фрако-фригийскими племенами», и этот хорошим был населен «главным образом, алародийскими, или

⁵² Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. С.12.

⁵³ Абемян М. Указ.раб. С.8,9.

⁵⁴ Абемян М. Указ.раб. С.8,9.

яфетическими (урартийскими – ред.) племенами»⁵⁵. Я.Манандян, изучая родословную армян в своих трудах, отмечал, что до падения Урарту между урартийскими племенами и арменами шла борьба за жизненное пространство. Насельники урартийцы были заинтересованы в плодородных землях в низменных областях Урарту, где обитали новые поселенцы, а армены хотели пользоваться летними пастбищами урартийцев. Это противоборство продолжалось до падения Урарту. После, при мидийцах и Ахеминидах установилось «мирное сожительство прежних жителей (алародийскими-урартийскими племенами – ред.) и новых поселенцев»⁵⁶. Опираясь на первоисточники, Я.Манандян ясно показывал реалии древнего Востока, указывая, что урартийцы являлись коренными жителями Малоазийского хоронима – Акилисена–Эрзинджан, а армянские племена армены-мушки были пришлыми и тем самым подтверждал античную концепцию о пришлости предков армян с Запада.

В противовес античной концепции родословной армян в конце XIX века была создана урартийская концепция. Следует отметить, что матрицей урартийской концепции К. Патканова (25) в вопросе о родословной армян была его книга «Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии», изданная в Санкт-Петербурге в 1881 году. В этой работе К. Паткановым была поставлена задача – доказать правдивость урартийской концепции по родословной армян. С этой целью он выдвинул свою гипотезу по миграционным волнам народов относительно предков армянских племен, в Малоазийском хорониме в

⁵⁵ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.5,6

⁵⁶ Манандян Я. Указ.раб. С.6.

древности, направляя их по стреле Восток – Запад, и для доказательства автохтонности армянских племен в Восточной Анатолии выступил с предположениями по этому вопросу: «Переход одной отрасли арийцев из Азии в Европу совершался через Армению, и первые арийские колонисты, двинувшиеся на запад, должны были прежде всего занять Армению, если горы и долины ее не были заняты так называемыми аборигенами ... последующие эмиграции могли мало по малу пробираться в Малую Азию и, не выдержав напора новых пришельцев, постепенно уступать им место и двигаться далее на запад, в свою очередь вытесняя и истребляя древнейших обитателей южной Европы»⁵⁷. Пытаясь доказать выдвинутую гипотезу относительно движений предков армянских племен с востока на запад, К.Патканов варировал собственными именами, встречающимися в древности в Фессалии, Фракии и Греции, указывая, что они встречались и в Малой Азии, и намекал на то, что вполне вероятно «многие народы, населявшие эти страны, жили когда-то в Армении или проходили через нее»⁵⁸. К.Патканов, опровергая античную теорию, считал, что древние греки заимствовали собственные имена у предков армян, и примером тому приводил Армена, мифического предводителя армян, вышедшего из фессалийского города Армениона, тем самым пытаясь подтвердить свою гипотезу по стреле Восток–Запад, а именно передвигание собственных имен и топонимов с Востока на Запад.

Изучая изначальный маршрут родословной армян, из-

⁵⁷ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб. тип. В.С. Балашева, 1881. С.33.

⁵⁸ Патканов К. Указ.раб. С.34.

вестный советский исследователь-историк Б.Б.Пиотровский, не принимая во внимание реалии истории, стал одним из ярких сторонников урартийской концепции. Он утверждал, что истоки армянского народа из Передней Азии и «явился результатом исторического развития государств древнего Востока»⁵⁹. Развинчивая урартийскую концепцию, Б.Пиотровский не принимал концепцию античных авторов, отождествляющих армян с фрако-фригийскими и фессалийскими племенами и считающих, что предки армян были пришельцами с Балкан. Анализируя позицию античных авторов в вопросе о родословной армян, Б.Пиотровский в своих исследованиях писал: «Геродот считал армян фригийскими высленцами, по Страбону предками армян являлся некий Армен из Фессалии... а Антипатр в своём трактате о Родосе утверждал, что Армен родосец». Не соглашаясь с античными авторами и последователями этой концепции, он писал: «...рассказы о предках армян и желание связать их с определёнными областями Греции и Малой Азии отражает их стремление закрепить этим свой колониционный приоритет»⁶⁰. Б.Б.Пиотровский также не разделял позиции Б.Халатьянца, который отказывался оперировать урартийскими материалами в определении географических рамок «страны» предков армянских племен и «сославшись на их недостаточную изученность», считал, что парфянская культура и иранизм в прошлом были более близки армянам⁶¹. Подчёркивая малоазийскую природность армян, акад. Б.Пиотровский ссыался на труды

⁵⁹ Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946. С.31.

⁶⁰ Пиотровский Б.Б. Указ. раб. С.25.

⁶¹ Пиотровский Б.Б. Указ. раб. С.26.

К. Патканова, защищал его урартийскую концепцию. При этом он представлял античную концепцию, как устаревшую. Высказывая свои сомнения относительно теории прародин, очагов культур, переселений, Б.Б.Пиотровский пытался оппонировать античной концепции и выдвигал свою гипотезу относительно происхождения армян, подчеркивая, что нецелесообразно придерживаться «античной традиции, основанной на эллинской колонизационной идеологии, игнорирующей армянские легенды», которые считали армян коренными жителями Передней Азии⁶². Изучая этот вопрос, он также лавировал между существующими концепциями и подчеркивал, что «не склонен преуменьшать значение культурных заимствований и скрещений», однако при этом он оговаривал, «заимствования никогда не бывают односторонними, а постоянно выражаются в переработке и во взаимосвязи»⁶³ тем самым высказывал свое сомнение относительно античной концепции «миграций».

Вопрос о родословной армян не завершается в изначальном маршруте их блуждания и переходит в последующие фазы. Каждая начальная нота шаг за шагом подходит к конечной и не всегда базируется на матрице истины. Вопрос, в каком ареале образовалась страна блуждающих армян, стал стержнем для муссирования урартийской концепции, созданной К.Паткановым, последователем венецианской школы мхитаристов, создавшей благоприятную почву для сочинителей басен и легенд.

Вышеизложенное показывает, что первичная фаза ро-

⁶² Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946. С.32.

⁶³ Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.32.

дословной армян, описанная в античных первоисточниках и средневековых источниках, изученная учеными исследователями XVIII–XX веков, указывала на балканское происхождение предков армянских племен и их расселение в Приевфратском хорониме. При этом рассматриваемые учеными-исследователями армянские мифы и «мыльные» источники по родословной армян не выдерживали научной критики.

1.4. «Страна» армян

Границу Киликии и Армении образует
судоходная река по имени Евфрат.

*Геродот, древнегреческий историк,
«отец истории»*

Арменоведы, изучая предысторию армянского народа, пытались выяснить ареал расселения предков армянских племен, а также ответить на такой вопрос: где находилась страна армян, которая именовалась в первоисточниках «arminiya» в Бегустанской надписи Дария и «armeniói» у Геродота, и в каких географических границах она существовала? В отличие от современных ревизионистов-арменоведов, до середины XX века исследователи-арменоведы в своих трудах подходили к этой проблеме более объективно. Определённая часть арменоведов, среди которых был академик Я. Манандян, показывали в своих исследованиях реальную картину истории армянского народа, проливая свет на полотно, которое было покрыто мрачными и неясными тонами, написанное мхитаристами и их последователями. Общеизвестно, в ходе формирования этногенеза какого-либо этноса его предки расселяются в определённом ареале, где географические

рамки вырисовывают границы хоронима, который в первоисточниках указывается дефиницей «страна». В своих трудах Я. Манандян дал чёткий и ясный ответ на этот вопрос, указывая границы «страны» предков армянских племен. Он писал, что границей «её на юго-востоке был восточный Тигр; в пределах Армении находился, по-видимому, весь бассейн реки Евфрат– Арацания (ныне Мурат-чай – ред.)». Далее Я.Манандян, ссылаясь на труды античных авторов, в частности на «Историю» Геродота, писал: «...известно, что на юго-западе Армении отделяла от Киликии река Евфрат»⁶⁴. Также руководствуясь сочинениями Страбона, Я.Манандян считал возможным констатировать о насельниках, расселенных в верхнем течении реки Евфрат. Он писал: «...область Карин–Эрзерум, Держан и Акилисена (Эрзинджан – ред.) находились в то время в обладании халибов (26), моссинойков (27) и катаонов (28)»⁶⁵ и не соглашался в этом вопросе с Б.Б. Пиотровским, отождествлявшим этот ареал с центрами «армянской культуры, времени, предшествующего образованию армянского государства»⁶⁶. Кропотливо изучая вопрос об ареале расселения предков армян, Я.Манандян считал, что в период создания трудов античных авторов (здесь Я.Манандян принимает период классической античности (IV век до н. э. – II век н. э. – ред.) в Восточной Анатолии превалировали потомки хатто-хеттской державы, и, принимая во внимание эти реалии, он отвергал выдуманную фальсификаторами истории урартийскую

⁶⁴ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён (V в. до н.э.- XV в.н.э.) Эривань, 1930. С.9.

⁶⁵ Манандян Я. Указ.раб. С.9.

⁶⁶ Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946. С.35.

концепцию, указывая, что Восточная Анатолия не могла быть доменом армян.

Выдвинутая в конце XIX века урартийская концепция К.Патканова стала продвигаться в советскую историографию во второй половине 40-х годов XX века и тому способствовала образованная благоприятная почва, сложившаяся в ходе Второй мировой войны. Большая часть арменоведов стала раскручивать вопрос «о стране армян» на матрице урартийской концепции. К концу войны армянство (29) – вдохновитель проектов басен и мифов, выступает с новой фальсификацией истории. Для обоснования территориальных претензий в Восточной Анатолии фальсификаторы истории муссируют урартийскую концепцию. И следует отметить преемственность армян урартийской культуры и государственности в те годы раскручивал не только Б. Пиотровский, но и Г.Капанцян. Не освободившись от гипотез урартийской концепции и разрабатывая концепцию формирования этногенеза армян, он в своих исследованиях в вопросе субстрата армян делает ставку на хайский элемент, который был распространен в провинции Хайаса, в государстве Урарту. И тем самым поддерживает позицию Б.Пиотровского и других арменоведов, защищавших урартийскую концепцию. Г.Капанцян писал: «...для меня Хайаса не только национальный символ этих армян, формировавшихся как народ в VIII–VII веках до н.э., не только одно этническое наименование, но и их первичный домен, или колыбель, их прародитель и главный этнофермент, их языковый и культурный первоостов, их этнологический облик»⁶⁷. Эта констатация Г. Капанцяна показывает с одной стороны, его приверженность к урартийской концепции, а с другой

⁶⁷ Капанцян Г.А.Хаяса – колыбель армян. Ереван, 1947. С.236.

– он подтверждает историческую истину – армяне аллохтоны на Кавказе.

В середине XX века фальсификаторы, пытаясь доказать недоказуемое, перешли к новой фазе раскручивания урартийской концепции. Развивая своё мифотворчество, они углублялись в фальсификационное «болото», выдавая миф за явь. Удобным подспорьем для этой фальсификации стали археологические находки в Иреванском хорониме. В 1950 году армяне-фальсификаторы открыли в археологической науке новые страницы своего мифотворчества. В поисках новой страны для блуждающих армян в Кавказском мегарегионе они придумали новый миф – «Эребуни-Ереван», якобы доказывающий о принадлежности армянам государства Урарту и Иреванский хороним. Эта новая фаза урартийской концепции стартовала после проведённых археологических раскопок в 1950 году в местечке Ганлы-тепе (Аринберд), расположенном на юго-востоке от г. Иреван. Действуя по алгоритмам фальсификаторов истории, псевдоученые решили отождествить крепостные развалины Эрибуни с городом Иреван, пытаясь доказать научному миру, что армяне автохтоны на Кавказе и принадлежат к народам Кавказского мегарегиона. Однако фальсификаторы не принимали во внимание те оппонирующие моменты, превращавшие в «мыльный пузырь» их бредовые идеи. Во-первых, изначально крепость Эрибуни была построена урартийским царем Аргишти I с целью укрепления государственных границ Урарту. Во-вторых, немаловажно отдалённое расположение Иреванской крепости, построенной в средние века, от месторасположения крепости Эрибуни. Только во второй половине XX века, когда процесс урбанизации шёл по восходящей в г. Иреван, местечко Ганлы-

тепе влилось в географические рамки города, и эти реалии, как отмечают изучающие данный вопрос представители постсоветской азербайджанской историографии, не позволяют горе-учёным арменоведам утверждать о принадлежности г. Иревани армянам⁶⁸. И с этим существенным моментом нельзя не считаться. Ибо сама история свидетельствует об лжи фальсификаторов, которая бессила перед правдой. А правда такова: расположенная в прилегающих землях г. Иреван местность в древности относилась к территории Урарту, в раннем средневековье Сасанидам, после Арабскому халифату, позже азербайджанским феодальным государствам – Саджидам, Шеддадидам, а с середины XI века Сельджукской империи, после азербайджанскому государству Ильденизидов, далее Хулагуидам–Эльханидам, Тимуридам. Вплоть до образования азербайджанского Иреванского ханства в середине XVIII века Иреванский хороним с начала XV века был включён в состав азербайджанских государств Гарагоюнлу, Аг-гоюнлу и Сефевидов, а также Афшаридского Ирана. Следовательно, Иреван и его окрестности не принадлежали армянам только по той простой причине, что домен предков армян относился к приевфратскому бассейну, а их «великие» правители Арташес I и Тигран II не вели захватнические войны на Кавказе, и об этом свидетельствуют античные авторы. Вот и получается, миф «Эребуни–Ереван», придуманный фальсификаторами истории, есть очередной бред лжеучёных историков. Но муслируя свою ложь, фальсификаторы истории, продолжая раскручивать выдуманный миф «Эребуни–Ереван», в 1968 году провели 2750-й «торжественный юбилей», в

⁶⁸ Mustafa N. İrevan şehri. Turk-İslam varlığı nasıl yok edildi. Ankara, 2015. С.17.

честь образования г.Иреван, объявив его армянским. А в октябре 2018 года, продолжая фальсифицировать историю, отметили 2800-летний юбилей⁶⁹. Импульс этому очередному армянскому мифу дал ненаучный тезис академика Бориса Пиотровского, гласивший, «возможно, что даже в названии столицы Армянской ССР города Еревана продолжает жить урартийское название города Эребуни»⁷⁰. Свой тезис Б.Пиотровский обосновывал обнаруженными клинописями в Ганлы-тепе, где проводились в 1950 и 1958-м годах архелогические раскопки под руководством архитектора К.Л.Оганесяна, при консультации Б.Б.Пиотровского. В одной из найденных в ходе археологических раскопок клинописей «рассказывалось о постройке города Эребуни, а в другой – о сооружении царем Сардури II зернохранилища»⁷¹, что, естественно, не могло служить доказательством аналогии Эребуни–Ереван. Выдвигая тезис «Эребуни–Ереван», Б.Пиотровский понимал, что его выдумка «шита белыми нитками» и, пытаясь освободиться от фейковой ответственности, оговаривал, что «сопоставления древних урартийских названий со средневековыми и современными, проведенными без достаточного обоснования, могут ввести исследователей в заблуждение»⁷². Академик Б. Пиотровский, оправдывая свой выдуманный тезис, базирующийся на алгоритмах урартийской концепции, анализировал отдельные топонимы Малоазийского хоронима методом историко-

⁶⁹ [https:// www.pnp. ru/in-world/erevan-otmechaet-2800-letniy-yubiley.html](https://www.pnp.ru/in-world/erevan-otmechaet-2800-letniy-yubiley.html)

⁷⁰ Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). Москва, 1959. С.31.

⁷¹ Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.23.

⁷² Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.31.

сравнительного анализа и выдвигал свой экспериментальный метод по исторической аналогии. Он считал, что «в названии города Малазгирта сохранилось имя урартийского царя Менуа, основавшего этот город». Далее, развивая свой тезис, он писал: «На юге оз. Ван, в бассейне р.Бохтан, находилась армянская область Аргастовит (долина Аргаста), наименование которой следует понимать, как долина Аргишти»⁷³. Так свои фантазии Б.Пиотровский подпитывал трансформациями топонимов. В качестве доказательства своего выдуманного тезиса «Эребуни–Ереван» Б.Пиотровский писал о строительстве древних городов в иреванских землях урартийскими правителями и подчеркивал, что Руса I проводил широкую строительную работу на завоеванных землях, «не ограничиваясь районом Аргиштихинили (крепость Сардарабад – ред.)»⁷⁴. Он указывал, что эти работы шли и в Ново-Баязете (30), где построенная крепость называлась «город бога Халда», а также была построена крепость на южном берегу оз.Гейча между селениями Алачалу и Цовинаром, которая называлась «городом бога Тейшебы» (Тейшебаини – ред.)⁷⁵.

Начиная со второй половины XX века сочинители мифов, пытаясь доказать о преемственности армян урартийской цивилизации, оперировали контекстами Б. Пиотровского, указывавшего на строительные работы урартийских царей в Иреванском хорониме⁷⁶. Так, например, армянский историк Н.В.Арутюнян, оперируя антинаучным

⁷³ Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). Москва, 1959. С.31.

⁷⁴ Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.89.

⁷⁵ Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.32.

⁷⁶ Арутюнян Н.В. Биайнили. Ереван, 1970, с.421, 422. см. Пиотровский Б.Б. Указ.раб. С.91.

тезисом Б.Пиотровского «Эребуни–Ереван», раскручивал урартийскую концепцию и выдвигал свою басню вокруг Эрибуни, по которой звартноцкая стела являлась не единственным примером этой цивилизации, а выходила за пределы крепости Тейшебаини и была тесно связана с Эребуни, основанном Аргишти I в 782 г. до н.э. на холме Аринберд (Ганлы-тепе – ред.)⁷⁷. При этом Н.В.Арутюнян не принимал во внимание, что Эребуни – это не Иреван, указанные территории еще к середине XX века оставались за пределами г. Иреван. Так, искажая реалии истории, лже-историки, аккумулируя урартийскую концепцию, отказались об изначальном размещении предков армянских племен в Приевфратском хорониме, в их изначальной стране. Они выбрали восточноанатолийскую-иреванскую ось, при этом представляли данный хороним в качестве «исторической родины» блуждающих армян. Однако следует помнить простую истину: история зиждется на матрице истины, сохраняя реалии, она превращает мифы и легенды фальсификаторов истории в «мыльные пузыри» и показывает бессилие мифотворцев истории.

Арменовед Г.Капанцян, в отличие от ревизионистов арменоведов нашей современности, в своих исследованиях, придерживаясь урартийской концепции,

⁷⁷ Арутюнян Н.В. Указ.раб. С.423.

не выступал с радикальной позиции и принимал Балканские истоки родословной армян. Изучая блуждания армянских племён в древности, Г.Капанцян писал, что фрако-фригийские племена вторглись в Малую Азию с «Эгейских островов и Балкан»⁷⁸. Также он показывал этническую чистку в Малоазийском регионе, проведённую киммерами в конце VII века, когда они «на западе от верхнего Евфрата (севернее Мелиты) наседали на урартцев» и дойдя до Лидии **(31)**, «держали Малую Азию в состоянии войн и набегов»⁷⁹. В результате указанных социально-политических процессов «многие племена и народы снялись со своих древненасиженных мест, в том числе хай-асцы... частично или полностью эмигрировали на восток в более безопасные места, в сторону территории Урарту»⁸⁰. Изучая маршрут передвижения предков армян по Малоазийскому хорониму, Г.Капанцян не повторяет тезиса М.Хоренского о том, что предки армян были выходцами из Вавилонии. Не опровергая исторические реалии, он в своих исследованиях писал, что «исходной страной (автор указывает на Фракию – ред.) в деле расселения армян, так в этом сходятся все исследователи, понимая под этническим этим содержанием индоевропейцев, пришедших из Европы»⁸¹, тем самым подтверждал балканские истоки родословной армян.

Принимая во внимание вышеуказанное, следует констатировать: в отличие от современных ревизионистов-арменоведов, до середины XX века исследователи-арменоведы,

⁷⁸ Капанцян Г.А. Хаяса – колыбель армян. Ереван, 1947. С.141.

⁷⁹ Капанцян Г.А. Указ. раб. С.129.

⁸⁰ Капанцян Г.А. Указ. раб. С.147.

⁸¹ Капанцян Г.А. Указ. раб. С.148.

и в их числе Г.Капанцян, в своих трудах подходили к проблеме родословной армян более объективно, подчеркивая, что Кавказский мегарегион не был доменом армян.

О том, что прародина армян находилась за пределами Южно-Кавказского мегарегиона и даже малоазийского, доказывает лингвистический анализ, проведенный выдающимся русским ученым, И.М.Дьяконовым (32). Он на основе лингвистического анализа древнеармянского языка, на научной базе рассеял миф о преемственности армян урартийской цивилизации. Основываясь на фонетическом анализе древнеармянского языка, И.М.Дьяконов писал следующее: «...выявляется, прежде всего, что он (армянский язык – ред.) выявляется индоевропейским. Тем самым снимается вопрос о возможной урартийской двуприродности древнеармянского языка. Языковой предок древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-эламским языкам, ни хеттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским»⁸². Далее И.М.Дьяконов констатировал: «...поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, ясно, что он занесен сюда извне»⁸³. Представитель советской армянской историографии М.Абемян, изучая данный вопрос в своих трудах, также указывал, что «армянский язык, согласно индоевропейской лингвистике, составляет независимую от других, специальную ветвь в семье индоевропейских языков, к которой принадлежит большая часть европейских языков»⁸⁴. Однако в своем заключении в вопросе об армянском языке М.Абемян, не отказываясь от урартийской

⁸² Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С.202.

⁸³ Дьяконов И.М. Указ.раб. С.203.

⁸⁴ М.Абемян. История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. С.7.

концепции и указывая на гибридность армянского языка, выдвигал свою расплывчатую версию, утверждал, что этот язык «только частично индоевропейского происхождения, множество слов и частиц, а также грамматические формы, которые пока что не объяснены, вероятно, происходят от племен, не говоривших на индоевропейских языках, с которыми общалось на западе армянское племя»⁸⁵. М.Абегян также подтверждал, что древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, и занесен сюда извне. Он считал, что древнеармянский язык является фригийским, датированный в Азии в XII веке до н.э. и протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хеттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским.

Изучая языковой вопрос армян, Г.Капанцян в своих исследованиях также относит их язык к индоевропейским и указывает о принадлежности фригийскому началу армянского языка, в котором: «Как известно, солидная доля индоевропейского элемента или слоя (по-моему, до 400 корней и до половины арм. форм-частиц), что, несомненно, связано с фригийским движением из Балкан в Малую Азию; эту связь армян с фригийцами особо отмечают древнегреческие историки. Трудно сказать, как называли себя эти фригийские выселенцы, ставшие одним из главных этнических элементов сложного армянского народа»⁸⁶.

Итак, вышеуказанное неоспоримо доказывает существование балканского пласта в родословной армян.

⁸⁵ М.Абегян. История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. С.13.

⁸⁶ Капанцян Гр. «Хеттские боги у армян». Ереван, 1940. С. 7.

1.5. Этногенез армян

Каково происхождение армянского народа, как и когда, откуда и какими путями они пришли в эти места, с какими племенами были связаны до того, как стали армянами и после, кто и как повлиял на язык и этнический состав этого народа?

Манук Абебян

Долгие годы арменисты пытались насадить в советской историографии концепцию о преемственности армян урартийской культуре и государственности, опровергая античные источники, свидетельствующие о балканском происхождении армян. Муслируя этот вопрос по чамчяновским алгоритмам, к 70-м годам XX века арменоведы в целом отошли от миграционной концепции, считая, что процесс формирования армянского народа «завершился после гибели Урартского царства в обстановке мидийского преобладания и политической гегемонии армянских племенных объединений»⁸⁷. Эта концепция, будучи неочамчяновской, выдвигала неотеизисы в вопросе этногенеза армян. Создателем этой концепции была группа арменоведов под руководством М.Г.Нерсисяна, вдохновлённая «археологическими открытиями» 50-х годов прошлого столетия. Эта группа, выступая в «капелле» со своим оригинальным репертуаром, своеобразно отвечала на вопрос об этногенезе армян. Она считала, что армянский народ образовался в конце II – начале I тыс. до н.э. на Армянском нагорье в результате постепенного слияния проживавших на нём издревле племён и их союзов, а также некоторых других племён, осевших

⁸⁷ История армянского народа. Т. I. Ереван, 1971. С.423.

здесь в конце II тыс. до н.э. Нерсисяновская группа показывала, что в образовании армянского народа принимали участие также индоевропейские племена арменов, давшие народу его второе имя – «армяне». Рассматривая вопрос миграции, эти арменоведы считали, что в период известных переселений «народов моря» (XIII–XII вв. до н.э.) армены проникли в Малую Азию вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами из Балкан и обо всём этом гласят сообщения ряда древнегреческих авторов, начиная с «отца истории» Геродота⁸⁸. В целом М.Нерсисян и его коллеги в 70-х годах XX века если и не опровергали античной концепции родословной армян, но, тем не менее, включали свои «штрихи» к данному вопросу и, углубляя урартийскую концепцию, выступали с выдуманными научными выводами. При этом они выдвигали тезисы о том, что ассирийские клинописные надписи называли армян «уруме» и включили племя уруме в хурритский племенной союз, а также мушку (в XX веке часть арменоведов считала, что эти племена родственны фригийцам – ред.), тем самым выкорчёвывали из научного лексикона такие дефиниции, как «армены» и «фригийцы». Так, опираясь на алгоритмы урартийской концепции, команда М.Нерсисяна шаг за шагом отходила от античной концепции родословной армян. В вопросе этногенеза армян они не принимали во внимание позицию акад. Я.Манандяна, подтверждавшего гибридность армян, объясняя это слиянием на протяжении многих веков «местных народов и индоевропейских арменов»⁸⁹.

⁸⁸ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980. С.27.

⁸⁹ Манандян Я.Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.6.

Насаждая в научный оборот свой псевдотезис, команда М.Нерсисяна в качестве доказательства утверждала, что племя «уруме» являлось предком армян и, исходя из этого авторы «Истории армянского народа», раскручивая паткановскую урартийскую концепцию, относили к предкам армян хурритские, а также хеттолувийские племена. Стирали индоевропейских арменов с процесса этногенеза армян, при этом выдвигая неубедительные объяснения по географическим и лингвистическим параметрам родословной армян. Они считали, что «на территории, тянувшейся от западной излучины Евфрата на восток по долинам Арацани и Тигра, где уже раньше жили хурритские и хеттолувийские предки армян»⁹⁰, начинается постепенный процесс этнической консолидации и слияния всех названных племён, и «часть страны, где начался процесс образования армянского народа, ассирийцы по названию племён уруме переименовывают в Уруме, а урарты, соприкасающиеся с этими племенами несколько позднее, называют её Урме»⁹¹. Если приглядеться к данному контексту, то открывается интересная картина. Нерсисяновская группа, ареографически описывая размещения хурритских и хеттолувийских племён, не ссылается на какие-либо фактологические материалы и относит эти племена к предкам армян, при этом не указывает на конкретный хороним их расселения – Междуречье. Они просто туманно описывают: «...на территории, тянувшейся от западной излучины Евфрата на восток по долинам Тигра». Опираясь на этот контекст, команда Нерсисяна продвигает паткановскую урартийскую концепцию и

⁹⁰ История армянского народа с древнейших времен до наших дней..
Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980. С.27-28.

⁹¹ Указ.раб. С.28.

констатирует: в каком-то неизвестном временном отрезке ассирийцы трансформируют предков армян в Уруме, а урартийцы в Урме. В целом в данном контексте просачивается главная задача команды Нерсисяна: во-первых, вычеркнуть античную концепцию из родословной армян; во-вторых, показать доминирующий урартийский субстрат в этногенезе армян; в-третьих – затушевывать изначальный ареал размещения предков армян и географические рамки – Евфратский хороним, где шёл процесс формирования армянских племенных союзов. Следовательно, группа М.Нерсисяна отказывалась от изначального домена армянских племен – от приевфратских земель. Изучая данный вопрос, М.Нерсисян, и его команда оперировали расплывчатыми фразами, как, например, «часть страны», не показывая её географические рамки, руководствуясь не конкретизацией, а аморфностью, и пытались доказать о хурритском субстрате блуждающих армян, который являлся главной задачей в продвижении урартийской концепции.

Оппонируя данную работу в своём отзыве, известный учёный А.П.Новосельцев затрагивал вопрос этногенеза армян. Он писал, действительно, как утверждали составители этого многотомника, процесс формирования армянского народа был сложный, многовековой и длительный, но при этом он высказывал свои сомнения относительно определенных деталей этого процесса, которые гипотетичны и некоторые положения вызывают сомнения и возражения. Свою позицию в данном вопросе А.Новосельцев объяснял тем, что авторы, выдвигая гипотезу об арменизации хурритского населения Хайасы,

«нуждаются в подкреплении фактами»⁹², которыми арменоведы-ревизионисты не любят оперировать. Изучая данный вопрос, А.Новосельцев показывал, что эта группа арменоведов, разрабатывая указанную концепцию, опиралась на сведения Ктесиея (33) и Моисея Хоренского. Принимая во внимание то, что Ктесий «не числится среди источников, заслуживающих большого доверия», а Хоренский выступал с приоритетами, которые заключались в стремлении «показать прошлое величие Армении и её народа, доказать своим современникам, что их страна некогда стояла в одном ряду с крупнейшими державами Азии»⁹³ и поэтому А. Новосельцев рассматривал вышеуказанные тезисы М.Хоренского как несостоятельную гипотезу и высказывал свои сомнения относительно нерсисяновской концепции в вопросе этногенеза армян.

Еще раньше академик Я.Манандян, изучая процесс этногенеза армян, в отличие от нерсисяновской группы, дал научное объяснение названию армян. Показав гибридность их этногенеза, он связывал этот процесс со слиянием местных народов (хурритских племен) и индоевропейских арменов на протяжении многих веков. Я.Манандян подчеркивал, что в результате этих социальных процессов возникла «яфетидо-индо-европейская народность, предками которой являются не только армены, но также и яфетические, или алародийские народы древнего Урарту»⁹⁴. И тем самым Я.Манандян считал, что процесс этногенеза армян образовал двоякое название армян. Он

⁹² Новосельцев А. История армянского народа. Т. I. Ереван, 1971. - «Вопросы Истории» №9, 1973. С.159.

⁹³ Новосельцев А. Указ.раб., С.159.

⁹⁴ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.6.

писал, «большинству народов армяне известны под названием арменов», но «сами они называют себя не арменами, а хайами»⁹⁵.

Арменовед Г.Капанцян, изучая вопрос об этногенезе армян, также подтверждал их гибридность. В своих исследованиях он отмечал, что хайские племена к концу VII века и позже двигались далеко на юго-восток от Мелитены, в сторону долины нижнего течения р. Арацани (Мурат-чай). В этот период в прилегающие земли направлялись и фракийские племена, где шел процесс слияния хайских-алароидных племен и фракийских племен⁹⁶. Показывая нижний пласт субстрата в процессе этногенеза армян, Г.Капанцян указывает ареал данного процесса, который происходил за пределами Кавказа, на территории Малой Азии и подтверждал аллохтонность армян в Кавказском мегарегионе. Касаясь гибридности армян, Гр.Капанцян подчеркивал их фригийское начало и показывал не только их маршрут передвижения из Балкан на Восток, а также их дохристианские божества – нижние культурно-конфессиональные пласты блуждающих армян. Гр.Капанцян в своих исследованиях особо отмечал политеистические божества армян: «...сохранились также божества, которые своими генетическими связями явно примыкают к древней Малой Азии»⁹⁷. К примеру, он приводил армянское божество *astuas* – «бог», уходящее корнями к фриго-фракийскому божеству *Sabazios* (позже, *Swazios*). Гр.Капанцян также указывал на армянские бо-

⁹⁵ Манандян Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.6.

⁹⁶ Капанцян Г.А.Хайаса – колыбель армян. Ереван, 1947. С.142,144.

⁹⁷ Капанцян Гр. «Хеттские боги у армян». Ереван, 1940. С.34.

жества Mazan и Nag, истоки которых примыкали к мало-азиатским фригийским божествам⁹⁸. Далее Г.Капанцян особо отмечал наличие у армян лидийского и фригийского бога грома и молнии (и дождя, воды), однозначно свидетельствующее (наряду с арм. astuas <asvay <фракийск. Saba-dzios) о древних культурно-этнических связях армян с индоевропейскими фригийцами, фракийцами, лидийцами, что доказывало о передвижении одного «армянского» этнического пласта по срединной оси «Лидия – Фригия – Каппадокия – Малая Армения (34) (Тарон и Софена (35))»⁹⁹. Принимая во внимание вышеуказанное, мы констатируем: базируясь на выдвинутом тезисе об урартийском субстрате родословной армян, команда М.Нерсисяна шаг за шагом отступала от античной концепции балканского начала армян. Принимая ассирийские источники за базовую основу, они отходят от дефиниции «армен», являвшейся неопровержимым показателем балканских истоков родословной армян, переименовывая их на «уруме» и «мушку», хотя в 40-х годах XX века отдельные арменоведы, и в частности Гр.Капанцян, не трансформировали армян на мушков. Гр.Капанцян просто показывал, что «...в Малую Азию вторгаются с эгейских островов и Балкан разные племена и народности – фригийцы, лидийцы, ликийцы, вифинцы и др, к которым хотят причислить и мушков»¹⁰⁰. Следовательно, Гр.Капанцян не отождествлял мушков с балканскими племенами и тем более с уруме. Он не отказывался от античной концепции и подчёркивал гетерогенность пред-

⁹⁸ Капанцян Гр. «Хеттские боги у армян». Ереван, 1940. С.34.

⁹⁹ Капанцян Гр. Указ.раб. С.41

¹⁰⁰ Капанцян Г.А.Хайаса – колыбель армян. Ереван, 1947. С.141.

ков армян, субстрат которых составлял фрако-фригийские племена и хайи. Команда же М.Нерсисяна, не принимая реалии истории, отождествляла предков армян с хурритскими и хеттолувийскими племенами, тем самым пыталась «обосновать» свою мифическую урартийскую концепцию, фальсифицируя историю.

И так, начиная с 50-х годов XX века псевдоучёные армяне, пытаясь вклинить в умы выдуманный миф «Эребуни – Ереван», активно муссировали его как в научных, так и в общественных кругах не только Армянской ССР, но и среди широкой аудитории, где спюрк и армянское лобби успешно пиарили «урартийский» и «ереванский» мифы. Фальсифицируя историю, они представляли армян как представителей кавказских народов и тем самым пытались вклинить армян к Кавказский мегарегион. Однако реалии истории превращали в «мыльные пузыри» мифы и легенды фальсификаторов истории. И древние армянские города, образованные в Евратском бассейне, однозначно свидетельствуют об аллохтонности армян на Кавказе.

1.6. Древние города армян

Прежде во всякой легенде предполагались обманутые и обманщики; по нашему мнению, все участвующие в создании легенды являются одновременно и обманщиками, и обманутыми.

Эрнест Ренан, французский философ

Древние города армян, образованные в Приевфратском хорониме, показывают: армян не было в Кавказском мегарегионе. Об этих реалиях пишут, как армянские источники средневековья, так и арменоведы XX века. Ио-

ваннес Драсханакертци в своей книге «История Армении», рассказывая о древних городах Армении, причислял к ним и город Армавир. Редакционная коллегия во главе отв. ред. К.Н.Юзбашяном, подготавливая к изданию этот источник, в комментариях по городу Армавир пренебрегала научными доказательствами И.Дьяконова и, ссылаясь на исследования Б.Аракеляна, муссировала разгромленную урартийскую концепцию, пыталась связать этот город с урартийским г. Аргиштиосинили, основанным урартийским царём Аргишти I в 776 г. до н.э., объясняя это тем, что древнейший слой г. Армавира «относится к урартийскому периоду»¹⁰¹. Опираясь этим мифом, учёные армянской историографии пытаются прикрепить г. Армавир к Иреванскому хорониму и тем самым доказать существование армянского пласта в данном ареале. В этом эпизоде, как и с выдуманным мифом «Эребуни–Ереван», повторяются необоснованные претензии арменоведов к иреванскому ареалу, в данном случае к землям Сардарабада, подвергшимся в годы советской власти арменизации. В ходе формирования административно-территориального деления на армянский лад данная местность была трансформирована в 1935 году в Октомберянский район, а после развала СССР, уже в 1995 году переименована в Армавирский район. Понятно, что, оттачивая тезис «армяне–кавказцы», арменоведы также двигались по системе метаморфозы и начиная со второй половины XX века пытались «научно» обосновать присутствие блуждающих армян в Иреванском хорониме, исторически не принадлежащим им. С этой целью они поэтапно перетягивали названия древних городов армян с

¹⁰¹ Драсханакертци Иованнес. История Армении. Ереван, 1986. С.244.

Евфратского бассейна на восток – к Южно-Кавказскому мегарегиону и сажали их в иреванских землях и, пренебрегая историческими реалиями, пытались доказать принадлежность блуждающих армян к Иреванскому хороному с одной стороны, а с другой, о принадлежности блуждающих армян к древнему государству Малоазийского региона – Урарту. Так, изменив координаты г. Армавир, фальсификаторы истории переводят его в Южно-Кавказский мегарегион, и город переключивается в Сардабад, в Иреванский хороним. Не останавливаясь на достигнутом, арменоведы объявляют город Армавир первой столицей, выдуманной Ервандистской династии, и отрекаются от г. Арташата – первой столицы Арташеской Армении. Арташат, по греч. Артаксата – был основан Артаксием I. Об истории образования этого города писали в своих трудах античные авторы. Так, в своих сочинениях Плутарх (36) писал: «Рассказывают, что карфагенянин Ганнибал, после того как Антиох окончательно проиграл войну с римлянами, перешёл ко двору Артакса Армянского, которому дал множество полезных советов и наставлений. Между прочим, он приметил местность, чрезвычайно удачно расположенную и красивую, но лежащую в запустении, и, сделав предварительные намётки для будущего города, позвал Артакса, показал ему эту местность и убедил застроить её. Царь остался доволен и попросил Ганнибала, чтобы тот сам взял на себя надзор над строительством. Возник большой и очень красивый город, которому царь дал своё имя и провозгласил его столицей Армении»¹⁰². То, что город был основан Ганнибалом ещё раньше писал Страбон и указывал, что

¹⁰² Плутарх. Избранные жизнеописания. Том второй. Москва, 1990. Лукулл, XXXI. С.144.

Артаксата (которую называют также Артаксиасатой), основана Ганнибалом для царя Артаксия и «это благоустроенный город и столица страны»¹⁰³.

На вопрос, где же были расположены первые города Армении, отдельные арменоведы в своих исследованиях, руководствуясь реалиями истории, все же показывали объективную картину. Так, Виген Хечумян в ходе изучения данного вопроса не отходит от матрицы истины и показывает изначальные координаты древних армянских городов. Затрагивая историю древнего армянского г. Ани, В.Хечумян в своих трудах пишет, что Ани был центром Малой Армении (левобережный Евфратский хороним – ред.) в V– I веках до н.э. и однозначно подтверждает тот факт, что «город был расположен на левом берегу Евфрата»¹⁰⁴. Об этой истине писали армянские первоисточники, указывающие, что Ани стоял в области Даранаги (37), в левобережном Евфратском хорониме¹⁰⁵. Об этих реалиях писал также К.В.Айвазян, указывая, что г. Ани локализовался в приевфратском бассейне¹⁰⁶. О локализации г.Ани писал и Гр.Капанцян. В своих трудах он, опираясь на матрицу истины, писал: «Этот город вероят-

¹⁰³ Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964г. М, 1994. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского под общей редакцией проф. С.Л.Утченко. XIV, 6.

¹⁰⁴ Хечумян В. Книга книг. Публицистическая проза. Из истории армянских рукописных книг. Москва, 1984.С.31.

¹⁰⁵ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, 1893. Кн.I. С.249.

¹⁰⁶ Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская лиетратураIV-VII веков. С.143.

ная постройка царя Анния и расположен на верхнем Евфрате»¹⁰⁷. Следовательно, Гр. Капанцян подтверждал: древние города армян, а также г.Ани локализовались не на Кавказе. Он также не скрывал передвижения блуждающих армян на Кавказ по кочевнической системе и их переносы топонимов с Приевфратского хоронима в Южно-Кавказский мегарегион. К примеру, перемещение г.Ани из Приевфратского хоронима в Южно-Кавказский мегарегион. Этим методом блуждающие армяне оперировали издревле. И о перемещениях городов армян Гр.Капанцян писал: «...переносили имена своих родных мест и на новые места»¹⁰⁸.

Исследуя историю г.Ани, В.Хечумян также показывал, что с 66 г. до н.э. это место упоминается «как святое место» и «служил местом погребения армянских царей из династии Арташесидов и Аршикуни» и здесь «находилось главное капище» дохристианских верований армян¹⁰⁹. Этот факт также был указан в «Истории» М.Хоренского: Ани был местом «погребения армянских царей из династии Аршакуни»¹¹⁰. Приведённый факт свидетельствует: во-первых, г.Ани находился в Приевфратском хорониме, ибо географические рамки Арташеской и Аршакидской Армении обрамляли указанный ареал, а не Юго-Западный Кавказ, как это утверждают фальсификаторы истории; во-вторых, погребения армянских правителей также относились к Приевфратскому хорониму.

¹⁰⁷ Капанцян Гр.А.Хаяса – колыбель армян. Ереван, 1947. С.58, 249.

¹⁰⁸ Капанцян Гр.А. Указ.раб. С.57.

¹⁰⁹ Хечумян В. Книга книг. Публицистическая проза. Из истории армянских рукописных книг. Москва, 1984. С.31.

¹¹⁰ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, 1893. Кн.II. С.249.

В своих исследованиях В.Хечумян упоминал и о другом городе Аршакидской Армении – Мцурке (Мцур), указывая, что этот город был расположен «в долине Арацани (Мурат-чай, в области Тарон-Муш – ред.), неподалёку от старого культового центра Аштишата»¹¹¹. Следовательно, город Мцурк также был расположен в Приевфратском хорониме и являлся «резиденцией армянских царей»¹¹². Я.Манандян, изучая историю построения этого города, относит его к последней четверти I в. или же к началу II в. н.э.¹¹³ и подтверждает позицию В.Хечумяна в вопросе местоположения города Мцурк, указывая, что он был расположен «в области Тарон, около слияния реки Арацани с рекою Кара-су»¹¹⁴.

Я.Манандян опираясь на первоисточники, показывал реальную картину по вопросу древних городов армян. Обращаясь к эпохе Селевкидов, Я. Манандян писал, что в этот исторический период были образованы первые древние города армян – Аршамашат и Каркатиокерт. И они были расположены в Софене, в ареале, «лежавшем в непосредственном соседстве с царством Селевкидов», и находились под влиянием социально-экономического развития Сирии и Месопотамии¹¹⁵. Считая этот фактор наиболее важным, Я.Манандян особо подчёркивал, почему именно первые древние города армян были образованы «не в Великой, или Малой Армении, а в Софене». Объясняя причину, Я.Манандян указывал на географическое положение Софены и

¹¹¹ Хечумян В. Книга книг. Публицистическая проза. Из истории армянских рукописных книг. Москва, 1984. С.31.

¹¹² Хечумян В. Указ.раб.С.31.

¹¹³ Манандян Я.Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.17.

¹¹⁴ Манандян Я. Указ.раб. С.17.

¹¹⁵ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С.23.

ее «близость к эллинской цивилизации»¹¹⁶, которая создала благоприятную почву в образовании древних армянских городов в Софене, в прилегающих землях Диярбекира.

Ссылаясь на труды античных первоисточников, в частности на Плиния, Я.Манандян утверждал, что город Аршамошат «был основан в III веке до н.э. царём Софены Аршамом недалеко от Евфрата – Арацания между нынешним Харпутом (38)»¹¹⁷. Эти реалии подтверждали арабские и армянские источники. Опираясь на эти источники, Я.Манандян указывал, что Аршамашат был столицей Софены и лежал «недалеко от левого берега Арацания, между нынешним Харпутом и Балу»¹¹⁸.

Другой город Каркатиокерт, или Аркатиокерт Я.Манандян относил к бассейну реки Тигр и считал, что вероятнее всего он стоял на месте развалины Эгиля (39)¹¹⁹. Изучая историю этого города, Я.Манандян писал, что этот город упоминался в трудах Страбона и Плиния. По Страбону, Каркатиокерт «был царской резиденцией Софены». Плиний же считал, что этот город находился «недалеко от Тигра»¹²⁰. Следовательно, арменоведы Я.Манандян и В.Хечумян, изучая вопрос древних городов армян, показывали истину, заключающуюся в том, что первые древние города блуждающих армян были образованы в эпоху Селевкидов (312–64 гг. до н.э.) и ареал их

¹¹⁶ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С.27.

¹¹⁷ Манандян Я.Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.15; Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С.28.

¹¹⁸ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С.28.

¹¹⁹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.15.

¹²⁰ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С.29.

размещения относился к бассейнам рек Евфрат и Тигр.

Другие древние города армян также передвигались по передвижнической системе в направлении кавказского мегарегиона. К.Н.Юзбашян и другие фальсификаторы истории, действуя чамчяновскими алгоритмами, пренебрегая реалиями истории, производили «географические сдвиги» и передвигали названия древних городов блуждающих армян из Приевфратского хоронима в иреванский. Так появился изначально несуществующий в иреванском хорониме армянский город Вагаршапат **(40)** и другие древние города блуждающих армян, как, например, Армавир, Арташат, изначально расположенные в Приевфратском хорониме. И в ходе создания интеллигентной мечты армян о «великой Армении» по разработанным мифотворцами истории технологиям передвижнической системы названия этих городов также были перенесены в Иреванский хороним.

Изучая вопрос о древних городах Аршакидской Армении, Я.Манандян указывал, что в начале II века был построен город – Вагаршапат, «называвшийся также Кайнеполисом, или «Новым городом», и был основан на месте старого поселения Вардгесавана сыном Санатрука Ванаршем (Вагарш I – ред.), царствовавшем в 117–138 годах»¹²¹. М.Хоренский называл его «Нор-кахак». При Вагарше Аршакидская Армения переживала эпоху мира и строительства. Согласно Хоренскому, Вагарш перестроил город Вардкесаван, «назвав его Вахаршапат»¹²². В Аршакидской Армении во II-IV веках «город Вагарша» –

¹²¹ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С17.

¹²² История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, 1893. Кн. II, 65.

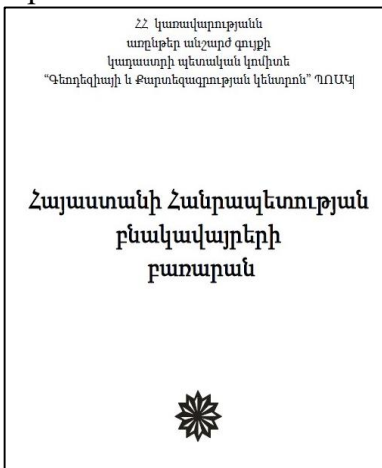
Вагаршапат был столицей Аршакидской Армении¹²³. Окунаясь в антинаучный хаос, армяне фальсификаторы, оперируя передвижнической системой, переименовали одну из жемчужин раннесредневекового материально-исторического наследия Азербайджана христианский памятник Учкилисе в Эчмиадзин, а после на Вагаршапат, при этом «забыв» об изначальном расположении последнего. Производя «географические сдвиги», они, пренебрегая реалиями истории, не принимают во внимание тот факт, что Учкилисе расположен в 20 км к западу от Иревана, а исторический Вагаршапат находился за пределами Иреванского хоронима и, следовательно, Учкилисе никакого отношения к историческому Вагаршапату, древнему городу блужающих армян не имеет, ибо все древние города армян были построены в прилегающих землях Евфратского бассейна. Его появление в Иреванском хорониме шло поэтапно, начиная с XV века по традиционной схеме мхитаристов, по которой они провернули свою грандиозную операцию с библейской горой Сарарад, превратив ее в Арарат.

Идейным вдохновителем мифа «Эчмиадзин-Вагаршапат» был католикос Симеон Ереванци. Он целеустремленно фальсифицировал церковную историю и в своем сочинении “Джамбр” развивая существующие армянские мифы шел на намеренные анахронизмы переместив Вагаршапат из Приевфратского хоронима в Иреванский. Сочиняя свой миф Симеон Ереванци писал: «В 305 г. Григорий парфянин заложил в городе Вагаршапате кафедральную церковь, которая впоследствии называлась Шогакат («Истечение света»), а позже – Эчмиадзин (Учкилисе-ред.) и по

¹²³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 28. Москва, 1978. С.328: см. Арутюян В.А.Эчмиадзин, Москва, 1958.

своему воображению давал объяснение – «Здесь сошел еди-нородный сын»¹²⁴ и тем самым уже во второй половине XVIII века создал почву для трансформации Эчмиадзин в Вагаршапат.

Однако исторические факты опровергают миф «Эч-миадзин-Вагаршапат». Во-первых, во II-IV веках – Вагар-шапат был столицей Аршакидской Армении и общеиз-вестно, что территория Аршакидской Армении не имела никакого отношения ни к Кавказу, и ни к ириванскому хо-рониму; во-вторых, известный армянский историк, акаде-мик Я. Манандян. отвечая на вопрос, где были образо-ваны города Армении подчеркивал: эти города были об-разованы не на Кавказе, а в приевфратских землях; в-тре-тьих, власти Армении только в 1945 году официально пе-реименовали Учкилисе на Эчмиадзин, а в 1995 году в Ва-гаршапат¹²⁵.

ՎԱՂԱՐՇԱՊԱՏ- քաղաք Արմավիրի մարզում: Քաղաքի մոտակայքով է հո-սում Քասաղ գետը: Բարձրությունը ծո-վի մակերևույթից 880 մ, հեռավորու-թյունը մարզկենտրոնից՝ 25 կմ հս-արլ.: Հնում այստեղ եղել է Վարդգեսա-վան քաղաքը, մ.թ. 140-ական թթ.՝ Վաղարշապատը 3-4դդ.՝ Հայաստանի մայրաքաղաքը, կոչվել է նաև Կայե-պոլիս (Նոր քաղաք): Այժմ հանդիսա-նում է Հայաստանյազ Առաքելական եկեղեցու կենտրոնը և կաթողիկոսի նստավայրը: 12.03.1945թ. վերան-վանվել է Էջմիածին, իսկ 04.12. 1995թ.

¹²⁴ Ереванци Симеон. Джамбр.<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci /framepred1. htm>).

¹²⁵ Словарь поселений Республики Армении. Ереван, 2008.С.186. (на арм. яз.)

Представители постсоветской армянской историографии продолжали свои фальсификации и в начале XXI века. Двигаясь по алгоритмам мхитаристов, фальсификаторы истории выступали с необоснованными территориальными претензиями к Азербайджану раскручивая свои мифы. После оккупации 20% территории Азербайджанской Республики, «армянское перо» выдавая ложь за правду стремилось доказать о принадлежности исконных земель Азербайджана армянам и заявляло о принадлежности армян к Гарабагу. Археологическая экспедиция, руководимая доктором исторических наук, Гамлет Петросяном, попирая общепринятые нормы международного права, в результате проведенных «археологических раскопок» в оккупированных территориях Гарабага заявила о сенсационном открытии: Тигранакерт был построен Тиграном II в Шахбулаге на территории Агдамского района. Цель ясна: фальсификаторы истории пытались оправдать необоснованные территориальные притязания к Азербайджану и для этого они, действуя традиционной передвижнической системой перетаскивали Тигранакерт из малоазийского региона на правобережье Куры, в земли Гарабага. Однако известно, локализация этого города относится к приевфратскому бассейну и об этом упоминал в своих трудах Страбон: **«Тигран основал город на Евфрате... он назвал этот город Тигранокертами»**¹²⁶ *. Общеизвестно, что Тигран II не выступал в поход в направлении Южно-Кавказского мегарегиона, а контуры его захватнической политики были направлены к Ближневосточному мегарегиону и об этом свидетельствуют античные авторы.

¹²⁶ Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1964. XIV, 15.

* Текст выделен нами.

Карта, составленная С.Еремяном и включенная в монографию К.В.Айвазяна «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков» показывает реальную локализацию города Тигранакерта. На карте четко показано, что Тигранакерт был построен в Софене. И принимая во внимание вышеуказанное, констатируем: древние города армян находились в Приевфратском хорониме и, следовательно, армян на Кавказе не было.

*Карта, составленная С.Еремяном. см. Айвазян К.В.
 «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков. С.114.*

1.7. Миф об «Армянском нагорье»

Мифы – это коллективные сновидения, а сновидения – индивидуальные мифы.

*Джозеф Кемпбелл, американский
исследователь мифологии*

Академик Я.Манандян, описывая локализацию г. Арташат, указывает, что этот город был расположен «в центре Армянского нагорья, и Айраратская равнина лучше была защищена от неприятельских нападений, чем окраинные районы Армении»¹²⁷. Для того чтобы создать ясную картину в вопросе, где же был основан г. Арташат, следует обратиться к исследованиям известного албаниста Ф.Мамедовой, скрупулёзно изучившей предысторию оронима, называвшегося «Армянское нагорье». Ф.Мамедова, принимая во внимание карту И.М.Дьяконова «Древний Ближний Восток», подчёркивала, что на карте И.М.Дьяконова Армянское нагорье чётко размещено на левом берегу р. Арацани (приток р.Евфрата, ныне р. Мурат-чай) и охватывало широкий ареал, начиная от р. Евфрат на западе и до северного и сев. - вост. берега оз. Ван¹²⁸. Этот ороним был расположен в Малоазийском мегарегионе, где «в восточной части полуострова Малая Азия или Анатолийские горные хребты сближаются между собой и начинается Армянское нагорье, которое собрано в складки высоких, местами снежных гор, тянущихся в общем широтном направлении и разделяемых продольными долинами рек: на юге долиной р. Тигр (с запада на восток), в центре – долинами притока Евфрата – Арацани (Мурат-су), самого Евфрата в верхнем течении

¹²⁷ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С.22.

¹²⁸ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.635.

(оба с востока на запад) и Аракса (исток относится к прилегающим землям Эрзерума – ред.) (снова с запада на восток)»¹²⁹.

Следовательно, именуемое Армянское нагорье расположено в Приевфратском хорониме, в долине, которую окаймляют реки Тигр и Евфрат, и эта Сарарадская – Араратская долина, как и Армянское, точнее **Араратское нагорье** географически расположено в приевфратском ареале. Базируясь на первоисточники, в поисках истины, Ф.Мамедова в своих трудах, скупулёзно изучив данный вопрос, показывает ареал Араратской долины, которая

¹²⁹ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.635.

находилась в области Кордук «располагалась на крайнем юге оз. Ван»¹³⁰.

Представители армянской историографии второй половины XX века, опираясь на матрицу школы мхитаристов и оперируя алгоритмами чамчяновской школы, выдумали свою модель по хорониму Араратской долины. Эту концепцию разработала группа армянских историков под руководством вышеуказанного М.Нерсисяна, передвинувшая географические рамки этого хоронима на восток, создав новую страницу интеллигентной мечты армян – в данном случае по Араратской долине, которая локализовалась в их виртуальном воображении: «По обе стороны среднего течения р. Аракс, между горами Арарат (Масис) и Арагац (Алагяз) и устьями рек Арпа, раскинулась обширная и плодородная равнина – сердце Армянского нагорья»¹³¹.

Это резюме концепции нерсисяновской группы, искажая действительность, не принимала реалии и отказывалась от изначальной локализации долины, которую обрамляли реки Тигр и Евфрат, хороним, где был расположен центр Араратского нагорья и долины четырёх рек: «Тигра, Евфрата, Арацани (Мурат-су) и верховье Аракса»¹³², и тем самым фальсифицировала реалии истории. Отказываясь от Приевфратского хоронима, учёные этой группы перенесли названия ойконимов, оронимов из указанного ареала в Южно-Кавказский мегарегион с единственной целью – «вычеркнуть» из памяти Истории докавказскую родину армян, а тем самым доказать автохтонность блуждающих армян на Кавказе. Фальсификаторы истории, не отказываясь от мифотворчества, на протяжении веков раскручивали свои

¹³⁰ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.636.

¹³¹ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. М.Г.Нерсисяна. М.,1980. С.8.

¹³² Мамедова Ф. Указ.раб. С.637.

мифы, и их интеллигибельная мечта о «великой Армении» подводи́ла армянство к перманентным сочинениям легенд, которые переносили блуждающих армян к новой стране – Иреванскому хорониму, алгоритмы которых были выкованы в начале XVIII века Израилем Ори, и матрицей этой фальсификации были мифы об «Араратской горе» и «Ноевом ковчеге».

1.8. Миф об «Араратской горе», или, Как ороним Масис был трансформирован в дефиницию Арарат

Во второй половине XIX века очень мало кто помнил о том, что название «Арарат и связанная с ним легенда принадлежали прежде другой вершине, ныне совершенно безвестной».

Е.Г. Вейденбаум, русский этнограф, историк, архивист, кавказовед

Армянские мифы разношёрстны и в них доминирует единая мотивация: они древнее всех. Эта первая сторона медали. Мотивация обратной стороны медали – они древние насельники Кавказа. И чтобы доказать это, армяно-григорианская церковь еще, в средние века придумала легенду про гору Арарат. В поисках новой страны для блуждающих армян армяно-григорианская церковь еще в средние века передвинула локализацию этой библейской горы к кавказскому мегарегиону, и соответственно блуждающих армян из приевфратского бассейна к новой стране - к иреванскому хорониму. Этот миф стал краеугольным камнем «армянского вопроса». Суть этого мифа заключалась в образовании несуществующей в истории «великой Армении».

Изначальную локализацию горы Сарарад-Арарат показывают ранние средневековые первоисточники. Рассеивая облако лжи и обмана, они указывают точные координаты локализации Сарарад-Арарат. Армянский историк V века Фавтос Бузанд в своей «Истории» указывал, что ковчег остановился после потопа на горе Сарарад, который локализовался в гаваре Кордук¹³³, а точнее в Верхней Месопотамии, на стыке современных границ Турции и Сирии, но не в Южно-Кавказском мегарегионе, а в Приевфратском хорониме. Но не только Фавтос Бузанд, отец армянской истории Моисей Хоренский также относил локализацию горы Сарарад-Арарат к Приевфратскому хорониму¹³⁴. Он, ссылаясь на иудейского историка Иосифа Флавия, который в своих комментах подчеркивал, что Сарарадо-Араратские горы — это Кордиенские горы, т. е. горный хребет, непосредственно примыкающий с севера к Месопотамской равнине. Следовательно, и в период античности, изучающие Библию, не пытались искать Сарарадские-Араратские горы в далеких отрогах Малого Кавказа. М.Хоренский принимая позицию Иосифа Флавия не фальсифицировал реалии Истории. Армяно-григорианская церковь раскручивая интеллигентную мечту о «великой Армении» в средние века создала клубок путаницы в своей мифологеме и в поисках новой страны для блуждающих армян сочинила легенду о «Ноеве ковчеге» служившая в качестве матрицы для мифа «Араратской горы». В XIX веке эти мифы являлись объектом исследования дореволюционных кавказоведов, пытавшихся найти ответ, когда и почему были сочинены эти легенды. В

¹³³ Фавтос Бузанд. «История», кн.3, гл.10.

¹³⁴ «История Армении» Моисея Хоренского, перев. Н. Эмина. Москва, 1893. Книга I, 12, прим.45.

конце XIX века русский этнограф, историк, кавказовед и председатель Кавказской археографической комиссии, тайный советник Евгений Густавович Вейденбаум (41) писал, что легенда, приурочившая Ноев ковчег к вершине Б.Арарата (Масис) возникла в средние века «быть может, не ранее X века»¹³⁵ и считал, что эта легенда – плод воображения мхитаристов, которые тиражируя свои сочинения вклинивали алгоритмы мхитаризма в историческую память армянского народа подводя их к «ближайшим потомкам Ноя»¹³⁶.

Изучая этот вопрос Е.Г.Вейденбаум, считал, что мхитаристы-мифотворцы, издавая книжные произведения, вклинивали свои алгоритмы в историческую память армянского народа, постепенно укореняя «в нем почти с силою религиозного догмата»¹³⁷. В целом, Е.Г.Вейденбаум не скрывал идеологического влияния армяно-григорианской церкви на создание армянских мифов.

На беспочвенность «Араратского» мифа указывал не только Вейденбаум. Один из крупнейших кавказоведов XIX века, Член Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, член-корреспондент по разряду лингвистики Историко-филологического отделения Академии наук Пётр Карлович Услар, ссылаясь на Ветхий Завет писал, что еврейская легенда о всемирном потопе «говорит не о горе Арарат, а о горах Араратских», которые были расположены, как подразумевали древние евреи на высокой стране, лежащей «к северу от равнин

¹³⁵ Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.130.

¹³⁶ Вейденбаум Е.Г. Указ.раб. С. 133.

¹³⁷ Вейденбаум Е.Г. Указ.раб. С.130.

Месопотамии, т.е. отрасли Тавра к югу от озера Ван»¹³⁸

Другой исследователь дореволюционного российского кавказоведения Л.Берг в своей статье «Арабат», напечатанной в Энциклопедическом словаре Русского Библиографического Института Бр. А. и И.Гранат, также относил локализацию Арабата к приевфратскому хорониму и особо отмечал, что «под страну Арабат древние евреи подразумевали местность к северу от равнин Месопотамии, т.е. горы к югу от оз. Ван»¹³⁹.

В античных источниках горы Сарарад, или же Арабат назывались Таврскими горами. Описывая эти горы, Страбон указывал и на их локализацию. По Страбону они отделяли «Софену и остальную Армению от Месопотамии. Некоторые называют эти горы Гордийскими»¹⁴⁰.

Изучая вопрос о Ноевом ковчеге Е.Г.Вейденбаум, обращаясь к ранним первоисточникам христианства, писал, что в этих источниках нет информации, указывавшей на роль и место Масиса (Б. Арабат) в Ноевом потоке и плавлении ковчега. Эти источники подчеркивали причаливание ковчега «прямо на Гордийские горы, страну кордуев, т.е. на нынешний Курдистан»¹⁴¹. Среди этих источников Е.Г.Вейденбаум указывал и на сочинение Фавтоса Бузанда (42)¹⁴², в котором показано, как Ноев ковчег нашел

¹³⁸ Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. В Сборнике сведений о кавказских горцах. Т. X. С.17.

¹³⁹ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. Третий. Москва, 1922. С.378.

¹⁴⁰ Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Ленинград, 1964. Кн. XI, XII, 4.

¹⁴¹ Вейденбаум Е.Г. Большой Арабат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.130.

¹⁴² Фавтос Бузанд. «История», кн.3, гл.10.

приют в горах Сарарад, или же Арарат, как он назывался в более поздних армянских переводах Библии, и локализовался «в области Кордук. Эта область находилась к югу от Ванского озера»¹⁴³. Еще раньше эти реалии показывал в своих сочинениях иудейский историк Иосиф Флавий **(43)**. Он писал, что эти библейские горы именовались Кордиенскими¹⁴⁴. Следовательно, следы Ноева ковчега следует искать за пределами Кавказа.

Е.Г.Вейденбаум отмечал, что на локализацию горы Сарарад указывал также М.Хоренский и относил этот ороним к Приевфратскому хорониму. Отец армянской истории в своей «Истории» подчеркивал, что эта библейская гора сирийцами называлась Сарарадом¹⁴⁵. Е.Г.Вейденбаум считал, что М.Хоренский не был автором Араратского мифа. Ибо у М.Хоренского эта гора называлась Масис, этимология которого была связана с именем Амасия – потомка Арама¹⁴⁶, где обитали «каджи, страшные духи», недоступные для смертных, вольные азаты»¹⁴⁷. И это предание, описанное М.Хоренским о Масисе, уходило к истокам Арташеской Армении, когда царь Арташес, умирая, проклял своего сына Артавазда, в случае если тот поедет на охоту в Масис, то «там останется и света не увидит»¹⁴⁸. Следовательно, этот миф гласил о темных силах, витающих на горе Масис, и указывал на ее темную ауру. Изучая Араратский миф, Е.Г.Вейденбаум писал, что еще

¹⁴³ Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.131.

¹⁴⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности Кн. 1, Гл.3, 6.

¹⁴⁵ История Армении Моисея Хоренского. Книга I, 12, прим. 45, с. 225, 226.

¹⁴⁶ Указ.раб. Книга I, 12.

¹⁴⁷ Указ.раб. Книга II, 61, прим. 264.

¹⁴⁸ Указ.раб. Книга II, 61.

в XIX веке эта языческая легенда жила в умах блуждающих армян, несмотря на попытки и усердия мхитаристов придать этому эпизоду из книги М.Хоренского «священный характер, как 1300 лет тому назад таинственным жилищем злых каджов»¹⁴⁹. И по сценарию фальсификаторов истории обиталище злых каджов превратилось в священную гору, давшую приют ковчегу Ноя.

Сочинители мифов – фальсификаторы истории перманентно развивали свои фантазии и по цепной реакции создавали новые мифы. Так они перенесли на Масис не только библейскую легенду о ковчеге, но и «сказание Фавста Византийского (Фавстос Бузанд – ред.) о тщетной попытке св. Якова подняться на гору Сарарад для поклонения Ноеву ковчегу»¹⁵⁰. Керопе Патканов – идейный вдохновитель урартийской концепции, изучая этот вопрос, не поддержал этот миф и не подверг исторические реалии фальсификации. Базируясь на первоисточники, он писал, что Фавтос Бузанд, ссылаясь на сирийские источники, описывал действия Нисибийского епископа св. Иакова, который отправился к горе Сарарад, расположенной в области Кордук¹⁵¹. И тем самым не трансформировал библейский Арарат на Масис.

Целенаправленная трансформация Масис на Арарат являлась составной «армянского вопроса». Этот миф, созданный в средние века армяно-григорианской церковью и муссирующийся мхитаристами, априори не был связан с родословной армян. Католикосат армяно-григорианской церкви проявлял особую симпатию к этому мифу,

¹⁴⁹ Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.134.

¹⁵⁰ Вейденбаум Е.Г. Указ. раб. С.135.

¹⁵¹ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. С.Петербург, 1881. С.98.

ибо армяно-григорианская церковь была заинтересована в выкорчевывании с исторической памяти блуждающих армян языческую быль, гласившую о злых каджах, перемещая при этом названия оронимов по своим начертанным схемам. По этим алгоритмам Масис, по созданной легенде церковников, был превращен в обителище «ангелов, охраняющих священные остатки ковчега»¹⁵². Принимая во внимание вышеуказанное, следует констатировать: Масис, издревле известный у язычников–армян обителищем темных сил – каджов, в результате целенаправленных усилий создателей мифов и легенд трансформировался в Арарат со священной аурой.

Е.Г.Вейденбаум считал, что муслирование «Араратского» мифа фальсификаторами истории, привело к тому, что уже во второй половине XIX века очень мало кто помнил о том, что название «Арарат и связанная с ним легенда принадлежали прежде другой вершине, ныне совершенно безвестной»¹⁵³. И, принимая во внимание реалии истории, он подчеркивал, что путешественники, странствовавшие в окрестностях оз. Ван и к югу от него, «указывают вершины, на которых остановился ковчег Ноя»¹⁵⁴, вершины, расположенные в областях Хаккари и Шырнак в современной Турции. Ссылаясь на первоисточники Е.Г.Вейденбаум, писал, что библейская гора Арарат(Сарарад-ред.) находилась южнее оз. Ван, и Ветхий Завет, описывая плавание ковчега, имел в виду ороним в области Кордук, а не вершину, которая в древности

¹⁵² Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.135.

¹⁵³ Вейденбаум Е.Г. Указ. раб. С.135.

¹⁵⁴ Вейденбаум Е.Г.Указ. раб. С.135.

«всегда называлась горою Масис»¹⁵⁵. Все эти неоспоримые факты превращают Араратский фейк в «мыльный пузырь». И на вопрос почему фальсификаторы истории отказываются от изначальной локализации оронима Сарарад-Арарат. Ответ простой: во-первых, авторы «Араратского» мифа – мхитаристы издавая свои книги вклинивали свои алгоритмы в историческую память армян и подводили их к «ближайшим потомкам Ноя», тем самым создавали в сознании блуждающих армян образ хранителя и носителя древней цивилизации человечества; во-вторых, вклинивая свои фейки в умы паствы монофизитской церкви фальсификаторы истории убеждали блуждающих армян, что Ноев ковчег поднялся не на библейскую гору, а на Масис и тем самым связывали выдуманную историю блуждающих армян с кавказским мегарегионом и

¹⁵⁵ Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.130.

эту ложь насаждали в европейскую науку. Хотя еще в конце XIX века, как было отмечено, кто-то из путешественников помнил о том, что библейская гора и связанная с ним легенда принадлежали прежде другой вершине, которые находятся в современной Турции и локализуются в области Хаккари и Шырнак.

Гора Сарарад-Арарат и Всемирный потоп - широко-масштабное наводнение в эпоху пророка Ноя, окутаны мифами. Эти реалии были известны древним авторам, которые не отождествляли гору Сарарад - Арарат с Масисом и не связывали его с библейскими преданиями. Чтобы рассеять облако лжи следует помнить простую истину: Гора Сарарад-Арарат и Всемирный потоп, не могут быть изучены раздельно, и чтобы понять суть фейков про гору Арарат и о «Ноеве ковчеге» следует помнить: гора Сарарад был трансформирован в Арарат, а после в Масис, куда по виртуальным воображениям фальсификаторов истории причалил свой ковчег Ной. На протяжении веков сочинители фейков в сырых стенах монофизитской армянской церкви создавали целый ряд комбинаций легенд и мифов с целью убедить широкую аудиторию о принадлежности блуждающих армян к кавказскому мегарегиону. Для убедительности своих сочинений они действовали поэтапно. На первом этапе они исказили древний пласт истории современной цивилизации трансформировав библейскую гору – Сарарад на Арарат. А на втором этапе данной фальсификации Арарат был превращен в Масис, а на третьем этапе Ноев ковчег поднялся не на библейскую гору Сарарад, а на Масис. Так «армянское перо» искусственно изменив локализацию библейской горы исказил древний пласт истории современной цивилизации.

А предыстория этой лжи мирового масштаба началась с

безобидной орфографической ошибки. Мхитаристы при переводе античных источников позволили шалость допустив орфографическую погрешность. Исказив ороним Сарарад, они превратили его в Арарат. Их не беспокоило то, что еще в V веке Фавтос Бузанд в своих трудах сохранил этот ороним в первоначальной форме –Сарарад¹⁵⁶.

Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук К.П.Патканов изучая «Араратский» миф дал объективное объяснение трансформации оронима Сарарад в Арарат. В своих исследованиях К.П.Патканов четко указал на субъект, исказивший ороним Сарарад. Он писал: «Французский переводчик «Истории» Фауста Византийского (Фавтос Бузанд – ред.) г. Эмин, не вникнув по своему обыкновению в смысл фразы, в выноске считает форму Сарарад за ошибку переписчика вместо Арарат, то есть он считает Сарарад Фауста за ту гору, которая ныне называется Большим Араратом (Масис)»¹⁵⁷. Довольно ясно оценивая действия переводчика, К.П.Патканов указывал, что в этих погрешностях вся вина лежит на «г.Эмине, не обратившем внимание на то, что автор (Фавтос Бузанд – ред.) довольно ясно обозначает, где находится Сарарад: «в области или округе Кордук»¹⁵⁸. К.П.Патканов отмечал, что действиям переводчика Н.Эмина следовало только удивляться. По каким-то странным и невыясненным обстоятельствам Эмин, не понявший (или не желавший понять – ред.) сути рассказа Фавтоса, которая определяла локализацию горы Сарарад,

¹⁵⁶ Фавтос Бузанд. История, кн.3, гл.10.

¹⁵⁷ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. С.Петербург, 1881. С.98.

¹⁵⁸ Патканов К. Указ.раб. С.98.

точно указав на ее расположение – область Кордук, изменил название оронима Сарарад на Арарат¹⁵⁹. Тем самым К.Патканов показал технологию фальсификаций мхитаристов, направивших перо Эмина в нужное им русло, обогатив один из пластов «армянского вопроса». Эти мифотворцы трансформировали ороним Масис в Арарат с целенаправленной задачей: доказать кавказские истоки родословной армян. Эту фальсификацию последовательно раскручивали ученики мхитаристов. И этот механизм тотальной лжи и обмана был задействован на протяжении XVIII–XIX веков. А в конце XIX века, как отмечал Е.Г.Вейденбаум, миф об «Араратской горе» утвердился в сочинениях лжеисториков, действовавших алгоритмами «армянского вопроса».

Данную проблему изучали также отдельные представители советской историографии, и, в частности, вопрос трансформации горы Сарарад–Арарат на Масис. Известный советский историк А.П.Новосельцев в своих исследованиях писал, что в армянских памятниках гора Сарарад–Арарат «именуется Масис», и «название это, однако, не армянское, а по-видимому иранское и само по себе означает «великий, большой»¹⁶⁰. Он также указывал, что в раннем средневековье, когда Библию переводили на грабар («Астватсашунг» – Библия на грабаре), в эпизоде «место, где пристал ковчег к суше» был указан термин оригинала – Сарарадские – Араратские горы и перевод-

¹⁵⁹ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. С.Петербург, 1881. С.98.

¹⁶⁰ Новосельцев А.П. О местонахождении библейской «горы Арарат»: [http:// annales. Info /blacksea /ararat.rar.htm/](http://annales.info/blacksea/ararat.rar.htm/).

чики не отождествляли «Масис с библейскими Араратскими горами»¹⁶¹. Указывая на эти реалии, А.Новосельцев писал: «Еще в V веке, когда Библию переводили на грабар, переводчики столкнулись с неизвестным оронимом – горами Арарат (Сарарад – ред.), расположенными на севере Ассирии в соседнем Урарту, и с южными отрогами этих гор был связан месопотамский миф о потопе, но не с Масисом, расположенном восточнее Араратских»¹⁶². В целом античные авторы и первоисточники раннего средневековья иначе писать и не могли, понимая, что они не вправе выходить за грань географических рамок, обозначенных в Библии. Ибо Библия, описывая легенды и сказания о Всемирном потопе, не могла выводить их за пределы Месопотамии, так как общеизвестно, что истоки цивилизации образовывались в ареале Двуречья, и поэтому показанная в Библии легенда о Ноевом потопе, по которой ковчег достиг Сарарад–Араратские горы, охватывала Месопотамский хороним. И об этом писала Библия, раскрывая ясную картину о тайнах древности. Описав знаменитый миф о Всемирном потопе, Библия освещала предания Двуречья, которые гласили, что легенды и сказания о Всемирном потопе не могли быть созданы «за пределами Месопотамии»¹⁶³. Об этих реалиях писали также арабские историки средневековья. Арабский историк ат-Табари особо отмечал, что «у персов, обитателей Иранского нагорья, мифов о потопе нет»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Новосельцев А.П. О местонахождении библейской «горы Арарат»: [http:// annales. Info /blacksea /ararat.rar.htm/](http://annales.info/blacksea/ararat.rar.htm/).

¹⁶² Новосельцев А.П. Указ.раб.

¹⁶³ Новосельцев А.П. Указ.раб.

¹⁶⁴ Новосельцев.Указ. раб. См.Ат-Табари. История пророков и царей. Сер.І. Лейден, 1964. С.199.

Но почему армянские фальсификаторы, действуя передвижнической системой, размещают библейскую гору Сарарад-Арарат в Аразском бассейне и отказываются от рек Междуречья – Тигра и Евфрата, где был расположен центр Армянского нагорья. Ответ прост: отказываясь от Приевфратского хоронима, фальсификаторы истории «вычеркивают» из памяти Истории изначальную докавказскую родину блуждающих армян. Хотя еще в конце XIX века арменоведы четко указывали оронимы и гидронимы, обрамляющие Арташескую Армению: «Горы, прорезающие ее в разных направлениях, позволяли ей легко защищать себя от неприятельских вторжений. Тигр и Евфрат служили легким сообщением с Месопотамией и Персидским заливом»¹⁶⁵. И так, истина проста: библейские Сарарадские-Араратские горы и гора Масис, которую мы теперь знаем под названием Арарат – понятия различные. Отождествление этих гор сложилось в средние века в сырых стенах монофизитской армяно-григорианской церкви сочинившая миф о «великой Армении». Позже, мхитаристы сочиняя свои книги перекинули библейскую гору Сарарад-Арарат на Малый Кавказ, в Масис, где издревле обитали злые духи и не имел никакого отношения к библейской горе Сарарад-Арарат. Мхитаристы же действуя передвижнической системой разместили библейскую гору Сарарад-Арарат **в отрогах Малого Кавказа***, отказавшись от рек Междуречья - Тигра и Евфрата, с единственной целью: вычеркнуть из памяти Истории докавказскую историю армян, и тем самым доказать аллохтонность блуждающих армян к Кавказу.

¹⁶⁵ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб. тип. В.С. Балашева, 1881. С.34.

* Текст выделен нами.

1.9. Столицы Арташеской Армении

Артаксата, основанная Ганнибалом
для царя Артаксия.

*Страбон, античный историк и
географ Римской Греции*

Но вернемся к Артаксате, к одной из столиц армян. То, что этот город находился в Приевфратском хорониме в древности указывали Плутарх и другие античные авторы. В своих сочинениях Плутарх писал: «На этот город (Артаксата – ред.) и двинулся теперь Лукулл, и Тигран не мог этого снести. Он выступил со своим войском в поход и на четвертый день расположился лагерем возле римлян; его отделяла от них река Арсани (Арацани – ред.), через которую римлянам необходимо было переправиться на пути к Артаксатам»¹⁶⁶. О стратегически важном местоположении г. Аратаксата–Арташат писал также Плиний, указывая, что оттуда «шли транзитные пути в южные порты Чёрного моря – Самсун и Синоп», при этом Плиний показывал локализацию Артаксаты, подчеркивая, что город «находился очень близко от Евфрата–Арацания»¹⁶⁷. Следовательно, Артаксата–Арташат был основан в Приевфратском хорониме.

То, что древние города армян были расположены вокруг Евфрата, доказывает также их образование в Софене (ныне в Диярбекире, провинция Турции – ред.), имевшей выгодное торговое положение и близость «к эллинской цивили-

¹⁶⁶ Плутарх. Избранные жизнеописания. Том второй. Москва, 1990. Кимон и Лукулл, XXXI. С.144.

¹⁶⁷ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С.28,38,47.

зации», а также «благоприятные условия для экономического и культурного развития», которые позволили образованию первых городов Арташеской Армении в Софене¹⁶⁸.

Другая столица армян была построена в период правления Тиграна II (94–55 гг. до н.э.). Он построил новую столицу Арташеской Армении – Тигранакерт. Страбон, упоминая о Тигранакерте, указывал на локализацию этого города: **«Тигран основал город на Евфрате. Собрав сюда население 12 разоренных им греческих городов, он назвал этот город Тигранокертами»**^{169*}. Вопрос о локализации города Тигранакерта изучали отдельные учёные западного мира. Так, например, Теодор Моммзен (44), ссылаясь на Страбона и Тацита, предполагал, что Тигранакерт мог быть расположен «к югу реки Тигра и к северу от Низибина»¹⁷⁰. Принимая во внимание труды немецких учёных Леманна и Белька, Я.Манандян, кропотливо изучив вопрос о местонахождении Тигранакерта, показал, что «древний Тигранакерт находился к северу от реки Тигр, на месте нынешнего города Фаркин (45)»¹⁷¹, в районе Восточной Анатолии. Следует отметить, античные авторы также относили локализацию Тигранакерта к Восточно-Анатолийскому хорониму. Так, Плутарх в своих сочинениях ясно показывал местоположение города Тигранакерт, указывая, что город был расположен в Диярбекире¹⁷². М.Хоренский также считал,

¹⁶⁸ Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1930. С.27.

¹⁶⁹ Страбон. География в 17 книгах. Ленинград, 1964. XIV, 15.

¹⁷⁰ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С.64.

¹⁷¹ Манандян Я. Указ.раб. С.64.

¹⁷² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том второй. Москва. Издательство «Правда», 1990.Климон и Лукулл. С.136.

* Текст выделен нами.

что г. Тигранакерт был расположен в Диярбекире¹⁷³.

Следовательно, принимая во внимание вышеуказанное, проясняется реальная картина: Тигранакерт не мог находиться на Кавказе, по той простой причине, что река Тигр не относится к Кавказскому мегарегиону. Хотя начиная со второй половины XX века фальсификаторы истории целенаправленно передвигали Тигранакерт к Южно-Кавказскому мегарегиону. Муссируя свои псевдонаучные концепции, они, действуя по алгоритму «армянского вопроса», предъявляли необоснованные территориальные притязания на земли правобережья Куры, и эти концепции базировались на домыслах мхитариста М.Чамчяна (46). М.Чамчян, фальсифицируя исторические реалии, действовал по установленной модели мхитаристской конгрегации и, развивая контуры своих фантазий, в 1784 году открыл «новые земли» для блуждающих армян. В своих сочинениях он указывал, что до 387 г. южная граница Албании проходила по р. Кура и «провинции Арцах, Ути и Пайтакаран (правобережье Куры) принадлежали Армении, и только после 387 г. они отошли к Албании»¹⁷⁴.

Изучая историю царствования Тиграна II, арменовед Г.Халатьянц в своих исследованиях показывает картину, благодаря которой проясняется, что Тигран II, находясь в заложниках у парфянского царя Митридата II Великого (124–89 гг. до н.э.), который, будучи одним из самых воинственных парфянских царей, завоевавший немало народов и победивший скифов, «впервые довел западные

¹⁷³ История Армении Моисея Хоренского, перев. Н.Эмина. Москва, 1893. Прим.93, стр. 233.

¹⁷⁴ Мамедова Фарида. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2006. С.273.

границы своего государства до Евфрата и после удачного похода в Арташескую Армению принудил армянского царя Тиграна I (115–95 гг. до н.э. – ред.), между прочими условиями, выдать в заложники сына своего Тиграна (Тигран II – ред.)»¹⁷⁵. После Митридат Великий помог Тиграну II утвердиться на троне, и за эту помощь Тигран II «обязывался уступить парфянскому царю семьдесят долин из своих владений»¹⁷⁶. Однако после смерти Митридата Великого, а точнее начиная с 89 г. до н.э. царь Арташеской Армении Тигран II, усилив свои позиции, смог не только возвратить «уступленные семьдесят долин, но и завоевал Мидию, Адиабену, Месопотамию, перешел Евфрат, занял Сирию и Финикию»¹⁷⁷. Следовательно, Г.Халатьянц, принимая во внимание реалии истории ясно показывает, что после возвращения в Арташескую Армению Тигран II восстановил географические рамки страны и захватил у парфян земли Среднего Востока, а после, перейдя Евфрат, захватил Сирию и Финикию. Следовательно, Тигран II свои завоевательные походы направлял на Восток, а не на Кавказ. И поэтому город Тигранакерт не мог образоваться на территории Азербайджана по той простой причине, что страна не была подчинена тиграновской власти. Об этих реалиях свидетельствуют и другие античные авторы. Так, Плутарх, описывая завоевания Тиграна, писал, что тот «покорил множество народов, сломил мощь парфян и переполнил Месопотамию греками, которых он во множестве насильно переселил туда из Киликии и Каппадокии. Из других народов он согнал

¹⁷⁵ Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Москва, 1903. С.4.

¹⁷⁶ Халатьянц Г. Указ.раб. С.4,5.

¹⁷⁷ Халатьянц Г. Указ.раб. С.5.

с прежних мест также кочевые племена арабов, которых поселил поближе к своей столице»¹⁷⁸. Плутарх в своих трудах также показывал сведения о населении Тигранакерта. Он писал: «В Тигранакерте жило множество греков, насильно переселённых из Киликии, и варваров, которых постигла та же судьба – адиабенцев, ассирийцев, гордиенцев, каппадокийцев (47), родные города которых Тигран разрушил, а самих пригнал сюда (в Тигранакерт – ред.) и принудил здесь заселиться»¹⁷⁹. Данный источник также свидетельствует, что в годы правления Тиграна Каппадокию и Киликию населяли греки, а армяне не имели никакого отношения к этим хоронимам.

Принимая во внимание факты, указанные Плутархом, констатируем: в ходе завоевательных походов Тигран II подчинил своей власти отдельные народности как античного мира, так Среднего и Ближнего Востока. К ним относились греки, сирийцы, которых называли в античном мире каппадокийцами, а также древние жители современного Ирака, Сирии, Турции. Но ни один античный автор не упоминает ни о Кавказкой Албании, ни о её жителях, сохранивших свою независимость. Плутарх в эпизоде о противостоянии Тиграна с Лукуллом особо отмечает название племен, пришедших из Южно-Кавказского мегарегиона на помощь Тиграну II, «от Каспийского – толпа альбанов и сопредельных им иберов, да к ним ещё присоединились вольные племена с берегов Аракса»¹⁸⁰. Факты, показанные Плутархом, однозначно свидетельствуют,

¹⁷⁸ Плутарх. Избранные жизнеописания. Том второй. Москва, 1990. Кимон и Лукулл, XXI, с.130.

¹⁷⁹ Плутарх. Указ.раб. XXI, с.136.

¹⁸⁰ Плутарх. Указ.раб. XXVI, с.137.

что независимые албанские племена, не будучи составной армией Тиграна, явились на помощь Арташеской Армении, вступившей в военное противостояние с Римом в первой половине I века до н.э. Эти реалии являются еще одним доказательством исторической истины: земли Азербайджана были независимы и ареал правобережной Куры не входил в географические рамки Арташеской Армении. Следовательно, контуры походов Тиграна II были направлены в Приевфратский хороним, а не к Кавказу, и выдуманные необоснованные концепции псевдоучёных армян не выдерживают критики. Исконные земли Азербайджана – правобережья Куры не относились ни к Арташеской Армении, ни к Аршакидской Армении. Но фальсификаторы, не желая принимать реалии истории, продолжают сочинять свою «виртуальную историю», передвигая Приевфратский хороним в Кавказский мегарегион, объявляя Тигранакерт в Шахбулаге, расположенном в Агдамском районе Азербайджанской Республики.

Начиная со второй половины XX века представители армянской историографии придерживались чамчяновских алгоритмов и, фальсифицируя историю, выдвигали разные версии по правобережью Куры, пытаясь доказать, что данный хороним принадлежал Арташеской Армении. В 60-х годах XX века армянский историк С.Еремян выдвинул антинаучную концепцию, по которой Тигран II в результате завоевательных походов в Кавказскую Албанию, в древнее государство Азербайджана, захватил провинции правобережной Куры – Сакасену, Ути, Каспиану и Арцах, и только после заключения договора с Помпеем

в 66 г. до н.э. эти провинции вновь были возвращены Кавказской Албании¹⁸¹. Сочиняя эту концепцию, С. Еремян «забывал» простую истину, о которой писали античные авторы, и, в частности, Страбон, описавший в своей «Географии» походы Тиграна II. Страбон отмечал, что Тигран II во время своих походов не выступал в направлении Южно-Кавказского мегарегиона и его завоевания обрамлялись территориями Парфии, в частности землями, расположенными на Ближнем Востоке. Следовательно, Тигран II никакие провинции Кавказской Албании не мог захватить. В своей «Географии» Страбон подчеркивал, что, усилив свое могущество, Тигран не только вернул отданные парфянам 70 долин Арташеской Армении, отнятые у него в качестве выкупа, «но даже опустошил их собственную страну – области около Нина и Арбель (48). Далее он покорил властителей Атропатены и Гордиеи (49) и с их помощью остальную часть Месопотамии. Перейдя Евфрат, он силой овладел самой Сирией и Финикией (50)»¹⁸².

Сочиняя эту концепцию, С.Еремян «забывал» простую истину, о которой писали античные авторы: войска Тиграна не вступали в Южно-Кавказский мегарегион, и, следовательно, их не было в Кавказской Албании. Поэтому никакие провинции страны Тигран II не мог захватить.

Ещё раньше Б.Н.Аракелян и А.Р.Иоаннисян, сочиняя неовариации по «великой Армении», выдвигали новую версию по территории правобережной Куры. Они считали, что Арцах и Ути были завоёваны Тиграном II в I

¹⁸¹ Мамедова Фарида. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2006. С.273.

¹⁸² Страбон. География. Москва, 1994. XIV,15.

веке до н.э., и по условиям договора 387 года, заключённого между сасанидским Ираном и Византией, эти территории были «присоединены к их владениям»¹⁸³. И здесь вышеуказанные мифотворцы искажали реалии истории Азербайджана, ибо общеизвестно, что в IV веке Кавказская Албания была независимой, и правитель этого государства Урнайр II (313-371 гг) в период своего правления вёл независимую внешнюю политику.

Другие представители арменистики Ш.Мнакацян и Б.Улубабаян, выступая в унисон, также не воспринимали реалии истории и действуя по алгоритмам мхитаристов, ещё больше углублялись в свои фантазии, указывая в своих сочинениях, что Арцах, Ути и Пайтакаран изначально были областями Армянского царства и только по договору 387 г. они были присоединены к Кавказской Албании. Следовательно, по этой концепции южная граница Кавказской Албании проходила по реке Кура и Гарабаг оставался за пределами страны. Так, эти мифотворцы относили правобережье Куры к «великой Армении» и пренебрегали реалиями истории, которые гласили: армян на Кавказе не было.

Известный советский историк К.Тревер, изучая данный вопрос, указывала: Ути, Пайтакаран, Арцах и Сака-сена – в целом всё правобережье Куры было захвачено Арташесом I и оставались в составе Армении до 387 г., «...затем были воссоединены с Кавказской Албанией» – с древним государством Азербайджана¹⁸⁴.

Вышеуказанное показывает, что, действуя по алгоритмам чамчяновской концепции, фальсификаторы истории не могли смириться с простой истиной, гласившей, что

¹⁸³ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.274.

¹⁸⁴ Мамедова Ф. Указ.раб. С.274.

Тигран не мог захватить провинции правобережья Куры, ибо его полчища никогда не были на Кавказе! И не принимая реальность, последователи школы мхитаристов, оперируя чамчяновскими алгоритмами в поисках новой страны для блуждающих армян, нацелились на исконные земли Азербайджана. Фальсификаторы истории во второй половине прошлого столетия выдвигали разные версии по правобережью Куры, пытаясь доказать, что данный хороним принадлежал Арташеской Армении. Следовательно, с середины XX века представители армянской историографии не только претендовали на урартийскую историю и иреванские земли, но и сочиняли новые мифы, претендующие на исконные земли Гарабага.

1.10. Арташеская Армения

Армения, как государство, не играла никакой значительной роли в истории человечества, ее название было географическим термином, распространенным армянами, она была местом разрешения споров сильных государств – ассирийцев, мидийцев, иранцев, греков, монголов, русских.

Керопе Патканов, историк

Родословная армян подходит к своей последующей фазе – к истории образования Арташеской Армении. Об истории образования Арташеской Армении писали античные авторы: «Сначала Арменией завладели персы и македоняне; после этого – те, кому были подвластны Сирия и Мидия; последним властителем Армении был Оронт, потомок Гидарна, один из 7 персов. Затем Артаксий и Зариадрий, полководцы Антиоха Великого, воевав-

шего с римлянами, разделили страну на 2 части. Они правили страной по поручению царя. После того, как царь потерпел поражение, они перешли на сторону римлян и, провозглашенные царями, получили независимость»¹⁸⁵.

После поражения Селевкидов при Магнезии (190 г.) начался распад этой империи. Населённые арменами области: Великая Армения и Софена, отпочковавшись от Селевкидов, стали управляться бывшими диодохами указанной империи. Селевкид Антиох III вынужден был отказаться от всех малоазийских владений к северу от Тавра. Воспользовавшись сложившейся социально-политической ситуацией в Малоазийском регионе, диодохи Антиоха III Артаксий и Зариандр объявили «себя независимыми царями: первый – в Большой Армении, второй в Софене»¹⁸⁶. Вопрос об образовании Арташеской Армении изучали и арменоведы дореволюционной России, подчеркивая, что после поражения в битве при Магнезии Рим усилил своё влияние в Малоазийском мегарегионе и ряд существовавших в этом хорониме царств – Пергам, Вифиния, Галатия, Каппадокия и Понт под покровительством Римской империи заключили «между собою союз, в котором принимала участие и Великая Армения в лице только что объявившего себя независимым царя Арташиаса»¹⁸⁷.

В середине XX века советская историография, формируя концепцию истории Востока, придерживалась позиции исторической объективности и указывала, что в 189

¹⁸⁵ Страбон. География. Москва, 1994. Книга XI. XIV,15.

¹⁸⁶ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.9.

¹⁸⁷ Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Москва, 1903. Гл.1. С.3.

г. до н.э были образованы армянские царства на правом и левом берегах Евфрата: Великая Армения – к востоку от Евфрата до Масиской долины во главе с Арташесом I и Малая Армения – к западу от Евфрата во главе с Митридатом, родственником и союзником Антиоха и Софена (по-армянски Цопк, на территории нынешнего Диярбекира), там правил Зарех (Зариадр)¹⁸⁸.

Страбон в своей «Географии» писал о завоевательных войнах, которые вели Артаксий и Зариадр в Приевфратском хорониме. Страбон писал, что в результате этих войн, они «расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков – Каренитиду **(51)** и Ксерксену **(52)**, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду **(53)**»¹⁸⁹. Значимость этого источника заключается в следующем: во-первых, этот источник однозначно опровергает предположения мхитариста М.Чамчяна, считавшего, что земли Азербайджана – области Арцах, Ути, Пайтакаран были завоёваны Арташесом I; во-вторых, источник, освещая исторические события в указанном ареале, показывал походы правителей Софены и Великой Армении, выступавших в роли «собирателей» земель, и эти территории априори не принадлежали образованной на берегах Евфрата Арташесской Армении. Об этих реалиях писал Страбон. Он описывал

¹⁸⁸ Очерки истории СССР; Первобыто-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР /Е.М. Жуков. –М, 1956. - Т.2.С.422-424.

¹⁸⁹ Страбон. География. Москва, 1994. Книга XI. XIV,15.

страны, обрамляющие Арташескую Армению: «Евфрат берет начало на северной стороне Тавра; сначала он течет на запад через Армению, затем поворачивает к югу и пересекает Тавр между Арменией, Каппадокией и Коммагеной; прорвавшись за Тавр и достигнув Сирии, река поворачивает к зимнему восходу до Вавилона, образуя вместе с Тигром Месопотамию. Обе реки оканчиваются в Персидском заливе. Таковы страны, окружающие Армению»¹⁹⁰. Однако фальсификаторы, отвергая историческую истину, искажают изначальные территории Арташесской Армении и включают в ее ареал Малоазиатские хоронимы – Киликию и Каппадокию, тем самым образуя виртуальную мегаединицу. При этом они пренебрегают реалиями истории, которые показывают, что Арташеская Армения изначально была не единой, а раздробленной. Об этом писал в своих трудах Я.Манандян: «...к началу эллинистической эпохи территорию, населённую армянами, составляли три отдельные области: **Большая** или **Великая Армения**, центральной областью которой стала несколько позднее Айраратская равнина, (здесь автор объективно указывает о местоположении этой равнины – Приевфратский хороним – ред.), **Софена** – между Евфратом, нижним течением Арацания и верхним течением Тигра, и **Малая Армения** – между Евфратом, верховьями Галиса и верхним течением Ликоса»¹⁹¹.

Страбон также затрагивал вопросы населения в Арташесской Армении. Изучая сложившуюся ситуацию в результате походов Арташесом I и Зарехом, античный автор считал, что население областей, включённых в гео-

¹⁹⁰ Страбон. География. Москва, 1994. Книга XI. XIV, 2.

¹⁹¹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943.С.9.

графические рамки Арташеской Армении, являлось однопольным и «поэтом все эти народности теперь говорят на одном языке»¹⁹². Страбон, вероятно, считал, что завоевательная политика первых правителей Арташеской Армении в сопредельных землях являлась определяющим фактором в языковом вопросе их населения. Однако если побежденные народы подверглись бы ассимиляции со стороны победителей, в данном случае Арташеса I и Зареха, то можно было бы согласиться с этой мыслью Страбона. Но потомки этих народностей – сирийцы, иберы, мидийцы, сохранили свою идентичность и этническое самосознание. Следовательно, они не могли говорить только на одном языке. Отдельные арменоведы, выдавая желаемое за действительное, также пытаются доказать, что уже в начале II века до н.э. население, подчиненное власти Арташеса, говорило «на едином, армянском языке»¹⁹³, объясняя свои безграничные фантазии вырезками из Страбона. С этой позиции выступала и известный искусствовед, и востоковед К.Тревер. Ссылаясь на Страбона, она считала, что все жители Арташеской Армении «говорили на одном и том же языке»¹⁹⁴. Но их гипотеза не выдерживает критики. Поэтому, возвращаясь к этому эпизоду, мы считаем целесообразным рассмотреть заключение Страбона по данному вопросу. Во-первых, написав «поэтому», Страбон хотел сосредоточить внимание читателя на результатах завоевательных походов Арташеса и Зареха, во-вторых, он указывал, что все эти земли были порабощены при Арташесе, но это, как

¹⁹² Страбон. География. Москва, 1994.Кн. XI. XIV,5.

¹⁹³ Саркисян Г., Худавердян К., Юзбашян К. Потомки Хайка, Ереван, 1998. С.20.

¹⁹⁴ Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). М– Л, 1953.С. 165.

свидетельствуют исторические реалии, длилось недолго. Общеизвестно, что эти завоёванные народности были разнородными и не принимали участия в этногенезе армянского народа, как пытаются представить авторы вышеуказанного издания. Сочиняя басни о формировании армянского народа и желая создать матрицу для выдуманной легенды, фальсификаторы истории прикрываются страбоновскими фразами, выставляя Страбона в качестве свидетеля своих умопомрачительных фантазий, подменяя страбоновское «народности» на обобщающую дефиницию «население», тем самым пытаюсь доказать недоказуемое: «они все (завоёванные народности – ред.) говорят на едином, армянском, языке»¹⁹⁵. И далее, увлекаясь своей фантазией, они плавно переходят от языкового параметра к этническому: «но единый язык не появляется случайно. На основании этого свидетельства можно утверждать, что во времена Арташеса процесс народообразования был уже завершён или, во всяком случае, близок к завершению»¹⁹⁶. Конечно, интеллигентности у этих псевдоучёных не занимать. Во-первых, Страбон, касаясь языкового эпизода, пишет «на одном языке»¹⁹⁷, а не на армянском, как это преподносят фальсификаторы истории; во-вторых, пренебрегая закономерностям исторической эволюции, авторы-фальсификаторы забывают, что историческая категория – народ, по своей закономерности формируется в период средневековья, и не раньше, и армяне в процессе социальной эволюции не были исключением.

О населении Арташеской Армении писал Плутарх в

¹⁹⁵ Саркисян Г., Худавердян К., Юзбашян К. Потомки Хайка, Ереван, 1998. С.20.

¹⁹⁶ Саркисян Г., Худавердян К., Юзбашян К. Указ. раб. С.20.

¹⁹⁷ Страбон. География. Москва, 1994. Книга XI. XIV,5.

своей книге «Кимон и Лукулл». Древнегреческий автор эпохи Римской империи показывал невыносимое положение завоеванных народностей Тиграном II. Он писал: «Для греков армянское владычество было невыносимым бременем. Тигран покорил множество народов, сломил мощь парфян и переполнил Месопотамию греками, которых он во множестве насильно переселил туда из Киликии и Каппадокии»¹⁹⁸.

Изучая историю Арташеской Армении, представитель советского арменоведения Я.Манандян, в отличие от вышеуказанных арменоведов, относительно вопроса о размещении армян показывал их разбросанность и указывал, что они были расселены в Каппадокии, Адиабене и Северной Месопотамии. Но не освободившись от чамчяновских алгоритмов, Я.Манандян считал, что «...Великая Армения, соединившись под властью Тиграна Великого в одно политическое целое, стала в начале I века до н.э. крупным и полным жизненных сил государством, более могущественным»¹⁹⁹, но при этом он не повторял фальсификации армянских источников. Так Я.Манандян, в отличие от армянских мифотворцев, в частности, Симеона Ереванци, безосновательно считавшего Осроенское царство – армянским, а Абгара армянским царем²⁰⁰, не соглашался с искажением исторических реалий и не отождествлял тиграновскую Армению с Осроенским царством (132 до н.э. – 244 гг. н.э.), существовавшим на территории

¹⁹⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том второй. Москва, 1990. Кимон и Лукулл. XXI. С.130.

¹⁹⁹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.12.

²⁰⁰ Ереванци Симеон. Джамбр.[http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci /framepred1. html](http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/framepred1.htm)). С.64.

западной, приевфратской области Месопотамии населенной преимущественно сирийскими народами²⁰¹.

Страбон в своей «Географии», описывая историю Арташеской Армении, отмечал взлет и падение правления Тиграна II и посттиграновский период, в частности, походы римских полководцев в I веке до н.э. Он писал: «Тиграну выпало на долю испытать различные превратности судьбы. Вначале он жил заложником у парфян; затем ему удалось получить от них дозволение вернуться на родину, причем парфяне взяли выкуп – 70 долин в Армении. Потом, усилив свое могущество, Тигран не только отнял у парфян эти области, но даже опустошил их собственную страну – области около Нина и Арбель. Далее, он покорил властителей Атропатены и Гордиеи и с их помощью остальную часть Месопотамии. Перейдя Евфрат, он силой овладел самой Сирией и Финикией. Вознесшись столь высоко в своем могуществе, Тигран основал город на Евфрате. Собрав сюда население 12 разоренных им греческих городов, он назвал этот город Тигранокертом. Но Лукулл, который вел войну с Митридатом, прибыл раньше завершения постройки города. Лукулл не только распустил жителей по родным местам, но при штурме разрушил наполовину законченное сооружение, оставив на месте только маленькое селение. Затем Лукулл изгнал Тиграна также из Сирии и Финикии. Наследник его Артавасд (Артавазд (56–34 гг. до н.э. – Артабад II – ред.) преуспевал пока состоял в союзе с римлянами, но, когда Артавасд изменил Антонию во время войны с парфянами, он понес за это наказание. Антоний привез его в Александрию, в триумфальной процессии его провели связанным

²⁰¹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.13.

по городу и некоторое время содержали под стражей, но потом убили, когда началась Актийская война. После Артавазда страной управляли несколько царей под властью Цезаря и римлян», – а далее Страбон особо подчёркивал, – «и теперь еще страна существует, управляемая на таких же началах»²⁰².

Нелестные воспоминания о преемниках Тиграна рассказывали и другие античные авторы. Плутарх в своих сочинениях писал об измене правителя Арташеской Армении Артавазда члену Второго Триумvirата, Антонию, во время похода (36 г. до.н.э.) на Восток. В ходе похода Артабаз, по описанию Плутарха, выставил «шесть тысяч конницы и семь пехоты»²⁰³. Однако постигшая неудача «в самом начале, разумеется, привела в глубочайшее уныние Антония и его людей, а царь Армении Артабаз счел дело проигранным и, забрав всех своих, удалился, хотя главным виновником войны был именно он»²⁰⁴. Далее Плутарх показывает, как был наказан Артабаз за измену: «Неудачным завершением похода он (Антоний – ред.) был обязан Артабазу Армянскому. Если бы в его распоряжении оставались те шестнадцать тысяч всадников, которых привел из Мидии Артабаз, вооруженных почти так же, как парфяне, и привыкших бороться с ними, то римляне разбивали бы неприятеля в открытом бою, а армяне истребляли бегущих, и враги были бы уже не в силах столько раз оправляться после поражений. Естественно, что все были полны ярости и побуждали Антония расправиться с армянским царем... он заключил под

²⁰² Страбон. География. Москва, 1994. Книга XI. XIV,5.

²⁰³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. С.Петербург, 1891. XXXVII.

²⁰⁴ Плутарх. Указ.раб. XXIX.

стражу (Артабаза II – ред.), в оковах привез в Александрию и провел в триумфальном шествии»²⁰⁵.

В текстах Плутарха также просачиваются географические координаты Арташеской Армении в период правления Тиграна II. Плутарх, описывая локализацию Арташеской Армении, показывал, что она была расположена «от Кабир всего несколько дней пути», и Тигран II, захватив Сирию и Палестину в начале I века до н.э., закрывал «парфянам дорогу в Малую Азию»²⁰⁶.

В своих сочинениях Плутарх показывал локализацию Арташеской Армении в постиграновский период, которая оставалась в западном направлении от Атропатены, но при этом он не упоминал о Каппадокии и Киликии. Плутарх писал: «Антоний продолжал свой марш через Аравию и Армению и прежде всего ему (Антонию–ред.) следовало перезимовать в Армении и дать передышку войску, изнуренному переходом в восемь тысяч стадиев... но Антоний не выждал надлежащего срока, а немедленно двинулся дальше, оставив Армению по левую руку, и, достигнув Атропатены, стал разорять страну»²⁰⁷.

Принимая во внимание вышеуказанное, мы констатируем: Арташеская Армения не имела ничего общего с землями Средиземноморского бассейна и восточной части Малоазийского региона. В своих трудах античные авторы показывали, что, направляясь походом в Парфию, Антоний двигался в восточном направлении и к этому маршруту подходили, кроме Аравии, и приевфратские

²⁰⁵ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. С.Петербург, 1891. L.

²⁰⁶ Плутарх. Избранные жизнеописания. Том второй. Кимон и Лукулл. Москва, 1990. XIV. С.122.

²⁰⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. С.Петербург, 1891, XXXVIII. С.273.

земли – составные территории Арташеской Армении. В этих источниках не упоминались такие хоронимы, как, например, Каппадокия и Киликия (54), которые не относились к дефиниции Армения. Следовательно, в этом вопросе эти источники показывают истину: области Каппадокия и Киликия, прибрежные земли Средиземноморья и Таврские горы, исторически не принадлежали Арташеской Армении и не являлись составной мифической «великой Арменией». Фальсификаторы истории веками раскручивали интеллигибельную мечту армянства о «великой Армении» и вклинили земли Киликии, расположенной в малоазиатском побережье Средиземного моря, в свою вымышленную карту, тем самым расширив границы «великой Армении» до Средиземноморского бассейна. Эта вымышленная карта была придумана для обоснования рабросанности в широком ареале блуждающих армян. Ибо фальсификаторам истории нужны были объяснения кочевническому движению армянских династий, которые двигались в средние века из Приевфратского хоронима к средиземноморскому бассейну. Однако выдуманные иллюзии выступают кривыми зеркалами и искажают истину, которая гласит: Киликия и Армения – эти две географические единицы априори дифферентны и никакие параметры: исторические, географические, социально-культурные не связывали эти хоронимы.

О дифферентности Киликии и Армении писали античные авторы. В своих трудах Геродот – «отец истории» не отождествлял вышеуказанные хоронимы. Показывая их границы, Геродот со слов Аристагора – тирана Милета писал: «...на востоке с лидийцами граничат фригийцы; их страна весьма богата скотом и самая плодородная из всех, что я знаю. Далее, после фригийцев идут каппадо-

кийцы, которых мы зовем сирийцами. Их соседи –килийцы, земля которых вот здесь доходит до [Средиземного] моря, где лежит, как ты видишь, остров Кипр. Они платят царю ежегодно дань в 500 талантов. С киликийцами вот здесь граничат Армении»²⁰⁸. Касаясь вопроса о населении Киликии, Геродот в своей книге Евтерпа из «Истории» писал: «Киликия была населена киликийцами»²⁰⁹. И тем самым показывал истину, гласишую о том, что предки армян не являлись насельниками этого ареала. Следовательно, этот ареал априори не был населен армянскими племенами. Изучая территорию Киликии, Геродот указывал границу между Киликией и Арменией, являющуюся гидронимом «по имени Евфрат»²¹⁰.

Древнегреческий автор Плутарх, описывая поход римского полководца Антония на Восток, также не отождествлял Киликию с Арменией, напротив, подчёркивал дифферентность этих хоронимов и писал в своих трудах, что, готовясь к войне с парфянами, Антоний советовал Клеопатре, чтобы она встречала его в Киликии²¹¹. Тем самым Плутарх показывал истину: Киликийский хороним не имел никакого отношения к Арташеской Армении. И мнимифмиф о «великой Армении» – есть «мыльный пузырь», созданный фальсификаторами истории.

²⁰⁸ Геродот. История. Терпсихора. 5, 49.

²⁰⁹ Геродот. История. Евтерпа. 2, 17.

²¹⁰ Геродот. История. Терпсихора. 5, 52.

²¹¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. С.Петербург, 1891. С. 273.

Глава II. Армяно-григорианская церковь — история на матрице истины

Армяне никогда не могли примириться с религиозным господством других церквей или пойти навстречу их попыткам обращения. Вот почему они остались в стороне, обособленные в своем традиционном учении.

Орманиан Малахия, Константинопольский патриарх армяно-григорианской церкви (1896-1908)

Последователи чамчяновской концепции, не отказываясь от своего мифотворчества, с целью обоснования своих легенд с притязаниями на земли Азербайджана, выступают с претензиями на материально-культурное наследие Албанской апостольской церкви — составной истории Азербайджана. Пытаясь вклинить армяно-григорианскую церковь в историю Кавказского мегарегиона, фальсификаторы истории заявляют: эта монофизитская церковь самая древняя церковь на Кавказе. Иская реалии истории, фальсификаторы пытаются доказать: армяне на Кавказе автохтоны и христианство в этом мегарегионе распространили армянские священники. Они утверждают, что после падения Аршакидской Армении в конце IV веке и раздела её территории между христианской Византией и зороастрийской Сасанидской империей, армянские священники распространяли христианство на Кавказе и будто монастырь Учклисе изначально был центром армяно-григорианской церкви. Эти фальсификации муссировались в академических изда-

ниях XX века²¹². С легкой руки «армянского пера» дореволюционные справочники Кавказа также оперировали алгоритмами мхитаризма и повторяли их ложь – якобы армяно-григорианская церковь была основана в Учкилисе²¹³.

2.1. История в кривых зеркалах, или Последние страницы жизни Григория парфянина

Около 334-го года Григорий совершенно отказался от управления церковью, передав дела своему сыну еп. Аристакусу, удалился на гору Себух, в округе Таранаги, в пещеру Мане.

*А. Аннинский, историк-церковник
дореволюционной России*

Идейным вдохновителем этого фейка был католикос Симеон Ереванци (55). Опираясь алгоритмами мхитаризма, Симеон Ереванци целеустремленно фальсифицировал исторические реалии – церковную историю. Будучи наставником армянского лобби Российской империи и, в частности, И.Аргутинского–Долгорукого, он в своем сочинении «Джамбр» развивал армянские мифы. Не отрываясь от созданного мира виртуальных воображений, С. Ереванци шел на намеренные анахронизмы и, действуя передвижническими правилами, писал: «В 305 г. Григор Просветитель(парфянин-ред.) (56) заложил в

²¹² Советский энциклопедический словарь (далее-СЭС). Москва, 1981. С.189,1576.

²¹³ «Весь Кавказ» иллюстрированный справочно-литературный сборник. Тифлис, 1903. С.41.

городе Вагаршапате (здесь С.Ереванци передвигает Вагаршапат из Приевфратского хоронима в Иреванский – ред.) кафедральную церковь, которая впоследствии называлась Шогакат («Истечение света»), а позже – Эчмиадзин (Учкилисе-ред.), и по своему воображению давал объяснение – «Здесь сошел едиnorodный сын»²¹⁴. И не отрываясь от мифотворчества и вырисовывая идиллическую картину кочевнической церковной истории армян, он объяснял скитания резиденций армяно-григорианской церкви тем, что после распада армянского Аршакидского государства Эчмиадзин потерял свое значение в качестве патриаршего центра, и **в 484 г. католикосский (патриарший) престол был переведен в город Двин*** и затем неоднократно переносился из одного города в другой»²¹⁵.

М.Орманиан, фальсифицируя историю, муссировал этот миф в своих публикациях и пытался придать реальную окраску необоснованным притязаниям армяно-григорианской церкви к материально-культурному наследию Албанской апостольской церкви²¹⁶. А тем самым он искажал исторические реалии, ибо общеизвестно, армяно-григорианская церковь была образована в Приевфратском хорониме. Руководствуясь принципами исторической объективности, эти реалии показывали в своих трудах отдельные арменоведы. Г.Халатянц, изучая историю армяно-григорианской церкви, опровергнул все мифы, выдуманные фальсификаторами истории, и на

²¹⁴ «Джамбр» Как первоисточник по истории Армении [http:// www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/ framepred1. html](http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/framepred1.htm)).

²¹⁵ «Джамбр» Как первоисточник по истории Армении [http:// www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/ framepred1. html](http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/framepred1.htm)).

²¹⁶ Орманиан Малахия. Армянская церковь ее история, литургия, литература ее настоящее. Москва, 1913. С.17,21.

матрице исторической истины показал, что география деятельности Григория парфянина и закат его жизни охватывала Приевфратский хороним. Так в последние годы своей жизни Григорий парфянин обитал «в области Даранахи, в пустыне, на горе, называемой Манаарк»²¹⁷. Об этих реалиях в своих трудах писали также другие дореволюционные исследователи: «Около 334-го года (М.Орманян указывает год смерти Григория парфянина 325 – ред.) Григорий совершенно отказался от управления церковью», передав дела своему сыну, еп. Аристакусу, «удалился на гору Себух, в округе Таранаги, в пещеру Мане»²¹⁸. И невольно возникает вопрос: почему Григорий парфянин отказался от службы в церкви, которую он сам и образовал? Ответом может послужить минорные ноты, сопровождавшие перо М.Хоренского, описавшего моральный дух армян и, в частности, священнослужителей раннего средневековья: «Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, любящие почести более, чем Бога. Епископы гордые, скорые на осуждение других...Ученики ленивые в учении и скорые на наставление других...Народ надменный, дерзкий...зловредный, чуждающийся духовного звания...»²¹⁹. Так или иначе действительность, развернувшаяся в первой трети IV века в Аршакидской Армении, показывает истины общества, вынудившие Григория парфянина уединиться и выбрать жизнь отшельника. Приведенные факты однозначно свидетельствуют о реалиях образования армяно-григориан-

²¹⁷ Халатьянц Г.Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Москва, 1903. С.177.

²¹⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.5.

²¹⁹ История Армении Моисея Хоренского. Москва, 1893. Кн.III, 67.

* Текст выделен нами.

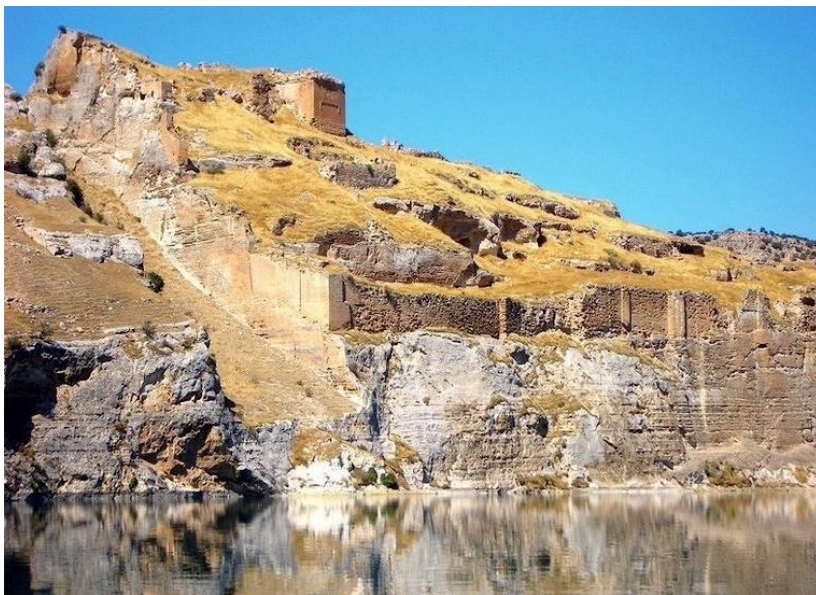
ской церкви, указывающих на историческую истину: армяно-григорианская церковь была образована не на Кавказе, ибо локализация Даранаги относилась к приевфратскому бассейну, граничившему на западе с Малой Арменией, где находилось языческое капище Ани. Общеизвестно, на Кавказе не существовало капища Ани, а пещера Мане также не находилась в Кавказском мегарегионе.

После смерти Григория парфянина его останки были найдены в конце V века пастухами в этой местности. Сведения об этом были доведены до императора Зенона (474–475, 476–491 гг.), и он «отправил много легионов войска через военачальника своего в Месопотамию. Последний, прибыв, насильственно захватил мощи св. Григория и дал армянам правую его руку»²²⁰. Эти реалии, показанные Г.Халатьянцем, однозначно опровергают выдуманные армянские мифы о Учкилисе, где армяно-григорианская церковь не могла образоваться только по той простой причине, что Григорий парфянин ни при жизни своей, а тем более после своей смерти не имел никакого отношения к Учкилисе, и мощи его были найдены в V веке в Месопотамии.

Об этих реалиях истории армяно-григорианской церкви повествуют и албанские источники, в частности, К.Гандзакеци, показавший, что Григорий парфянин 30 лет управлял армяно-григорианскою церковью, и вся его жизнь была связана с этой церковью. В этом источнике указано, что последние годы своей жизни он провел в пещере Мане, расположенной на левом берегу р. Евфрат – в Малой Армении, а после его смерти прах его был пере-

²²⁰ Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Москва, 1903. С.177.

несен «в селение Тордан, в его родовое имение, расположенное в верховьях восточной части реки Евфрат»²²¹. Другой, более ранний средневековый албанский памятник также подтверждает вышеуказанное и указывает, что большую часть своей жизни Григорий парфянин провел в Приевфратском хорониме и прах его хранился «в местечке Тордан»²²². Эти источники на матрице истины показали реалии истории: следы основателя армяно-григорианской церкви Григория парфянина не могут быть выявлены на Кавказе. И причина тому была простая – армяно-григорианская цер-

Румкала – здесь находилась резиденция армяно-григорианской церкви с 1149-го по 1293 -й годы.

²²¹ Гандзакеци Киракос. История. Перевод с древнеармянского Т. Тер-Григорьяна. Баку, 1946. С. 18.

²²² История Агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С.189.

ковь не имела ничего общего с этим мегарегионом. Эту историческую правду доказывают неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что образованная в IV веке в приевфратском ареале армяно-григорианская церковь блуждала до начала XII века, в целом именно в этом хорониме. После, с 1116 года, передвигаясь в рамках этого ареала, католикосатство было перенесено из Себастии в Цопк, а в 1149 году католикос Григорий III (1113–1166 гг.) перенес свою резиденцию в Румкалу, расположенную на берегу реки Евфрат²²³, где армянский католикосат оставался до 1293 года. И эти факты констатируют: армяно-григорианской церкви на Кавказе не было.

2.2. Мифы армяно-григорианской церкви

Армяне лишь чисто внешне приняли название «христианин», так как идолопоклонничество всё ещё продолжает проявляться в разных сферах общественно-политической жизни.

*Фавтос Бузанд, армянский историк
раннесредневековья*

Креативность армян – «сказочников» безмерна. Горе-фальсификаторы, придумывая себе интеллигибельную историю, не отказываются от сочинений новых мифов, пытаясь доказать автохтонность армян на Кавказе. С этой целью армяне мифотворцы вклинивают в историю данного мегарегиона армяно-григорианскую церковь, заявляя, что она самая древняя церковь на Кавказе. Мифы об армяно-григорианской церкви образовали целый пласт лжи в мифотворчестве армян, окутав родословную армян

²²³ Гандзакеци Киракос. История. Перевод с древнеармянского Т. Тер-Григорьяна. Баку, 1946. С.59, 247.

анахронизмами и фальсификациями. Можно полагать, что это их национальное достояние, гармонирующее с национальным характером, о котором ещё на рубеже XX века известный историк дореволюционной России А. Аннинский писал: «Судя по тому, что не осталось никаких заметных следов, которые указывали бы на политическое могущество древних армян или на их культурное значение, нужно думать, что они не имели ни того, ни другого»²²⁴. И тут логика подсказывает, если изначально судьба нарекла армян к блужданию и распылённости, то они и должны были раскручивать свои мифы.

Армянские мифы разношёрстны, но в них доминирует единая мотивация: они древнее всех. Окутывая свою историю мифами и легендами, армяне-фальсификаторы пытаются доказать всему миру недоказуемое – Армения первая христианская страна, и в качестве государственной религии христианство было впервые принято именно в Армении. Эту фальсификацию развивал в своих исследованиях бывший константинопольский патриарх М.Орманиан. Искажая реалии истории христианской церкви, он, руководствуясь алгоритмами мхитаризма, писал: «Армения была первым государством в мире, где христианство было объявлено официальной религией, благодаря обращению царя, царской семьи, сатрапов, армии и народа. Обращение Константина могло произойти лишь 12 лет спустя, в 313 г.»²²⁵. При этом М.Орманиан даже не задумывался о том, что его фальсификация не выдерживает критики. Будучи сателлитом Римской империи, Аршакидская Армения не могла изменить свою официаль-

²²⁴ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.1.

²²⁵ Орманиан Малахия. Армянская церковь ее история, литургия, литература ее настоящее. Москва, 1913. С.15.

ную идеологию и стать христианской страной до объявления христианства государственной религией в Риме.

Фальсификаторы пытаются внушить всему миру, что Армения – первое христианское государство, и продолжают муссировать этот миф. Раскручивая эту легенду, они безосновательно утверждают, что при Тиридате III Аршакидская Армения принимает христианство и официально с 301 года становится первой христианской страной в мире²²⁶. Почему-то этой датой оперировала и К.Тревер²²⁷. Ссылаясь на работы Камиллы Тревер, с этой позиции выступает представитель постсоветской армянской историографии Саркисянц²²⁸. Однако еще в XIX веке известные исследователи теологии, как, например, Самуэль Четхам (57), Моффет и другие, опираясь на первоисточники, однозначно утверждали, что первое христианское государство – это Осроена – древнее государство, существовавшее на территории западной, приевфратской области Месопотамии. Государство, населённое в основном ассирийцами, говорящими на арамейском языке.

Однако, не останавливаясь на достигнутой фазе мифо-

²²⁶ Арутюнян. А.Ж. «История Армении» Фавстоса Бузанда: церковная или политическая история? / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология/№ 15. Вып.43, 2017.<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-armenii-favstosa-buzanda-tserkovnaya-ili-politicheskaya-istoriya/viewer>; Арутюнов С. В..Общий очерк религиозной мозаики Кавказа /Расы и народы/ Том.31. Издательство «Наука»,2006 г.С.8(310).

²²⁷ Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). М-Л, 1953.С. 195.

²²⁸ Тер-Саркисянц А. Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса. /Расы и народы/ Том.31. С.285-307(310).

творчества, фальсификаторы истории, окунувшись в виртуальный мир, развивали свои фантазии и выдвинули новый миф: армянская церковь – это не армяно-григорианская церковь, она – армянская апостольская церковь. И, в принципе, их можно понять. Если целый пласт легенд

Эдесса – крепость царя Осроены Абгара V, расположенная на окраине города Шанлы-Урфа. Турция.

и мифов армян гласит, что блуждающие армяне – носители древней цивилизации, именно они стояли у истоков современной цивилизации, а христианство в качестве государственной религии впервые было принято в Аршакидской Армении, то почему армянской церкви не быть апостольской. И задействовали нейроны. Активизируя свои импульсы, мифотворцы, фальсификаторы истории, набирая скорость по восходящей, начиная с конца XX века начали

неустанно муссировать новый миф и объявили монофизитскую армянскую церковь – армянской апостольской церковью, забывая простую истину: армянская церковь априори неапостольская. И в поисках истины мы отвечаем на такие простые вопросы: кто, где и когда образовал армяно-григорианскую церковь, где был крещён царь Трдат III и его придворные, шаг за шагом подходя к истине.

2.3. Кто и когда образовал армяно-григорианскую церковь?

Армяне всегда жили под властью правителей, служивших отличной от армянской религии. В результате они превратились в людей, скрывающих свои мысли, чувства и намерения, превратились в мошенников и лжецов

*Александр Дюма–отец,
французский писатель*

На этот вопрос дореволюционный российский историк А. Аннинский отвечает ясно и чётко: просветителями армян были Григорий парфянин и царь Тиридат III (302–344 гг.)²²⁹. Оба они были из одного рода Аршакидов, по волею судьбы эти исторические фигуры находились в противоборствующих ветвях этого рода. История интригующая и предыстория ее такова. Отец Григория, подкупленный Сасанидами вельможа, принял участие в заговоре против царя Аршакидской Армении Хосрова II, который был убит в 287 году. Дворцовая элита, сплотившись против заговора, физически уничтожила заговорщиков, среди которых был отец Григория парфянина. Все члены семьи были перебиты и только «малолетний Григорий

²²⁹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.11.

был укрыт своей няней христианкой и тайно отведён на её родину в Кесарию»²³⁰. В результате сложившихся обстоятельств Григорий с детства был воспитан в христианской среде и поклонялся вере Иисуса Христа. Тиридат, напротив, рос в иной среде. После заговора против Хосрова II Аршакидская Армения попала в сферу влияния Сасанидов и Тиридат III, спасаясь, укрылся во дворце императора Диоклетиана. В 297 году император Диоклетиан провозгласил Тиридата царём Аршакидской Армении. Тиридат вступил в борьбу Сасанидами, в ходе которой «Григорий оказал Тиридату много важных услуг и сделался одним из его приближённых»²³¹. Развернувшиеся события свидетельствуют о сложившейся непростой социально-политической ситуации в Аршакидской Армении в конце III века. В этот период её судьба была зависима от сасанидо-римского противостояния, которое активно развивалось с середины III века. Сасаниды, пережившие династическую перемену, продолжали борьбу с Римом за усиление политического влияния на Среднем Востоке, и Аршакидская Армения, оставаясь в их поле зрения, попеременно превращалась в сателлит римлян и Сасанидов. В середине III века римский император Филипп (244–249 гг.) сражался с готами на западе с целью усиления безопасности своей сферы влияния на Востоке и сохранения статус-кво в регионе. Рим при правлении Филиппа отказался от своего вассала – Аршакидской Армении в пользу Сасанидов, но гарнизоны свои не выводил из этого хоронима. После, при римском императоре Галле (251–253 гг.), Сасаниды попытались вывести Рим

²³⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.7.

²³¹ Аннинский А. Указ. раб. С.7.

из региона, «заняли Армению, и армянский царь Тиридат II (217–252 гг.) вынужден был бежать к римлянам»²³².

В конце III века сасанидо-римское противостояние перешло в новую фазу. Так, в 282 году, вступив на престол Римской империи, Марк Аврелий Кар (282–283 гг.) начал новую кампанию против Сасанидов. Захватив Месопотамию, он «взял Селевкию и Ктесифон (Медаин-ред.)»²³³. Но после того, как Кар был убит молнией при переходе реки Тигр, римляне приостановили начатый поход, и до 296 года римляне не выступали против Сасанидов, только в 297 году Рим, победив их, заключил договор. Здесь А.Аннинский, оперируя сравнительно-историческим методом и изучив работы с одной стороны, Агафангела, а с другой, западных историков по истории Аршакидской Армении конца III века, приходит к интересному заключению, которое раскрывает реалии истории: «Армянский историк (Агафангел – ред.) упоминает о двух царях, **скомкав большой промежуток времени от смерти Артавана*** парфянский царь Артабан V (в Сузах 213–216; 216–224 гг.) – ред.) до времен Диоклетиана (284–305 гг., управлял восточными провинциями империи – ред.), западные говорят о нескольких царях, говорят определенно, но кратко»²³⁴. Для того чтобы докопаться до истины, найти ответ на вопрос, когда армяне приняли христианство, А.Аннинский считает целесообразным выяснить, кто правил в Аршакидской Армении в первые годы правления римского императора Диоклетиана. И показы-

²³² Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.43.

²³³ Аннинский А. Указ.раб. С.45.

²³⁴ Аннинский А. Указ. раб. С.46.

***Текст выделен нами.**

вает, что этого правителя звали Хосрой, который в армянских источниках именовался Хосроем Великим. Изучая этот вопрос, А.Аннинский выявляет простую истину, заштрихованную армянскими историками, старавшимися «дать ему (Хосрою – ред.) затуманенное царствование»²³⁵, приписывая при этом ему невероятные победы над Сасанидами. Опровергая миф о «Хосрое Великом», А.Аннинский, ссылаясь на труды западных исследователей, показывает историю на матрице истины: «Мы видели из свидетельств западных писателей о невозможности побед армян над персами. Равно как не оказывается времени для продолжительного царствования какого-либо Хозроя. Смешать этих двух Хозроев в одно лицо для народной памяти в таком случае есть все основания, так как тот и другой Хозрой был одинаково предательски лишены жизни и за обоими Хозроями следовали цари Тиридаты, которых армяне не различали»²³⁶. Следовательно, армянские источники смешивали отца Тиридата III Хосроя с прадедом Тиридата III – предыдущим Хосроем, правление которого относилось «ко времени Артавана (парфянский царь Артаван V – ред.)»²³⁷. Принимая во внимание реалии истории, А.Аннинский показывает простую истину, которая заключалась в том, «что у Тиридата II и у Тиридата III отцы назывались Хозроями»²³⁸.

Об этой путанице в своих исследованиях писала известный историк современности профессор Колумбий-

²³⁵ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.52.

²³⁶ Аннинский А. Указ. раб. С.52,53.

²³⁷ Аннинский А. Указ. раб. С.53.

²³⁸ Аннинский А. Указ. раб. С.53.

ского Университета Нина Гарсоян, подчеркивая, что в армянских источниках Хосрова II часто путали с дедом Хосровом²³⁹ тем самым проясняла картину, которая показывала: этот отрезок истории Аршакидской Армении был сфальцифирован мифотворцами.

Армянские историки раннего средневековья и позднего периода, не отказываясь от своего мифотворчества, сочиняли новые, победоносные «страницы» истории армян – тем самым затушевывали истину, выкорчевывая из их исторической памяти серо-бледных царей, а взамен наполняли историю армянского народа фантазиями о несуществующих войнах между Сасанидами и Аршакидской Арменией, пытаясь объяснить «за что отец Тиридата – христианин был возненавиден персами и убит»²⁴⁰. А причина была проста. Сасаниды не могли примириться с тем обстоятельством, что Римская империя продолжала оставаться сюзереном Аршакидской Армении и продолжала контролировать эту территорию, включая в свою сферу влияния Приевфратский хороним. И поэтому сасанидские правители устраивали заговоры, физически устраняя вассальных царей Аршакидской Армении. Раскрытие клубка мифа о «Хосрое Великом» подводит нас и

²³⁹ *Nina Garsoïan. The Aršakuni Dynasty. // The Armenian People From Ancient to Modern Times. / Richard G. Hovannisian (ed.). — Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century. — P.71. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_\(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8))*

²⁴⁰ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.53.

к другой истине, которая опровергает фантазию мифотворчества армян, в частности о принятии армянами христианства до объявления христианства государственной религией в Римской империи.

Изучая вопрос о времени принятия христианства Аршакидской Арменией, А.Аннинский сосредотачивает внимание на Григории парфяnine, который «пришел к Тиридату раньше войны с готами и остался ему служить»²⁴¹. Освещая этот эпизод, А.Аннинский, ссылаясь на Агафангела, пишет, что в это время предводитель готов, собрав значительную армию, объявил войну римскому императору. Тиридат в этой войне отличился и в награду был возведен императором Диоклетианом на Аршакидский престол. О последующем периоде царствования Тиридата в книге Агафангела рассказывается, что в первый год своего правления Тиридат отправился в область Екегеац, в селение Эрець (Приевратский хороним – ред.), принес жертвы богине Анаит, а потом подвергнул Григория пыткам и бросил его в темницу²⁴². Изучая этот эпизод, невольно возникает вопрос: когда же произошли эти события? В конце III века, когда Тиридат III был вынужден бежать в Римскую империю, или же после вторичного воцарения Тиридата III в Аршакидской Армении, в начале IV века. Ответ на этот вопрос важен, ибо его объективность опровергает армянский миф, пытавшийся доказать немыслимое: **принятие христианства в Аршакидской Армении совершено до объявления Миланского эдикта (311 год)***. Эти бредовые вымыслы фальсификаторов истории искажают реалии. Ибо, будучи

²⁴¹ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.56.

²⁴² Аннинский А. Указ. раб. С.56.

***Текст выделен нами.**

сателлитом Римской империи, Аршакидская Армения не посмела бы изменить идеологию до того, как Римская империя не объявила бы христианство государственной религией. Армянские источники неоднозначно отвечают на данный вопрос, подвергая сомнениям события, связанные с Григорием парфянином.

Армянский историк IV века Зеноб, настоятель Гиаковского монастыря, в своей «Истории Тарона» писал: «Григорий пришел к Тиридату тогда, когда последний еще не был армянским царем»²⁴³. Позицию Зеноба разделял армянский историк X века Ухтанес. У Агафангела же была иная точка зрения. Он считал, что Григорий явился к Тиридату, когда тот «был уже не в Греции, а в Армении, и был царем»²⁴⁴. Анализируя вышеуказанные источники по рассматриваемому эпизоду, А. Аннинский, принимая во внимание исторические реалии, констатировал: «...с момента провозглашения Тиридата царем и первым годом его спокойного царствования в Великой Армении (правобережный Евфратский хороним – ред.) был определен промежуток и действительно, Григорий парфянин мог бы прийти к Тиридату после провозглашения его царем, служить ему несколько лет и все-таки потерпеть мучения в первый год царствования его в Великой Армении». И это событие, как считал А. Аннинский, произошло «не раньше, как в 302 году»²⁴⁵. А в 303 году, когда начались гонения на христиан в Римской империи, Тиридат III после жестоких пыток приказал бросить Григория

²⁴³ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.56.

²⁴⁴ Аннинский А. Указ. раб. С.57.

²⁴⁵ Аннинский А. Указ. раб. С.59.

«в глубокий колодец водном замке»²⁴⁶. Причины заточения Григория были нижеследующие: во-первых, «открылось, что Григорий – христианин; во-вторых, Тиридат III узнал, что Григорий – сын убийцы его отца»²⁴⁷.

Тиридат III, воздвигнутый на престол одним из членом тетрархии(58) Галерием (293–311 гг.), оставался в зависимости от римлян. Поэтому и на идеологическом фронте, и в конфессиональном вопросе он не мог не считаться с религиозной политикой Рима, и в данном случае не мог открыто выступать против воли императора. Следовательно, Тиридат III не мог объявить христианство в Аршакидской Армении государственной религией до тех пор, пока Римская империя не провела коренные изменения в своей конфессиональной политике и не прекратила «враждебные отношения к христианам в пределах империи»²⁴⁸. И в этом вопросе нельзя не согласиться с позицией А.Аннинского, показавшего реальную картину конфессиональной ситуации в Риме. Действительно, будучи сателлитом Римской империи, Аршакидская империя не могла вести независимую конфессиональную политику и принять христианство до 313 года, как это безосновательно утверждают фальсификаторы истории, пытаясь доказать, что армяне приняли крещение не позднее 303 года. А.Аннинский, изучая древние источники античности, показывает обратное. Он пишет: «...во времена Дио-

²⁴⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.8; Орманиан Малахия. Армянская церковь ее история, литургия, литература ее настоящее. Москва, 1913. С.16;

²⁴⁷ Аннинский А. Указ. раб. С.8.

²⁴⁸ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.66.

клетиана и Галерия Великая Армения пребывала в язычестве»²⁴⁹, тем самым опровергает бредовые идеи фальсификаторов истории.

В этот период Аршакидская Армения переживала коллапс, охвативший социально-политическую жизнь армян. Первоисточники свидетельствуют, что ещё в начале IV века армяне были далеки от христианства и, если в сопредельных странах жители Киликии, Каппадокии, Понта, отказываясь от древних богов, становились христианами²⁵⁰, то напротив, догмы политеистических богов не отпускали армян и привязанные к дохристианским верованиям они всё глубже опускались в варварство. В период такого морального упадка Тиридат III отличался развратными действиями в отношении слабого пола и, пользуясь всевластием, применял к ним насилие, физически уничтожая их при неповиновении. Об истории Рипсимэ и ее подруг, спасавшихся от гонений, обрушившихся на христиан в провинциях Римской империи, наряду с церковными учеными и дореволюционными кавказоведами писал, и бывший Константинопольский патриарх М.Орманиан, указав, что они явились в Вагаршапат из Нисибина²⁵¹. И в результате царившего беспредела по приказу Тиридата III в Вагаршапате, в городе, расположенном в Приевфратском хорониме, а не в Учкилисе, как это указывают сочинители истории, Рипсимэ и Гаянэ были умерщвлены. Фальсифицируя историю, ми-

²⁴⁹ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.69.

²⁵⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.9.

²⁵¹ Орманиан Малахия. Армянская церковь ее история, литургия, литература ее настоящее. Перевод с французского. Б.Рунт. Москва, 1913. С.16.

фотворцы муссируют миф о Гаянэ и Рипсимэ, искажающий реалии истории. Они показывают неверную локализацию храмов, возведенных в честь Рипсимэ и Гаянэ, указывая на Иреванский хороним. Тем самым отрицается другая истина, которая гласит: в Учкилисе издревле стояли три сурба-святилища: – символы дохристианского верования коренного населения Кавказской Албании²⁵².

Изучая этот вопрос, один из выдающихся русских историков XX века И.П.Петрушевский указывал на эти символы «несомненно, существуют, и притом не как пережитки, а как подлинная религия. Культы эти выдержали и наступление христианства, и долго открыто держались в Кавказской Албании, прежде чем перейти к открытому существованию замаскированными христианскими формами»²⁵³. Этим известный ученый показал истину, которую хранят древние пласты истории Азербайджана. И только после того, как армяно-григорианская церковь была перемещена в Учкилисе в 1441 году, на фоне проекта «армянского вопроса» был сочинен монофизитской церковью миф о св. Рипсимэ, а эти дохристианские культы, стоявшие издревле в Учкилисе, были превращены в армянские церкви св. Рипсимэ, св. Гайанэ и св. Мариам или Шокагат.

По преданиям, в 316 году «после казни св. Рипсимэ, её подруг и её воспитательницы Гайания царь Тиридат III

²⁵² Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С.-Петербург, 1855. С. 244.

²⁵³ Петрушевский И.П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. – Известия Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института. Баку, 1930, том I, вып. 5. С. 34,41.

сошёл с ума и переменялся на вид свиньи»²⁵⁴. Это наказание «постигло царскую семью, придворных и многих жителей, и тут вспомнили Григория, который был освобождён по приказу Тиридата III после 13-летнего заточения и в 317 году привезён в Вагаршапат, в город, расположенный в Приевфратском хорониме, где Григорий парфянин, «собрав непогребённые ещё тела св. мученицы, перенёс их в то место в винограднике, которое служило убежищем для женщин и, помолившись, возвратил всем вельможам разум и призвал их к познанию истинного Бога»²⁵⁵.

Вышеуказанное однозначно свидетельствует о реалиях истории, гласивших, что Григорий, явившись в Вагаршапат, похоронил тела мучениц в городе, который стоял в Приевфратском хорониме, ибо географический ареал Арташеской Армении охватывал данный регион. Следовательно, воздвигнутые храмы в Учкилисе являются одной из фикций армяно-григорианской церкви, выдуманной уже после перенесения резиденции этой монофизитской церкви в Учкилисе в целях утверждения своих необоснованных притязаний на материально-культурное наследие Азербайджана. Позже эти притязания были направлены против территориальной целостности страны.

Изучая вопрос заточения Григория парфянина, А. Аннинский, ссылаясь на первоисточники, подчеркивал, «...что касается именно числа лет, проведенных Григорием в заключении, то Агафангел определяет это число точным образом: по нему заключение св. Григория продолжалось 13 лет. Если заключение продолжалось 13 лет,

²⁵⁴ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С. 8, 9.

²⁵⁵ Аннинский А. Указ. раб. С. 9, 11.

то, значит, год извлечения его из тюрьмы и год христианской проповеди есть 316-й. Все подробности агафангеловой Истории указывают на одно и то же, а именно ко времени обращения армян гонения на христиан в Римской империи уже прекратились, или, по крайней мере, ослабли и христианство получило свободу»²⁵⁶.

Итак, Григорий парфянин после 13-летнего заточения в 317 году был привезён в Вагаршапат, куда были созваны представители известных фамилий Аршакидской Армении и где было решено «обратить армянский народ в христианство»²⁵⁷. И это собрание было созвано не ранее 317 года, следовательно, армяне не могли принять христианство ни в 302, ни 303 или 313 годах, как это утверждают мхитаристы и их последователи. Но для обращения нужен был епископ, кто был вправе крестить армян. И этот кто-то был Григорий, проповедовавший христианство, за что и был заточён в темницу в 303 году. Григорий был отправлен в Кесарию – к архиепископу Леонтию для посвящения в сан епископа. И этот факт однозначно доказывает, что церковь армянская не была апостольской, ибо Григорий был рукоположен в Кесарии, где действовала школа последователей богословов постапостольского периода, пытающихся познать христианское вероучение философскими положениями и умозрениями, к которым относилась и школа, образованная в Кесарии. **Следовательно, Григорий парфянин даже не был рукоположен в апостольской церкви, ибо Кесарийская церковь не была первопрестольной, среди которых**

²⁵⁶ Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. С.70,71.

²⁵⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.11.

числятся по порядку первенства по канонам апостольской церкви – Константинопольская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская^{258*}.

Но почему в Кесарии? А.Аннинский отвечает и на этот вопрос: Григорий принадлежал к Кесарие-Каппадокийской церкви и Кесария была вторым его отечеством. Поэтому и было решено отправить Григория в Кесарию, к архиепископу Леонтию для посвящения Григория в сан епископа, и архиепископ Леонтий, приняв во внимание просьбу армян, «возложил на Григория руки св. Евангелием»²⁵⁹. И эта действительность однозначно доказывает, что церковь армянская не была апостольской, и Григорий парфянин не имел никакого отношения к апостолам, ибо апостолов в IV веке не было. И он был рукоположен в Кесарии, а не в Иерусалиме. Однако псевдоученые умышленно замалчивают об этом эпизоде истории армянской церкви. Изучая фальсификацию, А.Аннинский отмечал искажение реалий последователями мхитаристской школы. Касаясь фальсификаторского пера армян-мхитаристов, он указывал, что в издании Эмина «Истории» М. Хоренского отсутствовал эпизод о рукоположении св. Григория²⁶⁰, тем самым мхитаристы пытались затушёвывать изначальную историю армяно-григорианской церкви, связанную узами с Кесарийской церковью. И эти

²⁵⁸ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. третий. Москва, 1922. С.298.

²⁵⁹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.11.

²⁶⁰ Аннинский А. Указ. раб. С.136.

***Текст выделен нами.**

узы обязывали армяно-григорианскую церковь придерживаться церковных правил. Но не желавшая примириться с действительностью эта церковь уже в средневековье впала в еретичество, став монофизитской, опровергая догмы христианства.

После рукоположения Григорий парфянин не приступил к крещению армян. Ему предстояла борьба со жрецами, не желавшими отказываться от политеистических божеств и противившимися христианству. В период развернувшихся событий в Тароне (Муш) действовали два храма, где жрецы не собирались сдавать свои позиции. Борьба эта была не из лёгких. Этому сопротивлению способствовало то, что жрецы этих индийских храмов владели громадными сокровищами, обширными пастбищами, «составляли в себе как бы государство в государстве». Но Григорий парфянин разрушил храмы индийских божеств по совету св. Леонтия, построил первую церковь во им. св. Иоанна Крестителя, в селе Аштишат, в одном из языческих центров Малой Азии, в области Тарон, на берегу реки Арацани (Мурат-чай), притока реки Евфрата, где в дохристианскую эпоху правили представители рода верховного жреца Вахуни. Церковь во им. св. Иоанна Крестителя, Фавстос Бузанд называл матерью армянских церквей²⁶¹. Эта церковь, построенная в Аштишате, является ещё одним неопровержимым доказательством, что армяно-григорианская церковь была образована в Малоазийском мегарегионе, в Ванском ареале, а точнее западнее от Вана в Тароне. Изучая этот вопрос, А.Аннинский пишет, что в назначенный день сам царь и масса народа собрались у реки Евфрат и армяне приняли

²⁶¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.12.

крещение со своим царём в реке Евфрат. Крещение армян проходило после 318 года, потому что св. Григорию нужно было время для борьбы со жрецами в Тароне. И после, встретив Григория парфянского на реке Евфрат, Тиридат со своим семейством и придворными приняли крещение²⁶². Итак, А.Аннинский на вопрос: «Где и когда армяне приняли крещение?» – отвечает однозначно. Армяне приняли крещение со своим царём на реке Евфрат, и этот процесс проходил после 318 года, потому что Григорию парфянину нужно было время для борьбы со жрецами в Тароне.

Аналогичную дату указывал в своих трудах и Г.Халатянц. Изучив этот вопрос, он писал: «На восемнадцатом году царствования Трдата Великого на престол святого апостола Фаддея возсел просветитель Армении Григорий; он же обратил всех армян к познанию истины Христовой»²⁶³, тогда же были крещены армянские князья, сопровождавшие Григория в Кесарию, и многие из местных жителей²⁶⁴.

После крещения на реке Евфрат христианство распространялось среди армян по восходящей и при этом церковь, образованная Григорием парфянином, находилась в иерархической зависимости от кесарийско-каппадокийского епископа, и Григорий «во всём следовал указаниям матери своей кесарие-каппадокийской церкви»²⁶⁵ и не принял участия в I Вселенском Соборе в Никее (59). Эти обстоятельства можно объяснить тем, что в период проведения I Вселенского Собора, армяно-григорианская

²⁶² Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.12.

²⁶³ Халатянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Москва, 1903. С.175.

²⁶⁴ Аннинский А. Указ. раб. С.12.

²⁶⁵ Аннинский А. Указ. раб. С.5.

церковь находилась на стадии формирования и не могла отправить своего представителя на этот собор, поэтому принятые постановления, полученные «от св. Леонтия кесарийского, бывшего на соборе», выполнялись Григорием парфянином беспрекословно²⁶⁶.

Приведенные вышеуказанные факты по вопросу образования армяно-григорианской церкви четко указывают не только дату образования армянской церкви, но и ареал образования этой церкви – Приевфратский хороним. Об этом в своих исследованиях писала также известный албанист Ф.Мамедова. Ссылаясь на первоисточники, в частности на «Армянскую книгу» канонов, Ф.Мамедова четко указывает хороним, где была образована армяно-григорианская церковь: «Первая церковь Армении была построена в селе Аштишат, в армянской области Тарон, на берегу реки Арацани (Мурат-чай), притока реки Евфрат, в восточной части Малой Азии»²⁶⁷. Отец армянской истории М. Хоренский также писал, что Аштишат издревле был одним из языческих центров Малой Азии и был известен «своими языческими храмами»²⁶⁸. Отдельные арменоведы советского периода указывая на дохристианский пласт Аштишата, писали: «...в языческую пору Аштишат принадлежал роду верховного жреца Вахуни, а в христианскую – перешёл в наследственное владение Григория парфянина»²⁶⁹. Основываясь на книге ар-

²⁶⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.5.

²⁶⁷ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.693.

²⁶⁸ История Армении Моисея Хоренского, перев. Н.Эмина. Москва, 1893. прим.172. С. 248.

²⁶⁹ Айвазян В.К. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков. Ереван, 1976. С.50.

мянских канонов – Канонагирк, Ф.Мамедова в своих трудах подчёркивала значимое место Аштишатской церкви в истории армяно-григорианской церкви: «Нерсес (Нерсес I (335–373 гг.) – ред.) собрал собор в селе Аштишат (созванный в 365 году – ред.), где была построена первая церковь Армянской страны, которая была матерью армянских церквей, и потому на этом месте был собран первый собор-синод»²⁷⁰. Вышеуказанные факты однозначно свидетельствуют: армяно-григорианская церковь была образована не на Кавказе, а в Приевфратском хорониме, в селении Аштишат.

То, что армяно-григорианская церковь была образована за пределами Кавказа, показывает и карта по епархиям армяно-григорианской церкви, составленная Фаридой Мамедовой. Известный албанист на матрице исторической истины доказывает, что ни одна епархия армяно-григорианской церкви в раннем средневековье не была расположена в Кавказском мегарегионе – все они находились к западу от данного хоронима. Эта карта была составлена на основе реестра Двинского собора 649 года и письма армянского католикоса, адресованного албанскому католикосу, где поимённо были указаны 17 армянских епархий: Басеан, Мардаги, Бзнуник, Вананда, Аршауник, Багратуник, Хорхоруник, Рштуник, Аматуник, Гнуник, Полуник, Мехнуник, Тарон, Мардпет, Тайк **(60)**, Мокс, Ротак²⁷¹. Этой картой Ф.Мамедова разоблачила армян-фальсификаторов, необоснованно пытавшихся завладеть материально-культурным наследием Албанской апостольской церкви, составной части истории Азербайджана, которая была одной из древних церквей христианского

²⁷⁰ Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.628.

²⁷¹ Мамедова Ф. Указ. раб. С.630-631.

Карта, составленная Ф.Мамедовой

мира. И была образована намного раньше армяно-григорианской церкви. Эти реалии были указаны в албанском источнике М.Каланкатуйского. В созванном в 704-м году церковном собрании в Барде было особо отмечено: «Албанский престол выше и старше армянского»²⁷².

Значимость данной карты заключается также в том, что на базе вышеуказанных первоисточников показана истина, свидетельствующая, что в раннем средневековье все епархии армяно-григорианской церкви были расположены за пределами Кавказа, в Малоазийском ареале.

Принимая во внимание вышеуказанное, констатируем: во-первых, армяно-григорианская церковь была образо-

²⁷² Kalankatuklu M. Albaniya tarixi. Bakı, 1993, kitab 2, fəsil 6.

вана не ранее IV века, а точнее после 318 года. Хронология этих событий указывает, что Григорий был закован в заточение в 303 г. и, пробыв там 13 лет, был освобождён не ранее 316 года, а после был рукоположен. Уничтожение храмов индийских идолов в Восточной Анатолии отняло не один год, поэтому крещение армян проходило после 318 года и, как указывает Г.Халатьянц, в 320 году. Во-вторых, армяно-григорианская церковь была построена на берегу реки Арацани (Мурат-чай), притока реки Евфрат, в Тароне – в вилайете Муш, а поэтому не имела никакого отношения к Кавказскому мегарегиону, а созванное собрание в Вагаршапате происходило не в Иреванском хорониме, а в Приевфратском. Ибо общеизвестно, древние армянские города, к каковым относился и город Вагаршапат, строились в приевфратском ареале. И поэтому сочиненные чамчановские мифы не выдерживают критики. Действительно, «вирусы» мхитаристов начиная с XVIII века заражали умы как европейских ученых, так и российских. Под воздействием чамчановских алгоритмов, известные ученые–кавказоведы дореволюционной России П.Г.Услар и Е.Г.Вейденбаум ошибочно считали, что Тиридат III и народ его приняли христианство не на берегах Евфрата, на реке Арацани, а в Масисе, «где жил, страдал и подвизался св. Григорий»²⁷³. Однако реалии опровергают выдуманные легенды творцов «Истории армянского народа».

²⁷³ Вейденбаум Е. Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. С.133; Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1881. С. 27.

2.4. Армяно-григорианская церковь – Неапостольская

Под названием мужей Апостольских известны в Истории Церкви непосредственные ученики апостолов, лично общавшиеся с ними и нередко бывшие их ближайшими сотрудниками. Творения их носят на себе характер писаний апостольских, – и это составляет их отличительную черту.

Н.Тальберг, русский духовный писатель

Учёные богословы, изучая вопрос распространения христианства в постапостольский период, показывают, что в III веке церковь имела последователей среди представителей всех социальных слоёв Римской империи. Именно Римская империя выступала в этот период истории в роли распространителя христианства, и страны, включённые в эту империю, принимали веру Иисуса Христа. Исследователи указывают, что во II веке христианство насаждалось в Галлии из Рима, а оттуда, продвигаясь в восточном направлении, распространялось среди германских племен. Дальше карта распространения христианства в Европе поднималась выше, и в III веке она, перевалив за Ла-Манш, имела последователей и в Британии. В этот период христианство распространялось и в Испании. Продвигаясь в сопредельные страны, христианство распространялось на Африканском континенте, продвигаясь в Мавританию и Нубию²⁷⁴.

В раннем средневековье распространяясь в широком

²⁷⁴ Тальберг Н. История христианской церкви. Москва – Нью-Йорк, 1991. С.22.

ареале, христианство выходило за географические рамки Римской империи и проникало в Переднюю Азию. Источники раннего средневековья упоминали «о существовании его в Мидии, Парфии, Бактрии. Учителя Александрийской школы проповедовали: Пантене – в Индии, Оригене – в Аравии»²⁷⁵.

Следует отметить, богословы нашей современности, изучая вопрос распространения христианства во II – III веках, как в странах Востока, так и Европы, не упоминают об Аршакидской Армении. Следовательно, выводы А. Аннинского о том, что до IV века в Аршакидской Армении не строились церкви, и она была насаждена политеистическими верованиями – верна. И это однозначно подтверждает главную истину – Аршакидская Армения до первой трети IV века не являлась христианским государством. Тому был ряд причин, как социально-политических, так и географических, о которых писал на рубеже XX века А. Аннинский. Характеризуя армян, он показывал их политическую зависимость, географическую раздробленность и духовную бедность. А. Аннинский писал: «Разделённое природой своей страны оно не имело силы противодействовать завоевательным стремлениям могущественных монархий древнего Востока, и оттого никогда, по-видимому, не пользовалось полной политической независимостью. Сначала Ассирия, потом Мидия, за ней царство Ахеминидов, Александра Македонского, Селевкиды, парфяне последовательно владели армянами. Недостаток взаимного общения внутри страны, постоянные тревоги от вне – стесняли самостоятельное развитие этого народа. Отсюда и крайняя бедность духовного

²⁷⁵ Тальберг Н. История христианской церкви. Москва – Нью-Йорк, 1991. С.22.

творчества древних армян»²⁷⁶.

То, что Аршакидская Армения приняла христианство в раннем средневековье, не подвергается сомнению. Ибо географически она была расположена на землях, прилегающих к Палестине. Принимая во внимание эти реалии, конечно, неверно рассуждать о том, что армяне ничего не знали об Иисусе Христе, тем более в Аршакидской Армении жили много евреев, «переселённых сюда в разные времена»²⁷⁷. Однако неоспорима и та действительность, которую показал А.Аннинский: «Ни в одном древнем произведении не имеется сведений о существовании в Аршакидской Армении хотя бы о нескольких христиан до IV и в самом начале IV века... и ни один греческий или латинский писатель-христианский, или языческий не упомянул ни об одном мученике в Аршакидской Армении ни в III, ни в начале IV века»²⁷⁸. Вышеуказанное однозначно свидетельствует: **до Миланского эдикта, а именно до начала IV века, армяне поклонялись политеистическим богам. И на территории Аршакидской Армении до крещения Тиридата III и его вельмож действовала сеть армянских языческих храмов, приносивших жертвы индийским идолам***.

Однако бывший Константинопольский патриарх М. Орманиан, не принимая во внимание реалии истории, раскручивал мифы армяно-григорианской церкви и, фальсифицируя историю, писал: «...в исходе 301 г. религиозная жизнь в Армении совершенно преобразилась:

²⁷⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.1, 2.

²⁷⁷ Аннинский А. Указ.раб.С.5.

²⁷⁸ Аннинский А. Древние армянские историки. Одесса, 1899. С.38.

***Текст выделен нами.**

идолослужение почти исчезло и христианство исповедывалось всеми»²⁷⁹. И тем самым автор этой фальсификации игнорировал реалии сложившейся конфессиональной картины в Арташеской Армении в начале IV века. Источники показывают, в раннем средневековье армяне поклонялись политеистическим божествам – «богам тех народов, которые дольше всего владели армянами. Вместе с персами они почитали Михра (Митра у персов), бога невидимого огня. Армяне почитали также богиню Анаит и об этом писал в своей «Истории» М.Хоренский²⁸⁰. Эти реалии показывал в своей «Географии» и Страбон: «...армяне почитают все священные обряды персов. В особом почете культ Анаитиды у армян, которые в честь этой богини построили святилища в разных местах, в том числе и в Акилисене»²⁸¹. Не освобождаясь от цепей политеизма, армяне поклонялись не только этому культу. Знатные слои общества по обычаю отдавали своих дочерей в храмы Анаит «...еще девушками. У последних в обычае было выходить замуж только после того, как в течение долгого времени они отдавались за деньги в храме богини»²⁸². Вышеуказанные факты однозначно показывают, что в начале раннего средневековья армяне были далеки от монотеизма, и христианство распространялось среди армян не ранее начала IV века. На вопрос, кто обратил армян в христианство, у А.Аннинского ответ однозначный: «Просветителями армян были Григорий Парфянин и царь Тиридат III (302–344 гг. – ред.)»²⁸³. И поэтому

²⁷⁹ Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. Рунт. Москва, 1913. С.17.

²⁸⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.2.

²⁸¹ Страбон. География. Москва, 1994. XIV, 16.

²⁸² Страбон. Указ.раб. XIV, 16.

²⁸³ Аннинский А. Указ. раб. С.7.

армяно-григорианская церковь не может быть апостольской. Во-первых, временные рамки жизни Григория Парфянина ясно показывают – он не был апостолом и никак не мог общаться с апостолами и их учениками. В своей «Истории Армении» М.Хоренский писал о происхождении Григория парфянского следующее: «...родом парфянин из области Пахлавской, царского рода отделившийся Аршакуни – Аршакид жившего в Балхе **(61)**, переселившийся в Армению»²⁸⁴. Есть и другой, немаловажный факт, доказывающий неапостольскую природу армянской церкви. Значимость данного факта заключается в том, что он показывает: **к IV в. во всей Аршакидской Армении не было известно ни одной христианской общины, ни одного епископа и ни одной церкви, и это является наглядным свидетельством того, что в ареале расселения армян апостолы не строили церкви**²⁸⁵. Эта ситуация продолжала оставаться неизменной до начала IV века, когда сеть капищ окутывала ареал Великой Армении правобережного Евфрата. Следует отметить, античные источники эпохи Диоклетиана и Максимиана (285–305гг.) упоминали об армянах, расположенных в Малой Армении – на левобережном Евфрате, а армяне, расположенные в Великой Армении – на правобережном Евфрате не упоминались и не являлись в сфере их интересов. Следовательно, в начале IV века блуждающие армяне левобережного Евфрата, соприкасаясь с приграничными провинциями Римской империи, были более

²⁸⁴ История Армении Моисея Хоренского, перев. Н.Эмина. Москва, 1893. Кн. II, с. 91, 140.

²⁸⁵ Аннинский А. Древние армянские историки. Одесса, 1899. С.38.

***Текст выделен нами.**

близки к христианству, в отличие от армян правобережного Евфрата. Доказательством тому является и другой факт, приведенный А.Аннинским. Он в своих исследованиях подчеркивал, как армянские средневековые источники, так и западные исследователи, а также древние источники, рассказывая об армянах, упоминали тех, которые находились «в пределах Римской империи, а не в Великой Армении», и указывал, что источники раннего средневековья показывали принимавших участие во Вселенских соборах тех армянских епископов, которые представляли кафедры «Малой Армении, или в Верхней Месопотамии»²⁸⁶.

Не будучи апостольской, армяно-григорианская церковь не придерживалась кодексов восточных церквей, гласивших, что Патриаршая Церковь должна иметь в пределах собственной территории **постоянное место резиденции Патриарха**, и местоположение можно перенести только по очень важной причине, с согласия Синода Епископов патриаршей Церкви и с согласия Римского Архиерея*. Передвигаясь по передвижнической системе на протяжении столетий в Приевфратском и Малоазийском хоронимах по желанию некоторых армянских епископов, кафедра армяно-григорианской церкви без согласия вышеуказанных инстанций в 1441 году была перенесена из Сиса в Учкилисе²⁸⁷. Данный факт подтверждает, что армянская церковь управлялась своими особыми правилами, которые не отвечали кодексам восточных церквей.

²⁸⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.67.

²⁸⁷ Аннинский А. Указ.раб.С.255.

*Текст выделен нами.

Вышеуказанное неопровержимо свидетельствует о неапостольской природе армянской церкви. Об этих реалиях гласят также архивные материалы и российские издания дореволюционной России, называвшие армянскую церковь «армяно-григорианской церковью», а армян-христиан – «христиане-григориане»²⁸⁸.

Представитель армянской советской историографии В.А.Байбуртян в своих исследованиях, также не отказываясь от исторических реалий в ходе изучения церковного вопроса, называл армянскую церковь не «армянская апостольская церковь», а «армяно-григорианская церковь»²⁸⁹. Другой арменовед К.В.Айвазян также подчеркивал, что эта монофизитская церковь называлась «армяно-григорианской церковью»²⁹⁰. Представитель постсоветской армянской историографии В.Г.Вартанян, изучая историю армяно-григорианской церкви, принимал во внимание реалии истории и называл эту монофизитскую церковь «армяно-григорианской церковью»²⁹¹. Тем самым

²⁸⁸ ДАШНАКИ. Текст печатается из архивов департамента полиции – ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 253, ед. хр. 280, лл. 1-12 об. Переиздание, издательство «Коммунист» ЦК КП Азербайджана, 1990 г.; «Весь Кавказ» иллюстрированный справочно-литературный сборник. Тифлис, 1903. С.41; Колонизация армян в Юго-Западной Россиию Каменец-Подольск, 1903. С.10,11.

²⁸⁹ Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969. С.128.

²⁹⁰ Айвазян В.К. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков Ереван, 1976. С.98.

²⁹¹ Вартанян В.Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России: последняя треть XVIII-первая половина XIX вв. Автореферат на соискание кандидата исторических наук. Ростов-на Дону, 1999.

эти исследователи подтверждали историческую действительность: армянская церковь была образована парфянином Григорием, а не апостолами, ибо Григорий парфянин к апостолам не имел никакого отношения. Эту действительность подтверждала Советская Историческая энциклопедия, изданная в 1961 году. В главную редакцию этой энциклопедии были включены известные советские ученые, такие, как академик АН СССР Василий Васильевич Струве, академик АН СССР Михаил Николаевич Тихомиров, а главное в этой редакции был и академик АН Армянской ССР Абгар Рубенович Иоаннисян, муссирующий в своих сочинениях «армянский вопрос». На 750-й странице Советской Исторической энциклопедии указано: «распространение новой религии в Армении было связано с именем Григория Парфянина. По его имени армянская церковь получила название григорианской»²⁹².

Армяно-григорианская церковь, будучи монофизитской, с раннего средневековья в несколько изменённой форме придерживается учения Евтихия **(62)**. Этот толк, созданный в 444 г.²⁹³, стал базовой основой еретического монофизитства. Выступая с позиции еретического монофизитского учения, армяно-григорианская церковь является еретической церковью. О монофизитстве армян писал католикос армяно-григорианской церкви середины VI века Иоанн. В своем письме католикосу Албанской апостольской церкви Аббасу он подтверждал монофизитство армяно-григорианской церкви: «Мы исповедуем Единого Бога, Отца Вседержителя, творца вселенной, Иисуса Христа сына Божия, рожденного от Отца, Бога истинного, от Бога истинного, и им же все... В конце веков Вечный Бог, Слово

²⁹² Советская Историческая Энциклопедия. Т. I. Москва, 1961. С. 750.

²⁹³ Тальберг И. История христианской церкви. Москва – Нью-Йорк, 1991. С.157. см. Деян III, 251,287. История вселенских Соборов.

Божье, сделался совершенным человеком... неизречно воплотился от Св. Девы, не удаляясь от природы и не разложившись во плоти, Бог вочеловеченный, не частью, а всем, не двойственность, а не разделенное единство... единокродный от Отца, волей, силой Отца и Св. Духа, естеством Слова Божия»²⁹⁴. Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат, составленный под редакцией известных учёных дореволюционной России, также подтверждает монофизитство армяно-григорианской церкви и подчёркивает, что вероучение этой церкви отличается от греко-православного тем, что оно утверждает «божественное естество в Иисусе по его вочеловечении совершенно поглотило человеческое, так что в Иисусе надо признавать не два естества, а одно»²⁹⁵. Следовательно, уже в конце XIX века в научных кругах России доминировала мысль о монофизитной природе армяно-григорианской церкви.

И так еще в средние века католикос армяно-григорианской церкви Иоанн подтверждал, что армяно-григорианская церковь в отличие от ортодоксальной православной церкви принимает не двуприродность Иисуса Христа, а одну природу-божественную. И поэтому она не православная, а монофизитская. В отделившийся армянской церкви, кроме своеобразного учения о естествах в Иисусе Христе, образовались и некоторые особенности в церковном устройстве, существующие до настоящего времени, к ним относятся в частности «евхаристия, которая совершается по влиянию

²⁹⁴ История Агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С.93,94.

²⁹⁵ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. Двадцать девятый. Москва, б/г. С. 283.

сирских монофизитов на опресноках, причем вино не смешивается с водою, или же праздник Рождества Христова празднуется вместе с Богоявлением и рождественский пост продолжается до дня Богоявления»²⁹⁶.

Однако, в конце XVIII века, стараясь привлечь внимание российского двора к выдуманному «армянскому вопросу» епископ Иосифом Аргутинский, он же Овсеп Арлутян или Аргутян-Еркайнабазук вращавшийся в кругу Екатерининской России, а после смерти императрицы также был вхож в павловский дворец представив в 1799 году сочиненную литургию императору Павлу обманул его, заявив, что армяне такие же православные, как их братья православные русские и обе сестринские церкви— армянская и русская являются православными.

Доказательство тому Овсеп Арлутян убедил Павла I, что в этой литургии паства монофизитской армянской церкви молиться и за православного Императора Всероссийского и за Августейший Дом. Это армянское мошенничество было разоблачено в 1891 году по процессу армянского священника Тер-Воскакова. Прокурор Эчмиадзинского Синода Френкель, изучив сочиненную литургию Овсеп Арлутяня выяснил, что богослужение всегда совершалось согласно чину, выработанному Эчмиадзинским престолом составляющему кодификацию прежних епископов и этот чин окончательно был утвержден Кеворком VI в семидесятых годах XIX столетия и был обязателен для армян всего мира. А главное в богослужении нет молений ни за какого Государя. На первом месте стоит только один католикос, а потом христиане-григориане; все же остальные как христиане, так и иноверцы «еретики и неверные» и подлежат проклятию все — кто не только покушается на притеснение армянской

²⁹⁶ Тальберг И. История христианской церкви. Москва – Нью-Йорк, 1991. С.169.

церкви, но даже, и попустители»²⁹⁷. На основании такого учения русский царствующий дом после принятия Секвестра от 3 июня 1903 года был предан проклятию за конфискации церковных имуществ. Так, монофизитская армянская церковь решила наказать Дом Романовых.

Однако, будучи монофизитской, армянская церковь в конце XX века стала называться апостольской. Этот фейк целенаправленно раскручивают отдельные армянские политехнологии, цитируя придуманные высказывания католиков армяно-григорианской церкви средневековья. К примеру, один из представителей неофальсификаторов истории Грант Микаэлян, ссылаясь на своего единомышленника Гагика Авакяна, в своих публикациях, не оперируя источниками, пытается доказать недоказуемое. В своей публикации, искажая церковную историю, Грант Микаэлян пытается окрасить свои фантазии выдуманными высказываниями католика армяно-григорианской церкви Ованеса Одзунечи: «И если останется на свете всего один армянин, то будет он сыном Армянской Апостольской Церкви»²⁹⁸. Вышеуказанный фейк показывает, что один из творцов «Истории армянского народа» Грант Микаэлян не хочет принять простую истину: в истории Церкви апостольскими именуется те церкви, которые были созданы апостолами – учениками Иисуса Христа и учениками апостолов, лично общавшимися с ними и нередко бывшими их ближайшими сотрудниками*. Если церковь образуют апостолы или их

²⁹⁷ ДАШНАКИ. БАКУ – 1990. С.5,6.

²⁹⁸ Микаэлян Грант. Армянская Апостольская Церковь и общество в современной Армении. //Большой Кавказ двадцать лет спустя. Ресурсы и стратегии политики идентичности.Сборник статей. / Москва, 2014. С.218.

ученики, то она в праве считаться апостольской. Опубликованная в 1900 г. «Православная богословская энциклопедия», показывая позицию Ортодоксальной Русской Православной Церкви, указывает, что в Библии к апостолам причислены 12 избранных последователей Иисуса Христа²⁹⁹. Следовательно, фейки Г.Микаэляна и других неофальсификаторов превращаются в «мыльные пузыри». В наши дни отдельные представители западных арменоведов муссируя фейки неофальсификаторов разделяют позицию Г.Микаэляна, как, например, итальянец Дж.Гуайта, заявляют: «В ХХI веке считать армян еретиками-монофизитами – это предрассудок»³⁰⁰. При этом итальянский исследователь не принимает во внимание главное, какие церкви по церковным правилам относятся к апостольским: «апостольские церкви основаны апостолами в Риме, Александрии, Антиохии и Иерусалиме; название «апостольских» носили также епископы этих церквей. Впоследствии и другие церкви, сохранившие апостольские предания и возводящие свою иерархию до времен апостолов, приняли название апостольских»³⁰¹. Данное определение апостольской церкви подтверждает, что армяно-григорианская церковь не является таковой. И тот факт, что Григорий парфянин был рукоположен в Кесарии, однозначно, свидетельствует: армяно-григори-

²⁹⁹ «Православная богословская энциклопедия». Т. I, Петроград, 1900, стлб. 962.

³⁰⁰ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19708>

³⁰¹ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. третий. Москва, 1922. С. 298.

***Текст выделен нами.**

анская церковь не имеет никакого отношения к апостольским церквям. И армяно-григорианская церковь, претендуя на апостольский статус, должна помнить историю возникновения своей церкви. Ибо никто не сможет опровергнуть историю, на матрице истины гласившую: **христианскую церковь для армян создал Григорий парфянин (252–334/35 гг.), будучи первым католиком всех армян, жизненные хронологические рамки которого охватили середину III и первую половину IV веков, один из 7-и католиков - не армян в христианской Армении***.

Армянские сказания об апостольской проповеди в Армении не могут заслуживать большого доверия, так как все более или менее позднего происхождения сказания опираются или на смутные догадки и произвольные соображения, или на недоразумениях. Кроме позднейших армянских историков, о проповедовании апостола Фаддея в Аршакидской Армении другие церковные источники не писали. Только позднейшие армянские писатели упоминают о проповеди двух Фаддеев. Более древние армянские историки знают только одного Фаддея, именно того самого, который обратился ко Христу Авгара, царя Эдесского (63). Дореволюционный российский исследователь – церковник А.Аннинский в своих исследованиях показывал беспочвенность армянской «легенды о Фаддее». Изучая этот вопрос, А.Аннинский в своих трудах показывал, что «нет других свидетельств, кроме армянских, которые показывали, что апостол Фаддей, обративши Авгаря, был и в великой Армении»³⁰². Не принимая эту армянскую легенду и высказывая свои сомне-

³⁰² Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.4.

*Текст выделен нами.

ния к ней, А.Аннинский в своих исследованиях подчёркивал, что более древние армянские историки не писали о поведении ап. Фаддея в Аршакидской Армении. Не соглашаясь с этой легендой армян, А.Аннинский опровергал сказания армянских историков, считавших ап. Фаддея одним из 70 апостолов, обративших «ко Христу Авгаря», и ссылаясь на блаженного Иеронима, указывавшего, что ап. Фаддей был одним из 12-ти, он же Иуда Леввей, брат Иакова Алфеева»³⁰³. Стержень армянской «легенды о Фаддее» заключается в том, что изначально христианство распространялось в Аршакидской Армении, и апостолы, как, например, Варфоломей, распространял религию Иисуса Христа в этом хорониме. Однако кропотливо изучив этот вопрос, А.Аннинский показывает, что апостол Варфоломей не пребывал «в какой-либо Великой Армении»³⁰⁴. Следовательно, армяно-григорианская церковь не могла быть апостольской. Однако мифотворцы не останавливались на выдуманных легендах. Творцы «Истории армянского народа», пытаясь переокрасить армянскую церковь в апостольскую, в конце XIX века на матрице своих фантазий вклинивали Григория парфянина к апостольским истокам. Эти иллюзии пытался раскрутить М.Орманиан, стараясь приписать Григория к лику апостолов³⁰⁵. Но еще раньше мхитаристы в лице Н.О.Эмина пытались сочинить еще один вариант «апостольской легенды» и объектом легенды был тот же Григорий парфянин – основатель армяно-григорианской церкви. Красная нить этой легенды заключалась в создании духовной цепи между апостолом Фаддеем и Григорием парфянским. В издании «Истории» М.Хоренского

³⁰³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.4.

³⁰⁴ Аннинский А. Указ.раб. С.5.

³⁰⁵ Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б.Рунт. Москва, 1913. С.15.

1893 года мхитаристы сочинили легенду о рождении Григория, гласившую о том, что родители его во время бегства из Сасанидской империи в Аршакидскую Армению остановились в Артазском поле (Маку), близ могилы ап. Фаддея, где и произошло зачатие матери Григория Парфянского, который принял благодать от ап. Фаддея, и, довершив его неоконченную духовную работу, продолжил миссию апостола³⁰⁶. Так мхитаристы, сочинив легенду о «духовном родстве» Григория парфянина с апостолом Фаддеем, стремились подвести армяно-григорианскую церковь к апостольским истокам. При этом не отказываясь от традиционных методов они ссылались на легенды и предания. Но известный арменовед Н. Адонц, не приняв этого, заявил, что «легенда сама по себе лишена реального основания»³⁰⁷. Действительно, ведь апостолы рождаются не у могилы апостолов. И в данном случае Анак и его супруга не могли воспроизвести нового апостола рядом с плитой могилы апостола Фаддея по очень простой причине: апостолы являются учениками Иисуса Христа. А в середине III века ни Григорий парфянин, родившийся в 252 году, и никто другой не смог бы стать учеником Иисуса Христа. Ибо, Церковь считает апостолами тех, кто был учеником Иисуса Христа. И их было 12, а также учеников этих апостолов, хронологические жизненные рамки которых были завершены в начале II века.

Мхитаристы, не вступив в полемику с Н. Адонцем, остановились на первичном варианте «апостольской легенды», согласно которой апостолы Фаддей, и Варфоломей были основателями армянской церкви. В настоящее время эта «апостольская легенда» является краеугольным

³⁰⁶ История Армении Моисея Хоренского, перев. Н.Эмина. Москва, 1893. Кн. II, 74.

³⁰⁷ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 352.

камнем фальсифицированной истории армянской церкви.

Принимая во внимание вышеуказанное и на матрице истины констатируем: армянская церковь начиная с IV века на протяжении 1700 лет называлась армяно-григорианской. В ходе оккупационной политики и обоснования своих территориальных притязаний к Азербайджанской Республике армяно-григорианская церковь в конце XX века решила «перекраситься» в апостольскую. Эту трансформацию можно объяснить алгоритмами армяно-григорианской церкви, которая, будучи неапостольской и поздней, в отличие от Албанской апостольской церкви, с раннего средневековья искала для блуждающих армян в чуждых для них странах и весях новые страны и, придерживаясь этих контуров на протяжении веков, пыталась завладеть материально-культурным наследием Албанской апостольской церкви, составной истории Азербайджана. В начале XX века, выдумав проблему «Нагорного Карабаха» **(64)**, армяно-григорианская церковь целенаправленно проводила политику присвоения албанской культуры, правопреемником которой является Азербайджанская Республика. С этой целью армяно-григорианская церковь объявила Гандзасарский, Худагенгский, Татевский монастыри и другие церковные построения Албанской апостольской церкви армянскими.

Глава III. Предыстория «армянского вопроса»

В связи с тем, что не сохранилось ничего, что свидетельствовало бы о былой политической мощи и важности культуры древних армян, следует полагать, что они не обладали ни тем, ни другим. Видимо, они всегда были малочисленным и диким племенем. Никогда не обладали полной политической независимостью.

А. Аннинский

Окутанная мифами и легендами родословная армян выковала мечту о «великой Армении», которая является матрицей «армянского вопроса», созданного в средние века армяно-григорианскою церковью. Корни «армянского вопроса» уходят в глубины истории, окутав с раннего средневековья умы блуждающих армян. И идейным вдохновителем этой интеллигибельной* мечты армян стала армяно-григорианская церковь. Собрав блуждающих армян в единую паству, эта монофизитская церковь столетиями муссировала миф о «великой Армении».

* Интеллигибельный – (*lat. intelligibilis*) – вымышленный, нереальный.

3.1. Последние аккорды истории Аршакидской Армении

По договору, заключённому в 387 г., часть Аршакидской Армении отходила к Византийской империи, и называлась Западной – Византийской Арменией, она же Малая Армения, другая часть отходила к Сасанидской империи и называлась Восточной – Перс-Арменией, она же Большая или Великая Армения.

*Нина Гарсоян,
американский историк*

Раздробленная и слабая Аршакидская Армения, будучи сателлитом Римской империи, во второй половине IV века переживала социально-политический коллапс. Ее судьбу решали две могучие империи древности – Сасаниды и Рим, сражавшиеся за расширение сферы влияния на Востоке. Продолжительные сасанидо-римские войны в IV веке привели к падению Аршакидской Армении. Накануне её раздела римский император Иовиан (363–364 гг.) заключил мирный договор с сасанидским шахиншахом Шапуром I (309–379 гг.), который уступил Риму «затигрские страны – Арзанену, Кордуену и Забдикену», при этом «римляне обязались не оказывать помощь армянскому царю»³⁰⁸.

Накануне падения Аршакидская Армения была раздроблена. О децентрализованной Аршакидской Армении писал в своих исследованиях известный арменовед Керопе Патканов. В своих трудах он подчеркивал: «...даже

³⁰⁸ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.20,21.

в редкие моменты самостоятельности Армения не составляла государство с сильной центральной властью. Она, сколько нам известно, постоянно была раздроблена на множество более или менее мелких самостоятельных княжеств и сатрапий, из которых каждое жило отдельной жизнью. Царская власть, когда она и существовала, не имела такого прочного значения, каким она пользовалась у соседей – ассирийцев, персов и др. Армяне того времени еще не доросли до сознания важности сильной центральной власти»³⁰⁹. Показывая реалии истории блуждающих армян, К.Патканов подчеркивал несуществование сильной «великой Армении», ибо «Армения, как государство, не играла особо важной роли в истории человечества, ее название было только географическим термином страны, в которой решали свои споры соседи: ассирийцы, мидяне, персы, греки, римляне»³¹⁰.

Еще во времена Григория парфянина раздробленная Аршакидская Армения состояла из 600 отдельных округов, а при правлении Аршака III (378–389 гг.) в Аршакидской Армении были 900 феодальных князей, обладающих особыми привилегиями при царском дворе. Хаотическая политическая картина Аршакидской Армении IV века проявлялась также в амбициозности отдельных нахарарских семей. Так, например, князья Мамиконьяны особо отличались своей независимостью и «держали в своих руках и царей»³¹¹.

Вышеуказанное показывает реалии раннесредневековой Аршакидской Армении и подтверждает позицию

³⁰⁹ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. С.Петербург, 1881. С.35.

³¹⁰ Патканов К. Указ.раб. С.34.

³¹¹ Аннинский А. Древние армянские историки. Одесса, 1899. С.104.

Н.Гарсоян, профессора Колумбийского университета, член-корреспондента Британской академии, показавшую подлинную картину Аршакидской Армении IV века – раздробленную и децентрализованную. Изучив на базе первоисточников развернувшиеся социально-политические процессы в IV веке в Аршакидской Армении, Н.Гарсоян в своей статье «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность») доказала, что миф «великая Армения», выдуманный фальсификаторами-арменоведами, бред. В данной работе, выступая с критическим анализом армянских первоисточников, известный американский ученый высказывала свое недоверие нарисованной картине Аршакидской Армении IV века Ф.Бузандом и М.Хоренским, выдававшим свои сочиненные легенды за явь, отражавшие: «их собственные идеалы – единую, объединенную Армению, искажая действительность IV века, когда Армения не была единой, и не была объединенной и не была чужда персидскому миру»³¹². Выступая с позиции исторического объективизма, Н.Гарсоян, в отличие от фальсификаторов истории, указывала и на политическую раздробленность Аршакидской Армении до ее раздела между Римской и Сасанидской империями. В своих исследованиях Н.Гарсоян писала, что «Аршакидская Армения, состояла из отдельных политических образований: на севере – царство Аршакидов, столица которого была перенесена из Арташата в Двин; на юге – автономные сатрапии, вошедшие в орбиту римского влияния в результате заключенного договора 298 года (65) и приевфратская провинция *Armeina*

³¹² Гарсоян Н. «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»). // Вестник общественных наук Изд. Академии Наук Армянской ССР. №3, 1971. С.55, 56.

Minor». Касаясь Малой Армении, американский арменовед подчеркивала, что этот хороним входил в сферу политического влияния Византии задолго до заключения указанного договора³¹³. В своих исследованиях Н. Гарсоян отмечала также о новых «Армениях». Изучая этот вопрос, она писала, что после заключения договора 387 года, когда Аршакидская Армения потеряла свою государственность, появился новый территориальный термин «*Armenia Interior* – Внутренняя Армения, охватывающая северные заевфратские гавары, включенные в состав Византийской империи»³¹⁴.

При Шапуре III (383–388 гг.) и Феодосии I (379–395 гг.) Аршакидская Армения в 387 г. потеряла свою государственность и была разделена между Римской и Сасанидскими империями. По договору, заключённому в 387 г., часть Аршакидской Армении отходила к Византийской империи, и после называлась Западной – Византийской Арменией (к западу от Евфрата), она же Малая Армения, другая часть отходила к Сасанидской империи и называлась Восточной – Перс-Арменией (к востоку от Евфрата), она же Большая или Великая Армения³¹⁵. Эти части децентрализованной Аршакидской Армении начиная с конца IV века прошли разные исторические пути как в светской, так и церковной жизни. После раздела Рима (395 г.) Византия, охватившая все восточные провинции Римской империи, сохранила нахарарский строй

³¹³ Гарсоян Н. «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»). - //Вестник общественных наук Изд. Академии Наук Армянской ССР. №3, 1971. С.57.

³¹⁴ Гарсоян Н. Указ. раб. С.59.

³¹⁵ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С. 27, 47, 48; Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С.118-120.

в социально-политической жизни армян левобережного Евфрата и «обязала их оказывать ей (Византии – ред.) военную помощь против Персии»³¹⁶. Развернувшиеся социально-политические процессы в регионе разбросали армян на прилегающие территории. Последний правитель Аршакидской Армении Аршак III (378–389 гг.), не пожелав оставаться в вассальной зависимости от языческой Сасанидской империи, перебрался в западную часть бывшей Аршакидской Армении, оставшуюся в составе Византийской империи. Вместе с Аршаком III туда же переместились и все нахарары-христиане. Встревоженный эмиграционной волной армян Шапур II назначил правителем Перс-Армении христианина Хосрова IV из рода Аршакидов. Действия Шапура II приостановил поток эмиграционной волны нахараров, и они стали возвращаться на свои земли, расположенные к востоку от Евфрата. Однако брожение доминировало в среде армян и разные социальные категории армянского населения направляли свои действия не к политическому единению постаршакидской Армении, а напротив, еще более раздробляли ее. Конфессиональный мир армян также не был монолитен. Церковь не отличалась стойкой позицией. Лавируя, она порою проявляла тяготение к Византии, а временами предпочитала независимость, уклоняясь от неё.

³¹⁶ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.25.

3.1.1. Армяне и Византия

В своём письме император Маврикий писал сасанидскому шахиншаху Хосрову Ануширавану: «Армяне – народ ненадёжный, живут между нами и мутят. Давайте условимся, я соберу своих и пошлю во Фракию, а вы соберите своих и прикажите увести на восток».

Н.Адонц, историк

После распада Аршакидской Армении блуждающие армяне левобережного Евфрата были включены в состав Византийской империи и не подвергались ассимиляции. Известный арменовед Н.Адонц писал, что еще в V веке в Малой Армении «армянский элемент был силён и монофизитство доминировало в Малой Армении»³¹⁷. Епископы Севастии в своих посланиях императору Льву I (457- 474 гг.) поясняли сложившуюся ситуацию локализацией левобережного Евфрата. В своих письмах епископы показывали причину сложившихся обстоятельств, указывая на то, что армяне Малой Армении были отдалены от центральных провинций Византии и на их обособленность влияло расстояние и «большею частью течения Евфрата»³¹⁸. Эти обстоятельства не позволяли Византии насаждать в умы армян Малой Армении, находящихся вдали от Константинополя, диофизитство – православие. Аналогичная ситуация царила и в Кесарии, где блуждающие армяне в раннем средневековье, размещаясь в этом ареале, плохо знали латинский и в середине «V

³¹⁷ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.201.

³¹⁸ Адонц Н. Указ.раб. С.202.

столетия говорили на родном языке»³¹⁹. Но в период правления Юстиниана ситуация постепенно стала меняться не в пользу монофизитства, и эта христологическая доктрина постепенно теряла свои устои в хорониме левобережного Евфрата.

Юстиниан I (527–565 гг.), проводивший активную внутреннюю и внешнюю политику, расширил свои границы и захватил часть территории Западной Римской империи – Аппенинский полуостров и часть Пиренейского полуострова. Приоритеты внутренней политики Византии при императоре Юстиниане I заключались в усилении централизованной власти и этому способствовали реформы императора, в частности налоговая реформа, приведшая к большим волнениям по всей империи, в которых принимали участие также армяне. После подавления волнений часть армянского населения была переселена на запад, в Константинополь, и, как писал Н.Адонц, уже с этого периода «нахарарские дома в имперской Армении фактически утратили своё значение, успели претвориться в лучшем случае в служилое сословие»³²⁰. Этому процессу способствовали изданные законы 529-го, 535–536-го годов Юстинианом I. В результате нахарарский строй был реорганизован и левобережный Евфратский хороним был превращен в провинцию с римскими законами³²¹. Развернувшиеся социально-политические процессы в Византийской империи изменили и название ареала, где проживала часть блуждающих армян, в хорониме левобережного Евфрата – Малой Армении. В VI веке она стала

³¹⁹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.202.

³²⁰ Адонц Н. Указ.раб. С.199.

³²¹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.25.

называться Византийская Армения. Армяне, оставшиеся в Византии, проявляли свое нежелание мириться с реформами Юстиниана, направленными на ассимиляцию блуждающих армян, и выступали против центральной власти.

Однако антиюстиановские настроения армян Малой Армении – Византийской Армении не останавливали их миграции во внутренние провинции Византии. Эти демографические передвижения можно объяснить тем обстоятельством, что армяне в Византии жили более свободно и были далеки от консервативных оков монофизитской армяно-григорианской церкви, в отличие от армян Великой Армении – части правобережного Евфрата, названной уже в VI веке Перс-Арменией, которая не сумела оторваться от монофизитства. Данному процессу способствовал ряд причин. Во-первых, главная задача юстиниановской Византии в отношении армян состояла в разрушении замкнутости, самобытности этих подданных империи, и приоритеты Византии заключались в отдалении их от монофизитства, вклинивании их «в сферу имперских общих интересов»³²². В результате этой политики, в восточных окраинах Византии был образован кордон, защищавший империю от угроз Сасанидов; во-вторых, конфессиональная политика Сасанидской империи в отношении христиан, в частности при Хосрове Парвизе (591–628 гг.), заключалась в защите христиан-монофизитов, христиане-диофизиты же преследовались. В сложившейся ситуации блуждающие армяне начиная с середины VI века двигались вглубь империи по двум направлениям: первое – от Севастии, включённой по реформе Юс-

³²² Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.201.

тиниана в раздел «Армения» до Понта, «обнимая всё пространство от Синопа до Фазиса и Евфрата, исключая Армению III (Мелитена–Малатья и прилегающие земли Евфрата)»³²³, завоёванную арабами в VII веке; вторая миграционная волна армян в VI – в начале VII веках в Византийской империи шла в направлении Средиземноморского бассейна. Из Мелитены, из земель левобережного Евфрата – Византийской Армении блуждающие армяне направлялись в Киликию, априори не имевшую никакого отношения ни к Арташеской, ни Аршакидской Армении. Именно накануне арабских походов на Восток Киликия пережила на своей территории появление иноэтнического пласта – армянского, который, не ограничиваясь Киликийским хоронимом и блуждая по широкому ареалу в поисках новой страны, направлял свои взоры к инотерриториям – к юго-западному Кавказу, где в конце IX века образовал княжество Багратидов(66), но, не выдержав битву с Византией, проиграл и не удержался в этом ареале.

Изучая положение армян Византии в эпоху Юстиниана, Н.Адонц подчеркивал, что миграции блуждающих армян в Византию отпачковали армян левобережного Евфрата от правобережного и тем самым способствовали утрате этнической идентичности блуждающих армян. Н.Адонц в своих исследованиях также указывал, что в результате административно-территориальных реформ Юстиниана дефиниция Армении охватывала не только левобережный Евфратский хороним, но и прилегающие земли, включённые в административно-территориальное деление Армении, такие районы, «как, например, земли.

³²³ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.203.

принадлежащие Каппадокии»³²⁴. Следует отметить, что Н. Адонц, изучив административно-территориальную реформу Юстиниана, выступал с объективной исторической позиции и подчёркивал, что априори Каппадокия никогда не входила в территориальные рамки ни одной из Армений. Также Н. Адонц, изучая социально-политические процессы в период правления Юстиниана, показывал, что миграционные волны блуждающих армян с Малой Армении – с левобережного Евфратского хоронима, направленные «на запад вглубь империи», создавали благоприятную почву административно-территориальным реформам Юстиниана, расширявшего «малоармянские (левобережье Евфрата) земли за счёт соседних стран»³²⁵. В этих реформах цель Юстиниана, как первого лица государства, заключалась в «разжижении» и растворении целых этнических групп в массе, в создании однородного социума, не выступавшего против центральной власти, подчинявшего его политическому владычеству. Данная политика на примере армян отвечала приоритетам Юстиниана, и основная его цель заключалась в уничтожении нахарарского института.

Исследования Н. Адонца данной проблемы значимы тем, что он, не искажая реалии, показывал действительную картину VI–VII веков в указанном ареале и давал объективное объяснение развернувшимся социальным процессам. Н. Адонц писал, что к VII веку в этом ареале население говорило по-армянски и это было в сущности отголосками положения вещей в эпоху Юстиниана и не являлось доказательством того, что эти земли со времён Арама до раздела Аршакидской Армении принадлежали

³²⁴ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908.С.203.

³²⁵ Адонц Н. Указ.раб. С.203.

предкам армянских племен, как это показывал в своей «Истории» М.Хоренский³²⁶. Н.Адонц недвусмысленно высказывал своё недоверие к «перу» М.Хоренского, перенесшего свою интеллигентную мечту на бумагу, создав несуществующую в истории могущую, централизованную Армению.

На основе вышеуказанного мы констатируем: в эпоху Юстиниана территории, включённые в дефиницию «Армения», в угоду административно-территориальному делению Юстиниана, вышли за изначальные рамки хоронима Армения и захватили земли Каппадокии, что являлось ярким примером политики Юстиниана, проводившего политику миксации этнических групп в провинциях Византии. Император, параллельно «разжижая» завоёванные народности, направлял их во внутренние регионы империи. И эта действительность на примере блуждающих армян ярко себя проявила.

В результате реформы Юстиниана левобережная постаршакидская Армения изменила свой социальный облик. Направляясь к Константинополю, армяне Византийской Армении освобождались от своей замкнутости, вклиниваясь в социальные слои Византийской империи. В данном процессе своей активностью отличались зажиточные слои блуждающих армян. Н.Адонц, касаясь этого вопроса в своих исследованиях, писал: «Все нахарарские фамилии соответствующей части Армении постепенно стягивались в столицу» и примыкали к ряду дворцовых вельмож³²⁷.

Юстиниановская политика продолжалась и при последующих императорах. Император Маврикий (582–602

³²⁶ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.203.

³²⁷ Адонц Н. Указ.раб. С.205.

гг.) последовательно продолжал политику Юстиниана в Малой Армении – Византийской Армении. Уничтожая институт нахараров, Маврикий тем самым «разжижал» блуждающих армян, переселяя их во внутренние провинции Византии³²⁸. Эта политика Византии приводила к новым восстаниям армян и антивизантийское настроение блуждающих армян шло по восходящей. И это тревожило Маврикия. В своём письме сасанидскому шахиншаху Хосрову II (591-628) он обвинял блуждающих армян в неверности своим сеньорам: «Армяне, народ ненадёжный, живут между нами и мутят. Давайте условимся, я соберу своих (имеется в виду армян – ред.) и пошлю во Фракию (правителям великих держав средневековья было известно, в каком хорониме начиналась родословная армян – ред.), а вы соберите своих (тоже, имеется в виду армян – ред.) и прикажите увести на восток. Если они там погибнут, то погибнут враги, а если убьют, то убьют наших же врагов, и мы будем жить в мире. Ведь до тех пор, пока они будут находиться в своей стране (земли правобережного Евфрата и левобережного Евфрата – ред.), нам невозможен покой»³²⁹. Вышеуказанный факт свидетельствует, что византийские императоры были осведомлены о «балканской родине» блуждающих армян. Очевидно, коварство, ложь, обман, предательство – качества, априори присущие армянам, настолько были противны императорам Византии, что они видели избавление империи

³²⁸ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. «Издательство АН Армянской ССР. Ереван, 1977. С.19.

³²⁹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.Петербург, 1908. С.206, 207; Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. Москва – Ленинград, 1946. С.107.

от этой «серости» в выкорчёвывании их из социально-политической жизни, как вредного элемента общества. Византия планировала массовый отход армян из приевфратского бассейна в двух направлениях: первое, переселить их из внутренних провинций Византии на Балканы; второе, направить блуждающих армян Сасанидской империи к Кавказскому мегарегиону. И блуждающие армяне шаг за шагом, в угоду византийским интересам, передвигались в средние века к Кавказу. В поисках новой страны после они образовывали новые административно-территориальные единицы на юго-западном Кавказе, такие как Васпураканское, Сюникское княжества – на чужой для блуждающих армян землях.

3.1.2. Армяне и Сасаниды

Хосрой имел особый интерес, чтобы христиане присоединённых земель постоянно были враждебны к христианам Византийской империи.

А.Аннинский

В VI веке Сасанидская империя отличалась своей жестокостью в отношении к христианам–диофизитам, она также стремилась насадить зороастризм среди христиан. В отличие от Ездигерда II (433–457 гг.), который терпимо относился только к христианам–монофизитам и преследовал христиан–диофизитов, рассматривая их как элемент носителя византийской угрозы, в середине VI века, в период правления Хосрова Ануширавана (531–579 гг.) политика в отношении христиан велась более жестко, и Сасаниды насаждали зороастризм среди подданных своей империи. В эти контуры конфессиональной политики Са-

санидской империи маги вносили свою лепту. Они заявляли, что Византия проводит целенаправленную христианизацию своих подданных, а «не подчиняющихся подданных гонит из своей державы»³³⁰. Заинтересованные в насаждении зороастризма маги убедили шахиншаха Хосрова Ануширавана заставить принять своих подданных зороастризм–конфессию, ставшую государственной религией в период правления династии Сасанидов. По их совету шахиншах приказал христианам «отречься от своей веры и почитать с ним огонь, солнце и прочие божества»³³¹. Насаждая зороастризм, Хосров Анушираван разрушал монастыри и церкви. Об этих фактах рассказывали епископы армяно-григорианской церкви, в частности о том, как по приказу Хосрова Ануширавана были построены «храмы огня во всей Персидской Армении (правобережный Евфрат – ред.)»³³².

В сложившейся ситуации армяне–христиане, понимая, что не смогут противостоять конфессиональной политике Хосрова Ануширавана, решили искать «убежище у христианского государства (Византии – ред.), заявляя, «что отныне мы рабы христианского государства, и мы бежали, чтобы укрепиться в ромейском государстве». При покровительстве католикаса (оставившего Двин – ред.) армяне из разнородных социальных слоев правобережного Евфрата направились в Константинополь, где вельможи были награждены богатыми дарами, а армяне-налогоплательщики были освобождены от податей на 3 года. Осевшие в

³³⁰ Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва – Ленинград, 1941. С.110.

³³¹ Пигулевская Н.В. Указ.раб. С.110.

³³² Пигулевская Н.В. Указ.раб. С.110.

Византийской империи блуждающие армяне правобережного Евфрата со временем отпачковались от паствы монофизитской армяно-григорианской церкви, соблюдавшей антихалкидонские правила, и образовали свою общину, приобщаясь к халкидонству – православию³³³.

Во второй половине VI века, внутрицерковное брожение армяно-григорианской церкви выбрасывало из Перс-Армении блуждающих армян на запад, в Византийскую Армению – левобережье Евфрата, где церковный консерватизм был не так силён, как в Перс-Армении – правобережном Евфрате. Политика Византии, направленная на раздробление замкнутого уклада социально-политической жизни армян, притягивала не только отдельных лиц, но «и целые жизненные группы», которые считали целесообразным оставить правобережный Евфрат и освободиться от политического брожения церкви. В результате миграционные волны блуждающих армян Перс-Армении были направлены в западные провинции Византии, где переселенцы «искали счастье в общегосударственной жизни»³³⁴.

В сложившейся ситуации Византия решила вступить в земли Перс-Армении. Хосров Анушираван с целью предотвращения натиска византийских войск, расположенных в Перс-Армении, начал военные действия, но, не сумев их победить, направился в Каппадокию в надежде захватить ее. В ходе военных действий византийская армия отбила атаку сасанидских войск, а после заняла Перс-Армению. Однако Хосров Анушираван сумел захватить её, но не стал насаждать зороастризм, соблюдая обещания, данные армянам. В результате 20 тыс. блуждающих

³³³ Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва – Ленинград, 1941. С.111,112.

³³⁴ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. Петербург, 1908. С.201.

армян, ушедшие в Византию, вернулись обратно, надеясь на обещание Хосрова Ануширавана, написанное им, «что он не сделает им зла и не будет поминать их глупости». Поселившиеся же в Константинополе армяне остались в Византии и подчинились императору Юстиниану³³⁵.

Армяне правобережного Евфрата – Великой Армении, в отличие от армян, переселённых в западные провинции Византии, и армян Малой Армении, примкнувших к греко-православной церкви и не создавших свою письменность, остались в лоне армяно-григорианской церкви и не подверглись латинскому влиянию. Блуждающие армяне в этом хорониме сохранили свою идентичность, в частности в церковном вероучении. Этому способствовало благоприятное отношение сасанидских правителей к монофизитам и несторианам.

Вышеуказанное однозначно показывает: в византийских провинциях постаршакидской Армении, в результате юстиниановских реформ в данном хорониме были «разжижены» нахарарские традиции, а сами нахарары растворились в широком ареале Византии, превратившись в расплывлённые «зёрнышки». Напротив, в сасанидских провинциях постаршакидской Армении нахарарский институт не был сломлен и в середине VII века отошедший Арабскому халифату хороним смог сохранить этнические традиции и конфессиональные устои, ибо монофизитство отвечало, как требованиям конфессиональной политики Сасанидов, так и впоследствии халифата. В сложившейся ситуации армяне смогли сохранить свою этносоциальную идентичность, двигаясь в направлении

³³⁵ Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва – Ленинград, 1941, с.113,130.

Ванского бассейна и дальше – к Южно-Кавказскому мегарегиону. В целом этот процесс нашёл свое яркое проявление после заключения договора 591 года, когда волна армян направлялась с Запада на Восток – из Византийской империи к Сасанидам. И этому процессу способствовала благоприятная почва, образованная изначально в Сасанидской империи, а после в арабском халифате. Ибо армяне-монофизиты не являлись угрозой приоритетным задачам этих восточных империй средневековья и выступали буферной прослойкой против Византии. Поэтому Сасаниды, рассматривая блуждающих армян как позитивный этнический элемент, позволяли им группами мигрировать в направлении Южно-Кавказского мегарегиона и размещаться на этих землях – в чужом для армян ареале.

3.1.3 Армяне накануне арабских походов

Армяне, став свидетелями разрушения могущества Византии, потеряли интерес к грекам и отошли от них

А.Аннинский.

В начале VII века Византия и Сасаниды вновь пришли к противостоянию. Император Маврикий в начале VII века был убит в результате дворцового переворота, а его родственник сасанидский шахиншах Хосров Парвиз (Хосров II, 591–628 гг.) решил отомстить за его смерть. В результате этого началась последняя сасанидо-византийская война (603–628 гг.). В первые годы фортуна была на стороне Хосрова II – он завоевал у Византии Сирию, Финикию, Византийскую Армению, Каппадокию и Палестину. В этот период восточные провинции Византии легко подчинялись Сасанидам. Одна из причин заключалась в общем недовольстве населения этих провинций

конфессиональной политикой Византии, преследовавшей нехалкидониан – монофизитов, несториан. В сложившейся ситуации блуждающие армяне, принимая во внимание антихалкидонское настроение Сасанидов в конфессиональном вопросе, предпочли жить под началом сасанидского правления³³⁶.

В этот период войны началось ослабление основ православия среди блуждающих армян Византийской Армении. Данный процесс проходил под воздействием развернувшихся военно-политических процессов в регионе. Как было отмечено выше, в начале войны успешные военные действия сопутствовали Сасанидам. И Хосров II отнял у Византии те области, которые были отданы в своё время Маврикию. К этим землям относились и прилегающие земли области Кордуэны и отдельные области Междуречья до Нисибии. Хосров II также «опустошил и все остальные греческие области в Азии»³³⁷. В 614 году Хосров II захватил Иерусалим и взял «в плен патриарха Захарию и древо Креста Господня»³³⁸. А в 615–616 годах войска Хосрова II, захватив страны Северной Африки – Египет, Ливию и Карфаген в 617 году, встали у ворот Халкидона (ныне Кадыкей – азиатская часть Стамбула – ред.). И в этот смутный период блуждающие армяне, став свидетелями разрушения могущества Византии, потеряли интерес к грекам и отошли от них³³⁹.

³³⁶ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. Москва – Ленинград, 1946. С.202.

³³⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.89; Пигулевская Н.В. Указ.раб. С.96.

³³⁸ Аннинский А. Указ.раб. С.89.

³³⁹ Аннинский А. Указ. раб. С.89.

Захватив обширные земли Византии, Хосров II продолжал проводить конфессиональную политику, поддерживая ее базовые векторы, суть которой заключалась в ослаблении влияния греко-византийской церкви как на территории Сасанидской империи, так и в прилегающих землях, ибо, как писал А. Аннинский: «Хосрой имел особый интерес, чтобы христиане присоединённых земель постоянно были враждебны к христианам Византийской империи»³⁴⁰. В целом конфессиональная политика Сасанидской империи в отношении христиан при Хосрове Парвизе заключалась в защите христиан-монофизитов, христиане-диофизиты же преследовались. Так Хосров II, захватив Эдессу (ныне Шанлы Урфа в Турции – ред.), предложил населению этого города исповедовать или монофизитство, или же несторианство, но не диофизитство. И эдесситы выбрали яковитство **(67)**³⁴¹.

В этот период армяне, расселенные на левобережье Евфрата – Малой Армении, в постаршакидский период – Византийской Армении, в силу сложившихся обстоятельств не в пользу Византии лавировали между халкидонством и антихалкидонством. То подчинялись католикосу армяно-григорианской церкви, стоявшему в стане монофизитов и не принимавшему Халкидонский собор, то после, когда Сасаниды начинали терять свои позиции победителя в этой войне, в них вновь пробуждались «чувства симпатии к грекам и сознание правоты халкидонского учения»³⁴². Этот процесс был ярко проявлен, когда визан-

³⁴⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.91.

³⁴¹ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. Москва – Ленинград, 1946. С.202.

³⁴² Аннинский А. Указ. раб. С.91.

тийский император Ираклий(610–641), изменив ход событий, произвёл коренной перелом в последней сасанидо-византийской войне, и политическое влияние Византии сильно усилилось в Малоазийском хорониме. И тогда блуждающие армяне левобережного Евфрата вновь стали тяготеть к православию. После заключения договора 628-го года, когда левобережный Евфратский хороним был отдан Византии, контуры конфессиональной политики византийского императора Ираклия в отношении блуждающих армян достигли своей цели. В 630-м году армяно-григорианская церковь «в лице католикоса Ездры (630–641 гг.) и бывших с ним армянских богословов приняла халкидонский собор и соединилась с вселенской церковью». И армяне, оставшиеся в этом ареале, «теперь могли говорить о своём согласии с греками и отвергнуть противников халкидонского толка»³⁴³.

В ходе последней сасанидо-византийской и начавшейся арабо-византийских войн блуждающие армяне, расселенные на территории левобережного и правобережного Евфрата, в середине VII века были объединены под началом Т.Рштуни, однако тот не смог объединить армян и создать прочную власть, ибо нахарары, будучи в раздоре и распрях, не признавали его власть и усиливали центробежный настрой³⁴⁴. С целью приостановления брожения в среде разбросанных армян католикос Нерсес III Тайеци (641–661 гг.) обратился «к императору Константину II с просьбой официально признать власть

³⁴³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.92.

³⁴⁴ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С.23.

Т.Рштуни»³⁴⁵. Византия на просьбу католикоса в помощь армянам отправила отряд во главе с полководцем Прокопием на борьбу против арабов, которые со стороны Сирии вступили на территории, где были расселены блуждающие армяне³⁴⁶. Однако византийцы не смогли остановить походы Арабского халифата.

3.2. Блуждающие армяне в составе Арабского халифата

Теперь же тот, кто является католикосом Албании в Партаве, договорился с императором ромеев, в молитвах своих поминает его...

М.Каланкатлы, албанский историк средневековья

Арабы, завоевав Верхнюю Месопотамию – исторические земли Ассирии, Митанни, Осроены, двинулись в северном направлении к территории Великой Армении–Перс-Армении–правобережного Евфрата, но не смогли завоевать крепость Камах (Ани). Опираясь этими фактами, А.Н.Тер-Гевондян в своих исследованиях, как и В.Хечумян, указывал, что исторический Ани был расположен не на юго-западном Кавказе, а в Приевфратском хорониме³⁴⁷.

Нестабильная социально-политическая ситуация в регионе сказывалась на конфессиональной жизни блуждающих армян. Церковная жизнь была не стабильной. Армяно-григорианская церковь недолго находилась в лоне

³⁴⁵ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С.26.

³⁴⁶ Тер-Гевондян А.Н. Указ.раб. С.28.

³⁴⁷ Тер-Гевондян А.Н. Указ.раб. С.30.

православия. После начала походов арабского халифата, когда арабские войска вступили в земли правобережного Евфрата, блуждающие армяне повели себя непредсказуемо, «предав греков арабам»³⁴⁸. Константин II (641–668 гг.), не простив измену блуждающих армян, решил наказать их. Но, когда Константин II явился в Карины (Эрзерум) с многочисленным войском, армянские князья и католикос Нерсес III (641–661 гг.), не отказываясь от традиционных качеств – лицемерия и клятвопреступления, «изъявили покорность и во всём обвинили Теодора Рштуни»³⁴⁹. Император, не подвергнув наказанию армянских князей, предъявил свои условия, потребовав церковную унию – церковное соглашение армян с греками. Католикос Нерсес III, будучи сторонником диофизитства, «охотно согласился формально возобновить церковное общение с греками»³⁵⁰. Следует отметить, что в период католикосата Нерсеса III и его преемника Саака III Дзорапореци (677–703 гг.) в провинциях Византийской империи шел процесс ассимиляции армянского субстрата с греко-византийским миром. Были сочинены «антимонофиситские инвективы, написанные на своеобразном арменизированном греческом языке»³⁵¹.

Византия не была заинтересована в усилении нахарарского института в Перс-Армении и проводила политику усиления политической власти империи в этом хорониме по всем параметрам, в частности в конфессиональном.

³⁴⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.105.

³⁴⁹ Аннинский А. Указ.раб. С.105.

³⁵⁰ Аннинский А. Указ.раб. С.105.

³⁵¹ Арутюнова-Фиданян В.А. Православные армяне и армяно-византийская контактная зона. Вестник ПСТГУИИ: Филология 2009. Вып. 3 (17). С.8.

Целенаправленно проводя эту политику, Константин II отправил армянам грамоту, которая призывала их «соединиться в вере с византийцами». Для решения этого вопроса в Двине собрались епископы и нахарары во главе с католикосом Нерсесом III и ишханом Теодором Рштуни. По Себеосу в ответном письме блуждающие армяне отказались принять предложение византийского императора. Епископы армяно-григорианской церкви не разделяли позиции Нерсеса III, заявив, что «они надеялись встретить от христианской Византии более дружеского отношения, чем от зороастрийского Ирана»³⁵². Нахарары правобережного Евфрата также были недовольны провизантийской позицией армяно-григорианской церкви. Не желая подчиниться требованиям Византии, армянские нахарары по инициативе Т.Рштуни заключили договор с Муавией (661–683 гг.). По условиям этого договора, армянская конница не обязана была участвовать в борьбе с Византией, а также ни арабские, ни греческие войска не должны были оставаться в Правобережноевфратском хорониме. В случае нападения византийских войск на армян халиф оговаривал в договоре, что «если нападут на вас греки, я пошлю вам на помощь войска в количестве по вашему желанию»³⁵³. В свою очередь, католикос Нерсес III, остерегаясь за свои уступки византийцам, решил не оставаться в Двине и удалился в Тайк³⁵⁴.

Византия не могла смириться с создавшейся ситуацией в регионе и с целью предотвращения ослабления сферы влияния Арабского халифата в Приевфратском хорониме

³⁵² Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С.32.

³⁵³ Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939. С.6.

³⁵⁴ Тер-Гевондян А.Н. Указ.раб. С.39.

император отправил огромное войско в указанный ареал. Константин II не скрывал свою цель в отношении блуждающих армян: превратить территории, где они размещались, в византийскую провинцию. Поэтому он лишил ишханской власти не только Т.Рштуни, но и М.Мамиконяна и назначил наместником византийского полководца Мавриана³⁵⁵. Недовольная действиями Т.Рштуни группировка армян-нахараров антиарабской ориентации выступила против него, заявив о лишении его «ишханского достоинства». Когда византийские войска вошли в Карины (Эрзерум), в умах армянских князей вновь зародилась надежда на освобождение от владычества халифата, но Византия, оставаясь в противостоянии халифату, забрав награбленное после похода, оставила восточноанатолийский ареал. В этот период, предпочитая византийское владычество, блуждающие армяне массами стали переселяться в византийские провинции и, как писал А.Аннинский, «многие из князей бежали в землю греческую под покровительство Константина»³⁵⁶. В 705 году возвратившийся к власти Юстиниан II Ринотмет (685–695 и 705–711 гг.) возобновил войны с арабами. Придерживаясь своих традиционных качеств – лицемерия и клятвопреступления, блуждающие армяне после указанных событий, в начале VIII века решили опять изменить халифату.

Во второй половине VII века армяно-григорианская церковь продолжала политику Нерсеса III, и его преемники были склонны к диофизитству. Католикос Анастасий (661–667 гг.), руководствуясь начертанными контурами Нерсеса III, помня унию с греко-римской церковью,

³⁵⁵ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С.37, 38.

³⁵⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.121.

заключённую Ездрой (630–641 гг.) и подтверждённую Нерсесом III, был сторонником диофизитства. С этой позиции выступали, и их преемники Израиль (667–677 гг.) и Исаак (677–703 гг.) – католикосы армяно-григорианской церкви. Однако они не принимали активного участия в церковных спорах и, в целом, армяно-григорианская церковь спокойно встретила решение VI Вселенского собора, подтвердившее халкидонское учение, дополнив его³⁵⁷. В конце VII века армяно-григорианская церковь не заявляла открыто о своём монофизитстве, пристально следя за дворцовыми перипетиями в арабском халифате, царившем в 683–696-х годах, и в tandem с армянскими князьями решила освободиться от арабского владычества. В сложившейся ситуации в роли «первой скрипки» выступали армянские князья, которые, как писал А.Аннинский, несли «зло стране». Не желая освободиться от традиционных этнических качеств, они, «побуждаемые честолюбием, корыстолюбием и властолюбием, затевали постоянные интриги и ввергали народ в несчастья»³⁵⁸. Характеристика, данная А.Аннинским армянским князьям, подтверждается фактами. Так, в период владычества халифата блуждающие армяне, не желая подчиняться арабскому правлению, выпросили у византийского императора город Поты и переселились в Причерноморский хороним, но, почувствовав усиления политического влияния халифата в регионе, армянские князья, разграбив церковную утварь г. Поты, вернулись в земли правобережного Приевфратского хоронима и выразили покорность халифату³⁵⁹.

³⁵⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.109.

³⁵⁸ Аннинский А. Указ. раб. С.111.

³⁵⁹ Аннинский А. Указ. раб. С.111.

Смбат Багратуни и окружающие его нахарары, надеясь на позитивные изменения в византийско-арабском противостоянии в пользу Византии, выступили против арабского халифата, уповав на помощь Византии. Однако Византия была бессильна и не способна противостоять халифату, и в сложившейся ситуации покинула Тайк. Когда византийские войска вошли в Карины (Эрзерум), в умах армянских князей вновь зародилась надежда на освобождение от владычества халифата, но Византия, оставаясь в противостоянии халифату, забрав награбленное после похода, оставила восточноанатолийский ареал. В этот период, предпочитая византийское владычество, блуждающие армяне массами стали переселяться в византийские провинции и, как писал А. Аннинский, «многие из князей бежали в землю греческую под покровительство Константина»³⁶⁰.

В период правления Омейядов армяно-григорианская церковь отличалась своей лояльностью к арабам, и халифат в свою очередь терпеливо относился к этой монофизитской церкви, которая вела мирные переговоры с халифатом. Грамота, выданная халифатом, удовлетворяла эту монофизитскую церковь³⁶¹. В целом Омейяды, в частности, в период правления Абд-ал-Азиза (771–720 гг.), проводили конфессиональную политику аналогичной Сасанидам – «по отношению к церквам подвластных им народов»³⁶², демонстрируя свою лояльность к монофизитскому толку.

Корыстные действия блуждающих армян изменили

³⁶⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.121.

³⁶¹ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С.76,77.

³⁶² Тер-Гевондян А.Н. Указ. раб. С.79,80.

позицию Византии в их отношении. Распознав их многоликую природу, византийские императоры Юстиниан II и его преемник Вардан Филиппик (711–713 гг.) преследовали армян-монофизитов. В частности, это проявилось в отношении армян, поселившихся в Мелитене, которые помогали арабам в борьбе против Византии³⁶³. Изменения контуров конфессиональной политики Византии армяно-григорианская церковь встретила решительными действиями. В начале VIII века, став во главе армяно-григорианской церкви, католикос Илия (703–707 гг.) отказался от контуров, начертанных католикосом Ездры, и стал защитником монофизитства, решив, что, отказавшись от халкидонства, он усилит позиции армяно-григорианской церкви, а также вклиниться в церковные дела Албанской апостольской церкви, когда католикос Нерсес Бакур (687–704 гг.) решил спастись от господства арабского халифата и изменить конфессиональные контуры Албанской апостольской церкви, желая перейти в диофизитство. Однако коварство армяно-григорианской церкви остановило Нерсеса Бакура. Католикос Илия, действуя по алгоритмам армяно-григорианской церкви, которая ещё с конца IV в. в поисках новой страны умело лавировала контурами приоритетных государственных задач империй Востока, и пристально следивший за развернувшимися социально-политическими процессами в Кавказской Албании, одном из древнейших государств Азербайджана, сумел воспользоваться неудачными действиями Нерсеса Бакура, получив при этом политические дивиденды. В 704 г. он написал письмо халифу Абд-ал-Ма-

³⁶³ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С. 82.

лику о процессах, происходящих в Албанской апостольской церкви, и обвинил албанского католикоса Нерсеса Бакура в измене халифату. По приказу халифа Абд-ал-Малика Нерсес Бакур был брошен в темницу, где «через 8 дней скончался»³⁶⁴. Развернувшиеся события в начале VIII века создали почву для необоснованных притязаний армяно-григорианской церкви на материально-культурное наследие Азербайджана, вылившиеся в территориальные после массового переселения блуждающих армян в первой трети XIX века на земли Азербайджана, расположенные севернее реки Араз.

В результате Албанская апостольская церковь лишилась своей автокефальности и до начала XIII века действовала на основе равноправной унии с армяно-григорианской церковью³⁶⁵. И только в первой трети XIII века автокефальность Албанской апостольской церкви была восстановлена, когда Великий князь Хачинского княжества Хасан Джалал (1214–1261 гг.) построил в 1216–1238 годах Гандзасарский монастырь, ставший резиденцией Албанской апостольской церкви. Однако события начала VIII века оставили необратимый след в истории Азербайджана. Напротив, армяно-григорианская церковь, в отличие от Албанской апостольской церкви, подчеркивая свою отдаленность от Византии, сохранила свою конфессию, язык и письменность. Эту политику вели преемники католикоса Илии. Католикос Иоанн Одзнеци (711–728 гг.) выступал за укрепление догм армяно-григорианской

³⁶⁴ История Агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С. 239, 240.

³⁶⁵ Kalankatuklu Moisey. Albaniya tarixi. Bakı, 1993, kitab 3, fəsil 7; Xəlilov M.C. Albaniyanın xristian abidədləri (IV-X əsrlər). Bakı, 2011. С.57.

церкви³⁶⁶. Арабский халифат, отличившийся толерантным отношением к христианской религии, благосклонно

Гандзасарский монастырь (I половина XIII в.) возвышается на горе, на левом берегу Хачын-чая, в селе Ванклу Кяльбаджарского района Азербайджанской Республики и является одним из выдающихся памятников христианской архитектуры Кавказской Албании. Из настенной каменной эпиграфики монастыря становится ясно, что этот памятник был построен в 1216–1238 гг. правителем и царем «большой и великой страны Арцах», внуком Великого Хасана, сыном Вахтанга, Хасан-Джалал-Довла и его матерью Хориша-хатун.

относился к армяно-григорианской церкви, выбравшей монофизитство, принявшей однородную, божественную

³⁶⁶ Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, 1977. С. 82.

природу Иисуса Христа в противовес диофизитству, тем самым демонстрировавшую свою антихалкидонскую позицию в конфессиональном вопросе, и в отличие от Кавказской Албании, потерявшей после событий 704–705 годов почти всех представителей правящей династии Мехранидов, армянские князья сумели сохраниться.

В первой половине VIII века Омейяды переживали внутреннюю междоусобицу. Смуты усиливали центробежные силы в халифате и, воспользовавшись этим, армянские нахарары во главе с Григорием Мамиконяном выступили против халифата, но потерпели поражение³⁶⁷. После, когда Аббасиды (750–1258 гг.) пришли к власти в халифате, положение блудящих армян ухудшилось. В отличие от Омейядов, Аббасиды не только усиливали сбор налогов, но и приступили к уничтожению института нахараров. Так, в последней трети VIII века были изменены условия договора, подписанного Омейядами. Жалованье армянской коннице выдавал не халифат, а нахарары, превращенные в налогоплательщиков. При Аббасидах в халифате усиливалось недоверие к армянам. Халиф Абу Джафар Абдуллах ибн Мухаммад аль-Мансур (754–775 гг.) демонстрируя свое недоверие к нахарарам, отправил в Перс-Армению войска. В сложившейся ситуации армянские нахарары выступили против халифата и предводителями этого движения были Мамиконяны. Один из Мамиконянов – Артавазд, убив сборщика налогов, захватил казну и вместе с другими нахарарами переселился семьями в Византию³⁶⁸. Этот факт свидетельствует о том, что сопротивление армян нахараров против

³⁶⁷ Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939. С.6.

³⁶⁸ Манандян Я.А. Указ. раб. С.14.

Аббасидского халифата в конце VIII века ограничивалось механическим движением и двигалось оно в направлении византийских провинций. Восстание расширялось, к нему примкнули Мушег Мамиконян, а также нахарары из родов Арцруни и Аматауни. Их выступление было разбито арабами в апреле 775 года в долине Арацани, на берегу Евфрата³⁶⁹. После началась новая волна миграций армян в провинции Византии и прилегающие земли. В конце VIII века, скорее всего в 791 году, в Византию мигрировали 12 000 армян, поселившихся между современным Трабзоном и Хопом³⁷⁰. Об этих миграциях писали в своих трудах также дореволюционные российские исследователи, подчеркивая, что только в период правления католоса Исая (775–778 гг.) «одновременно перешло в греческую страну «до 12 тыс. семейств армян (или же более 60 000 армян – ред.)»³⁷¹.

О вышеуказанном факте вардапет Гевонд в VIII веке в своей книге «История халифов» писал: «...лишившись всего имущества, голые, босые, голодные, нуждающиеся в пище, хотя уже и поздно, они решили перейти в страну греческую. Число их, говорят, было до 12 000 мужей с женами и детьми. Предводителями их были Шапухр, из рода Аматауни, Хамам, сын его и другие из вельмож армянских и их всадников»³⁷². Параллельно кочевое движение происходило и в армяно-григорианской церкви. В середине VIII века, когда брожение блуждающих армян

³⁶⁹ Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939. С.14, 15.

³⁷⁰ Манандян Я.А. Указ. раб. С.18; Кузнецов И.В. Понтийско-кавказские исследования. Краснодар, 2008. С.9.

³⁷¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.122.

³⁷² <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Gewond/frametext2.htm>.

усилилось, католикос Давид (729–741 гг.) перенёс кафедру из Двина в Арамунк³⁷³.

Вышеуказанное однозначно свидетельствует, что в конце VIII века блуждающие армяне массами переселялись в Византию. Этому процессу способствовали следующие причины: во-первых, положение армянского духовенства всё больше ухудшалось, паства расплылась и католикосат кочевал в широком ареале; во-вторых, не выдержав развернувшейся сложной социально-политической ситуации при Аббасидах, блуждающие армяне дисперсно разбрелись в широком ареале и уходили на запад, заселяя земли Византии.

3.3. Армяне в IX веке

Знай, что имя Смбат, которое Багратуни дают часто своим сыновьям, есть, собственно, Шамбат, на их первоначальном, т.е. еврейском языке.

Моисей Хоренский, армянский историк средневековья

После смерти Аббасидского халифа Харун-ар-Рашида (786–809 гг.) халифат раздирали смуты. Центробежные силы способствовали процессу децентрализации, а междоусобные распри подтачивали устои централизованной власти. В сложившейся неблагоприятной ситуации для арабского халифата Византия пыталась вернуть потерянные ею после битвы при Акроиноне (740 г.) восточноанатолийские земли. Арабо-византийское противостояние нанесло большой урон политическим устоям Византии в Малоазийском мегарегионе, статус-кво был не приемлем

³⁷³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.122.

для неё, потерявшей обширные территории на Востоке в ходе арабо-византийских войн. И в начале IX века византийцы возобновили военные действия против халифата. Так, император Михаил II (820–829 гг.) сражался с арабами в Малой Азии. Это противостояние продолжалось и в период правления Теофила (829–842 гг.). Византия начала наступление на причерноморские земли и отвоевала у арабов Трапезунд³⁷⁴. При императоре Василии I (867–886 гг.) военные действия византийцев против войск халифата шли успешно. Так, в 867-м году император разрушил «на восточных границах укреплённые позиции арабов и вторгся в Месопотамию»³⁷⁵. В этой борьбе с Византией Аббасиды потеряли не только завоеванные земли.

В начале IX века, 809–813 годах, в халифате шёл процесс разложения. Борьба за престонаследия между сыновьями Харун-ар-Рашида (786–809 гг.) – Мамуна (813 по 833 гг.) и Амина (809–813 гг.), привела к ослаблению халифата. В этот период непрекращающиеся восстания, в частности народно-освободительное движение хуррамитов под предводительством Бабека (816–837 гг.), охватившее широкий ареал, а также продолжавшиеся на протяжении столетия арабо-хазарские войны, усиливали децентрализованный процесс политической власти халифата. В период восстания Бабека армянские нахарары правобережного Евфрата воспользовались создавшейся благоприятной ситуацией и, укрепив «свои политические

³⁷⁴ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.123.

³⁷⁵ Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939. С.28; Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.34.

позиции, получили возможность завладеть новыми землями и поместьями»³⁷⁶. Воспользовавшись ослаблением арабского халифата в результате длительных арабо-хазарских войн и освободительными движениями народов, и, в частности, восстанием в Азербайджане под предводительством Бабека, армянские князья пытались создать свои новые административные единицы. Однако не на изначальных территориальных землях Аршакидской Армении. В развернувшихся социально-политических процессах среди армян нахараров стали доминировать Багратиды, отодвинувшие на вторые ряды Арцруни и Мамиконянов. Во второй половине VIII века при Харуне-ар-Рашиде Багратиды укрепили свои позиции в Малой Азии – «в Тайке, Аршарунике, Шираке и Ашауке»³⁷⁷. После подавления движения хуррамитов арабский халифат позволил Багратидским князьям управлять самостоятельно землями, расположенными в Малой Азии, что и привело их «в ближайшее соприкосновение с греками»³⁷⁸. Уже в конце 40-х годов IX века Багратиды усилили свои позиции в нахарарстве, расселенном в Малоазийском хорониме. Этому процессу способствовали развернувшиеся события конца VIII века в Перс-Армении, когда Васак Багратуни после выступления против халифата в 775 году бежал в земли Византии, где его преемники завладели Ардаганом³⁷⁹.

В середине IX века создававшаяся социально-политическая картина в халифате позволила армянским князьям

³⁷⁶ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.32.

³⁷⁷ Манандян Я. Указ. раб. С.31.

³⁷⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.129.

³⁷⁹ Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939. С.22.

вести более самостоятельную политику. Род Арцруни, проявив непокорность, возглавил восстание 848 года. Халифат подавил это восстание, но сложная внутривосточная ситуация аббасидского двора ослабила централизованную власть и Аббасиды, изменив контуры внутренней политики, проводили политику стимулирования самостоятельного управления земель, включённых в географические рамки халифата. То тут, то там покорённое население завоёванных территорий проявляло свою непокорность. Непокорно было и в правобережном Евфрате постаршакидской Армении. Подавляя волнения блуждающих армян, полководцы халифата Юсуф ибн Абусет и Буга преследовали армян христиан-монофизитов, притесняли и насильно обращали их в магометанство³⁸⁰. Действия армяно-григорианской церкви также были ограничены, и католикос Ованес IV (833–855 гг.) в последние годы своей жизни скитался по стране, и смерть принял на чужбине³⁸¹. Но халифат не мог долго продолжать политику давления на перифериях. Ослабленный арабский халифат, опасаясь «пятой колонны» в своем обширном государстве, вынужден был смягчить свою политику в захваченных землях. Эту политику Аббасиды проводили и в ареале постаршакидской Армении правобережного Евфрата, отдавая предпочтение Багратидам, в частности засевшим в пограничных землях «с Византией (в Споре, Тайке и Кларджии)» и тяготевшим «к дружественным отношениям к империи», назначив Ашота I Багратида (862–887 гг.) правителем этой территории с титулом «князя князей»³⁸². Халифат, в отличие от Византии,

³⁸⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.124.

³⁸¹ Аннинский А. Указ. раб. С.124.

³⁸² Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.33,34.

не уничтожил высшее сословие армян правобережного Евфрата постаршакидской Армении и остановил брожение блуждающих армян правобережного Евфрата, тогда как в левобережном Евфрате брожение армян шло по восходящей. В частности, этот процесс усилился после смерти католикоса Ованеса IV ³⁸³. Реформы Юстиниана, уничтожившие нахарарский институт, сыграли не последнюю роль в этом процессе, влив это сословие в социальный массив империи, и оставившие впоследствии глубокий след в развернувшихся социальных процессах не только в Византийской Армении (Малой Армении), но и в Перс-Армении (Великой Армении). Двигаясь по кочевнической системе в этом регионе и на прилегающих землях, в частности в бассейне Средиземноморья, блуждающие армяне Перс-Армении в конце IX века шаг за шагом продвигались к Кавказскому мегарегиону.

3.4. Армяно-григорианская церковь при Багратидах

Нет сведений о прошлом армян, которое можно было бы считать историей или же летописью.

А.М.Каракашян, историк

В середине X века армяно-григорианская церковь старалась защищать догмы монофизитства и не собиралась придерживаться правил Халкидонского собора, отходила от позиции Ездры и его последователей и не помышляла о новом церковном примирении с греко-византийской церковью, впадая всё глубже в еретичество. Известно, что изначально армяно-григорианская церковь не имела

³⁸³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.129.

права на освещение мугра, ибо Григорий парфянин был рукоположен в Каппадокийской церкви и эта церковь получала елей из Кесарийской церкви. Однако после отхода от правил ортодоксальной церкви и при усилении ересей, армяно-григорианская церковь отступилась от «римских святителей и после многих беспорядков постановила свой образ освещения елея. Но это обряд чуждый и неистинный и взят от последующих. Это отступление и еретичество», – писал албанский историк М.Каланкатлы³⁸⁴. Примкнув к ереси Евтихия, армяно-григорианская церковь отступилась от Халкидонского собора и «постановила свой обряд освещения елея», противоречила догмам церкви и уже в средние века это воспринималось, как «отступление и еретичество»³⁸⁵.

При Багратидах идеологическое брожение армян ещё более усилилось. И этому способствовал ряд причин: во-первых, центробежные силы в Багратидском княжестве были сильны, ибо армянские князья после падения Аршакидской Армении, привыкшие подчиняться завоевавшим их сюзеренам, не желали принимать власть Багратидов и не считали их достойными правителями; во-вторых, указанный настрой армянских князей усиливал междоусобицы, что способствовало ослаблению Багратидского княжества; в-третьих, падал моральный дух блуждающих армян, часть которых принимала ислам, а другая слепо преклонялась монофизитству и не отрекалась от алгоритмов, установленных патриархами–монофизитами. В результате на попытки благочестивых армянских церковных иерархов, выступавших за унию армяно-григориан-

³⁸⁴ История Агван Моисея Каганкатваца, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С.269.

³⁸⁵ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.135.

ской церкви и греко-православной церкви в X веке, армянская церковь ещё более отделилась от вселенской³⁸⁶. Следует отметить, что ещё в конце IX века патриарх греко-православной церкви Фотий (856–867, 877–886 гг.) считал армян–монофизитов еретиками и находил целесообразным объединение двух церквей. Защищая интересы Церкви, он отличался своей благородностью и, не выступая с радикальной позицией в отношении армян, требовал от армяно-григорианской церкви «только признание всех вселенских соборов», демонстрируя свою сдержанность к действиям армяно-григорианской церкви. Так, например, он терпеливо принял послание католикоса армяно-григорианской церкви Захария (854–876 гг.), в котором тот давал оригинально уклончивое объяснение монофизитству армяно-григорианской церкви. В послании говорилось: «собор халкидонский не был принят армянами вследствие слухов», муссирующих, что этот собор утвердил учение Нестория и поэтому «противоречит первым трём вселенским соборам»³⁸⁷. Конечно же, данное объяснение не поддавалось логическому объяснению, ибо позиция каждой церкви основывается не на слухах, а на базовой основе. Но патриарх Фотий, принимая во внимание тяготение к унии иерархии армяно-григорианской церкви в лице католикоса Захария, митрополита Иоанна, епископа Саака Апликурегия и дьякона Нанна, письменно заявивших о своём согласии с греческой церковью, отвечал им благосклонно³⁸⁸.

В этот период, когда армяно-григорианская церковь искала пути сближения с греко-православной церковью в

³⁸⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.138.

³⁸⁷ Аннинский А. Указ. раб. С.144, 138.

³⁸⁸ Аннинский А. Указ. раб. С.144.

Багратидском княжестве (885–1045 гг.), образованном на чужом для них хорониме с центром в городе Ани, усиливались и усугубились раздоры и внутренние распри в период правления Смбата (? – 914 гг.). В 914 году правитель Азербайджанского государства Саджидов Юсуф Садж окончательного разбил и казнил его, а наследники Смбата, не сумев укрепиться в Багратидском княжестве, разбежались. Один из них обратился за помощью к византийскому императору Константину Порфирородному (68), а другой бежал в Иверию. Константин Порфирородный решил оказать помощь Багратидам и велел патриарху Иоанну Мистиксу (901–907 гг.; 912–925 гг.) написать армянскому католикусу Иоанну (Ованес V (Драсханакерци) (898–929 гг.) о необходимости предотвращения «церковного разобщения армян с греками» и отказаться от «догматических разностей и церковно-обрядовых отступлений в армянской церкви»³⁸⁹. В ответ на это письмо католикос армяно-григорианской церкви написал письмо императору Константину, в котором просил императора, чтобы тот оказал помощь армянам, разбросанным в широком ареале. В свою очередь Константин Порфирородный с целью восстановления порядка в Багратидском княжестве, а также в армяно-григорианской церкви пригласил католикоса в Константинополь. Тем не менее армянский католикос Иоанн не воспользовался приглашением императора и «во всё время своего правления ни одним словом не обмолвился по вопросам церковным ни с императором, ни с патриархом константинопольским»³⁹⁰. Однако не только церковь отличалась сво-

³⁸⁹ Аннинский А. С. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. 148.

³⁹⁰ Аннинский А. Указ. раб. С.149.

ими пренебрежительными действиями. Поступки Багратидов также были предательскими. Ашот, сын Смбата, признав свою слабость в противостоянии с Саджидами, получил помощь от Византии. Но после показал своё коварство и, «когда император Роман (Роман I, 920-948 гг.) послал войско против арабского князя в Двин, то Ашот стал на сторону арабов, вследствие чего греческое войско не могло взять Двин и удалилось»³⁹¹.

Вышеуказанные факты по данному вопросу свидетельствуют, что еще в X веке армяно-григорианская церковь отказывалась принимать правила Халкидонского собора и не собиралась улаживать догматические разногласия. Багратиды же, продолжая политику армяно-григорианской церкви, отвечали Византии неблагодарностью. То, что антивизантийски настроенный католикос Иоанн не собирался сглаживать межцерковные догматические противоречия ясно освещает его «История», где католикос щедро рассыпал ругань и непристойно отзывался о Халкидонском соборе³⁹². Параллельно продолжалось идеологическое брожение армян. В период правления армяно-григорианской церковью католикоса Федора (926–936 гг.) двинский правитель Абас – противник православия, строил армяно-григорианские церкви, а васпураканский правитель Гагик придерживался византийской ориентации и старался примирить армян-монофизитов с православными греками³⁹³. В сложившейся ситуации монофизитская армянская церковь демонстрировала свою непримиримость в конфессиональном вопросе. Преемник католикоса Федора Анания Мокский (943-967 гг.) был ярким

³⁹¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.149.

³⁹² Аннинский А. Указ. раб. С.150.

³⁹³ Аннинский А. Указ. раб. С.150.

антихалкидонитом. Ссылаясь на работу Асахика, А. Аннинский писал, что «ненависть эта была так велика, что он (Анания Мокский-ред.) не считал даже христианами тех, кто принимал Халкидонский собор»³⁹⁴.

Не принимая еретический толк армяно-григорианской церкви, Албанская апостольская церковь и сюникский митрополит не поддерживали антихалкидонскую позицию армяно-григорианской церкви. После смерти Геворка I (792–795 гг.) они не выступали в унисон с армянскими католикосами и уже в середине X века сюникский митрополит Иаков отказывался повиноваться армянскому католикосу и обращался за советами к Албанской апостольской церкви и подчинялся ей. Армянский католикос Анания пытался подчинить не только сюникского митрополита, но и католикоса Албанской апостольской церкви Гагика³⁹⁵. Но последний действовал независимо, по правилам автокефальности³⁹⁶. И этот факт является доказательством тому, что уже в середине X века Албанская апостольская церковь боролась за утерянные позиции и прилагала усилия в деле восстановления автокефальности, которая была приостановлена в начале VIII века, в результате козней армяно-григорианской церкви. Албанская апостольская церковь действовала на основе равноправной унии (союза) с монофизитской армянской церковью, восстановив свою автокефальность в начале XIII века, в период расцвета албанского Хачынского княжества.

³⁹⁴ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.151.

³⁹⁵ Аннинский А. Указ. раб. С.152, 153.

³⁹⁶ Xəlilov M. Azərbaycanın xristian abidələri. Bakı, 2011. С.62.

3.5. Миграционные волны блуждающих армян в XI– XIV веках

От Молдавии до Стамбула, от Ромелии до Великой Венеции нет города, села, деревни, где бы не было армянина. Подобно пыли расселялись мы по миру земли.

С.Лехацци, армянский путешественник XVII века

В конце X–начале XI вв. брожение блуждающих армян усилилось. Распыленные в широком ареале Византийской империи, оставаясь под властью эмиров халифата, армяне на фоне ослабления армяно-григорианской церкви пережили социально-политический коллапс. В начале XI века разрозненные Багратидские князья, не выдерживая натиск Византии на востоке, добровольно отказывались от управляемых ими владений. Так васпураканский правитель Сенкерим Арцруни в 1021 году уступил императору Василию земли взамен на Себастию, куда он, а затем и 14 тыс. армянских семей переселились. В результате механического движения блуждающих армян в Каппадокийском хорониме произошли демографические изменения и удельный вес армян в народонаселении указанного хоронима увеличился. Количественный рост армян в этом хорониме в средние века стал базовой основой необоснованных притязаний фальсификаторов истории на этот Малоазийский ареал. Идеологи армянских мифов, действуя по алгоритмам мхитаристов, включили этот хороним в выдуманную мифическую «великую Армению» и пренебрегали историческими реалиями, которые гласили: априори географические рамки Арташеской и Аршакидской Армений не охватывали земли Каппадокии. На эти реалии в своих

трудах указывали античные авторы³⁹⁷.

Следует отметить, накануне падения Багратидского княжества многие армянские князья переселялись во внутренние провинции Византии и ослабевшие Багратиды не могли остановить эмиграционную волну. Аналогичный процесс переживала и церковь, скитаясь по маршруту Ани–Себастья и Себастья–Ани. С целью приостановления внутрицерковных распрей был приглашен в Багратидское княжество католикос Албанской апостольской церкви Иосиф³⁹⁸ и этот факт доказывает усиление автокефальных устоев Албанской апостольской церкви.

После ликвидации Багратидского княжества блуждающие армяне расплылись в широком ареале. Часть их появилась в Генуэ, другая в Крыму, «откуда они перебрались частью в Астрахань, частью в Галицию»³⁹⁹. Следует отметить, что миграционный процесс армян начался еще раньше, в период, когда они были включены в состав Арабского халифата. В этот период их дисперсные группы появились в Греции и странах Востока – Египте, Палестине, Аравии, Сирии. Отдельные представители дореволюционной российской историографии, ссылаясь на первоисточники, считали, что только в Египте в средние века проживали 30 тыс. армян⁴⁰⁰.

Византия продолжала политику Юстиниана и после

³⁹⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. С.Петербург, 1891. С. 273; Геродот. История. Терпсихора, 5, 49.

³⁹⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.169, 170.

³⁹⁹ Герве В.И. Призвание России на Востоке. См. в кн: Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Москва, 1898. С.242.

⁴⁰⁰ Ахов М.И.Очерки истории армянского государства. II.Россия и армяне. С.Петербург,1902. С.5.

падения Багратидского княжества. Раскручивая политику «разжижения» армян, Византия расселяла их в провинциях империи. Император Константин X Дука (1059 – 1067 гг.) в целях ускорения этого процесса пытался подвести армяно-григоринскую церковь к унии с греко-римской церковью и тем самым ослабить влияние монофизитства в армянской массе. Но духовенство армяно-григорианской церкви, принимая во внимание антимонафизитское направление конфессиональной политики Византийской империи, не согласилось заключить унию⁴⁰¹.

В конце XI века род Рубенидов (1080–1256 гг.) образовал в Киликии, в средиземноморском ареале, новое Киликийское княжество (1080–1375 гг.). Пытаясь сохранить свое существование в регионе, Рубениды не стали враждовать с Византией. С целью самосохранения и в поисках помощи они устремили свой взор к Западу. Изначально правители Киликийского княжества с наставления армяно-григорианской церкви пытались склонить Византию к объединению церкви, ибо в Киликийском княжестве церкви отводилась превалирующая роль и «католикосы были строгими блюстителями дел царских»⁴⁰². Инициатором этого движения был католикос Григорий II, пытавшийся образовать союз с Восточными церквями – Византийской, Александрийской и Иерусалимской⁴⁰³. Но начавшиеся крестовые походы в конце XI века (1096–

⁴⁰¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.172, 173.

⁴⁰² Армянские патриархи. См. в кн: Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Москва, 1898. С.386.

⁴⁰³ Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. рунт. Москва, 1913. С.58,59.

1099 гг.), действия императоров Священной Римской империи (962–1806 гг.), а также удачные походы Фридриха Барбароссы (конец 1122 г. – 10 июня 1190 г.) устремили взоры армяно-григорианской церкви к Ватикану. Идейными вдохновителями проватиканской политики были патриарх Григорий IV (1173 – 1193 гг.) и епископ Нерсес Ламбронский (1153 – 1198 гг.), однако консервативные круги армяно-григорианской церкви выступили против унии⁴⁰⁴.

Развернувшиеся социально–политические процессы в указанный период оставили свой отпечаток в демографической ситуации блуждающих армян. После распада Сельджукской империи (1157 г.) киликийские правители выступили против сельджукских султанов, пытаясь укрепить свои позиции⁴⁰⁵. Однако неуверенность блуждающих армян в социально–политической стабильности в регионе и неустойчивая позиция Киликийского княжества усиливали процесс миграции армян, и уже в середине XII века миграционная волна вновь охватила их. В этот период миграционный поток был направлен на Южный Кавказ, где они расселялись на территории Грузинского царства. Разбредясь по всему миру еще раньше, в начале XI века, блуждающие армяне появились на территории Киева во времена великого князя Владимира Мономаха (1113–1125 гг.)⁴⁰⁶. В тот период армянские колонии появились и в прилегающих землях Киева – во Львове и

⁴⁰⁴ Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. Рунт. Москва, 1913. С.63.

⁴⁰⁵ Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII- XIV веках. Москва, 1969. С.16.

⁴⁰⁶ Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М,1976. С.27.

Луцке, где они свободно исповедывали свой монофизитский толк. В конце XIII века армянские колонии появились и в Подолии, где они образовали две колонии – Армяне и Армянки. Миграционная волна блуждающих армян в Украину продолжилась и в середине XIV века. По свидетельству русских летописей, армяне принимали активное участие в полчищах золотоордынского хана Мамай (1361–1380 гг.)⁴⁰⁷.

Миграционные волны армян охватывали не только украинские земли. Еще в X веке они появились в Поволжье и их миграции в данный хороним продолжались и в XIII веке. Эти миграции отличались своей интенсивностью при Хулагуидах, которые благожелательно относились к блуждающим армянам. В период своего правления хулагуидские эльханы «переселили многих армян в Астрахань и Казань»⁴⁰⁸. В XIII–XIV веках география миграционного движения блуждающих армян расширялась, и армяне колонисты Поволжья переселялись в Крым⁴⁰⁹, где большая часть армян была размещена в городе Кефе (Феодосия). В средние века блуждающие армяне переселялись и в литовские земли, а также заселялись на Руси. Уже в XVI веке существовала армянская колония в Москве⁴¹⁰.

Исследователи дореволюционной России писали, что

⁴⁰⁷ Колонизация армян в Юго-Западной России. Е.К.Каменец-Продольск, 1903. С.1,3,4,11.

⁴⁰⁸ Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М,1976. С.27.

⁴⁰⁹ Колонизация армян в Юго-Западной России. Е.К.Каменец-Продольск, 1903. С.3.

⁴¹⁰ Галоян Г.А. Указ. раб. С.27.

в конце XI и начале XII веках миграционные волны блуждающих армян направлялись в Центральнo-Анатолийский и Средиземноморский хоронимы. Блуждающие армяне передвигались в указанном ареале и в период сельджукских походов. В этот период миграционные группы блуждающих армян появлялись в Каппадокии и Киликии. Большая их часть расселялась в Притаврском хорониме Киликии. Духовенство Перс-Армении также передвигалось в этом направлении и образовало много монастырей в Киликии и Таврских горах⁴¹¹.

Не принимая во внимание эти демографические процессы, творцы «Истории армянского народа», следуя по алгоритмам мхитаризма и муссируя интеллигентную мечту армянства о «великой Армении», искажали реалии истории. Не отказываясь от своих виртуальных воображений, они расширяли географические рамки Аршакидской Армении, включив в ее географические рамки не только Каппадокию, но и Киликию, не принимали во внимание труды античных авторов, гласившие, что эти страны не имели никакого отношения к блуждающим армянам, где в результате миграционных волн уже в XII веке усиливался армянский элемент.

⁴¹¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.174, 175, 180.

3.6. Армяно-григорианская церковь в XII– XIV веках

В апреле 1179 года в Хромкле был открыт собор... католикос Агвании присутствовал лично... Особенную силу на этом соборе имел голос архиепископа тарсийского Нерсеса Лампронского. Он выставлял бедственное положение своего отечества и призывал во имя блага земли и народа примириться с греками.

А.Аннинский

Армяно-григорианская церковь начиная с XII века не жила оседлой жизнью. Она двигалась за блуждающими армянами. В начале XII века резиденция армяно-григорианской церкви продвигалась по провинциям Византийской Армении. В этот период в Таврском хорониме сосредотачивались не только многочисленные армянские монахи, в этом ареале поселился, и католикос Григорий (Григорий III (Пахлавуни) (1113–1166 гг.). Эти передвижные процессы ослабляли позиции монофизитства в Византийской империи и в результате в данном ареале армяно-григорианская церковь «перестала проявлять фанатическую ненависть к греческому исповеданию»⁴¹². Однако эта монофизитская церковь устремляла свои взоры также к Ватикану. Возлагая большие надежды на крестоносцев, она рассматривала их как своих избавителей. Крестовые походы, начавшиеся в конце XI века по инициативе Католической церкви, усилили влияние папы в этом хорониме. Между тем установленные порядки крестоносцев в приобретенных малоазийских землях были

⁴¹² Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 175.

более чем стеснительные и вызывали недовольство блуждающих армян, однако зажиточные круги армян сохраняли свои симпатии к католической церкви. На этом историческом этапе монофизитская армяно-григорианская церковь убедилась, что не только греко-православная церковь, а также западный мир признает правила Халкидонского собора и почувствовала «свою малочисленность и сомнительность своего дела»⁴¹³. Однако и на этом историческом этапе армяно-григорианская церковь не смогла заключить унию ни с католической, ни с греко-православной церквями, ибо монофизитский толк поддерживали не только церковное духовенство, а также армяне, расселенные в Средиземноморском хорониме, и армяне Перс-Армении. Последние, отличаясь своим консерватизмом, не были склонны к унитарной деятельности церкви и препятствовали заключению унии⁴¹⁴.

Конфессиональное брожение эхом отражалось на деятельности армяно-григорианской церкви, и ее резиденция продолжала передвигаться в данном ареале. В начале XII века, в 1116 году резиденция армяно-григорианской церкви перекочевала из Себастии в Цопк (Диярбекир) и блуждала по этому ареалу в последующие годы. Так, в период правления Григория III резиденция этой монофизитской церкви кочевала в Приевфратском хорониме и только в 1149 году осела в крепости Рум-Кале, купленной «у одной франкской вдовы»⁴¹⁵, и оставалась там до 1293 года⁴¹⁶. Эти исторические реалии однозначно свидетельствуют: армяно-григорианская церковь априори не имела

⁴¹³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.176.

⁴¹⁴ Аннинский А. Указ. раб. С.177.

⁴¹⁵ Гандзакеци Киракос. История. Перевод с древнеармянского Т. Тер-Григорьяна. Баку, 1946. С. 59, 247.

⁴¹⁶ Аннинский А. Указ. раб. С. 181.

никакого отношения Кавказскому мегарегиону.

Григорий III, перебравшись в византийские провинции, в последние годы своего правления был склонен к унии с греко-православной церковью. Византия также вела конфессиональную политику в отношении монофизитства по алгоритмам унии, и византийские императоры Мануил I Комнин (1143–1180 гг.) и Алексей II Комнин (1180–1183 гг.) пытались склонить Нерсеса IV (Шнорали) (1166–1173 гг.), брата Григория III к унии. Однако Нерсес IV, принимая во внимание, что блуждающие армяне Перс-Армении и большая часть армянских епископов придерживались монофизитства, маневрировал. С одной стороны, он выступал защитником монофизитских правил, а с другой – хотел постепенно внедрить в умы блуждающих армян диофизитство⁴¹⁷.

В отличие от армян, оставшихся в Перс-Армении, армяне, переселившиеся в византийские провинции средиземноморского-эгейского бассейна, Верхнемесопотамского хоронима примкнули к диофизитству. Так к середине 70-х годов XII века в Эдессе до 400 армянских семей приняли правила халкидонства⁴¹⁸. В сложившейся ситуации Григорий IV (1173–1193 гг.), преемник Нерсеса IV продолжал политику своего дяди и старался примирить монофизитскую церковь с греко-православной, но вел он эту политику непоследовательно. С одной стороны, Григорий IV осуждал крайности монофизитства, а с другой – отвергал учение о двух естествах, двух волях, двух воздействиях. И если приоритеты армяно-григорианской церкви в конце XII века заключались в сохранении

⁴¹⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.194, 198.

⁴¹⁸ Аннинский А. Указ. раб. С.194, 201.

монофизитских догм, то киликийские Рубениды, принимая во внимание социально-политическую ситуацию в регионе, развивали отношения с Византией посредством дипломатических браков, и это ярко себя проявило в период правления киликийского правителя Рубена II (1174–1177 гг.), сроднившегося с византийским двором. С целью заключения унии церквей он оставил основные требования диофизитства – признание паствы армяно-григорианской церкви в Иисусе Христе двух естеств, двух волей, двух воздействий. Однако армяно-григорианская церковь не отказалась от монофизитских догм и только «некоторые епископы изъявили своё согласие принять исповедание греков», а большая часть епископов, разбросанных как в Таврских горах, в Иерусалиме, а также в Перс-Армении отказалась от унии, не желая примкнуть к диофизитству⁴¹⁹. В апреле 1179 года в созванном Соборе в Ром-кале собрались не только епископы армяно-григорианской церкви, но и представители сирийской церкви и католикос Албанской апостольской церкви. Католикос Григорий IV, и архиепископ Нерсес Ламбронский пытались на этом соборе убедить армянское духовенство подписать церковную унию, объясняя это необходимостью улучшения политической ситуации в регионе и бедственным положением блуждающих армян. Но этот собор не решил вопроса унии. Большая часть армян отказалась повиноваться католикосу Григорию IV и после началась распря как в церковной, так и в светской жизни блуждающих армян. Церковь, обвинив Григория IV в измене, отлучила его от сана, и он вынужден был выступить против Визан-

⁴¹⁹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 205, 206.

тии. Примеру католикоса Григория IV последовал киликийский правитель Рубен II. Пренебрегая родственными узами, он выступил против Византии. Однако не все Рубениды поддерживали Рубена II. В начавшейся войне было ярко проявлено социально-политическое брожение в Киликийском княжестве. Консервативные монофизиты не могли простить Рубену II его провизантийскую политику, и брат Нерсеса IV, Гетум Себастикийский, пошел войной на Рубена II.

На фоне развернувшихся событий в Киликийском княжестве армяно-григорианская церковь не отказалась от алгоритмов монофизитства и, не заключив унии с греко-православной церковью, в конце XII века отошла от провизантийской ориентации, обратив свои взоры к Ватикану. В создавшемся политическом хаосе Григорий IV обратился к папе Луцию III (1181–1185 гг.) за помощью, чтобы тот защитил армян от Византии⁴²⁰.

Ватикан выступил с жесткими требованиями в отношении Киликийского княжества и армяно-григорианской церкви. Но епископы проявили твердость в своих позициях и отказались подчиниться папству. Однако вопреки непреклонной позиции армяно-григорианской церкви в первой половине XIII века латинское влияние в Киликии шло по восходящей и это способствовало усилению новой миграционной волны блуждающих армян, которые появились на Аппенинском полуострове, образовав колонии в Италии⁴²¹. Этому процессу способствовали не только прозападная политика киликийского правителя Хетума I (1226–1270 гг.), патриаршество Константина I

⁴²⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 209.

⁴²¹ Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. Рунт. Москва, 1913. С.65.

Бартцербердского (1221–1267 гг.) также создало благоприятную почву для усиления влияния Ватикана в Киликии. Между тем, не отказываясь от «византийской карты», он продолжал «вести переговоры с греками»⁴²².

Агония в социально-политической жизни блуждающих армян усиливала идеологическое брожение армяно-григорианской церкви. В результате в первой половине XII века армяно-григорианская церковь впала в коллапс. Как писал архиепископ Нерсес Ламбронский, паства теряла свой моральный облик. Он также подчеркивал, что, сравнивая армян, разбросанных в широком ареале – от Месопотамии до эгейско-средиземноморского бассейна, с христианами соседних стран, можно утверждать, что «только по имени и по вере нашей называемся христианами, но дела наши лишены духа христианского». Именно в эти годы блуждающие армяне заключали эндогамные браки, скрещивались с язычниками, за плату епископам расторгали браки⁴²³.

Византия, в свою очередь, не простила монофизитской церкви их скользящего маневра, и в империи началось гонение на армяно-григорианскую церковь. В результате преследования Византией армян-григориан три епископские кафедры и 1600 священников армяно-григорианской церкви, действующие на территории Византийской империи, отреклись от монофизитского толка и перешли в диофизитство⁴²⁴. Преследованиям подвергалась не только армяно-григорианская церковь. В годы правления византийского императора Алексея Ангела (1195–1203 гг.)

⁴²² Орманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. Рунт. Москва, 1913. С.65.

⁴²³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 221,223.

⁴²⁴ Аннинский А. Указ. раб. С. 209.

гонениям подвергались и блуждающие армяне⁴²⁵. В сложившейся ситуации киликийский правитель Леон II (1187–1198/1199 гг.), преемник Рубена II, искал помощь у Ватикана, а католикос Григорий VI (1194–1203 гг.) в своем письме, датированном 1198 г., папе Иннокентию III (1198–1216 гг.) называл «римскую церковь матерью всех церквей» и обещал покорность своей паствы папе⁴²⁶. Леон II также в своих письмах Папе писал о своей готовности к подписанию унии с католической церковью.

Однако проватиканская политика армяно-григорианской церкви не поддерживалась всей паствой и, в отличие от блуждающих армян, расселенных в эгейско-средиземноморском бассейне, армяне Ванского бассейна отличались консерватизмом и не собирались отказываться от монофизитства⁴²⁷. Учитывая эти нюансы, в последующие годы армяно-григорианская церковь постепенно отходила от проватиканской ориентации. Католикос Константин I (1221–1267 гг.), в отличие от своих предшественников Григория VI и Ионна VI (1203–1221 гг.), не собирался выполнять «условия, которые были приняты от римской церкви его предшественниками»⁴²⁸. Принимая во внимание колебания армяно-григорианской церкви, папа Григорий IX (1227–1241 гг.) в письмах киликийскому князю разрешил придерживаться монофизитства. Параллельно греко-римская церковь не желала отказываться от унии с армяно-григорианской церковью. В своих письмах католикосу Константину I патриарх греко-римской церкви

⁴²⁵ Оорманиан Малахия. Армянская церковь. Перевод с французского. Б. Рунт. Москва, 1913. С.64.

⁴²⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 212.

⁴²⁷ Аннинский А. Указ. раб. С. 213,214.

⁴²⁸ Аннинский А. Указ. раб. С. 218.

Герман II (1220–1240 гг.) упоминал об изначальных устоях армяно-григорианской церкви, когда эта церковь до 40-х годов V века придерживалась правил первых трех Вселенских соборов⁴²⁹.

3.7. Хулагуиды и Киликийское княжество

После того, как царь Гетум совершил путешествие к Манго-хану и заявил искреннюю покорность ему, милостивое расположение татар к армянам ещё больше увеличилось.

А. Аннинский

В этот период тяготение Киликии к Ватикану не прекращалось. Однако здесь проявилось сопротивление армяно-григорианской церкви, которая априори отличалась своим влиянием как на армянское население, так и на армянских правителей феодальных единиц средневековья. В создавшейся ситуации армяно-григорианская церковь искала покровителей на Западе. В начале XIII века основные контуры деятельности киликийских князей были направлены в поисках сюзерена и тому были свои причины. Первая волна крестовых походов (1096–1270 гг.), начавшаяся с подачи Ватикана, не смогла достичь цели — установить господство христианства на Востоке. Ставка армянства на «латинскую карту» не оправдала их надежды. Единство исламского Востока под предводительством египетского правителя Салахаддина (1164–1193 гг.) остановило походы крестоносцев. Развернувшиеся социально-политические процессы в регионе не су-

⁴²⁹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 220.

лили благоприятной развязки для Киликии, и в этой ситуации она, пытаясь сохранить свое существование, в поисках покровителя металась в агонии. И тут внимание правителей этого княжества привлекло нашествие полчищ Чингиз-хана на Средний и Передний Восток (1218–1222 гг.). Начавшиеся татаро-монгольские походы на Восток в первой трети XIII века позитивно воздействовали на блуждающих армян. Это можно объяснить тем обстоятельством, что если монголы, в частности ханы Золотой орды и хулагуидские эльханы до правления Газан-хана (1295–1304 гг.) варварски обращались с материально-культурными памятниками исламской культуры, то к христианству напротив, они относились доброжелательно, сохраняя церкви и монастыри. Придерживаясь своего традиционного раболепия, армянство, в данном случае Хетумиды в тандеме с армяно-григорианской церковью, решило воспользоваться силой язычников-монголов, которые целенаправленно уничтожали исламскую цивилизацию. И в 1226 г. Киликийское княжество вступило в союз с Чингизидами⁴³⁰.

«Степная политика» монгольских ханов на Востоке, составная политики «желтой расы», уничтожавшая вокруг все и вся, не остановила киликийских князей и в начале 50-х годов XIII века киликийско-монгольские переговоры привели к заключению договора. Пристально следя за развернувшимися событиями на Востоке, в целях упрочения своих позиций представитель династии Хетумидов (1226–1341 гг.) Хетум I (1226–1270 гг.) направился в резиденцию Менгу-хана (1254–1256 гг.), изъявив по-

⁴³⁰ Ахов М. Очерки истории армянского государства. II. Россия и армяне. С. Петербург, 1902. С. 43.

корность Хулагуидам. Показывая свое благосклонное отношение к киликийскому княжеству, хулагуидский эльхан освободил от налогов монофизитскую церковь и её паству от податей⁴³¹. Развитие в позитивном русле хулагуидо-килийских отношений показало, что конфессиональная разнородность Киликии и Хулагуидов не стала препятствием, напротив – целенаправленная антиисламская политика последних вселила надежду киликийским князьям активизировать свои действия в регионе.

Преемник Хетума I Леон III (1270–1289 гг.) пользовался расположением Хулагуидов и египетских мамлюков (69) и при этом поддерживал связи с Ватиканом. Эту политику продолжал и Хетум II (1289–1293; 1294–1297; 1299–1307 гг.), правивший в киликийском княжестве после Леона III. Он стремился заключить унию с католической церковью и об этом писал папе Николаю IV (1288–1292 гг.). Но католикос Константин II (1286–1289 гг.) был противником унии и Хетум II, не отказываясь от своих прокатолических позиций, свергнул Константина II с католического сана и поставил Стефана IV (1290–1293 гг.). Однако, в отличие от армян, расселенных в Средиземноморском бассейне, армяне Ванского бассейна были непреклонны в церковном толке и продолжали придерживаться монофизитских догм⁴³².

Внутрицерковные разногласия и неприятие внешнеполитических контуров Хетумидов привели к брожению в армяно-григорианской церкви. В серую полосу вошли и хулагуидо-килийские отношения. В годы правления хулагуидского эльхана Газан-хана (1295–1304 гг.) мон-

⁴³¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 235.

⁴³² Аннинский А. Указ. раб. С. 237.

гольское государство отошло от антиисламской политики и активно проводило реформы в социально-экономической структуре государства, что позволило сближению местной мусульманской знати с правящей верхушкой Хулагуидского государства. Новые преобразования позитивно отразились на социально-политической жизни монгольского государства, правители которого не нуждались в таких союзниках-вассалах, как Киликийское княжество. Позже княжество поддерживало тесные связи с другим монгольским государством – Золотой Ордой (70)⁴³³. Однако Золотая орда не собиралась выступать в роли защитника Киликийского княжества, так как оно не входило в приоритеты монголов.

3.8. Последние страницы истории Киликийского княжества

Ясно, что Армения, т.е. географический район, с исторических времен носящий это название, не был местом постоянного проживания называемого армянами народа...

Ф.Маклер, европейский историк

Оставшись у «разбитого корыта», правители Киликии – хетумяне были беспомощны перед усилившимися в конце XIII века египетским султанством, правители которого «шаг за шагом приближались к Киликии»⁴³⁴. В поисках спасения Хетумяне, а после Лусиняне (1344–1375 гг.)

⁴³³ Колонизация армян в Юго-Западной России. Колонец-Подольск, 1903. С.3.

⁴³⁴ История армянского народа. Ч.I. Ереван, 1944. (Ответственный ред. К.Г.Кафадряян, М.Г.Нерсисян). С.200.

вновь обратили свой взор к Ватикану и христианским государствам Европы. В 1288 г. Хетум II (1289–1305 гг.) обратился за помощью к папам Николаю IV (1288–1292) и Бонифацию VIII (1294–1303 гг.), последний пытался привлечь внимание Капетингов (71) к просьбе Лусинянов (72). Но, кроме незначительной денежной суммы Филиппа IV Капетинга (1268–1314 гг.), иную помощь Киликий Ватикан не представил⁴³⁵. Тогда же «серые тучи» собирались над Средиземноморском бассейном. Египетский мамлюк Мелик-Ашраф (1220–1293 гг.), вступив на территорию Киликийского княжества, в 1293 году разрушил тогдашнюю резиденцию армяно-григорианской церкви Ром-калу. Хетум II, будучи не в состоянии оказать сопротивление мамлюку Мелик-Ашрафу, обратился за помощью к французскому королю и папе Целестину V (5 июля 1294 – 13 декабря 1294). Так как Филипп IV Красивый (1268–1314 гг.) не смог помочь Хетумидам, то папа направил тамплиеров (73) и госпиталиеров (74) против мамлюков⁴³⁶.

Развернувшиеся события не были встречены однозначно в Киликийском княжестве – начались распри, что еще больше усугубило социальный коллапс. В силу сложившихся обстоятельств Хетум II отошел от проватиканской ориентации, поставив на шахматную доску брачную дипломатию. Он выдал замуж свою сестру Марию за византийского принца Михаила, тем самым вновь сблизился с Византией, что сильно разочаровало папу Бонифация VIII (1294–1303 гг.), и Ватикан выступил организатором склоки. Папа уговорил католика Грегорию VI

⁴³⁵ Колонизация армян в Юго-Западной России. Колонец-Подольск, 1903. С.45.

⁴³⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 238.

(? –1309 г.), чтобы тот признал Смбата киликийским князем, обещав католикосу помощь английского и французского королей. Но реальную помощь Бонифаций VIII так и не оказал. В сложившейся ситуации католикос Григорий VI устремил свои взоры к Византии, пытаясь направить свою паству к диофизитству⁴³⁷. Но это ему не удалось.

В начале XIV века походы египетских мамлюков в Киликию продолжались и отличались своей интенсивностью. В создавшейся сложной политической ситуации Хетум II вновь обратился к римскому папе Клименту V (1305–1314 гг.) и в 1305 году принял условия Ватикана «признать главенство папы»⁴³⁸. Изучая данный вопрос, отдельные исследователи дореволюционной российской историографии, подчеркивая в своих трудах вышеуказанный факт, отмечали, что папа Климент V выдвинул условия на просьбу Киликии о поддержке «признать гражданскую власть престола св. Петра»⁴³⁹. После смерти низложенного католикоса Григория VI по настоянию Леона III (1301/05–1307 гг.) и Хетума II соборный Собор в Сисе в 1307 г., в котором участвовали 43 епископа и князя Киликии, постановили принять 7 Вселенских соборов и два естества Иисуса Христа. Но армяне Ванского хоронима не признали постановления Сисского собора, и в результате снова началось брожение в монофизитской армяно-григорианской церкви, что привело к ослаблению Киликийского княжества, ибо Леон IV, и его дядя Хетум II

⁴³⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 239, 240.

⁴³⁸ История армянского народа. Ч.I. Ереван, 1944. С.201.

⁴³⁹ Колонизация армян в Юго-Западной России. Колонец-Подольск, 1903. С.45.

были умерщвлены за свои провизантийские настроения⁴⁴⁰. Поставленный на княжеский престол младший брат Хетума Ошин II (1307–1320 гг.) также придерживался в церковном вопросе алгоритмов конфессиональной политики своих предшественников и выступил за соблюдение постановлений Сисского собора. Иерусалимский епископ армяно-григорианской церкви Саркис, проявив свое несогласие с позицией Ошина относительно Сисского собора, отпачковался от католикосатства и, получив грамоту о независимости от египетского султана, объявил себя иерусалимским патриархом, тем самым в 1311 году образовал новую резиденцию армяно-григорианской церкви – **Иерусалимский патриархат**^{441*}.

В начале XIV века действия Ватикана, направленные на сосредоточение христианских церквей вокруг католицизма, давали искорки надежды последним Лусиньянам. Так, Ошин II, пытавшийся спасти свой трон, обещал папе Иоанну XXII (1316–1334 гг.) объединить армянскую церковь с католической, к которой сам примкнул в 1320 г.⁴⁴². Но блуждающие армяне Ванского бассейна не приняли и Аданский собор, созванный в 1316 году и принявший церковные догмы «греческого или древневселенского православия»⁴⁴³. Консервативная часть армян Ванского хоронима физически уничтожала антимонафизитски настроенных. В Карине был убит епископ Григорис за свои антимонафизитские взгляды⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.246, 247.

⁴⁴¹ Аннинский А. Указ. раб. С. 247.

⁴⁴² Краткий очерк истории Армянской Восточной церкви. Москва, 1872. С. 41.

⁴⁴³ Аннинский А. Указ. раб. С. 248.

⁴⁴⁴ Аннинский А. Указ. раб. С.249.

***Текст выделен нами.**

Армянские теракты против сородичей продолжались и после. Этим терактам подвергались и уничтожались священники только за то, что они не подчинялись приказам армянских террористов. В 1895 году аббат Ахтамарского монастыря, расположенного у озера Ван, отказался заплатить армянским террористам-гнчакистам – Авету Авеку и Калусту Андросяну дань, считая, что армянская инсurreкция бессмысленна и «армяне в Османской империи живут счастливо», за это неповиновение он и его секретарь были убиты и четвертованы⁴⁴⁵. Убивая армян, армянские террористы–гнчакисты руководствовались постулатом программы «Гнчак», которая гласила: «Никогда не щадить армян, которые предают свои цели, и мстить им»⁴⁴⁶. Придерживаясь этого кредо, «Гнчак» не щадил никого, кто шел против интеллигентной мечты армян. Физическому уничтожению подвергались не только гражданские лица, но и представители церкви. 15 октября 1895 года зинворы-гнчакисты в армянском селе Согуджак Эрзерумского вилайета публично казнили армянского монаха Пассиха, отказавшегося выполнять их приказы⁴⁴⁷. Эта традиция – физическое уничтожение всех

⁴⁴⁵ Севдималиев Рамиз. Международный терроризм-глобальная проблема современности. Баку, 2004. С.55,56. См. Файгл Эрик. Правда о терроре. Армянский терроризм- истоки и причины. Баку, 2000. С.38.

⁴⁴⁶ Севдималиев Рамиз. Международный терроризм и политико-правовые проблемы с ним. Баку, 2011. С.39.

⁴⁴⁷ Кузнецов О. Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Историко-криминологическое исследование. Москва, 2015. С.83; см. Mustafayev R. Crimes of the Armenian terrorist and gangster formations against mankind (the XIX–XX centuries): Short chronological encyclopedia / Rovshan Mustafayev. Baku, 2009. С. 14.

тех, кто проявлял инакомыслие и действовал не по алгоритмам монофизитской армянской церкви, была сохранена радикалами церкви веками и, действуя в тандеме с националистическими партиями и в частности, с партией «Дашнакцутюн» в начале XX века армяно-григорианская церковь устраняла всех инакомыслящих. Так, в 1903 году в Учкилисе, прямо на рыночной площади был убит некий Потоянц, вина которого состояла в том, что он согласился быть понятым при передаче церковного имущества в казну по Положению от 12 июня 1903 года, когда российские власти, осознав, какую опасность несет в себе армяно-григорианская церковь, объявили секвестр на ее имущество⁴⁴⁸. Накануне Первой русской революции по схожим мотивам был убит террористами-дрошакистами из Игдыра, и околоточный надзиратель Тер-Сааков⁴⁴⁹, которого армянские священники в г. Гори наотрез отказались отпевать, несмотря на все мольбы отца убитого⁴⁵⁰. Также дашнаками-рэкетирами был убит московский банкир Исаак Джангаров⁴⁵¹.

Географический ареал армянского террора был широк. Армянские террористы бесчинствовали и в Западной Грузии. 22 июля 1907 года в Нью-Йорке был застрелен торговец коврами Тавшанджян за то, что не хотел платить дань 10 000 долларов гичакистам-рэкетирам. Организатором этого убийства был глава местного отделения

⁴⁴⁸ Наджафов Б. Лицо врага: история армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в.: Ч.1. Баку, 1993. С. 139.

⁴⁴⁹ Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД УДП АР), ф. 276, оп. 8, д.61, ед.хр.61, л.56.

⁴⁵⁰ АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д.61, ед.хр.61, л.61.

⁴⁵¹ Багиров М.Б., Вердиева Х.Ю. В поисках итины...Лицо армянства. Баку, 2011. С.23.

партии «Гнчак» Арзуян⁴⁵². Еще раньше, в июне 1906 года в Армавире дашнак Амбарцум Овнатов убил купца Н.Шахназарова, причина этого убийства была все та же. За отказ дашнакскому рэкетиству виновный подвергался уничтожению⁴⁵³. Эти теракты производились с помощью выпускников армянской военной школы, основанной партией «Дашнакцутюн» осенью 1906 г. в Болгарии, в Рильском монастыре⁴⁵⁴. Следует отметить, не все армянское население поддерживало вымогательства дашнаков, многие выступали против дашнакского рэкетиства. Этими фактами оперируют отдельные исследователи постсоветской армянской историографии⁴⁵⁵. Однако дашнакские теракты против инакомыслящих армян продолжались и после. В 1908 году в Каире был убит писатель и революционер Арпиар Арпиарян, один из вид-

⁴⁵² Терроризм армянских националистов. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2 см. The New York Times, July 23, 1907. Fanatic murders wealthy Armenian; H.S. Tavshanjian Shot Down in Union Square as Crowd Looks On.

⁴⁵³ Кузнецов О. Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Историко-криминологическое исследование. Издание 2-е, дополненное. Москва, 2016. С.221

⁴⁵⁴ Карапетян Л.А. Партия Дашнакцутюн как фактор политико-правовой культуры армянской диаспоры Кубани в начале XX в. // Армяне Юга России: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ Материалы Всероссийской научной конференции 30 мая – 2 июня 2012, С. 168; АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, ед.хр.265, л.21.

⁴⁵⁵ Карапетян Л.А. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века. //Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995. С.88.

ных деятелей Реорганизованной партии «Гнчак», опубликовавший данные о преступной деятельности своих соотечественников⁴⁵⁶.

Эти примеры могут служить наглядной иллюстрацией тандема армяно-григорианской церкви и армянских национал-террористов. Нет сомнения, что к этим терактам приложила руку и армяно-григорианская церковь, отличающаяся нетерпимостью ко всему, что не отвечало ее алгоритмам. Убийство епископа Гевонда Турыана может послужить еще одним доказательством причастности армяно-григорианской церкви к армянским терактам. Он был убит в армянской церкви в Нью-Йорке 24 декабря 1933 года. Его вина заключалась в том, что в книге, опубликованной в 1917 году, Гевонд Туриан показал роль армяно-григорианской церкви «в формировании армянских террористических организаций», и эта правда стоила ему жизни⁴⁵⁷. В своих исследованиях, оперируя вышеуказанным фактом, известный американский исследователь Майкл Гюнтер показывал не только разрушительные действия армяно-григорианской церкви, но и подчеркивал кровавые преступления партии «Дашнакцутюн»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ Терроризм армянских националистов. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2 см. Anna Geifman. *Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894—1917*. Princeton University Press, 1995. ISBN 0-691-02549-5, 9780691025490, стр. 111—112)

⁴⁵⁷ Севдималиев Рамиз. *Международный терроризм и политико-правовые проблемы с ним*. Баку, 2011. С.60.

⁴⁵⁸ Günter Maykl. *Erməni terroru: mahiyyəti və tarixi. //Terror multikulturalizmə qarşı.*” Azərbaycanlıların soyqırımı – 100”. VII Dəyirmi masa. Bakı, 2018. С.37.

Своих сородичей армяне националисты убивали не только за инокомыслие. Простых армян предводители армянских бандформирований в Османской империи в конце XIX века подвергали физическому уничтожению во имя «великой Армении» – интеллигибельной мечты армянства. Лорд Уокворд, посетивший Восточную Анатолию во время армянской инсurreкции, был потрясен тем, что «горстка головорезов (армян-зинворов), так же заботящаяся о своей безопасности, как и пренебрегающая жизнями других, успешно принуждает своих сомневающихся соотечественников к соучастию в совершенно безнадежном заговоре»⁴⁵⁹.

Однако вернемся в средневековье, когда Киликийское княжество доживало свои последние дни.

3.8.1. Ватикан – последняя надежда Киликийского княжества

Царь Леон был слишком расположен к латинянам...: он, не стеснясь, предоставил главные должности латинянам; убил свою жену и женился на латинянке, дочери сицилийского короля.

А.Аннинский

Накануне исчезновения с исторической арены Киликийского княжества проявленный консерватизм и антихалкидонский настрой армяно-григорианской церкви насторожили католическую церковь, поэтому Ватикан с

⁴⁵⁹ «АРМЯНСКИЙ ГЕНОЦИД»: Миф и реальность: справочник фактов и документов. Азербайджанское Государственное Издательско-полиграфическое Объединение. БАКУ, 1992. С.68.

недоверием относился к обращениям Хетумидов и армянской монофизитской церкви. Так папа Иоанн XXII (1316–1334 гг.) холодно отнесся к просьбам киликийского князя Леона V (1320–1341 гг.) и католикаса Константина IV (1323–1326 гг.) о защите их от угрозы мусульманских государств. В этот период Константин IV обращался за помощью и к Константинопольскому патриарху Исае (1323–1332 гг.). Леон V, понимая, что ему не устоять против мощи мусульманских государств региона, в конце первой трети XIV века повел более последовательную прокатолическую политику. Устремляя взоры к Ватикану, Леон V умерщвил свою жену, а после, оперируя одним из главных политических инструментов – брачной дипломатией, женился на дочери сицилийского короля, показав свою прозападную позицию. Но, в отличие от киликийских князей, армяно-григорианская церковь, объединив вокруг себя большую часть распыленного населения армян, была противницей «слияния» григорианства и католицизма и сумела устоять против политики Ватикана. Вопрос о католицизме привел к обострению внутренних противоречий, в частности – между церковью и светской иерархией, что способствовало усилению брожения в Киликии, и во второй половине XIV века усилилась эмиграционная волна блуждающих армян⁴⁶⁰. В сложившейся ситуации, когда в Средиземноморском бассейне образовалась возможность усиление сферы влияния католической церкви, мусульманский Восток решил убрать с карты мира Киликийское княжество, считая, что именно армяне – Хетумиды являются главной причиной вмешательства западных стран и католической церкви в дела Востока. В результате, начались походы сирийского

⁴⁶⁰ Колонизация армян в Юго-Западной России. Каменец-Польск, 1903. С.3.

и египетского султанов на Киликию в 1335 и 1337 годах. И это вынудило Леона V для сохранения своего трона лавировать между Ватиканом и египетским султаном Насером. Последний требовал от Леона V приостановления военных действий, а также отказа от прозападной политики. Однако Леон V продолжал вести скрытые переговоры с Ватиканом, что и послужило причиной новых разорений Киликии со стороны египетского султана. Бесперывные опустошения Киликии вызывали сильное недовольство армяно-григорианской церкви. Против прокатолической политики Леона V решительно выступили католикос Иаков (1327–1341 гг.) и многие епископы, а также зажиточные слои блуждающих армян. Но церковное брожение витало в сырых стенах армяно-григорианской церкви и среди священнослужителей этой монофизитской церкви, служивших в византийских провинциях. Были и такие, которые «под влиянием латинских миссионеров стремились к полному объединению с латинянами»⁴⁶¹. К этому процессу постепенно подключалась и Перс-Армения, где проповедовал епископ Варфоломей, образовавший монастырь в Мараге (древний город, расположенный на землях Азербайджана, южнее реки Араз – ред.), тем самым привлекая внимание блуждающих армян этого хоронима к церкви первопрестольного св. Петра. В результате, в 1330 году 12 вардапетов собрались в г. Херне, куда прибыл Варфоломей и священнослужитель Иоанн, который отрекся от монофизитства и принял католичество. Вскоре Иоанн основал особый католический орден под именем униатов «св. Григория Просветителя», с правилами блаженного Августина, утвержденный папой Иоанном XXII⁴⁶².

⁴⁶¹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.249, 250.

⁴⁶² Аннинский А. Указ.раб. С.250.

Последователи этого ордена развернули активную деятельность в распространении католичества в Урмийском (древний город, расположенный на землях Азербайджана, южнее реки Араз – ред.) и в Восточно-Анатолийском хоронимах. Начался новый этап церковного брожения монофизитской армяно-григорианской церкви и, следовательно, преследование униатов, которые вынуждены были переселяться в страны, где господствовал католицизм. Группа униатов, переселившаяся в Авиньон, где находилась кафедра папы Бенедикта XII (1334–1342 гг.), представили обвинительную книгу из 117 пунктов ересей, существовавших в армяно-григорианской церкви, что однозначно подтверждает, что отпачковавшаяся часть паствы монофизитской армянской церкви подтверждала о еретической природе армяно-григорианской церкви. Эти обвинения были рассмотрены в Сисском соборе (1342 г.), где все пункты были отвергнуты монофизитской армяно-григорианской церковью, которая не сочла нужным упомянуть о принятых межцерковных соглашениях предыдущих Сисского и Аданского соборов⁴⁶³.

После смерти Леона V его преемники пытались продолжить его латинофильскую политику, но враждебная позиция армяно-григорианской церкви не позволила развитию этого уклона и подстрекаемые войска подняли бунт против киликийских правителей. Один из последних киликийских князей Константин IV (1345–1363 гг.), отказавшись от прозападной позиции, все же поддерживал связь с Ватиканом, а также с западными государствами и вел активную переписку с папой по вопросу заключения межцерковной унии. В результате проводимой политики этого киликийского князя европейские войска оказали Константину IV большую помощь против египетского

⁴⁶³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 252.

султана. После смерти Константина IV начались раздоры в Киликийском княжестве. Для того, чтобы приостановить смуту, вновь возобновилась переписка между папой и киликийскими Люсинианами по вопросу об унии церквей. Усиление сферы влияния Ватикана в Средиземноморском бассейне не входило в планы египетских мамлюков и вызывало их крайнее недовольство. В целях недопущения расширения сферы влияния Ватикана в данном мегарегионе мемлюки опустошили Киликию, а через 4 года был пленен последний киликийский князь – Лусиньян Леон VI (1365–1373 гг.) и эта феодальная единица пала, а ее территория была включена в географические рамки египетского мамлюкства. Леон VII (1373–1375 гг.) – последний представитель династии Лусиньянов, после падения Киликии удалился во Францию, в надежде, что с помощью Капетингов вернуть себе престол⁴⁶⁴.

3.9. Армяно-григорианская церковь после падения Киликийского княжества

Наша сухая история предоставляет историку слишком мало сведений. Наша литература не смогла уйти дальше церковных писаний.

*Раффи (Акоп Мелик-Акопян),
армянский писатель и поэт*

После падения Киликийского княжества территория Киликии недолго оставалась в составе египетского мамлюкства. В конце XIV–в начале XV веков социально-политические процессы в регионе отличались своей слож-

⁴⁶⁴ Краткий очерк истории Армянской Восточной церкви. Москва, 1872. С. 42.

ностью. В результате походов Тимура этот юго-восточный Малоазийский регион был завоеван (1402 г.) и включен в состав государства Тимуридов (1370 – начало XVI века). После образования азербайджанского государства Гарагоюнлу (1410–1468 гг.) данная территория была включена в географические рамки этого государства. А в последней трети XV века этот хороним был в составе Аггоюнлу (1468–1503 гг.), но после Чалдыранской битвы (1514 г.) юго-восточный Малоазийский регион был выведен из состава Сефевидского государства (1501–1736 гг.) и включен в территориальные рамки Османской империи (1299–1923 гг.), а после образования Турецкой Республики (29 октября 1923 г.) этот хороним является составной частью данного государства.

В конце XIV века монофизитская армяно-григорианская церковь также переживала серую полосу своей истории. Походы Тамерлана включили армян в империю Тимуридов. Католикос Федор (1378–1395 гг.) оставил патриаршую кафедру в разрушенном Сисе и скитался в Малоазийском регионе. Однако в конфессиональную политику Тамерлана не входило преследование христиан, что позволило монофизитской армяно-григорианской церкви сохранить свою конфессию, и блуждающие армяне остались в своем христианском толке⁴⁶⁵. Напротив, униатам повезло меньше. Миссионеры католической церкви, лишившись политической поддержки после падения Киликийского княжества, потеряли свое влияние среди блуждающих армян. Часть униатов отпачковалась от унии и вновь примкнула к монофизитской церкви⁴⁶⁶. Однако социально-политический коллапс, господствовавший в Средиземноморском бассейне, в этот период привел в

⁴⁶⁵ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С. 253.

⁴⁶⁶ Аннинский А. Указ. раб. С. 254.

упадок монофизитскую армяно-григорианскую церковь.

Социально-политические процессы XIV – XV веков на Востоке создали «патовую ситуацию» для армянства, и прежде всего для армяно-григорианской церкви, которая, пристально следя за разворачиваемыми событиями в регионе, искала помощи у католической церкви. Этому способствовали действия орденов католических миссионеров, направленные в восточные страны с целью образования унитарных общин, что способствовало бы усилению могущества Ватикана. Вступивший в «серую полосу» своей церковной истории в течение ряда столетий армянский патриархат неоднократно менял свое местопребывание: из Двина – в Армонк (Арамунк), затем Ахтамар, Себастья, Ани и ряд других городов в Малой Азии⁴⁶⁷. Лишь на последнем этапе «скитаний», в 1441 году, армяно-григорианский патриархат обосновался в Учкилисе (Эчмиадзине), то есть на исконно азербайджанских землях.

В начале XV века усилились внутрицерковные раздоры, приведшие к новому передвижению армяно-григорианской церкви: из средиземноморского бассейна – из Сиса в Южно-Кавказский мегарегион, в Учкилисе, расположенный в Иреванском хорониме, географический ареал которого не имел никакого отношения к истории армянского этноса. Католикос Григорий IX (1439–1450 гг.) был против перенесения кафедры в Учкилисе. Ибо, находясь в Сисе, он оставался в центре внимания и был значим в политических комбинациях. Но часть епископов

⁴⁶⁷ Кавказский календарь (далее – КК) на 1853 год. Тифлис, 1852. С.483.

* В этом источнике не упомянута Румкала.

монофизитской армянской церкви, не желавшая усиления влияния католичества на свою паству⁴⁶⁸, выступила против позиции Григория IX и сместила его в 1440 году, избрав в католикосы монаха Киракоса (1441–1443 гг.) и перенесла кафедру в Учкилисе. Правитель государства с целью привлечения на свою сторону духовенства армяно-григорианской церкви «согласился содействовать перенесению католикосского престола»⁴⁶⁹ в Учкилисе. Но Григорий IX не признал кафедру в Учкилисе и продолжал управлять своей киликийской епархией самостоятельно⁴⁷⁰. **Так был образован, новый, после Ерусалимского, Киликийский католикосат***. Католикосу всех армян, чья резиденция находилась в Учкилисе, подчинялись в духовном отношении все прочие армянские первоиерархи. Переехавшись из Сиса в Учкилисе – на исконные земли Азербайджана, армяно-григорианская церковь с целью обоснования своего присутствия на землях Азербайджана приступает к операции купли-продажи земель вокруг монастыря Учкилисе. Ибо большая часть помещичьих-мульковых сел в Иреванском хорониме «принадлежала представителям местной и кочевой мусульманской господствующей верхушки»⁴⁷¹. С целью реализации своих коварных замыслов активной деятельностью отличается католикос Киракос. Желая расширить монастырские земли Учкилисе, он закупает у коренного населения

⁴⁶⁸ Колонизация армян в Юго-Западной России. Каменец-Подольск, 1903. С.11.

⁴⁶⁹ Григорян Г. М. Очерки истории Сюника IX-XV вв. Ереван, 1990. С.224.

⁴⁷⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.257.

⁴⁷¹ Персидские документы Матенадарана. II. Купчие. Выпуск Первый. Составил А.Д. Папазян. Ереван, 1968. С.229.

* Текст выделен нами.

– азербайджанских тюрков, земли села Учкилисе для блуждающих армян, распыленных по разным уголкам мира с раннего средневековья, пытаюсь реализовать за счет исторических земель Азербайджана интеллигибельную мечту армянства – «великую Армению», тем самым создав почву для необоснованных притязаний на исконные земли Азербайджана. С целью создания благоприятной почвы для интеллигибельной мечты армян монофизитская армяно-григорианская церковь на протяжении многих веков поэтапно выдвигала необоснованные притязания к христианским пластам материально-культурного наследия Азербайджана – албанским христианским памятникам. И эти претензии стали интенсивно муссироваться начиная с 1441 года, после перенесения резиденции армяно-григорианской церкви из Сиса в Учкилисе. С целью реализации своей вымышленной идеи армяно-григорианская церковь закупала земли у автохтонного населения Азербайджана – тюрков-азербайджанцев, помещицы земли села Учкилисе, тем самым расширяя монастырские земли католикосата, выковывая искусственную матрицу, для реализации мифа о «великой Армении» на территории Азербайджана для блуждающих армян. И в этом направлении активную деятельность вел Григор Х (Макветси) (1443–1465 гг.). В 1461 году он выкупил за 8.040 динаров у Саид бека Макинского невыкупленные земли селения Учкилисе⁴⁷². Начиная с этого периода католикосы армяно-григорианской церкви превратили в традицию покупать земли, расположенные вокруг монастыря Учкилисе, у исконного населения Иреванского хоронима – азербайджанских тюрков, тем самым прибирая к рукам земли Азербайджана. Симеон Ереванци в своем

⁴⁷² Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri. Bakı, 2017. C.11.

труде «Джамбр» писал: «Избранный в католикосы Григор Маквеци, энергичный и состоятельный человек, начал приобретать крупные земельные владения для усиления руководящей роли Эчмиадзинского (Учкилисе – ред.) престола»⁴⁷³ и тем самым были усилены социальные устои монофизитской армянской церкви в Иреванском хорониме.

Этот процесс целенаправленно проводился католикосами и в XVI веке. Сефевидский эмир Ревангулу хан считал его очень опасным и зорко следил за действиями армяно-григорианской церкви. В своем письме, отправленном в 1519 году сефевидскому шаху Исмаилу I, он особо отмечал, что армяно-григорианская церковь в поисках новой страны для блуждающих армян, рассеянных в широком ареале – от Приевфратского хоронима до Восточной Анатолии и Карса, от Таврских гор до Киликии, пытается собрать их в землях Азербайджана. Целенаправленные действия этой церкви не отвечали государственным интересам Сефевидской империи. Ревангулу хан писал о своей обеспокоенности по этому вопросу: «В последние годы армяне пришли на наши земли из Бэйнаннахрейна (Месопотамия – ред.) к берегам озера Ван, а оттуда группами в пять и десять человек в Гафу (Кавказ), поселенные на наших землях армяне, пренебрегая условиями договора, который обязывал их заниматься мелкой торговлей, строительством и плотницкими работами и жить смиренно, начали перемещаться по иреванским землям, при этом не скрывая своего желание перейти в оседлую жизнь. Ныне католикос армяно-григорианской церкви Закария III (1515–1520 гг.), засевший в деревне Учкилисе, вдохновляет свою паству провокационными

⁴⁷³ «ДЖАМБР» как первоисточник по истории Армении <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/framepred1.htm>

действиями, не характерными для его зуннара (75). Католикос субсидирует передвижение армян по Иреванскому хорониму, расселяет своих соотечественников в количестве двух или трех семейств на окраинах тюркских деревень за счет армянского церковного фонда и строит для них небольшие церкви с целью создания вымышленного предположения об изначальной истории указанного племени в Гафе (на Кавказе – ред.). Все эти коварные действия католикоса могут образовать почву к непредсказуемым и неожиданным последствиям, которые могут создать в будущем головную боль для наших потомков»⁴⁷⁴. Действительно, еще в XVI веке Ревангулу хан не ошибся в своих мыслях о блуждающих армянах. Увидев эту армянскую угрозу в монофизитской церкви, которая, собрав блуждающих армян в послушную массу, выковывала социальную базу для своей интеллигибельной мечты и искала новые территории для своей бездомной паствы. Сосредоточив свое внимание на землях Азербайджана, армяно-григорианская церковь уже начиная со средневековья целенаправленно двигалась к поставленной цели: завладеть материально-культурным наследием Албанской апостольской церкви – составной части истории Азербайджана, а после предъявить необоснованные требования к исконным землям Азербайджана. Двигаясь столетиями к своей цели, армяно-григорианская церковь в первой трети XIX века приблизилась к реализации своей стратегической задачи. По Положению от 10 апреля 1836 г. «Об управлении делами Армяно-григорианских церквей в России» Албанская апостольская церковь была передана в управление армяно-григорианской церкви по «армянским мотивам». Опираясь этим указом,

⁴⁷⁴ Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri. Bakı, 2017. С.11.

армяно-григорианская церковь на протяжении всего XIX столетия целенаправленно уничтожала и грабила албанское наследие, составную истории Азербайджана, подготавливая почву для своих необоснованных территориальных претензий к Азербайджану в последующих фазах «армянского вопроса». Эти планы армяно-григорианской церкви подпитывались доброжелательным отношением Российской империи к блуждающим армянам, считавшей, что эти восточные христиане будут надежной социальной базой в ходе установления своей политической власти в Южно-Кавказском мегарегионе, в частности на землях Азербайджана – мусульманской стране. Эту позицию Российской империи в данном вопросе в своих трудах показывал русский историк, генерал-лейтенант Русской императорской армии, академик Н.Дубровин. Он писал: «Они (армяне – ред.) по единому христианству под защитой российского правительства питают для собственного блага основательную преданность к российскому владычеству»⁴⁷⁵. Осев в Учкилисе и укрепив свои позиции в Иреванском хорониме, армяно-григорианская церковь арменизировала жемчужины материально-культурного наследия Азербайджана – христианские памятники Албанской апостольской церкви, как, например, храмы Голубых ангелов, Шивенг, Узунлар, Аван, Гырмызыванг, Татевский монастырь и др. Таким образом, создались условия для реализации притязаний этой церкви на наследие Албанской апостольской церкви. Действуя по алгоритмам «армянского вопроса», эта монофизитская

⁴⁷⁵ Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-начале XX вв.) Историко-демографическое исследование (II издание, с изменениями, дополнениями). Баку, 2016. С.139; см. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. С.Петербург, 1886. С.44.

церковь, пользуясь создавшейся благоприятной почвой, расширяла ареал расселения армян на землях Азербайджана, где конфессионально управляла христианским населением страны. А в перспективе была главная цель: продвинуть «армянский вопрос» в новую фазу, обосновать свои беспочвенные территориальные претензии на земли Азербайджана. В начале XX века прокурор Эчмиадзинского Синода А.Френкель в своей справке, раскрыв коварные замыслы армяно-григорианской церкви, подчеркивал, что благосклонное отношение России к армянским мифам породило ряд уступок, «которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католиков к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 год»⁴⁷⁶ и, манипулируя этим документом, армяно-григорианская церковь создавала почву для своих хитрых планов. Опираясь этим законом, армянство в начале XX века, выдумав проблему «Нагорного Карабаха», целенаправленно проводило политику присвоения албанской культуры – составной материально-культурного наследия Азербайджана. Одновременно армяно-григорианская церковь с разрешения российских окружных управлений в 1909–1910 гг. уничтожила архивы Албанской апостольской церкви, нанеся большой удар историческому наследию Азербайджана, и в тандеме с армянскими националистическими партиями выступила с необоснованными территориальными притязаниями на исторические земли Азербайджана.

⁴⁷⁶ Справка прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля, представленная в 1907 г. Святейшему Синоду. См. в книге: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990. С. 79.

Глава IV. «Армянский вопрос» – интеллигильная мечта армян

Распространение по «армянскому вопросу», главным образом, лжи и вывело на ложный путь всю армянскую нацию.

В.Ф.Маевский, русский дипломат

Развернувшиеся социально-политические процессы в Византийской империи не прошли бесследно и для конфессиональной жизни армян-христиан. Следует отметить, что в Византийской империи армянам жилось не сладко, ибо конфессиональное противостояние привело к вражде греков с армянами и об этом писал Симеон Лехацци (76): «...греки очень злы и несправедны, и злейшие враги армян»⁴⁷⁷. И только после падения Константинополя (29 мая 1453 г.) армяно-григорианская церковь приобрела определенные привилегии. Османский султан Мехмет II Эль-Фатих (1444–1481 гг.) специальными грамотами в 1460 году образовал армянский константинопольский патриархат, управляющий армянами, расселенными в Греции и Малой Азии. И первым армянским патриархом в Стамбуле стал архиепископ Бурсы Овагим⁴⁷⁸. О благосклонном отношении османов и презренном отношении греков к блуждающим армянам свидетельствуют армянские первоисточники средневековья: «Во времена владычества греков ни один армянин не вступал в Стамбул. Когда турки взяли Стамбул, они с

⁴⁷⁷ Симеон Лехацци. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского. Москва, 1965. С. 145.

⁴⁷⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.258.

приглашениями и уговорами привезли из многих областей армян. Точно так же турки отобрали у греков большие и великолепные земли и передали армянам. За исключением греков все народы, верующие и неверующие, любят нас, хотя наш народ очень нехороший и недружный, не любят друг друга и много бродяжничают, и куда бы ни прибыли, показывают себя с плохой стороны»⁴⁷⁹.

Начиная со второй половины XV века в истории средних веков происходили бурные процессы. После смерти Тамерлана (1336–1405 гг.) могучая империя Тимуридов потеряла былую славу и мощь. В 1461 году пал Трапезунд, последний оплот Комменов, а египетские мамлюки не могли противостоять Османской империи, и к началу XVI века Восток был поделён между находившейся в зените могущества Османской империей и Азербайджанским Сефевидским государством. После I сефевидо-османской войны (1514–1516 гг.) Малая Азия переходит в географические рамки Османской империи. За развернувшимися социально-политическими событиями на Востоке, и, в частности, за внешней и внутренней политикой османских султанов, армяно-григорианская церковь пристально наблюдала, мечтая собрать блуждающих армян, распыленных по странам и континентам, образовав для них новую страну.

⁴⁷⁹ Симеон Лехацци. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского. Москва, 1965. С. 145-146.

4.1. «Армянский вопрос» создан в сырых стенах армяно-григорианской церкви

На тайном совещании в Эчмиадзине в 1678 г. было решено послать в Европу депутацию из 3-х духовных и 3-х светских лиц с патриархом-католикосом во главе с просьбою к папе и европейским государям об освобождении армян из-под ига персиян.

*Эзов Г.А., историк, выпускник
Лазаревского института
восточных языков*

Ватикан, обеспокоенный усилением могущества Османской империи в регионе и её завоевательными войнами, пристально следил за нарастающей конфронтацией между священной Римской империей (962–1806 гг.) и Османской империей. В первой половине XVI века контуры внешней политики османских султанов были направлены не только в западном направлении, Османская империя вела войну и с Сефевидами, и христианский мир, а также армяно-григорианская церковь пристально следили за социально-политическими процессами в регионе. Став главным оплотом распыленных армян после падения Киликийского княжества, главная задача армяно-григорианской церкви заключалась в образовании армянской государственности, и эта интеллигибельная мечта армянства, зарожденная в недрах средневековья, и составляла основную суть «армянского вопроса». И носителем этой мифической идеи была армяно-григорианская церковь, которая пристально следила за сефевидо-османским противостоянием. Накануне III похода султана Сулеймана на Табриз в ходе сефевидо-османской войны (1528–1555 гг.) все силы империи были направлены на

Восток. Армяно-григорианская церковь решила воспользоваться моментом, пытаясь реализовать свою мечту, после падения Византии она устремила свои взоры на Запад, связывая свои надежды с Ватиканом и западными государствами. Эту политику целенаправленно вел католикос Стефан V (1545–1567 гг.). Будучи западофилом, он сторонился армян консерваторов, расселившихся в Перс-Армении⁴⁸⁰. В 1547 году он провел совещание в Учкилисе, а после обратился за помощью к Ватикану, к папе Павлу III (1534–1559 гг.). Совещание также приняло решение обратиться к правителям европейских государств, а также к армянской колонии Львова для консолидации сил в борьбе против Османской империи. С этой же целью, в 1549–1550 гг. Учкилисе отправил делегацию с особой миссией в указанные страны, но обращение армяно-григорианской церкви было безответным⁴⁸¹. Еще раньше, в 1547 году по решению тайного совещания в Учкилисе католикос Стефан V (Степанос Салмастеци) отправился в Рим⁴⁸². В ожидании положительного ответа от Ватикана католикос армяно-григорианской церкви старался воспользоваться внутриворцовыми распрями в Османской империи и в 1562 году церковь созывает совещание в малоазийском городе Севастия, где вновь принимает решение обратиться за помощью к римскому папе Пию IV

⁴⁸⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.261.

⁴⁸¹ Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М, 1976. С.37.

⁴⁸² История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под редакцией проф. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980.С.162.

(1559–1565 гг.)⁴⁸³.

С целью раскручивания интеллигентной мечты армян преемник Стефана V Михаил I (1567–1576 гг.) поддерживал взгляды своего предшественника и, устремляя взоры к Ватикану, отправил посольство в Рим, подчеркивая свое желание сблизить точки соприкосновения межцерковных правил и привлечь внимание католической церкви к «армянскому вопросу». С этой миссией в Европу была отправлена делегация с Абгаром Евдоки. Но эта миссия также была безрезультатной⁴⁸⁴.

Однако Учкилисе продолжал свои действия в направлении реализации своей мечты, пристально наблюдая за социально-политическими процессами на Среднем Востоке. В свою очередь Ватикан рассматривал эти обращения с призмы интересов католицизма и, не выступая с категорическим отказом, поставил условие, что только присягнув к престолу Св. Петра григорианская церковь могла бы рассчитывать на помощь Ватикана⁴⁸⁵. Вдохновитель антиосманской кампании – Ватикан в конце XVI века пытался сконцентрировать силы католических стран Европы и выступить против Османской империи. Пытаясь создать антиосманскую коалицию, Ватикан старался распространить католицизм на Востоке, среди восточных христиан, и в частности христиан Сефевидского государства, где усилия католической церкви в этом направлении были

⁴⁸³ Шахмалиев. Э.М. Об англо-испанских противоречиях на Переднем Востоке в 80-90-х годах XVI и первой трети XVII вв. // Ученые записки Аз.Гос. Университета им. С.М. Кирова. №1. Баку, 1958. С.83.

⁴⁸⁴ Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976. С.37; История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред проф. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С.162-163.

⁴⁸⁵ Шахмалиев Э.М. Указ. раб. С.83.

более интенсивны в годы правления шаха Аббаса I (1587–1629 гг.).

4.2. Сефевиды и армяно-григорианская церковь

Шах Аббас I запросто ходил в дома армян, приглашал некоторых к своему столу, отводил армянам удобные места, дарил сады и виноградники и всячески содействовал армянам в построении церквей.

А.Аннинский

В начале XVII века Ватикан с целью образования социальной базы для католической церкви на Востоке был заинтересован в расширении деятельности католических миссионеров в Сефевидском государстве и обращении армян в католичество. Приняв решение привлечь подрастающее поколение армян в лоно католической церкви, папа Григорий XIII (1572–1585 гг.) издал буллу об учреждении для армян высшего учебного заведения на субсидии Ватикана. Его преемник Сикст V (1585–1590 гг.) построил госпиталь для армян католиков во имя св. Марии Египетской⁴⁸⁶. Также молодые армяне стали обучаться и в других католических учебных заведениях, и после, став священниками, католическая церковь их направляла в качестве миссионеров в разные страны. И как указывают отдельные арменоведы советской историографии, «чтобы достичь своей цели, папа всячески старался войти в доверие к шаху Аббасу I»⁴⁸⁷.

⁴⁸⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.262.

⁴⁸⁷ Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969. С.35.

Правившая династия Сефевидского государства отличалась благосклонностью к армянам. В начале XVII века шах Аббас I проявлял доброжелательное отношение к христианам, и, в частности, к армянам, предки которых были размещены в Иреванском хорониме в XV и XVI веках, когда Учкилисе превратился в резиденцию армяно-григорианской церкви. Осевшие в Иреванском хорониме блуждающие армяне в годы «Великого сургуна» (1604–1605 гг.) с левобережных земель реки Араз – около 10 000 армянских семей⁴⁸⁸, или же 50 000 армян, но не 250 000–300 000, как это утверждают фальсификаторы истории, были переселены во внутренние провинции Сефевидского государства. Специальным фирманом шах построил в пригороде южнее Исфагана, на своих личных землях – хассе, на правом берегу р. Зенде-руд, новый город, Новую Джульфу⁴⁸⁹. Покровительствуя джульфинским армянам, он «запросто ходил в дома армян, приглашал некоторых к своему столу, отводил армянам удобные места, дарил сады и виноградники и всячески содействовал армянам в построении церквей»⁴⁹⁰. Демонстрируя толерантность в конфессиональном вопросе, шах Аббас I не заставлял армян-христиан принимать мусульманство⁴⁹¹.

В период «Великого сургуна» католикос Мелкисет перешел в Иреванскую крепость, «где жил со своими родными на доходы кафедры»⁴⁹². Эта спокойная и сытая жизнь для католикоса была создана указом шаха Аббаса от 16 сентября–14 октября 1612 года, который утверждал

⁴⁸⁸ Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969. С.18.

⁴⁸⁹ Байбуртян В.А. Указ. раб. С.18.

⁴⁹⁰ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.264.

⁴⁹¹ Байбуртян В.А. Указ. раб. С. 21.

⁴⁹² Аннинский А. Указ. раб. С.265.

земли монастыря Учкилисе вакуфными и запрещал их продажу. В указе подчеркивалось, что «если армяне действительно отдали нижеупомянутые земли и мулки в вакф Учкилисе, то никто не имеет права владеть ими на правах мулка»⁴⁹³. Католикос Мелкисет, пользуясь предоставленными высочайшими дозволениями и мало заботясь церковными делами, «ни перед чем не останавливался, чтобы обеспечить свою единоличную власть и, пользуясь своим положением, скопил большие богатства»⁴⁹⁴. С целью обогащения он также позволял монахам католической церкви свободно разгуливать по монастырям армяно-григорианской церкви, что сильно возмущало армянское духовенство⁴⁹⁵. В сложившейся ситуации католическая церковь все более укрепляла свои позиции среди блуждающих армян. Усиление ее влияния в начале XVII объясняется тем обстоятельством, что армяно-григорианская церковь в этот период теряла моральный облик, впадала в коллапс, что еще более усиливало позиции католических миссионеров. Этот процесс еще больше углубился в конце XVII века, когда французский король Людовик XIV ходатайствовал о миссиях капуцинов и иезуитов в Сефевидском государстве и просил шаха не препятствовать деятельности миссионерских школ, в частности иезуитских, на что шах Сефи II сообщал, что он окажет покровительство католикам. Часть духовенства, отходя от догм монофизитства, разрешала миссионерам пользоваться для богослужения монофи-

⁴⁹³ Персидские документы Матенадарана. I. Указы (1601-1650 гг.). Составил А.Д. Папазян. Ереван, 1959. С.321.

⁴⁹⁴ Указ. раб. С.263.

⁴⁹⁵ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.266.

зитскими церквями. В этот период безнравственность царил в армяно-григорианской церкви. Церковная иерархия была охвачена нечестивой жизнью. Католикосы, получив власть в Учкилисе от сефевидских шахиншахов, обирали прихожан. Развернувшиеся процессы вызывали негативное настроение среди консервативной части паствы армяно-григорианской церкви⁴⁹⁶. В результате новая волна переселений окутала блуждающих армян в поисках новой страны. Отказываясь от монофизитства, армяне-католики направлялись на запад – переселяясь на Кипр, в Валахию, Румелию, Стамбул, Польшу.

4.3. «Армянский вопрос» и Ватикан

Миссионеры утверждали, что европейские государи не откажут папе, если он будет просить их об освобождении армян, но для того, чтобы приобрести заступничество папы, необходимо признать его главенство над своею Церковью.

Г.А.Эзов

Прокатолический дух царил в сырых стенах Учкилисе и в период католикосатства Мовсеса III (1629–1633 гг.). Монофизитская армянская церковь заявляла о своей покорности католической церкви, что сильно усилило внутрицерковные противоречия в армяно-григорианской церкви. Так, армянский константинопольский патриарх Григорий Кесарийский выразил свое возмущение по поводу прокатолической позиции Мовсеса III⁴⁹⁷. Преемник последнего Фи-

⁴⁹⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С.Петербург, 1898. Стр. XIV, XV.

⁴⁹⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.281.

липп I (1633-1655 гг.) в период своего правления сумел приостановить церковное брожение и усилить алгоритмы монофизитства, тем самым предотвратив конфессиональное распыление армян. Он «старался оживить в персидских армянах сознание их родства с остальными армянами», укрепить поклонение к единой резиденции – Учкилисе, априори не имевшее никакого отношения к истории армяно-григорианской церкви. С этой целью он перенес правую руку св. Григория в Учкилисе, «ввел особенную пышность во все церковные церемонии» в резиденции церкви, а также «перенес сюда из Иоанна – ванка духовную семинарию»⁴⁹⁸. Направившись в Иерусалим, он сумел достичь согласия «между разными частями армянской церкви и водворения церковного порядка». И Иерусалимский армянский патриарх Аствацатур, а также явившийся в Иерусалим Сисский католикос Нерсес «смирились пред авторитетом эчмиадзинского католикоса»⁴⁹⁹.

Однако агония бродила в сырых стенах монофизитской армянской церкви. Пытаясь реализовать свою интеллигильную мечту, армяно-григорианская церковь параллельно продолжала потакать Ватикану. В конце XVII века в расширении сферы влияния среди блуждающих армян усердствовал не только Ватикан, но и Бурбонская Франция. Людовик XIV (1643–1715 гг.). Желая усилить свое влияние на Востоке, король в своих письмах сефевидским правителям просил о создании в Сефевидском государстве благоприятной среды для учреждения школ иезуитов и доминиканов⁵⁰⁰. Король также ходатайствовал

⁴⁹⁸ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.282.

⁴⁹⁹ Аннинский А. Указ. раб. С.283.

⁵⁰⁰ Эзов Г.А.Сношения Петра Великого с армянским народом. С.Петербург, 1898. С.XIV.

об открытии школ капуцинов для армянских детей в Исфахане⁵⁰¹.

Пристальное внимание Ватикана и западноевропейских стран к Сефевидам, рассматриваемых нами в вышеуказанных хронологических рамках, объясняется следующими факторами: во-первых, сефевидо-османские войны еще продолжались, и Запад, пытаясь ослабить Османскую империю, проявлял благосклонность к Сефевидам как к потенциальному военно-политическому союзнику; во-вторых, в результате толерантной конфессиональной политики шаха Аббаса I и его преемников блуждающие армяне, составляющие незначительную прослойку в этноконфессиональной номенклатуре народонаселения Сефевидского государства, обладали большими богатствами и были защищены государством, которое рассматривало их, и в частности джюльфинских купцов, связующим звеном в развитии торгово-экономических отношений Сефевидского государства с европейскими странами. В-третьих, в XVII веке католическая церковь рассматривала блуждающих армян как социальную базу в деле расширения своей миссионерской сети на Востоке, принимая во внимание историю взаимосвязи с армяно-григорианской церковью, рассчитывая на униатство. При этом межцерковная борьба служила катализатором развития этих контуров Ватикана. В католической Франции борьба с гугенотами (77) с середины XVI века продолжалась и в XVII веке, и в целях упрочения своих позиций Ватикан, с помощью католических миссионерских орденов иезуитов (78) и капуцинов (79), пытался включить

⁵⁰¹ Ашурбейли С.Б. Католические миссионеры в Азербайджане в XVII в. – Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. АН СССР, Институт Востоковедения АН СССР. М, 1980. С.22.

«армянский вопрос» в сферу своих интересов. Еще в годы правления Людовика XIV (1638–1715 гг.) иезуиты и капуцины старались убедить армяно-григорианскую церковь, что в случае принятия ими католичества, папство поможет в мифической идее и сосредоточит силы европейских стран в деле расширения интеллигибельной мечты армянства⁵⁰². По этим установленным контурам Ватикана были направлены действия капуцинов, а также проявленный интерес Людовика XIV к Сефевидскому государству, что способствовало оживлению армянства, которое управлялось не только дирижерной «палочкой» армяно-григорианской церкви, но и «смычком» разбогатевшего армянского купечества.

4.4. Армяне Новой Джульфы и «армянский вопрос»

**Хитрость армян довольно брезглива,
низость довольно невыносима, а подлость
достойна сожаления.**

*Граф Де-Шолье,
французский путешественник*

Со второй половины XVII века муслирование «армянского вопроса» проводилось не только армяно-григорианской церковью, но в эту проблему была вовлечена и богатая прослойка армянского населения, и, в частности, ново-джульфинские торговцы⁵⁰³, среди которых особо отличались Саградовы–Шариманяны. Возглавляя армян-

⁵⁰² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С. Петербург, 1898. С. XIX.

⁵⁰³ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред проф. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С. 162-163.

скую католическую общину Новой Джульфы, они покровительствовали папским миссионерам, тем самым снискав расположение Папы Римского и европейских католических монархов, в частности Габсбургскую династию Священной Римской империи (962–1806 гг.) и Бурбонов Франции (1589–1792 гг.). Так, в 1699 году Леопольд I (1658–1705 гг.) пожаловал Шариманьям графский титул за их «величайшие услуги в деле распространения католичества в Иране»⁵⁰⁴. Саградовы–Шариманьяны вели активную деятельность не только с западноевропейскими странами. Они развивали отношения и с Романовской Россией. В 1660 году купец–армянин Захар Саградов подарил Алексею Романову царский трон, украшенный алмазами и другими драгоценными камнями, стоимостью 24. 443 руб. Зондируя почву для позитивного развития интеллигентной мечты армянства, Захар Саградов заявил христианскому государю, что Сефевидское государство создает благоприятные условия для торговли джульфинской торговой компании – они не платят пошлины. Однако джульфинские купцы желали служить и работать не мусульманам сефевидам, а христианскому-государю⁵⁰⁵.

Активными действиями отличались и другие известные джульфинские купцы, вдохновленные проявленным интересом Людовика XIV к Востоку, и, в частности, к Сефевидскому государству, пытаясь привлечь внимание Франции к «армянскому вопросу». Так, в 1672 году армянский купец Ходжа Мурат из Битлиса выезжает в Париж, где просит помощи у французского короля, но ответ

⁵⁰⁴ Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969. С.95.

⁵⁰⁵ Байбуртян В.А. Указ. раб. С.94, 95.

Франции был отрицательным⁵⁰⁶. Но армянская община не унывала и продолжала поиски покровителя своей мечты, при этом вложив все усилия для привлечения внимания западных государств к «армянскому вопросу».

⁵⁰⁶ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред проф. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С.162-163.

П о с л е с л о в и е

С оздавшиеся социально-политические процессы в Европе в последней четверти XVII века изменили статус-кво в пользу западноевропейских стран, и образованные новые военно-политические коалиции давали надежды армянству. В 1678-м году в Учкилисе во главе с католиком Акопом было проведено тайное совещание, где было решено обратиться за помощью к Ватикану и христианским государствам Европы, с этой целью делегация из шести человек, возглавляемая Акопом Джугаеци **(80)**, отправилась в Европу⁵⁰⁷. Однако в 1680 г. Акоп Джугаеци скончался в Константинополе, и делегация не смогла достичь поставленной цели.

В последней четверти XVII века Европа активизировала свои политические игры на «шахматной доске». По инициативе Священной Римской империи в этот период образуется Великий альянс (1689 г.). Эта коалиция была направлена как в восточном направлении, против Османской империи, так и в западном – против Франции. Европейские государства были обеспокоены не только военной мощью Османской империи, но и усилением Франции в годы правления короля Людовика XIV. Параллельно в эти же годы в Европе образуется новый альянс Австрии, Польши и Венеции – Священная лига (1684 г.), направленная против Османской империи. Романовская Россия также включается в сформированную европейскую

⁵⁰⁷ История армянского народа с древнейших времен до наших дней.
Под ред проф. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С.165.

систему. Заключив «Вечный мир» с Речью Посполитой (1686 г.), Россия примыкает к Священной лиге. Эта коалиция в ходе военных действий в Великой турецкой войне (1683–1699 гг.) сумела изменить устои в международной системе Европы. И Карловицкий мир, заключенный в 1699 году, стал эпохальным, перейдя посткарловицкий Рубикон в истории Европы, он установил и изменил устои международной системы континента.

В начале XVIII века молодой энергичный царь Петр I, отступив от стагнаций Старой Руси, примкнул к Европе, стал проводить радикальные преобразования в социально-политической сфере государства. С целью выхода к морям и укрепления позиции России в международной системе государь-реформатор также вел завоевательную политику. Наблюдая за политикой российского государя, армянство устремило свои взоры на Россию в надежде реализации своей интеллигибельной мечты.

О с н о в н ы е в ы в о д ы

Блуждающие армяне, распыленные по всему миру с раннего средневековья, двигались по алгоритмам армяно-григорианской церкви, которая в поисках новой страны для своей паствы сочинила «армянский вопрос» и краеугольным камнем интеллигибельной мечты армян был миф о «великой Армении». В поисках сильного покровителя армянская монофизитская церковь веками хранила в сырых стенах этот миф. Являясь моральным предводителем блуждающих армян, армяно-григорианская церковь, а также, мхитаристы вели активную работу как на Востоке, так и на Западе, пытаясь привлечь внимание великих государств к своей мифической идее, образованию «великой Армении».

В результате массового переселения армян в первой трети XIX на земли Азербайджана, расположенные севернее реки Араз, тяжелый пласт армян-переселенцев вклинился в этноконфессиональную структуру народонаселения страны. В сложившейся ситуации армяно-григорианская церковь в поисках новой страны для своей паствы заявила об автохтонности армян в Кавказском мегарегионе и выступила с притязаниями на материально-культурное наследие Албанской апостольской церкви – составной истории Азербайджана, пытаясь доказать, что армяне на Кавказе автохтоны. Фальсификаторы истории также не отказывались от Восточной Анатолии, и в середине XX века отдельные арменоведы сочинили новую концепцию по истории армянского народа, заявив, что Урарту – древнее государство армян. Матрицей этого

мифа являлась образовавшаяся социально-политическая ситуация послевоенного мира, когда руководство СССР решило завладеть проливами Босфор и Дарданеллы, и здесь контуры «армянского вопроса» вновь отвечали интересам политики советов. С целью обоснования своих посягательств на территориальную целостность Турции фальсификаторы истории сочинили урартийскую концепцию. Вдохновителями этой концепции были представители советской историографии Б.Пиотровский и Г.Капанцян. Выдвинув урартийскую концепцию, они утверждали, что хурритские племена являются предками армян. Эта фейковая концепция отвечала интересам советского руководства и по этой причине она стала развиваться по восходящей.

Перекрасив свою историческую память в серые цвета, фальсификаторы истории на протяжении столетий сочинили разные мифы и легенды. В ходе изучения данного объекта исследования были выявлены реалии истории, позволившие нам констатировать – армяне аллохтоны на Кавказе, а их домен относится к евфратскому бассейну.

1. Армяне – пришлые с Балкан. Геродот, касаясь этнических истоков предков армян, писал, что они относились к фракийским племенам и появились во Фригии из Балкан, когда VIII веке до н.э. киммерийцы, преследуемые скифами, объявились на Балканах и увели их с собой во Фригию. До переселения в Азию эти фракийские племена назывались бригами, а с переменой местопребывания изменили и свое имя на фригийцев. Показывая ареал размещения предков армян после переселения в Азию, Геродот писал, что они были размещены по Евфрату –

реке, отделявшей Армению от Киликии⁵⁰⁸.

2. О дефиниции «Армения». По Страбону *Армен* из фессалийского города Армения со своими спутниками поселился в Акилисене (Эрзинджан), расположенной в бассейне Евфрат, изначально подвластной Софене⁵⁰⁹, на территории нынешнего Диярбекира. Другие же направились Адиабене – в современный Эрбиль. По Страбону, «Армения получила от него (*от Армена*) свое имя»⁵¹⁰ и охватывала земли Приевфратского хоронима.

3. О названии армян (хайки, армены) – известный арменовед, академик АН СССР Я.Манандян даёт объяснение названию армян, считая, что процесс этногенеза армян образовал их двоякое название. Показывая его гибридность, Я.Манандян связывает этот процесс со слиянием на протяжении многих веков местных народов Урарту и индоевропейских арменов, подчеркивая, что в результате этих социальных процессов возникла *«яфетидо-индо-европейская народность, предками которой являются не только армены, но и яфетические, или ала-родийские народы древнего Урарту»*⁵¹¹ и *«большинству народов армяне известны под названием арменов», но «сами они называют себя не арменами, а хайами»*⁵¹². И это объяснимо, так как, приписываясь к хайским племенам, к коренным насельникам Урарту, у армян появляется возможность выдвигать притязания на Восточную Анатолию и заявлять: Восточно-Анатолийский хороним – домен блуждающих армян.

⁵⁰⁸ Геродот. История. Ленинград, 1972. Кн. 5, 52.

⁵⁰⁹ Страбон. География в 17 книгах. Ленинград, 1964. XIV, 12.

⁵¹⁰ Страбон. Указ. раб. XIV, 12.

⁵¹¹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.6.

⁵¹² Манандян Я. Указ. раб. С.6.

4. Урартийская концепция – миф фальсификаторов истории. Известный арменовед Я.Манандян отвергал выдуманную урартийскую концепцию фальсификаторов истории, указывая, что Восточная Анатолия не могла быть доменом армян. «Армины, называемые у Геродота арменами, были, как установлено в современной науке, индоевропейским народом, переселившимся на новую свою родину из Европы через Малую Азию, которая «до появления в ней переселившихся с запада арменов была населена, главным образом, алародийскими, или яфетическими племенами, объединёнными под властью халдов, которых ассирийские клинописи называют урартийцами»⁵¹³. Я.Манандян, оперируя первоисточниками, ясно показывал реалии древнего Востока, указывая, что урартийцы являлись коренными жителями Малоазийского хоронима – Акилисена–Эрзинджан, а армянские племена армены-мушки были пришлыми, и тем самым подтверждал античную концепцию о прищлости предков армян с Запада.

5. Язык армян. Он не родственен языкам автохтонов Восточной Анатолии – хурритов, урартов, а занесен сюда извне. Древнеармянский язык является фригийским, датируемым в Азии в XII веке до н.э. Протоармянский язык мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хеттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским. О том, что прародина армян находилась за пределами Южно-Кавказского мегарегиона и даже Малоазийского, доказывает лингвистический анализ, проведенный выдающимся русским ученым, членом-корреспондентом Британской академии,

⁵¹³ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943. С.5.

почётным членом Американского востоковедного общества, Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии И.М.Дьяконовым. Он на научной базе, на основе лингвистического анализа древнеармянского языка рассеял миф о преемственности армян урартийской цивилизации. Базируясь на фонетический анализ древнеармянского языка, И.М.Дьяконов писал, что языковой предок древнеармянского языка – протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-эламским языкам, ни хеттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским»⁵¹⁴. Далее И.М.Дьяконов констатировал: «...поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, ясно, он занесен сюда извне»⁵¹⁵. Известный советский арменовед М.Абебян также не принимал урартийского мифа: «...армянский язык, согласно индоевропейской лингвистике, составляет независимую от других, специальную ветвь в семье индоевропейских языков, к которой принадлежит большая часть европейских языков»⁵¹⁶. Гр.Капанцян, будучи вдохновителем урартийской концепции, не мог опровергать реалии этногенеза армян и подтверждал принадлежность фригийскому началу армянского языка. Эту связь он объяснял движением фригийского пласта из Балкан в Малую Азию⁵¹⁷. И эта констатация одного из вдохновителя урартийской концепции однозначно свидетельствует: армяне априори обитали на Балканах.

6. Древние города армян. Армян не было на Кавказе.

⁵¹⁴ Дьяконов И.М.Предыстория армянского народа. Ереван,1968. С.202.

⁵¹⁵ Дьяконов И.М. Указ. раб.С.203.

⁵¹⁶ М.Абебян. История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. С.7.

⁵¹⁷ Капанцян Гр. «Хеттские боги у армян». Ереван, 1940. С. 7.

Об этих реалиях свидетельствуют древние города армян, образованные в Приевфратском хорониме, к которым относятся города Ани, Армавир, Артаксата, Тигранакерт, Вагаршапат и др. Отвечая на вопрос, где были образованы первые города Армении, известный армянский историк Я.Манандян даёт чёткий ответ: они были образованы не на Кавказе, а в приевфратских землях, следовательно, армяне — аллохтоны на Кавказе. Локализация древних городов армян в Приевфратском хорониме объясняется тем, что регион был близок к эллинской цивилизации, которая благоприятно влияла на развитие торговли, что способствовало росту древних городов армян.

Однако, пренебрегая историческими реалиями, «армянское перо», муссируя фейк о принадлежности блуждающих армян к Кавказскому мегарегиону, «перетягивало» древние города блуждающих армян на восток — на Кавказ, вклинивая их в земли Южно-Кавказского мегарегиона, в частности, в ириванские. Опирируя кочевнической системой, фальсификаторы истории посадили древний город армян Ани в ареале юго-западного Кавказа. Другой город Армавир также подвергся «ксерокопированию», перекочевав в земли Сардарабада. Возникает вполне объективный вопрос: почему древние города армян теряют свою «историческую память» и размещаются в чужих для них хоронимах. Ответ простой: чтобы доказать недоказуемое и забыть, что армяне — аллохтоны на Кавказе, ибо самыми неопровержимыми свидетелями выступают древние города армян, изначально образованные в Приевфратском хорониме.

7. Эрбуни — не Иреван. Пренебрегая историческими реалиями, представители армянской историографии начиная с середины XX века, проводив «археологические

раскопки» в Иреванском хорониме, сочиняли миф об Эребуни и стремились доказать, что армяне исконные насельники земель Иреванского хоронима, на территории которого в начале XX века была создана армянская государственность. Оттачивая тезис – «армяне-кавказцы», арменоведы начиная со второй половины XX века пытались «научно» обосновать своё присутствие в Иреванском хорониме. Они поэтапно «ксерокопировали» древние города армян в иреванских землях. В результате появился миф «Эребуни–Иреван». Импульс этому очередному армянскому мифу дал ход ненаучный тезис акад. Бориса Пиотровского, гласивший «...возможно, что даже в названии столицы Армянской ССР города Еревана продолжает жить урартийское название города Эребуни»⁵¹⁸. Отождествляя крепостные развалины Эребуни с городом Иреван, фальсификаторы истории пытались доказать научному миру, что армяне автохтоны на Кавказе и принадлежат к народам Кавказского мегарегиона. Однако исторические реалии свидетельствуют, что Иреван и его окрестности не принадлежали армянам только по той простой причине, что домен предков армян относился к Евфратскому бассейну, их «великие» правители Арташес I и Тигран II не вели захватнические войны на Кавказе, а урартийский царь Аргишти I, построивший крепость Эрибуни, не был связан с историей армянского народа.

8. Первая столица армян – Артаксата (Арташат).

Античные источники показывают, что основанная Ганнибалом Артаксата находилась очень близко от Евфрата–Арацания и не имела никакого отношения к Иреванскому хорониму. Об этих реалиях писал академик Я.Манандян,

⁵¹⁸ Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). Москва, 1959.С.31.

указывая, что Арташат основан при Артаксии I Ганнибалом и был первой столицей Арташеской Армении. Фальсифицируя историю, в последние десятилетия арменоведы-псевдоученые объявляют город Армавир первой столицей и отрекаются от г. Арташата – первой столицы армян, образованной в Приевфратском хорониме. Переведя его в Иреванский хороним, псевдоученые стремятся: во-первых, «закрасить» изначальную локализацию Артаксата (Арташат), во-вторых, утвердить в умах блуждающих армян «иреванский» миф, тем самым трансформируя их историческую память.

9. Тигранакерт. В начале XXI века «армянское перо», оперируя контурами чамчяновской концепции, оправдывало оккупационную политику Республики Армения и заявляла о принадлежности Гарабага армянам. Попирая общепринятые нормы международного права, археологическая экспедиция, руководимая доктором исторических наук Г.Петросяном, в результате проведенных «археологических раскопок» на оккупированных территориях Гарабага выдвинула очередной псевдотезис: Тигранакерт был построен Тиграном II на территории Агдамского района. Однако общеизвестно, что локализация этого города относится к Евфратскому бассейну и об этом упоминал в своих трудах Страбон: **«Тигран основал город на Евфрате... он назвал этот город Тигранокертами»**⁵¹⁹. Эту истину подтверждает контуры захватнической политики Тиграна II, направленные не к Южно-Кавказскому мега-региону, а к Евфратскому бассейну. Изучив историю образования Тигранакерта, академик Я.Манандян указывал на локализацию этого города: «...древний Тигранакерт

⁵¹⁹ Страбон. География в 17 книгах. Ленинград, 1964. XIV, 15.

находился к северу от реки Тигр, на месте нынешнего города Фаркин»⁵²⁰, расположенного в районе Восточной Анатолии, в провинции Муш.

10. Арташеская Армения. Образованная селевкидскими диодохами Артаксием и Зариадрой в начале II века Арташеская Армения была расположена на правом и левом берегах Евфрата. Отняв у мидян, иберов, халибов и мосинеков, катаонов, сирийцев земли, Артаксий и Зариадра не смогли создать единую страну. Изначально страна армян была раздробленной. Об этих реалиях истории армянского народа писал в своих трудах Я.Манандян: «...к началу эллинистической эпохи территорию, населённую армянами, составляли три отдельные области: **Большая или Великая Армения**, центральной областью которой стала несколько позднее Айраратская равнина (здесь автор объективно указывает на местоположение этой равнины – Приевфратский хороним – ред.), **Софена** – между Евфратом, нижним течением Арацания и верхним течением Тигра, и **Малая Армения** – между Евфратом, верховьями Галиса и верхним течением Ликоса»⁵²¹. Ни Каппадокия, ни Киликия, прибрежные земли Средиземноморья и Таврские горы исторически не принадлежали Арташеской Армении. В начале I века Арташеская династия была пресечена после правления правительницы Эрато (2 г. до н.э. – 1 г.н.э.; 6–12 г. н.э.).

11. Аршакидская Армения. Заменив династию Арташесов, Аршакидская династия правила в истории армян с 62 г. Основателем этой династической ветви Аршакидов был младший брат парфянского царя Вологеса (около

⁵²⁰ Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С.64.

⁵²¹ Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, 1943.С.9.

51/52– 79/80 гг.) Тиридат I (62–80 гг.). Будучи сателлитом Византийской и Сасанидской империй, Аршакидская Армения была зависима от своих сюзеренов и ее судьбу решали два могущественных государства: изначально, Парфия и Рим, а с III века Сасаниды и Рим. Продолжительные сасанидо-римские войны в IV веке привели к падению Аршакидской Армении, которая в результате договора 387 года, заключённого между Римом и Сасанидской империями, была разделена между этими государствами. Малая Армения – левобережье Евфрата, отошла Риму, Великая Армения – правобережье Евфрата, отошла Сасанидам. На протяжении всей истории Аршакидской Армении центробежные силы способствовали ее распаду. Она была децентрализованной, разобщенной, расколотой и слабой. Известные княжеские фамилии отличались своими центробежными стремлениями и подчиняли своей воле правителей. Еще во времена Григория парфянина раздробленная Аршакидская Армения состояла из 600 отдельных округов, а накануне распада этой единицы, при правлении Аршака III (378 – 389 гг.) там было 900 феодальных князей, обладающих особыми привилегиями при царском дворе. Об этих реалиях Аршакидской Армении писала Нина Гарсоян, подчеркивая, что «Армения не была единой и не была объединенной»⁵²².

12. Армяне и христианство. То, что Аршакидская Армения приняла христианство в раннем средневековье – не подвергается сомнению. Ибо географически она была расположена на землях, прилегающих к Палестине. При-

⁵²² Гарсоян Н. «Армения в IV веке» (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»). // Вестник общественных наук Изд. Академии Наук Армянской ССР. №3, 1971.С. 56.

нимая во внимание эти реалии, конечно, неверно рассуждать о том, что армяне ничего не знали об Иисусе Христе, тем более в Арташеской Армении жили много евреев, «переселённых сюда в разные времена»⁵²³. Однако до Миланского эдикта армяне поклонялись политеистическим богам и ни в одном древнем произведении не имеется сведений о существовании в Аршакидской Армении хотя бы нескольких христиан до IV и в самом начале IV века. Ни в одном первоисточнике не упоминается имени какого-либо епископа, никакого факта из церковной жизни Аршакидской Армении. Молчание древних о раннем христианстве армян настолько общее, что ни один греческий или латинский писатель – христианский или языческий, не упомянул ни об одном мученике в Аршакидской Армении ни в III, ни в начале IV века⁵²⁴. И это является наглядным свидетельством того, что в ареале расселения армян христианство распространялось после Миланского эдикта.

13. Кто образовал армяно-григорианскую церковь.

Эту церковь образовали Григорий парфянин и царь Тиридат III. После казни св. Рипсимэ и её подруг в 316 году Григорий парфянин был освобождён и привезён в Вагаршапат, в город, расположенный в Приевфратском хоро­нине. Тиридат III созвал в 317 г. в Вагаршапат представителей известных фамилий, где решено было отправить Григория в Кесарию Каппадокийскую к архиепископу Леонтию для посвящения в епископы. После возвращения из Каппадокии Григорий парфянин еще несколько лет вел борьбу со жрецами политеистических храмов и, разрушив эти храмы, вместе с Тиридатов III повел армян

⁵²³ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900. С.5.

⁵²⁴ Аннинский А. Древние армянские историки. Одесса, 1899. С.38, 39.

к крещению.

14. Когда происходило крещение армян. После рукоположения Григорий парфянин не сразу приступил к крещению армян. Реалии таковы, что в начале IV века армяне были еще очень далеки от христианства и пребывали в язычестве. Крещение армян происходило после 318 года, потому что Григорию парфянину нужно было время для борьбы со жрецами в Тароне⁵²⁵.

15. Где проходило крещение армян. После того, как Григорий парфянин разрушил храмы политеистических божеств, он вместе с Тиридатов III повел армян к реке Евфрат, где они приняли крещение. Не на Кавказе, не в Иреванском хорониме, а в Евфратском бассейне.

16. Где была образована армяно-григорианская церковь. По совету Леонтия Григорий парфянин построил первую церковь во им. св. Иоанна Крестителя в селе Аштишат, на берегу реки Арацани (Мурат-чай), притока реки Евфрат, в восточной части Малой Азии в одном из языческих центров Малой Азии, в области Тарон, где в дохристианскую эпоху правили представители рода верховного жреца Вахуни. Эту церковь Фавстос Бузанд называл матерью армянских церквей⁵²⁶. Итак, армяно-григорианская церковь была образована в Малоазийском мегарегионе, в Ванском ареале, а точнее западнее от Вана в Тароне, но не на Кавказе, не в Иреванском хорониме, не в Учкилисе, топоним, переименованный сочинителями фейков в Эчмиадзин–Вагаршапат.

⁵²⁵ Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Москва, 1903. С.175; Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.12.

⁵²⁶ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900.С.12.

17. Армяно-григорианская церковь не была построена в Учкилисе (Эчмиадзин – Вагаршапат). По той простой причине, что Григорий никогда не был, не жил и не был похоронен в Учкилисе. Исторические реалии свидетельствуют, что география деятельности Григория парфянина и закат его жизни охватывали Приевфратский хороним. Управляя 30 лет армяно-григорианской церковью в Тароне, он «около 334-го года совершенно отказался от управления церковью», передав дела своему сыну еп. Аристакусу, и «удалился на гору Себух, в округе Таранаги, в пещеру Мане»⁵²⁷, расположенную на левом берегу р. Евфрат – в Малой Армении, а после его смерти прах его был перенесен «в селение Тордан, в его родовое имение, расположенное в верховьях восточной части реки Евфрат»⁵²⁸. Эти реалии однозначно опровергают выдуманные армянские мифы о Учкилисе, истоки которых связаны с фантазиями Симеона Ереванци, утверждавшего, что в 305 г. Григорий парфянин заложил в Учкилисе кафедральную церковь, где она не могла образоваться только по простой причине, что Григорий парфянин ни при жизни своей и тем более после своей смерти не имел никакого отношения к Учкилисе, а мощи его были найдены в V веке в Месопотамии. И миф об Эчмиадзине, в переводе «сошёл Единородный» (то есть Иисус Христос) – очередной фейк сочинителей мифов, не выдерживающий критики.

18. Миф о Рипсимэ и Гаянэ. Истинная история об этих дев также опровергает миф о Рипсимэ и Гаянэ. В

⁵²⁷ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.5.

⁵²⁸ Киракос Гандзакечи. История. Баку, 1946. С. 18; История Агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С.189.

начале IV века, спасаясь от гонений римлян, они явились в Вагаршапат из Нисибина – **древний город, расположенный на юго-востоке современной Турции, на границе с Сирией**, и проделанный ими маршрут опровергает миф о храмах Гаянэ и Рипсимэ в Учкилисе, ибо Гаянэ со своими подругами не могли преодолеть долгий путь из современного Мардинского хоронима до Кавказа и, следовательно, храмы Гаянэ и Рипсимэ не могут локализоваться в Учкилисе, в Иреванском хорониме.

19. Армяно-григорианская церковь – неапостольская. Общеизвестно, что в истории апостольскими именуются те церкви, которые были созданы апостолами – учениками Иисуса Христа и учениками апостолов, лично общавшимися с ними и нередко бывшими их ближайшими сподвижниками. И армянские сказания об апостольской проповеди в Аршакидской Армении не могут заслуживать большого доверия. О том, что апостол Фаддей проповедовал в Аршакидской Армении, кроме позднейших армянских историков и церковников, никто не писал. Стержень армянской «легенды о Фаддее» заключается в том, что сочинители мифов пытаются доказать, что христианство распространялось в Аршакидской Армении апостолами. По их легенде Варфоломей распространял религию Иисуса Христа в этом хорониме и тем самым они обосновывали свой выдуманный миф, связав его с апостольскими истоками. Российский историк XIX века А. Аннинский, изучив этот вопрос, показывал, что апостол Варфоломей не пребывал «в какой-либо Великой Армении»⁵²⁹. Следовательно, армяно-григорианская церковь не могла быть апостольской. Однако мифотворцы не

⁵²⁹ Аннинский А. История армянской церкви. Кишинёв, 1900. С.5.

останавливались... Пытаясь перекрасить армянскую церковь в апостольскую, фальсификаторы истории в конце XIX века вклинивали Григория парфянина к апостольским истокам. По выдуманной легенде, Григорий был зачат в Артазском поле (Маку), близ могилы ап. Фаддея, а это духовно связывало Григория с апостолом Фаддеем, от которого будущий просветитель принял апостольскую миссию, довершив его неоконченную духовную работу. Однако Н.Адонц не принял этого, объяснив свою позицию тем, что «легенда сама по себе лишена реального основания». Действительно, ведь апостолы рождаются не у могилы апостолов. И в данном случае Анак и его супруга не могли воспроизвести нового апостола рядом с плитой могилы апостола Фаддея по очень простой причине: апостолы являются учениками Иисуса Христа. Окутанные фальсификациями мхитаристы не решились вступить в полемику с Н.Адонцем и вернулись к изначальной версии «апостольской легенды», по которой апостолы Фаддей, и Варфоломей были основателями армянской церкви.

В конце XX века, вопреки нормам церкви, армянская церковь стала называться апостольской. Однако армянская церковь не может быть апостольской по той простой причине, что, во-первых, временные рамки жизни Григория парфянина (ок. 252–334/335 гг.), основателя армянской церкви показывают, что он не был апостолом и никак не мог общаться с апостолами и их учениками. Во-вторых, к IV веку во всей Аршакидской Армении не было известно ни одной христианской общины, ни одного епископа и ни одной церкви, что является наглядным свидетельством тому, что в ареале расселения армян апостолы не строили церкви. В-третьих, Григорий не имел никакого отношения к апостолам по той простой причине, что

был рукоположен в Каппадокии в IV веке, когда апостолов и их учеников уже не было. В-четвертых, не будучи апостольской, армяно-григорианская церковь не придерживалась кодексов восточных церквей, гласивших, что патриаршая церковь должна иметь в пределах собственной территории постоянное место резиденции Патриарха, и местоположение ее можно перенести только по очень важной причине, с согласия Синода епископов патриаршей церкви и с согласия римского архиерея. Но армяно-григорианская церковь в этом вопросе не принимала во внимание кодексы восточных церквей и не изменяла свое местоположение без согласия вышеуказанных инстанций. В последний раз в 1441 году, по желанию некоторых армянских епископов резиденция армяно-григорианской церкви была перенесена из Сиса в Учкилисе – что однозначно доказывает – церковь армянская не была апостольской. К апостольским же церквям относятся: Константинопольская православная церковь, Александрийская православная церковь, Антиохийская православная церковь, Иерусалимская православная церковь, Грузинская православная церковь и Албанская апостольская церковь.

20. Армяно-григорианская церковь – монофизитская. Армянская церковь, будучи монофизитской, с раннего средневековья в несколько изменённой форме, придерживается учения Евтихия, и, исповедуя эту ересь, является еретической церковью. В средних веках армяно-григорианская церковь указывала на свое монофизитство. Армянский католикос Иоанн в своем письме католикосу Албанской апостольской церкви Аббасу подтверждал монофизитство армяно-григорианской церкви: «Мы испо-

ведуем Единого Бога, Отца Вседержителя, творца вселенной, Иисуса Христа сына Божия, рожденного от Отца, Бога истинного, от Бога истинного, и им же все... В конце веков Вечный Бог, Слово Божье, сделался совершенным человеком... неизречно воплотился от Св. Девы, не удаляясь от природы и не разложившись во плоти, Бог вочеловеченный, не частью, а совсем, не двойственность, а не разделенное единство... едиnorodный от Отца, волей, силой Отца и Св. Духа, естеством Слова Божия»⁵³⁰. Энциклопедический Словарь Русского Библиографического Института Гранат, составленный под редакцией известных учёных дореволюционной России, также подтверждает монофизитство армяно-григорианской церкви, подчёркивая, что ее вероучение отличается от греко-православного тем, что это учение утверждает: «божественное естество в Иисусе по его вочеловечении совершенно поглотило человеческое, так что в Иисусе надо признавать не два естества, а одно»⁵³¹.

21. Первая христианская страна. Не отказываясь от своих выдуманных мифов, армяне-фальсификаторы пытаются доказать также всему миру недоказуемое – Армения первая христианская страна. Однако реалии истории показывают: первое христианское государство – это Осроена – древнее государство, существовавшее на территории западной, приевфратской области Месопотамии во II веке до н. э. – в III веке нашей эры, населённое в основном ассирийцами, говорящими на арамейском языке.

⁵³⁰ История Агван Моисея Каганкатваца, писателя X века. Санкт-Петербург, 1861. С.93,94.

⁵³¹ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. Двадцать девятый. Москва, б/г. С.283.

22. Мифы об «Араратской горе» и «Ноевом ковчеге». На протяжении последних трех столетий «армянское перо» создало целую сеть мифов, которые безуданно повторяют: армяне – носители древней цивилизации, армяне – самый древний народ современной цивилизации*. Фальсификаторы истории, сочиняя фейки, на протяжении веков раскручивали свои мифы, и их интеллигентная мечта о «великой Армении» подводила армянство к перманентным легендам, которые переносили блуждающих армян из приевфратского бассейна к новой стране – Иреванскому хорониму. Базовой основой этих фейков были мифы об «Араратской горе» и «Ноевом ковчеге». Е.Г.Вейденбаум, изучая миф об «Араратской горе», подчеркивал идеологическое влияние армяно-григорианской церкви на создание армянских мифов и считал, что в средние века церковь, укрепляя свои идеологические устои среди паствы, окутывала блуждающих армян мифами, которые насаждали в их умы мысль о несоизмеримом вкладе армян в развитие цивилизации и подводила их к «ближайшим потомкам Ноя». На протяжении веков сочинители фейков в сырых стенах монофизитской армянской церкви создавали целый ряд комбинаций легенд и мифов с целью убедить широкую аудиторию в принадлежности блуждающих армян к Кавказскому мегарегиону и с этой целью сочинители мифов вырезали из памяти истории изначальные географические пространства, передвинув локализацию этой библейской горы к Кавказскому мегарегиону, выкорчевывая из исторической памяти реальную историю библейской горы Са-

* Текст выделен нами.

рарад. Опираясь алгоритмами «армянской мифотехнологии», сочинители изначально исказили ороним Сарарад, трансформируя его в Арарат. Эта ложь мирового масштаба началась с безобидной орфографической ошибки. Мхитаристы при переводе античных источников позволили шалость, допустив орфографическую погрешность, исказив ороним Сарарад, они превратили его в Арарат. На втором этапе данной фальсификации Масис был превращен в Арарат, а на третьем этапе Ноев ковчег пристал не к библейской горе Сарарад, а к Масису. Так «армянское перо», искусственно изменив локализацию библейской горы, исказило древний пласт истории современной цивилизации.

Известно, что настоящий Библейский Сарарад (Арарат) и одноименная область находились южнее озера Ван. То, что гора Сарарад (Арарат) относится к Приевфратскому хорониму, показывает Библия. И тому была причина. Библия, раскрывая тайны о Всемирном потопе, подчёркивала, что легенды и сказания о нем не могли быть созданы «за пределами Месопотамии». Следовательно, Библия однозначно свидетельствовала, что Сарарадские(Араратские) горы находились в Месопотамском хорониме.

Согласно Православной энциклопедии, изданной в 2001 г., лишь начиная с XI—XII вв. армянской, а затем и другими традициями Масис стал отождествляться с местом, куда пристал Ноев ковчег. В развитие этой традиции европейцы дали горе название Арарат. Начиная уже с XIII в., следуя велению Ватикана, европейцы Бенджамин Тудела, Виллиям Рубрук, Марко Поло, а позже в 1647-м г. Адам Олеарий и в 1722-м г. Перр Даниел Гуэт указывали место Ноева ковчега на месте современного

Арарата. И на вопрос, почему армянские фальсификаторы, действуя передвижнической системой, размещают библейскую гору Сарарад (Арарат) в Аразском бассейне – ответ прост: отказываясь от Приевфратского хоронима, фальсификаторы истории удаляют из памяти докавказскую историю блуждающих армян.

23. «Армянский вопрос» создан армяно-григорианской церковью. После падения Аршакидской Армении армяно-григорианская церковь собрала вокруг себя блуждающих армян и целенаправленно действовала в поисках «новой страны» для своей паствы. Став главным оплотом распыленных армян после падения Киликийского княжества, главная задача армяно-григорианской церкви заключалась в образовании армянской государственности, и эта интеллигибельная мечта армянства, зарожденная в недрах средневековья, и составляла основную суть «армянского вопроса». Армяно-григорианская церковь начиная с VIII века пристально следила за действиями Албанской апостольской церкви и строила коварные планы в ее отношении – составной материально-культурного наследия Азербайджана.

Двигаясь по алгоритмам «армянского вопроса», армяно-григорианская церковь с целью предъявления необоснованных притязаний на исконные территории Азербайджана и албанское наследие начиная с XV века расширяла земельный фонд церкви и закупала земли у автохтонного населения Иреванского хоронима – азербайджанцев. Накануне и после перемещения резиденции армяно-григорианской церкви из Сиса в Учкилисе католикосат активно заселял блуждающих армян в окрестности монастыря. Армяно-григорианская церковь усилив свои

позиции в середине XVI века, в результате благосклонного отношения османских султанов, наблюдала за разворачившимися социально-политическими процессами на Среднем Востоке и строила планы против Османской империи, обращаясь за помощью к Ватикану и Священной Римской империи. В XVIII веке «армянский вопрос» вступил в новую фазу. На этой стадии особо отличались мхитаристы – последователи Мхитара Себастьянца, создавшего монашеский орден на острове святого Лазара, пытавшиеся заинтересовать западные государства в «армянском вопросе» – интеллигибельной мечте армянства.

Источники и литература:

На русском языке

1. Адонц Н. Армения - Новый энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона (далее-НЭС), Т.3. СПб: Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1911.515 с.
2. Абебян М. История древнеармянской литературы. Ереван, «Изд.-во Академии наук Арм. ССР»,1948. 523 с.
3. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. Петербург, «Типография Императорской Академии наук», 1908. 526 с.
4. Айвазян В.К. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков. Ереван, 1976. «Ереван. гос. ун-т.», 409 с.
5. Аннинский А. Древние армянские историки как исторические источники. Одесса, 1899. 135с.
6. Аннинский А. История армянской церкви. Определением Святейшего Синода, от 29/30 апреля 1898 года, сочинение это в рукописи удостоено почетного отзыва, после того автором исправлено и дополнено. Кишинёв, 1900, 306 с.
7. «Армянский геноцид»: Миф и реальность: справочник фактов и документов. Баку, Азербайджанское Государственное Издательско-Полиграфическое Объединение, 1992. 341с.
8. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД УДП АР), ф. 276, оп. 8, д.61.
9. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д.265.
10. Арутюнов С. В. Общий очерк религиозной мозаики Кавказа /Расы и народы/ Том.31. Издательство «Наука», 2006 г. 310 с.

11. Арутюнова-Фиданян В.А. Православные армяне и армяно-византийская контактная зона. Вестник ПСТГУ III: Филология 2009. Вып. 3.
12. Арутюнян Н.В. Биайнили. Ереван, «АН Арм.ССР.», 1970. 474 с.
13. Арутюнян В.А. Эчмиадзин, Москва, 1958. 32 с.
14. Ат-Табари. История пророков и царей. Сер. I. Лейден, 1964. 212 с.
15. Ахов М.И. Очерки из истории армянского государства. II. Россия и армяне. С. Петербург, тип: Товарищество Народная Польза, 1903 г. 63 с.
16. Ашурбейли С.Б. Католические миссионеры в Азербайджане в XVII в. – Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. АН СССР, Институт Востоковедения АН СССР. М., 1980.
17. Бабалян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII- XIV веках. Москва, «АН АрмССР.», 1969. 336 с.
18. Багиров М.Б., Вердиева Х.Ю. В поисках истины... Лицо армянства. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики. Документы свидетельствуют... Баку, 2011, 606 с.
19. Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Издательство АН Армянской ССР. Ереван, 1969. 167 с.
20. Большая медицинская энциклопедия. Т. XIX, изд. 3-е. М, «Советская энциклопедия», 1982. 406 с.
21. Большая Советская Энциклопедия. Т. 28. Москва, «Советская Энциклопедия», 1978. С. 615.
22. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Москва, Типо-литография Высочайше утвержденного тов. И.Н. Кушнерева и К°, 1898. 940 с.
23. Бузанаци Фавстос. «История», III, 10. Ереван, «Академия Наук Армянской ССР», 1953. 256 с.

24. Бунак В.В. Черепа железного века из Севанского района Армении. – «Русский антропологический журнал», 1928, т. XVII, вып.3-4.

25. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. Часть II. Типография Императорской Академии Наук. С.Петербург, 1869. 606 с.

26. Вартанян В.Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России: последняя треть XVIII-первая половина XIX вв. Автореферат на соискание кандидата исторических наук. Ростов-на Дону, 1999. 79 с.

27. Вейденбаум Е.Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину. Тифлис, 1884. 160 с.

28. Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, «Элм», 1990. 224 с.

29. Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-начале XX вв.) Историко-демографическое исследование (II издание, с изменениями, дополнениями). Баку, 2016. 420 с.

30. «Весь Кавказ» иллюстрированный справочно-литературный сборник. Тифлис, 1903. 432 с.

31. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976. 432 с.

32. Гандзакеци Киракос. История. Перевод с древнеармянского Т. Тер-Григорьяна. Баку, «Издательство АН Азербайджанской ССР», 1946. 302 с.

33. Гарсоян Н. «К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность». //Вестник общественных наук Изд.Ак.Наук Армянской ССР. №3, 1971.

34. Геродот. История. Москва, 1882. Кн. I, 194.

35. Геродот. История. Перевод и примечания Г. А. Страпановского, под общей редакцией С. Л. Утченко. Ленинград, Изд-во «Наука», 1972. Кн. 5, 52.

36. Геродот. История. Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общей редакцией С. Л. Утченко. Ленинград, Изд-во «Наука», 1972. Книга 7, 73.

37. Глинка С. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, тип. Лазаревых Ин-та вост. яз., 1831. 142 с.

38. Григорян Г.М. Очерки истории Сюника IX-XV вв. Ереван, «Издательство АН Армянской ССР», 1990.344с.

39. ДАШНАКИ. Текст печатается из архивов департамента полиции – ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 253, ед. хр. 280, лл. 1-12 об. Переиздание, издательство «Коммунист» ЦК КП Азербайджана, 1990 г.

40. Драсханакертци Иованнес. История Армении. Ереван, «Советакан Грох»,1986. 400 с.

41. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, «Изд-во АН Армянской ССР», 1968. 266 с.

42. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV. С.Петербург, типография И.Н.Скороходова,1886. 536 с.

43. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, «Ереванский Государственный Университет им. Молотова», 1947. 324 с.

44. История Агван Моисея Каганкатваца, писателя X века. Санкт-Петербург, «Императорская Академия Наук», 1861. 376 с.

45. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, «Эльм», 1990. 384 с.

46. История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, тип. В. А. Гатцук, 1893. 323 с.

47. История армянского народа. Ч.I. (Ответственный ред. К.Г.Кафадрян, М.Г.Нерсисян). Ереван, «Изд-во АН Армянской ССР», 1944.246 с.

48. История армянского народа Т. I. Ереван, 1971.344 с.

49. История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, «Издательство Ереванского Университета», 1980. 460 с.

50. «Кавказ» (газета), 1846, №9.

51. Кавказский календарь (далее – КК) на 1853 год. Тифлис, Гл. упр. Кавказ. наместника, 1852. 684 с.

52. Капанцян Г.А. Хаяса – колыбель армян. Ереван, «Изд. АН Армянской ССР», 1947. 287 с.

53. Капанцян Гр. «Хеттские боги у армян» Ереван, «**Ереванский** гос. ун-т», 1940. 787 с.

54. Карапетян Л.А. Партия Дашнакцутюн как фактор политико-правовой культуры армянской диаспоры Кубани в начале XX в. // АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ Материалы Всероссийской научной конференции 30 мая – 2 июня 2012, 416 с.

55. Карапетян Л.А. Из истории армянских политических партий на Кубани в начале XX века. // Армяне Северного Кавказа: Сб. статей. // Краснодар: Центр понтийско-кавказских исследований, 1995.

56. Колонизация армян в Юго-Западной России. Каменец-Подольск, тип. С.П.Киртоцкого, 1903. 27 с.

57. Краткий очерк истории Армянской Восточной церкви. Москва, «Университетская типография», 1872. 44 с.

58. Кузнецов И.В. Понтийско-кавказские исследования. Краснодар, Кубанский государственный университет, 2008. 591 с.

59. Кузнецов О. Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Историко-криминологическое исследование. Издание 2-е, дополненное. Москва, «Столица», 2016. 428 с.

60. Лехацци Симеон. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского. Москва, «Наука», 1965. 321 с.

61. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, Центр Исследований Кавказской Албании, 2005. 606 с.

62. Манандян Я. Краткий обзор истории древней Армении. Москва, Ленинград, «Издательство Академии Наук СССР». 1943.55 с.

63. Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, «Изд.-во Гос. Университета», 1939.28 с.

64. Манандян Я. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён (V в.до н.э.- XV в.н.э.) Эривань, 1930.240 с.

65. Манандян Я. Тигран Второй и Рим. Ереван, «Арм-фан»,1943. 243 с.

66. Микаэлян Грант. Армянская Апостольская Церковь и общество в современной Армении. //Большой Кавказ двадцать лет спустя. Ресурсы и стратегии политики идентичности. Сборник статей. / /Москва, 2014. 336с.

67. Наджафов Б. Лицо врага: история армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в.: Ч.1. Баку, «Шарг-Гарб», 1993.392 с.

68. Новосельцев А. История армянского народа. Т. I. Ереван, 1971. - / «Вопросы Истории» №9, 1973.

69. Новый энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона (далее-НЭС), Т.3. Б/м., 1911. 964 стб.

70. Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб., тип. В.С. Балашева, 1881. 256 с.

71. Персидские документы Матенадарана. I.Указы (1601-1650гг.). Составил А.Д.Папазян. Ереван, «Изд.-во Акад. наук Арм. ССР», 1959. 592 с.

72. Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. - Известия Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института. том I, вып. 5. Баку, 1930. 43 с.

73. Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. Москва – Ленинград, «Издательство АН СССР», 1946. 289 с.

74. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва – Ленинград, «Издательство Акад Наук СССР». 1941. 172 с.

75. Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту) Москва, «Издательство восточной литературы», 1959. 282 с.

76. Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа. «Издательство Академии Наук Армянской ССР». Ереван, 1946. 36 с.

77. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том второй. Кимон и Лукулл. Москва. Издательство «Правда», 1990. 606 с.

78. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том восьмой. Антоний. Выпуск третий. Издание А.С.Суворина. С.Петербург, 1891. 398 с.

79. «Православная богословская энциклопедия». Т.1, Петроград, Издательство тип. А.П.Лопухина, 1900.

80. Орманиан Малахия. Армянская церковь ее история, литургия, литература ее настоящее. Перевод с французского. Б.Рунт. Москва, типография Х.Бархударьяна, 1913. 217 с.

81. Очерки истории СССР; Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР /Е.М. Жуков. – Москва, «Издательство Академии Наук СССР», 1956. 616 с.

82. Саркисян Г. Худавердян К.Юзбашян К. Потомки Хайка, Ереван, «Армянская энциклопедия», 1998. 326 с.

83. Севдималиев Рамиз. Международный терроризм-глобальная проблема современности. Баку, «Эльм», 2004. 312 с.

84. Севдималиев Рамиз. Международный терроризм и политико-правовые проблемы с ним. Баку, İNDİGO, 2011. 504 с.

85. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть II. Москва, «Лазаревский институт восточных языков», 1838.

86. Советская Историческая Энциклопедия. Т. I. Москва, Государственное Научное Издательство «Советская Энциклопедия», 1961. 1023 с.

87. Справка прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля, представленная в 1907 г. Святейшему Синоду. См. в книге: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, «Элм» 1990. 394 с.

88. Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского под общей редакцией проф. С.Л.Утченко. Ленинград «Наука», 1964. М, 1994. 944 с.

89. Тальберг Н. История христианской церкви. Москва – Нью-Йорк, СП «Интербук», 1991. 352 с.

90. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. кн. VII. Государственный строй Древней Грузии и Древней Армении. Том I. Исследование И. Джавахова. С.Петербург, типография Императорской Академии Наук, 1905. 153 с.

91. Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат. Ереван, «Издательство АН Армянской ССР», 1977. 326 с.

92. Тер-Саркисянц А. Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса. /Расы и народы/ Том.31.Издательство «Наука», 2006г. С.285-307(310).

93. Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). М-Л, «Издательство АН СССР», 1953. 396 с.

94. Файгл Эрик. Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины. Баку, «Азербайджанское Государственно Издательство», 2000.173с.

95. Халатьянц Г. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. ч.1. Москва, типография Варвары Гатцик, 1896. 347 с.

96. Халатьянц Г. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Москва, типография Варвары Гатцик, 1903. 543 с.

97. Хечумян В. Книга книг. Публицистическая проза. Из истории армянских рукописных книг. Москва, «Советский писатель», 1984. 416 с.

98. Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. В Сборнике сведений о кавказских горцах, Вып. X. Тифлис, «Кавказское горское управление», 1881. – 717 с.

99. ЦГИА России, ф. 1018, оп 9, д. 21.

100.Шахмалиев Э.М. Об англо-испанских противоречиях на Переднем Востоке в 80-90-х годах XVI и первой трети XVII вв.//Ученыезаписки Аз.Гос.Университета им. С.М.Кирова. №1.Баку, 1958. 192 с.

101.Шопен И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. С.Петербург, типография Н.Тиблеча, 1866. 495 с.

102.Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С. Петербург, тип. Императорской Российской Академии, 1898. 681 с.

103.Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Том. третий. Москва, Русский Библиографический Институт, Бр.А. и И.Гранат и К°, 1922. 636 с.

104.Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова, проф. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и

др. Том. Двадцать девятый. Москва, «Красный пролетарий», б/г. 671 с.

На азербайджанском языке

105.Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri. Bakı, «Nurlar», 2007. 271s.

106.Günter Maykl. Erməni terroru: mahiyyəti və tarixi. //Terror multikulturalizmə qarşı."Azərbaycanlıların soyqırımı – 100".VII Dəyirmi masa. Bak, "Şərq-Qərb", 2018. 296 s.

107.Kalankatuklu Moisey. Albaniya tarixi. Bakı, «Elm», 1993. 272s.

108.Xəlilov M.Azərbaycanın xristian abidələri. Bakı, «Xəzər Universiteti» Nəşriyyatı, 2011. 344с.

На турецком языке

109.Mustafa N. İrevan şəhri. Turk-İslam varlığı nasıl yok edildi. Ankara, «Berikan», 2015. 269 s.

На английском языке

110.Mustafayev R. Crimes of the Armenian terrorist and gangster formations against humankind (the XIX–XX centuries): Short chronological encyclopedia / Rovshan Mustafayev. Baku, «Elm», 2009.

Интернет ресурсы

111.Арутюнян. А.Ж. «История АРМЕНИИ» ФАВСТОСА БУЗАНДА: ЦЕРКОВНАЯ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ?. / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология/№ 15. Вып.43, 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-armenii-favstosa-buzanda-tserkovnaya-ili-politicheskaya-istoriya/viewer>;

112.Ереванци Симеон. Джамбр. [http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci /framepred1.htm](http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Erevanci/framepred1.htm)).

113.Новосельцев А.П. О местонахождении библейской «горы Арарат»: [http:// annales. Info /blacksea /ararat.rar.htm//](http://annales.Info/blacksea/ararat.rar.htm/)

114.The Armenian People From Ancient to Modern Times. / Richard G. Hovannisian (ed.). – Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century. – P. 71. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_\(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8\)\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8)))

115.*Garsoïan Nina*. The Aršakuni Dynasty. // The Armenian People From Ancient to Modern Times. / Richard G. Hovannisian (ed.). – Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century. – P. 71. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_\(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8\)\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%B2_II_(%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8)))

116.<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19708>Гуайта Джованни/Джованни Гуайта "1700 лет верности. История Армении и ее Церкви" [http://ru.hayazg.info/%D0%93%D1%83%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8_%D0%93%D1%83%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0_%D0%92%D0%B5%D1%82_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8\)\)](http://ru.hayazg.info/%D0%93%D1%83%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B8_%D0%93%D1%83%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0_%D0%92%D0%B5%D1%82_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8)))

%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%B5%D0%B5_%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8%22

117. ГЕВОНД. ИСТОРИЯ ХАЛИФОВ. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Gewond/ frametext2.htm>.

118. Терроризм армянских националистов.

См. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2

Примечания

1. Мхитар Себасти́йский (1676–1749 гг.) – священник-католик, в 1717 году выпросил у венецианского сената остров св. Лазаря для устройства монастыря. Образовав консисторию – братство армян-католиков, целенаправленно насаждал «армянский вопрос» в странах Запада и Востока. Преемники Мхитара назывались мхитаристами.

2. Гарабаг (Карабах)– исконные земли Азербайджана, охватывающие провинции Арцах, Ути, Пайтакаран Кавказской Албании – древнего государства Азербайджана. Дефиниция Гарабаг впервые появилась в трудах Фазлуллаха Рашидаддина, везиря Хулагуидского правителя Газан хана. Этимология дефиниции тюркского происхождения, обозначает «большой сад», «большое пространство».

3. Евфрат – истоки Евфрата находятся в северной части Тавра; в указываемый период Евфрат протекал на запад через так называемую Великую Армению до **Малой Армении** – историческая область в верховьях рек Евфрат, Ликс и Галис, граничила с Понтом на севере, Великой Арменией на востоке (граница проходила по Евфрату), Сирией и Киликией на юге (граница по горам Тавр), Каппадокией на западе. Востоке. В области находились города Кесун, Бардзрберд, Рапан, Улни и Пехетни.

4. Иван Лазаревич (Ованес Агазарович) Лазарян (1735–1801 гг.) – был родом из города Новая Джульфа. В 1774 г. назначен императрицей Екатериной II советником по восточным делам, затем советником Государственного банка России. Добился разрешения на открытие армянского храма и на свои деньги построил церковь Св. Екатерины на Невском пр., 40 в Петербурге. Иван Лазарев, назывался викарием Эчмиадзинского армянского патриаршего престола и в этом звании представлял его интересы, служил посредником между армянами и российским двором.

5. Лазарь (Агазар) Назарович Лазарян (1700–1782 гг.) – армянин, родившийся в Новой Джульфе – в предместье столицы Сефевидского государства Исфагана. В Россию переселился в

1747 году. Первое время жил в Астрахани. А после семья Лазаревых переселилась в Москву, где с давних времён армянские купцы вели обширную торговлю с восточными и западными странами. 3 марта 1776 года ему была высочайше дарована грамота о возведении его в потомственные дворяне Российской империи.

6. Нахичевань – изначально назывался Нахичеван. Затем, в 1838 году был переименован в Нахичевань-на-Дону. В 1928 году Нахичевань-на-Дону был упразднён в связи с включением в состав Ростова-на-Дону / ([https://ru.wikipedia.org/wiki/%Нахичевань на-Дону](https://ru.wikipedia.org/wiki/%Нахичевань_на-Дону)).

7. Архиепископ Иосиф Аргутинский (в миру Аргутинский–Долгорукий – армянское имя Овсеп Арлутян или Аргутян-Еркайнабазук; 1743–1801 гг.). Был вхож в правительственные круги екатерининской России, принимал участие в формировании контуров кавказской политики России в конце XVIII века. Вместе с И. Лазаревым, приложив усилия, смог убедить Екатерину II подписать грамоту от 14 ноября 1779 года, положившую основу образования города Нахичевань-на-Дону. Муслируя «армянский вопрос», в тандеме с Иваном Лазаревым подготовил проект по образованию армянской государственности на чужой для армян территории – землях Азербайджана. Тесно поддерживал связь с индийскими колонистами, в частности с мадрасской группировкой Шаамиряна, которая финансами поддерживала действия армяно-григорианской церкви в России. Был идейным вдохновителем основания города Григориополь. Принимал активное участие в походе В.Зубова, призывая свою паству сплотиться вокруг России, лелея надежду, что этот поход создаст благоприятные условия для реализации армянских проектов.

8. Фригия – хороним, взявший свое название от имени фригийских племен, переселившихся сюда с территории южных Балкан. По Геродоту, Фригия обнимала полностью вилайет Афьон-Карахисар и части всех окружающих его вилайетов, в частности, преобладающую восточную и центральную часть Кютахьи, за-

падную половину вилайета Эскишехир, северо-западную окраину вилайета Конья, северные половины вилайетов Спарта и Бурдур и восточную часть вилайета Денизли.

9. Армении – по Геродоту, так же, как и фригийцы, эти племена переселились из Фракии.

10. Фессалия – исторический регион на северо-востоке Греции на побережье Эгейского моря.

11. Армения – расположенного между Ферами и Лариссой на озере Беба.

12. Феры – древний город в восточной Фессалии, к западу от горы Пелион. Руины находятся около современного городка Велестинон в периферийной единице Магнесия в периферии, Фессалия.

13. Ларисса – начиная с VIII в. до н. э. город был фактическим центром области Фессалия. Во время греко-персидских войн Ларисса, как и остальная Фессалия, поддержала Персию. После поражения Персии Фессалия и Ларисса не играли активной роли в истории.

14. Адиабена – античное государство со столицей в Арбеле (современный Эрбиль, Ирак). Древний торговый путь связывал Арбель с Эдессой, Нисибинем и портами Персидского залива. Арбель входил в состав Ассирии и державы Ахеменидов, затем был сатрапией в государстве Селевкидов. Собственную государственность Арбель обрел в 40-20-х гг. II в. до Р. Х., в период распада Селевкидской державы. В разные периоды истории Арбель входил в состав Парфии, Римской империи. Ныне территория исторической Адиабены находится на территории Ирака.

15. Матурен Вейсьер де Лакроз (Ла-Кроз) (1661–1739 гг.) – французский востоковед-арменовед, лингвист.

16. Николай Фрере (Фререт) (1688–1749 гг.) – известный французский ученый-историк, верно изучивший вопрос о происхождении франков.

17. Мар-Аббас Катина – древнесирийский историк, годы жизни предположительно относятся ко второй половине II века или к концу III века.

18. Антуан-Кризостом Катрмер-де-Кенси (1755–1849 гг., Париж) – французский писатель, археолог, философ, искусствовед.

19. Герман Альфред Гутшмид (1831–1887 гг.) – немецкий историк.

20. Григорий Абраамович (Авраамович) Халатьянц (1858–1912 гг.) – востоковед, профессор армянской словесности. В своих исследованиях он показал, что Моисей Хоренский пользовался греческими источниками VII– VIII вв. и поэтому не мог жить в V веке (тем не менее ныне продолжает господствовать традиционная точка зрения о более ранней датировке его жизни). В 1902 году был избран членом Академии венецианских мхитаристов. С января 1898 года был действительным членом Московского археологического общества.

21. Ниневия – с VIII–VII веков до н.э. столица Ассирийского государства. Находилась на территории современного Ирака (город Аль-Мосул, на левом берегу реки Тигр). В 612 г. до н.э. войска вавилонян разрушили Ниневию.

22. Себеос – армянский историк VII века, автор «Истории императора Иракла».

23. Нисибин – древний город, расположенный на юго-востоке современной Турции, на границе с Сирией, в провинции Мардин. В городе расположен пограничный переход Нусайбин-Эль-Камышлы.

24. Каппадокия – обширнейшая область Малой Азии, граничащая с Киликией на юге и р. Евфратом на востоке (на территории современной Турции). Она состояла из многих частей, с населением из многих народов. Во II тыс. до н. э. на территории Каппадокии находилось ядро Хеттского царства. После завоевания региона Александром Македонским в IV-м веке до н.э. в Каппадокии наступает эллинистический период. В своей «Истории»

Геродот, описывая население Каппадокии, писал, что эллины называли их сирийцами. А сирийцы эти были подвластны лидийцам, а потом [подчинились] Киру. (Геродот. История 1,72). Последним царем Каппадокии числится Архелай, который, будучи приглашенным Тиверием в Рим (в 15 г.н.э.), был изменнически взят в плен, а его владения вошли в состав Римской империи. Жители Каппадокии вместе с другими, присутствовали в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Наряду с другими областями, она упоминается ап. Петром (1Пет.1:1), который обращается в своем первом соборном послании к *пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии и Вифинии*. Некоторые из городов Каппадокии особенно упоминаются в церковной истории, как, например, Кесария – город св. Василия Великого, Нисса, Назианз и Неокесария.

25. Керопэ Петрович Патканов (1833–1889 гг.) – российский историк, востоковед, арменист – специалист по армянским историческим источникам, армянской филологии и литературе, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук.

26. Халибы – древний народ, живший в Малой Азии на побережье Чёрного моря между племенами тибаренов, обитавших в районе Синопа на западе, и моссинойков на востоке.

27. Моссинойки – древний народ, обитавший в южном Причерноморье, живший на морском побережье между тибаренами и халибами. Согласно Геродоту, моссинойки (вместе с мосхи, тибаренами, макронами и марами) входили в 19-й округ империи Ахеменидов и выплачивали персидскому царю 300 талантов подати.

28. Катаоны – античные авторы считали их самостоятельной народностью, проживающей в Катаонии. Хороним расположен около (после) Каппадокии.

29. Армянство – tandem армяно-григорианской церкви, армянских политических партий и армянского лобби.

30. Ново-Баязет – город возник во второй половине 30-х годов XIX века, в Иреванском хорониме, на месте азербайджанского села Кавар, разоренном в 1736 году Надир-шахом. В результате массового переселения блуждающих армян на иреванские земли после заключения Адрианопольского договора в середине XIX века здесь проживали только армяне: «Все население состоит из армян, вышедших из города Баязет во время последней войны с Турцией, и поселенных здесь с 1830 года, и усвоено настоящему месту жительства этих переселенцев название Ново-Баязет».

31. Лидия – в древности страна в западной части Малой Азии, называвшаяся ранее Мэонией и доходившая до Эгейского моря.

32. Игорь Михайлович Дьяконов (1915–1999 гг.) – советский и российский историк-востоковед, лингвист, доктор исторических наук не будучи членом АН СССР (РАН), И.Дьяконов состоял членом-корреспондентом Британской академии (с 1975), почётным членом Американского востоковедного общества, Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, Азиатского общества Франции, Американской академии искусств и Академии естественных наук РФ. Состоял почётным членом Итальянского института Ближнего и Дальнего Востока (итал.), почётным доктором Чикагского университета.

33. Ктесий – древнегреческий историк второй половины V–начала IV вв. до н. э.

34. Малая Армения – расположена на левом берегу Евфрата. В ранних средневековых европейских источниках Малой Арменией иногда ошибочно именовалась Киликия или Киликийское царство, которые в действительности находились к югу от Каппадокии. Границы областей **Малой Армении** многократно изменялись, так что точного определения территории нет. Была разделена на три области: **Первая Армения** –находилась между Каппадокией и Понтом. Главный город – Кесария. **Вторая Армения** – главный город Севастия. Другие города – Ласиста, Авала, Тьюрике и Акн. **Третья Армения** – главный город Мелетине, в

то время крупный военный и торговый центр на Ближнем Востоке. В области находились города Кесун, Бардзрберд, Рапан, Улни и Пехетни. **Четвертая Армения** – в древности Цопкь, у греков Софена. Название области было переименовано императором Маврицием. Границы ее входили в Месопотамию, так как река Тигр вытекает из этой области, и эта часть называлась **Армянской Месопотамией**.

35. Софена (по-армянски Цопк) – хороним, расположенный между Евфратом, нижним течением Арацания и верхним течением Тигра, на территории нынешнего Диярбекира.

36. Плутарх (46–127 гг.) – древнегреческий писатель и философ, общественный деятель римской эпохи. Наиболее известен как автор труда «Сравнительные жизнеописания».

37. Даранаги – административная единица в Великой Армении. Главным городом был Ани, расположенный на правом р. Евфрат, и примыкавший к нему г. Камах на левом берегу Евфрата. Здесь находились усыпальницы царей Аршакидской династии. В дохристианскую эпоху Ани являлся религиозным центром Армении с храмом зороастрийскому богу Арамазду (см. **Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков. С.143**).

38. Харпут – античный город в Азиатской Турции, расположен в 8 км на юге от р. Мурат-су, главного притока реки Евфрат, на плоской возвышенности.

39. Эгиль – город и район в провинции Диярбакыр (Турция).

40. Вагаршапат – по указу Верховного Совета Армянской ССР от 12 марта 1945 года исконные земли Азербайджана – Уч-килисе были «вновь переименованы в Эчмиадзин». По указу Национального Совета Республики Армении от 4 декабря 1995 года Эчмиадзин был переименован в Вагаршапат. (**Источник: Словарь поселений Республики Армении. Ереван, 2008.С.186. (на арм. яз.)**)

41. Евгѣний Гѹставович Вейденбаѹм (1845–1918 гг.) – русский этнограф, историк-архивист, кавказовед и публицист. Председатель Кавказской археографической комиссии, сотрудник Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, тайный советник.

42. Фавстос Бузанд – армянский историк IV века.

43. Иѹсиф Флāvий (ок.37– ок.100) – еврейский историк и военачальник. Автор трудов «Иудейская война» и «Иудейские древности».

44. Теодор Моммзен – немецкий историк, филолог-классик и юрист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 года за труд «Римская история».

45. Фаркин – поселение в провинции Муш (Турция), основанное в 77 г. до н.э.

46. Микаэл Чамчян (1738–1823 гг.) – армянский историк-мхитарист – создатель выдуманной концепции, по которой правобережные земли Куры – исконные земли Азербайджана – Гарабаг принадлежал блуждающим армянам.

47. Каппадокийцы – Геродот их называл сирийцами. В своей «Истории он писал: «...каппадокийцы, которых мы зовем сирийцами». (Геродот. История. V, 49).

48. Арбель – местность в Галилее, недалеко от Тверии – города в Галилее, Северный округ Израиля, расположен на северо-востоке страны, на западном берегу Галилейского моря (озеро Кинерет, называемое также Тивериадское). Галилейское море – пресноводное озеро на северо-востоке Израиля, расположено в Сирийско-африканском разломе, значительно ниже соседних возвышенностей, разница высот – ок. 550 м. Как и Мёртвое море, Галилейское море – результат этого разлома.

49. Гордиена – Кордуѣна – древняя историческая область на Ближнем Востоке, в Верхней Месопотамии, на юго-восточных рубежах современной Турции, в области Хаккари и Ширнак.

50. Финикия (от греч. буквально «страна пурпура») – древнее государство, находившееся на восточном побережье Средиземного моря с центром в современном Ливане. Крайней северной точкой Финикии было устье реки Оронт, а южной – гора Кармель. На юге Финикия граничила с Израильским царством, а на Востоке и Севере – с Сирией. По Геродоту, Финикия простиралась от Посидия до Израильского царства. При Селевкидах её считали от Орфосии (устье Нар-Берида) до устья Нар-Зерка. Из более поздних географов одни (например, Страбон) считают Финикией весь берег до Пелусия, другие южную границу её помещают у Кесарии и Кармеля. Только римское позднее провинциальное деление распространило имя Финикии на прилегающие к полосе внутренние области до Дамаска, а впоследствии стало различать Финикию Приморскую от Ливанской. При Юстиниане даже Пальмира была включена в состав последней.

51. Каренитида – Карин – локализуется на западе Турции, в районе города Эрзерум.

52. Ксерксена — Дерджан – локализуется восточнее Акилисены (Эрзинджан), с центром в селе Батарач, в Восточно-Анатолийском регионе Турции.

53. Таронитида – Тарон (Муш) – локализуется к западу от озера Ван.

54. Киликия – согласно греческой мифологии, название «Киликия» происходит от имени мифического царя Кулика (сына Агенора), который с двумя братьями отправился на поиски своей сестры Европы.

55. Симеон Ереванци – стоял во главе армяно-григорианской церкви с 1763 по 1780 годы.

56. Григорий парфянин (ок. 252-334/335 гг.) – первый католикос всех армян. Один из 7-и католикосов-неармян в христианской Армении. М.Хоренский в своей «Истории» пишет о происхождении Григория парфянина следующее: «родом парфянин из области Пахлавской, царского рода отделившийся Аршакуни – Аршакид, жившего в Балхе и переселившийся в Армению» (см.

История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, 1893. Кн. II, с. 91, 140). К концу жизни св. Григорий поселился в области Даранаги, граничившей с М. Арменией в пещере Мане» (см. История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод. Н.О. Эмина. Москва, 1893. Кн. II, с. 91 139), а точнее в местности, расположенной к западу от Евфрата, следовательно, за пределами Кавказа.

57. Самуэль Четхам (1827–1908 гг.) – известный англиканский священник, профессор из пастырского богословия в Королевском колледже Лондона. Архидиакон Саутворка и в Рочестере.

58. Тетрархия (греч. *тетрархία* — правление четырёх, четверовластие) — название политического режима, при котором верховная власть разделена между четырьмя людьми (тетрархами; четверовластниками). Как правило, тетрархией называется система управления Римской империей, введённая в период правления императора Диоклетиана в 293 г. и продолжавшаяся до 313 года. Её введением был разрешён Кризис Римской империи III века.

59. Никея – древний и средневековый город в Турции, расположенный в Малоазийском регионе. При османском султани Орхане Гази после разгрома византийских войск 2 марта 1331 г. город сдался османам и был переименован в Изник.

60. Тайк – горный хребет в восточной части Понтийских гор, поднимается вдоль юго-восточного побережья Чёрного моря в северо-восточной Турции, в исторической области Лазистан, вблизи границы с Грузией. Самые высокие вершины региона, всегда покрытые снегом – Качкар (3937 м) и Карчал (3428 м). На западе хребет доходит почти до моря, на юге и востоке граничит с долиной реки Чорох и Чорохским хребтами, впадает в Чёрное море около города Батуми.

61. Балх – Вазирабад – город в одноимённой провинции Афганистана. Расположен в 20 км к северо-западу от столицы провинции, города Мазари-Шариф и 74 км южнее реки Амударья.

Население – 77 000 человек (по данным 2006 г.). Один из величайших городов древности, центр исторического приамударьинского Афганистана (Бактрии) Во времена расцвета Великого шёлкового пути население достигало 1 млн, в античности и в раннее средневековье около 200 тыс. человек. До эпохи эллинизма являлся центром зороастризма, иудаизма и буддизма в Персии, испытывая сильное индийско-индуистское влияние благодаря экономическим интересам в Империи Гупта.[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%85_\(%D0%3%D0%BE%D0%B4\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%85_(%D0%3%D0%BE%D0%B4)).

62. Евтихий (ок.370 – после 454) – константинопольский архимандрит, игумен монастыря Святого Иова в Евдоме, пригорода на юго-западе Константинополя. Евтихию приписывается создание ереси, названной по его имени евтихианством. В конце VII века входит в оборот альтернативное название, отражающее смысл этой ереси – монофизитство. Согласно общепринятому мнению, евтихианство (монофизитство) исповедовало во Христе только одну божественную природу, из-за чего Иисус Христос признавался только Богом, но не человеком. Евтихий осужден на Константинопольском поместном соборе 448 года и анафематствуется как ересиарх всеми историческими христианскими конфессиями, как халкидонской богословской традиции (римско-католической и греко-православной церкви), так и традиции нехалкидонских (древневосточных православных церквей).

63. Эдесское государство – существовавшее на территории западной, приевфратской области Месопотамии в 132 до н. э. – 244 гг., населённое преимущественно сирийскими народами (в основном ассирийцами), говорящими на арамейском языке.

64. Проблема «Нагорного Карабаха» – Армянская община азербайджанского города Шуши в июне 1918 года под давлением Арагатской Республики, образованной в исконных землях Азербайджана - в Иреванском хорониме, а также армянского лобби, спекулируя тезисом «о праве наций на самоопределение» выступила с демагогическим лозунгом: «Присоединение Нагорного Карабаха с Арагатской Республикой». Так, проблема «Нагорного

Карабаха» стараниями армянства вступила в новейшую историю, суть которой заключалась в фальсификации истории Азербайджана, а целью являлась аннексия земель нашей страны. В результате, 7 июля 1923 г. была создана Автономная Область Нагорного Карабаха (АОНК), а в 1936 году была переименована на Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО) и Гарабаг в результате армяно-большевистских интриг был искусственно разделен на нагорную и низменную части и были созданы благоприятные условия для консолидации армянского населения в данном хорониме. НКАО ликвидирован 26 ноября 1991 года по постановлению Верховного Совета Азербайджанской Республики.

65. Нисибйский мирный договор 298 года – мирный договор, заключённый между Римской империей и Сасанидским Ираном.

66. Багратиды – М.Хоренский писал, что Навухуданосор, пленив евреев, отдал Храчаею одного из пленных евреев по имени Шамбат, и подчеркивал, что от него происходит род Багратуни. «Знай, что имя Смбат, которое Багратуни дают часто своим сыновьям, есть собственно шамбат, на их первоначальном, т.е. еврейском языке». (История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод Н.О.Эмина. Москва, 1893. кн.1. гл. 22, с.36,37).

67. Яковиты – Сирийская православная церковь – Сирийский православный патриархат Антиохии и всего Востока, Сирийская ориентальная церковь – одна из шести древневосточных церквей, признающих три Вселенских собора, также именуемых «нехалкидонскими» церквями. При самоназвании «Православная» сирийская церковь (как и все другие древневосточные (ориентальные) православные церкви) своей богословской традицией отличается от православной традиции византийской церкви, её приверженцев обычно кратко именуют яковитами.

68. Константин VII Порфирородный (Багрянорóдный) (905–959 гг.) – византийский император из Македонской династии, номинально царствовал с 913, фактически – с 945 года.

69. Государство Мамлюков – политическое образование (1250–1517 гг.) на Ближнем Востоке в эпоху развитого феодализма. К середине XIII в. мамлюки составляли большинство египетской армии. Захватив власть в Египте в 1250 г. в результате убийства последнего Аййубида, Туран-шаха, они образовали две династии: Бахри, или тюркскую (1250-1390 гг.), и Бурджи, или черкесскую (1390–1517 гг.).

70. Золотая Орда – государство, основанное в первой трети XIII в. ханом Батыем, сыном хана Джучи, на территории Хорезма и Северного Кавказа. Батый в 1236–1255 гг. завоевал области волжских булгар, половецкие степи, Крым, Западную Сибирь. В середине XIV в. Золотая Орда была одним из самых больших государств в Европе и Азии. Ее южные территории включали Тебриз (древний азербайджанский город), северные – Башкирию и Волжскую Булгарию; на западе она простиралась до Дуная, а на востоке – до Оби и Иртыша. Прекратила свое существование в начале XVI века.

71. Капетинги – династия французских королей, происходящие из рода Робертинов, представители которой правили с 987 по 1328 год, а по боковым линиям – до 1848 года. Их сменила династия Валуа.

72. Лусиньяны – третья, последняя династия Киликийского княжества.

73. Орден Тамплиеров – как рыцарский орден существовал в 1119–1312 гг. Цель организации – создать идеальный мир, в котором будут преобладать порядок и контроль, что отличается от цели их заклятых врагов ассасинов – создать идеальный мир, где преобладает свобода и демократия.

74. Госпитальеры или Госпиталиты – так назывались в католической церкви члены всяких братств, орденов, имеющих целью уход за больными, странников, найденышей, неимущих рыцарей, попечение о бедных, защиту паломников.

75. Зуннар, зиммии – немусульманская часть населения мусульманских стран .

76. Симеон Лехацци (1584–1639 гг.) – средневековый армянский писатель, путешественник.

77. Гугеноты (фр. Huguenot(s)) – название с XVI века французских протестантов-кальвинистов, происходит от франко-швейцарского euguenot (aguynos), определяющее члена женевского протестантского союза против герцога Савойского, обозначая собрат, соратник, союзник.

78. Иезуиты, или Орден иезуитов — мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 году. Официальное название — **Общество Иисуса** (лат. *Societas Jesu*), также **Орден св. Игнатия** (по имени основателя). Иезуиты сыграли большую роль в контрреформации, активно занимались наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвёртый — послушания папе римскому «в вопросах миссий».

79. Орден Братьев Меньших Капуцинов (лат. *Ordo Fratrum Minorum Capucinorum*; кратко—**Капуцины**) – монашеский орден, ветвь францисканцев. Основан в 1525 году миноритом Басси в Урбино, утверждён в 1528 году папой Климентом VII. Был распространён с 1573 года во Франции, с 1592 года в Германии и Швейцарии, с 1606 года в Испании. В конце XVIII века они почти исчезли, но в начале XX века в католических странах их численность снова увеличилась.

80. Акоп Джугаеци (Джюльфинский) — католикос армяно-григорианской церкви (1655-1680 гг.). Обращался к западным странам в надежде привлечь внимание к «армянскому вопросу».

СОДЕРЖАНИЕ

В в е д е н и е.....	3
Глава I. Армяне - аллохтоны на Кавказе.....	12
1.1. Первоисточники о родословной армян.....	12
1.2. Критический анализ «Истории» М.Хоренского	17
1.3. Родословная армян в античной и урартийской концепциях.Предки армян обосновались на территориях, опирающихся на верхние русла рек Тигр и Евфрат	25
1.4. «Страна» армян	31
1.5. Этногенез армян.....	42
1.6. Древние города армян	49
1.7. Миф об «Армянском нагорье».....	61
1.8. Миф об «Арагатской горе», или Как ороним	64
Масис был трансформирован в дефиницию Арагат	64
1.9. Столицы Арташеской Армении.....	77
1.10. Арташеская Армения.....	85
Глава II. Армяно-григорианская церковь – история на матрице истины.....	97
2.1. История в кривых зеркалах, или Последние страницы жизни Григория парфянина.....	98
2.2. Мифы армяно-григорианской церкви.....	102
2.3. Кто и когда образовал армяно-григорианскую церковь?	107
2.4. Армяно-григорианская церковь – Неапостольская ..	126

Глава III. Предыстория «армянского вопроса».....	142
3.1. Последние аккорды истории Аршакидской Армении	143
3.1.1. Армяне и Византия	148
3.1.2. Армяне и Сасаниды	155
3.1.3 Армяне накануне арабских походов	159
3.2. Блуждающие армяне в составе Арабского халифата.....	163
3.3. Армяне в IX веке	174
3.4. Армяно-григорианская церковь при Багратидах	178
3.5. Миграционные волны блуждающих армян в XI– XIV веках	184
3.6. Армяно-григорианская церковь в XII– XIV веках....	190
3.7. Хулагуиды и Киликийское княжество.....	197
3.8. Последние страницы истории Киликийского княжества	200
3.8.1. Ватикан – последняя надежда Киликийского княжества	208
3.9. Армяно-григорианская церковь после падения Киликийского княжества	212
 Глава IV. «Армянский вопрос» – интеллигибельная мечта армян.....	 221
4.1. «Армянский вопрос» создан в сырых стенах армяно-григорианской церкви.....	223
4.2. Сефевиды и армяно-григорианская церковь	226
4.3. «Армянский вопрос» и Ватикан	229
4.4. Армяне Новой Джульфы и «армянский вопрос».....	232
 Послесловие	 235
Основные выводы	237
Источники и литература	258
Примечания	270

ДЛЯ ЗАМЕТОК

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Хаджар Вердиева
Докавказская история армян.
Баку: Фиюзат, 2021, 288 с.

Издатель: Эльнара Аббасова
Технический редактор: Асим Сафаров
Дизайнер: Ирада Ахмедова

Сдано в набор: 15.07.2021
Подписано к печати: 22.11.2021
Формат 60x84 1/16
Тираж 100; усл.п.л. 18
Заказ № 125
Отпечатанов в типографии «Füyuzat»
Адрес: г. Баку, ул.З.Халилова, 26
Тел.: (+99455) 850-98-69